

Анна Терр

Валентин Ветер

АКАДЕМИЯ ОБОРОТНЕЙ
ТАМНЫ ОРДЕНА

Annotation

Ненависть между Вольграном и Аранэей плавно переросла в любовь. Трагичные события и нависшая опасность заставляют ребят сплотиться и стать сильнее.

Явление попаданки в мир Элерон заставило Темный орден торопиться. Теперь нет больше времени медлить и осторожничать. Мир в смертельной опасности!

Вольграну и Аранэе было уготовано попасть в лапы ордена. Но жертвенный ритуал повлек за собой непредсказуемые последствия. В крови ребят теперь течет усиленная магия, а звери внутри наполнились небывалой мощью.

Это спасло жизнь адептов, однако стало причиной их последующих мучений.

Как построить любовь в момент возможной гибели мира? Как выжить в элитном отряде Темного ордена?

-
- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

Вольгран

Темнота отступала, принося боль во всём теле. Голову ломило, звон в ушах это лишь усиливал. Потребовалось несколько минут, чтобы взять под контроль своё состояние и восстановиться. Полностью, конечно, не получилось — тело плохо слушалось, и мучение в голове не ушло окончательно, но ясность зрения вернулась, как и способность шевелиться.

Я дёрнул рукой, зацепив при этом несколько рядом лежащих камней. В следующее мгновение возвращавшийся слух уловил приближающиеся ко мне шаги. Холодная сталь сомкнулась на моих запястьях, вызывая мучительную боль. Я захрипел, а из носа брызнула кровь. Просыпающуюся магию внутри я больше не чувствовал. Она словно ушла обратно в спячку, как и мой зверь. Я ощущал его, но не мог достучаться, призвать для оборота.

— Ты оказался намного сильнее, чем мы ожидали, — глубокий голос неизвестного вернул моё сознание в реальность.

Звон цепи, и к кандалам на руках прибавились ещё и железные оковы, что привязали меня к стене, как дворового пса. Волна мучений в теле сходила на нет, и теперь я мог рассмотреть того, кто меня приковал. Это был высокий темноволосый мужчина в чёрной мантии. Он закончил с прикреплением моей цепи и направился в другую сторону. Я проследил за его перемещением и, когда увидел к кому он подошёл, меня сковал истинный, животный и раздирающий ужас. На полу в пыли, раскинув руки в стороны, лежала беловолосая девушка. Она была без сознания, но точно жива. Я видел, как вздымается её грудная клетка.

Словно в кошмарном сне я наблюдал, как этот мужчина провёл рукой над девушкой и что-то неразборчиво прошептал.

— Отошёл от неё! — крикнул в ярости. Голос сорвался, и я зашлёлся кашлем. Горло саднило неистово, но мне было всё равно. Моё сердце в ужасе замирало от картины, которую я представил.

Неизвестный обернулся и посмотрел хмуро на меня, но ничего не ответил. Он вернулся обратно к своим манипуляциям над беззащитной

жертвой.

— Убери свои руки! — больше уже рычал, чем говорил, под гнётом ненависти к этому уроду.

Он проигнорировал меня, завершая свой ритуал. Последний пасс рукой, и девушка болезненно простонала. Я задохнулся от страха и пытался всмотреться в её лицо, на котором отражалась испытываемая ею боль. Она так и не пришла в сознание.

На холодном грязном полу лежала та, что так дорога моему сердцу, та, что ускоряет его ритм одним только своим существованием. Там одиноко, мучаясь от боли, лежала Аранэя.

— Что ты с ней сделал? — прохрипел, продолжая наблюдать за Арэн. Она перестала подёргиваться, и лицо её разгладилось, значит, боль отступила.

Похититель встал с корточек и развернулся в мою сторону. Он молчал не менее минуты, внимательно меня рассматривая. Полагаю, сейчас этот урод размышлял, стоит ли мне что-либо говорить. Но вот прошла минута, и решение было принято.

— С Аранэей всё хорошо. Процесс блокировки способностей и зверя болезнен, но довольно быстро откат отступает, — несоответствие в его поведении сбило с толку. Я ожидал услышать злость, ненависть, превосходство или упоение своей победой, но никак не сочувствие.

Станный, во всех смыслах, похититель ещё раз посмотрел на свою жертву блокировки силы и, убедившись, что Арэн больше не подаёт признаков боли, пошёл в мою сторону.

Я смотрел, как приближается неизвестный, и продумывал свои слова. Что можно сделать в такой ситуации? Как выторговать жизнь и свободу для Арэн? Про свою я уже молчу. Главное спасти её.

— Послушай, я знаю зачем мы здесь, но Арэн вам не подходит. Она...

— Вольгран, не стоит, — оборвал меня мужчина в тёмном плаще. — Мы знаем кто вы и что именно вы нам нужны. Ты же понимаешь, что мы бы не готовились так долго к вашему похищению, если бы не были уверены.

Я не нашёлся, что противопоставить данному аргументу. Всё логично. Но... нужно что-то придумать. Думай Вольгран! Думай.

— Зачем вам именно мы нужны? — задал первый вопрос, который мучал меня уже давно. Коль он так разговорчив, то нужно выуживать всё по максимуму. Но самое главное — потянуть время.

Если бы они действительно знали о нас всё, то сейчас я бы не сидел в антимагических оковах. Орден бы прекрасно понимал, что я могу выбраться, лишь бы хватило времени. Ведь пробивать брешь в сковывающем заклинании на кандалах довольно сложно. Это забирает много сил и требует, помимо знаний хитрых уловок, также концентрации.

— У вас есть то, что...

— Самуиль, мы можем приступать к подготовке ритуала, — в нашу сторону шёл ещё один член Тёмного ордена. Высокий, широкоплечий, немного грузный оборотень. Не смотря на его более устрашающий внешний вид, в, так называемом, Самуиле опасности чувствовалось гораздо больше. И опираясь на уважительное обращение и немного склоненную голову, могу предположить, что мой собеседник был здесь главным. Что подтвердили его дальнейшие страшные для нас с Арэн слова:

— Значит пора приступать.

Похитители отвлеклись от меня и направились в центр... храма? Я узнал символику, выгравированную на серо-кремовых каменных стенах, на широких колоннах и на... жертвенном алтаре. Это точно был он! Алтарь представлял собой кусок жуткого камня длиной метра два, шириной в половину меньше длины, высота его доходила до живота среднего роста мужчины. Жуткие узоры, символы и рисунки принадлежали проклятым Богам — самым кровавым и безжалостным среди остальных. Тёмные, даже чёрные ритуалы, под строжайшими запретами во всех государствах во всём нашем мире. За использование магии проклятых Богов назначена казнь. Все боятся этого и презирают. Ведь столько смертей, столько боли... было принесено в наш мир...

Я посмотрел на девушку, что сейчас лежала на каменном холодном полу без сознания, и моё сердце начало обливаться кровью. Арэн... Моя Арэн... Я сделаю всё, чтобы спасти тебя. Ты не погибнешь, не падёшь жертвой Тёмного ордена. Мне только нужно потянуть время... мне нужно время.

— Самуиль, — набрав в лёгкие побольше воздуха, я попытался успокоиться и позвал главного из пяти неизвестных в тёмных плащах.

Я не ожидал, что мой похититель сразу отреагирует на меня, но он обернулся и внимательно сейчас смотрел, ожидая услышать причину того, почему я его позвал. Вот с чего начинать, чтобы он не плюнул и не вернулся к своему делу?

— Ты так и не ответил мне, — попробуем понаглеть, это не типично для жертв похищения. — Невежливо.

Самуиль не отреагировал, всё также продолжая рассматривать мою персону. Затем он ухмыльнулся, явно оценивая дерзость, что пришлась тому по вкусу или... да, какая разница? Главное, что сработало.

— Ты так сильно желаешь узнать ответы? — вкрадчиво спросил тот, тронувшись в мою сторону.

— Судя по... — я звякнул цепью, показывая своё безвыходное положение. — Утоли жажду. Пусть это будет последнее моё желание. Я имею на это право.

Самуиль подошёл довольно близко и тяжело вздохнул. Вот хоть убейте... эм, что-то я лишкую с выражениями, но не вяжется его поведение с членом Тёмного ордена. В нём чувствуется сочувствие и нет эдакой злобы, гнили внутри. Он кажется нормальным, но несущим тяжёлый груз на своих плечах. Очень это странно. Очень!

— Я слышал о вашей с Аранзеей тяге к знаниям. Это похвально. Поэтому понимаю желание узнать причины того, почему вы здесь оказались.

Он посмотрел на лежащую без движений Арэн и вновь обратился ко мне. Нет, я однозначно не понимаю, что здесь происходит...

— Вольгран, ты же знаешь всю истинную историю возникновения Тёмного ордена? — дождавшись моего кивка, продолжил. — В самые тяжелые, страшные и губительные времена нашего мира, когда мы все были почти стёрты с лица Элерона, возникла жизненная необходимость прибегнуть к древней, запретной магии. Пришлось выбирать меньшую из зол и многие... очень многие из выживших, лучшие из лучших оборотни и маги отдали свои драгоценные жизни ради шанса на выживание остальных. Вероятность, что мы сможем воссоздать утерянные знания о ритуалах проклятых Богов, была близка к нулю. Но... удача была на нашей стороне и всё получилось. Элитный отряд состоял из уникальных по своей сути оборотней. Каждый из них соединял в себе несколько разных видов, и такой

универсальный носитель мог оборачиваться в разные ипостаси. А маги усилили мощь зверей, их ярость и силу. Возможности данных оборотней выросли многократно. Ведь уничтожить такого стало намного сложнее в связи с его уникальностью. Вот представь, если в тебе может ужиться и сова, и медведь, и скорпион со смертельным ядом. Ты можешь сражаться и на земле, и в воздухе, а при ускоренном обороте в нужный момент пустить в работу своё жало.

Я представил... Это действительно было... впечатляюще. Получается, если я не могу справиться на земле с врагом в виде лютого медведя, то мой шанс — вспорхнуть и атаковать сверху. А если буду зажат и схвачен, то мой оборот может подарить возможность отравить врага. Да, здесь, конечно, не поспоришь с Тёмным орденом. Но... к чему клонит похититель?

— Вижу, ты в полной мере смог прочувствовать, — хитро улыбнулся собеседник. — Вернёмся к истории. Ход кровопролитной войны был изменён в корне. Силы уравнились. Дальше сработали стратеги и аналитики. Магические ловушки, сплочённость народов в едином деле и грамотное руководство отрядами дали свои плоды. Мы начали притеснять врага и всё чаще и чаще заставляли отступать. После долгого и мучительного времени, которое стало критической отметкой для численности выживших, мы смогли совершить прорыв благодаря обращению к забытым Богам. В их число входили и проклятые. Вновь запрещённая магия, но... именно она нас и спасла. Чудовища были уничтожены в своём большинстве, а остальные изгнаны обратно к межмировому разрыву. Брешь меж мирами была запечатана, и опасность отступила. После — шло восстановление руин Элерона, но Тёмный орден оказался не в силах вернуть обратно главам государств власть. Жажда таковой власти затмила величайшие разумы...

Он замолчал, делая более глубокий вдох, и я не смог удержаться:

— Орден был уничтожен.

— Почти, — уклончиво ответили мне. — Некоторые смогли спастись и сохранить бесценные знания, которые передавались из поколения в поколение. Ведь нам было известно, что опасность очередного разрыва всегда будет существовать. Но урок истории мы вынесли и предприняли все необходимые меры.

Вновь наступило молчание. Тишину разбавляли лязги и шуршание остальных членов ордена, что находились в зале. Я проследил за манипуляциями одного из них и понял, что не так много времени до того, как всё будет готово, у меня осталось.

Глава 2

Я отвернулся от оборотней в чёрных мантиях и вновь воззрился на самого главного из них, что сейчас так щедро делился со мной знаниями. Я был близок к ответам. Очень близок.

— Но почему Тёмные вновь активизировались? Что послужило причиной?

— Подумай, Вольгран, подумай. Ты способен до ответа докопаться самостоятельно.

И я подумал. Вспомнил все его слова и всю историю, что мне поведали. Вот одно меня смутило, заставило остановиться, застопориться на этой мысли.

— Опасность очередного разрыва?

— Верно, — крайне спокойно подтвердил мою догадку Самуиль.
— Грань истончается, и у нас не так много осталось времени до...

— Очередного вторжения, — ошеломление принудило перебить говорящего. Нет-нет-нет! Такого не может быть!

— Да, — в глубоком голосе проскользнула нотка грусти. — Именно это заставило нас ускориться. Ранее мы работали крайне осторожно и не привлекали внимание. Похищения в основном проводились среди стражников, военных и в других структурах, но... когда мы осознали, что скачки усилились, и ткань истончается — времени расшаркиваться более не имелось. Академия оборотней самое логичное со всех сторон место, где и находятся так необходимые нам потенциально сильные оборотни и маги. Нас всегда сдерживал факт того, что в учебном заведении дети, но... Пришлось вновь выбрать меньшую из зол. Либо несколько детей, либо миллионы погибших. Мне жаль, Вольгран.

— Мы лёгкая добыча... — свой бесцветный голос я не узнал. Мой взгляд вновь упал на Арэн. Сердце сжалось.

— Увы, но это так. Время более не позволяет. Пришлось действовать дерзко, быстро и безжалостно. У нашего мира нет выбора.

— Но почему вы не обратились к главам империй? Это всеобщая опасность. Общими усилиями мы бы что-нибудь придумали. Ведь

прошло много времени с момента кровавой бойни, и нам есть что противопоставить чудовищам, — возразил я.

— Почему же? Это первое, что мы и сделали. Нам пришлось рассекретиться и связаться со всеми, но всё обернулось крайне печально. Их учёные не подтвердили начала разрыва, и на нас объявили охоту.

— Но почему они не подтвердили, если разрыв начался? — в непонимании я уставился на Самуиля, не забывая про свою главную цель нашего разговора — избавиться от оков и сбросить с себя все связующие и блокирующие заклинания.

— Те методы, которыми пользовались они, не показывали истончение ткани. Они слишком поверхностны, а воспользоваться нашими — неприемлемо. Как бы бредово это ни звучало, но факт остаётся фактом. Орден был расценен угрозой для всех империй и подлежал уничтожению.

Спрашивать о том, что именно методы Тёмных были правдивы, я не стал. Глупо, ведь задавать этот вопрос члену Тёмному ордену.

— Тем более предлагаемое решение — создание элитных отрядов для борьбы с монстрами, жестоко и вне закона, — тем временем продолжал Самуиль. — Мы смогли найти древние и давно забытые тёмные ритуалы, которые казались практически невозможными. Но путём упорства и некоторых усовершенствований, мы оказались в состоянии вывести нечто новое... ещё более эффективное и...

— Что вы сделали? — подтолкнул его продолжить свой рассказ, поскольку на этом он вдруг замолк.

Самуиль посмотрел на меня, затем на Арэн и нахмурился, словно раздумывал, стоит ли меня посвящать во все детали. Я терпеливо ждал его решения и заговаривал фразы, которые бы смогли стимулировать члена Тёмного ордена общаться со мной дальше, ведь мне требовалось время. Магические узлы слишком сложны, а мне крайне трудно вытягивать сквозь них крохи своей силы. Но иначе никак. Каждая минута на счету. Я хоть и медленно, но продвигался в своих потугах освободиться. Хоть и упорная подготовка остальных членов ордена изрядно давила на нервы. Мужчины рисовали символы, смешивали ингредиенты, шептали заклинания над чашами, что стояли на жертвенном алтаре... Понимая некоторую символику, я смею сделать

выводы, сегодня в этом храме планируется несколько ритуалов, и знаки одного из них я видел впервые...

— Вы с этой прекрасной девушкой одного вида, — решил всё же продолжить Самуиль, указывая взглядом на лежащую Аранэю. — Оба сильные, как оборотни, так и маги. Являетесь одними из идеальных кандидатов. Нам нужны такие пары для ритуала...

— Пары? — не смог удержаться от удивления. Что-то вновь не вязалось в моей голове.

— Мужской особи и женской. Забирая ваших зверей и магию, мы можем соединить их в новом носителе. Изначальный обладатель дара оборотня погибает, отдавая свою суть, своего зверя и магию новому хозяину. Мужская и женская силы переплетаются в новом теле. Происходит полное объединение оборотней и магии... можно сказать взрыв, который уничтожает обоих особей и рождает новую! Родители умирая, дают жизнь своему потомку — оборотню, унаследовавшему все силы матери и отца. Он во много раз сильнее, выносливее, а магия его настолько мощна... никто из ныне живущих подобного и не видел. Это новое поколение оборотней, за которым стоит будущее нашего мира. По сути выживание мира Элерон. Именно поколение нового вида может оказать сопротивление чудовищам из бездны.

Наступила гнетущая тишина. Я не мог поверить в слова этого безумца. Это... полный бред! Как такое может быть? Создание нового оборотня тёмным ритуалом?

Моё ошеломление было настолько сильным, что на некоторое время я вылетел из реальности и совершенно забыл о своей главной задаче — избавиться от антимагических пут. Пришлось взять себя в руки, собрать по осколкам своё сознание и усилить напор в разрушении сковывающих плетений. Время! Его оставалось так мало...

Словно молния ударила в твердь земли, пробивая ту до глубин, так и меня прошли слова Аранэи в одну из ночей, проведённой в закрытом отделе библиотеки:

“— Ты знаешь что-нибудь про приобретённые оборотнические силы?”

Тогда-то мы и нашли зацепку... Но расценили её совершенно не верно. Или...?

— “Рождённый оборотень сильнее по априори”, — вспомнил слова из старой книги, которую Арэн держала в руках в ту ночь. Я внимательно посмотрел на Самуиля. Тот расплылся в улыбке, как довольный кот, объевшийся сметаны.

— Верно, Вольгран, верно. Слухи о вашей тяге к знаниям оправдываются. Но! Рождённый оборотень будет всегда сильнее того, кто изначально им не являлся, если это будет просто перенос оборотнической силы и самого зверя из тела в тело — всё правильно. Но я говорю о создании абсолютно нового вида оборотней. Это не перенос зверя из одного хозяина в другого, а РОЖДЕНИЕ! Именно рождение зверя из матери и отца. Родители отдают жизни для своего ребёнка. Вся суть, сила и магия переходят к потомку от обоих родителей, делая новорожденного неизмеримо мощным.

Это немыслимо! Сумасшествие верить словам Самуиля, но... я верил. А как можно сомневаться в этом? Такая организация, как Тёмный орден, проделавшая такой долгий путь к своей цели. Столько жертв... ставшими орудиями для нового поколения оборотней... Это всё говорит о том, что стоящий передо мной говорит истинную правду — создание нового вида возможно!

Реальность нашего мира пошатнулась!

Я пребывал в прострации не меньше минуты. Самуиль, к его чести, дал мне время переварить полученную информацию. Однако из этого состояния меня вырвала мысль, что вновь перевернула всё внутри — ордену нужен новый оборотень от нас с Арэн. Им нужен наш... ребёнок!

Мы с Аранзэей умрём, отдавая свои жизни созданию неизмеримо-сильной совы. Тому, кто войдёт в ряды элиты Тёмного ордена и встанет на защиту нашего мира.

Сложно понять, что именно я сейчас чувствовал. Если смотреть с более глобальной стороны проблемы, то решение Тёмных более чем необходимо и оправдано. Во спасение всего мира, столькож жизней... разумно пожертвовать единицами. Разумно... но если бы вопрос касался только меня. В глубине души я был согласен с орденом и был готов пожертвовать собой. Собой, но никак не той, что сейчас лежала, раскинув руки, вся в пыли и поту от испытанной боли. Милая Арэн... она не должна умереть, она обязана жить! А мой долг — ей в этом помочь. Наверное, объективно я эгоист и полный дурак, раз готов

поставить на кон всех и вся ради одной девушки, но буду с собой честен — я готов весь мир сжечь к археусам ради той, которую люблю всем сердцем.

— А кто *вы*, Самуиль? — задал наглый, но так необходимый сейчас вопрос.

Необходимый потому, что мне нужно было ещё немного времени. Счёт шёл если не на секунды, то на минуты точно. Я чувствовал, как приближается тот момент, после которого уже ничего не вернуть, ничего не исправить. Они сделают то, что задумали, и мы с Аранэей станем жертвами ритуала ради рождения сверхоборотня. Я никогда не смогу больше её обнять, не будет столь сладких поцелуев, вкус которых я только начал ощущать. Не будет ничего, абсолютно. А я этого не допущу!

— Хм, наглец, — усмехнулся он в ответ, поглядывая на подготовку ритуала. — Однако, что уже... Я один из членов младшего Совета Тёмного ордена — Самуиль Ронтоумир-Ро.

— Член совета? — не смог сдержать своего удивления. Птица высокого полёта сейчас стоит передо мной. Не так я себе представлял оборотней из совета ордена.

Самуиль вздохнул и замер, зацепившись со мной взглядом. Он размышлял стоит ли дальше что-либо говорить, я видел это по его выражению лица.

— Тебя удивляет почему сейчас я с тобой разговариваю? — моё молчаливое согласие послужило ответом ему. — Вольгран, ребёнок ты. Мне не по душе, мне претит то, что пришлось пойти ордену именно данным путём — искать подходящих кандидатов в Академии оборотней. Убийство детей это... самое худшее, что могло произойти. Но как бы ужасно это ни было, приходится выбирать между жизнями нескольких детей и миллионами.

Самуиль нахмурился, горечь отразилась в его глазах. Я видел, что он говорил правду и ему тяжело от того, что приходится делать. Но он делал и я понимал его, понимал, почему пришлось к такому прийти. Однако это не отменяло того, что сейчас в храме проклятых Богов находились именно мы с Арэн.

— Именно мне выпало сегодня проводить ритуалы с вами. Ты пришёл в сознание слишком рано и это твоё последнее желание, Вольгран. Ты в праве знать, что происходит.

Я не нашёлся, что ответить. Яро резали по ушам слова Самуиля “последнее желание”. Последнее...

Взгляд метнулся к Арэн. Она так и не пришла в сознание. Наверное, это хорошо. Пусть лучше так. Ей не надо видеть то куда мы попали и что уготовано.

— У нас всё готово, — громом пронеслось от подошедшего к нам оборотня. — Можно начинать ритуал.

Самуиль тяжело посмотрел на меня, затем на своего подчинённого и дал отмашку для того, чтобы приступали. Оборотень направился в сторону Арэн.

— Я сам, — остановил его Ронтоумир Ро и обратился ко мне. — Аранэя может уже прийти в сознание. Поэтому начнём с неё, чтобы она не видела тебя на том алтаре. Чем быстрее, тем лучше.

С этими словами Самуиль повернулся ко мне спиной и быстрым шагом двинулся в сторону лежащей на полу девушки.

В полном неверии в происходящее я наблюдал, как шаг за шагом член младшего совета Тёмного ордена приближался к беззащитной и бессознательной девушке, что сейчас недвижным камнем лежала в пыли храма проклятых Богов. Ужас сковал всё тело, мышцы налились свинцом, не позволяя сделать даже малейшего движения. Самуиль неотвратимо подступал к своей жертве. К жертве... страшного чёрного ритуала.

— Не трогай её! — крик вырвался сам собой. Отчаяние разгоняло кровь по венам, внутри пробуждалась ядовитая злость. В данный момент я яро, до скрипа на зубах, ненавидел Самуиля за то, что он собирался сделать. Я нисколько не забыл, почему он собирался это сделать и каковы ставки, но там сейчас лежит моя Арэн. Моя!

Археусова цепь держала меня на привязи, как бешеного пса. Холодный металл впивался в кожу, практически разрезая её каждый раз, когда я совершал попытку вырвать крепление из камня стены. Липкая, тёплая алая кровь окрасила ладони. Я потянулся к своему заблокированному резерву, пытаюсь сорвать замки, найти лазейку, чтобы быстрее разорвать вязкие нити заклинания, блокирующего магию и моего зверя, но не мог пробиться. Раз за разом я бился словно о шершавую стену, раздирая кожу, оставляя кровавые следы на ней — на антимагическом барьере внутри меня. Я не мог... не мог прорвать брешь. Оковы лишь натягивались, но не рвались...

Отдалённо услышал тихий стон моей Арэн. Оглянулся... её хрупкое тело поднимали с грязного пола. Она обмякшая, не владеющая своим телом, расплылась на руках Самуиля — своего палача. Он нёс её к алтарю. Туда, где желал забрать её жизнь, её суть.

Арэн...

Её лицо наклонилось, и мы встретились взглядами. Голубые океаны были наполнены трепещущим страхом. Большие влажные от накатывающихся слёз глаза смотрели так, словно она со мной прощалась, зная, что её ждёт впереди. Там... на холодном одиноком алтаре.

— Молю тебя, не надо, — я дёрнул железную цепь, что сковывала руки, но та не поддавалась, со звоном упав обратно на каменный пол. От безысходности я грубо рванул нити заклинания, но результатом послужил лишь брызг крови из носа от магического напряжения. Горе, наполняющее душу, острием резало, терзало сжавшееся сердце. И тихий шёпот, — Только не Аранэю...

Я взвыл раненым зверем и снова со всей силы дёрнул оковы, пытаюсь дотянуться до любимой. Толчок... с болью упал на колени, разбивая их. Арэн... Боги, нет!

— Не трогай её... — по щекам полилось что-то тёплое... солёное, наверное это были слёзы. Я вновь и вновь бился внутри о твердь непробиваемой стены блока. Кровь всё больше и больше лилась по подбородку, стекая уже на грудь, а оттуда, прибывая пыль, на пол храма.

Арэн сгрузили на жертвенный алтарь. Со всех сторон любимую окружили мужчины в тёмных мантиях, сводя руки в пассах заклинаний. Зазвучали слова жуткого ритуала. Началось!

У меня оставалось не больше минуты. Минуты!

Думай, Вольгран, думай! Грубой силой не возьмёшь, попытками пробить брешь ничего не добьешься. Значит, нужно нечто иное. Но что?

В голове мелькали страницы тонн прочитанных книг в поисках чего-либо дельного. Картинки, письма, схемы, всё не то. Хотя... стоп! Схемы! Вот что мне нужно.

Одна за другой летели начерченные картинки за ненадобностью, но я чувствовал, что где-то рядом.

Не та...

Следующая...

Вновь не та...

Нет, стоп, та! Вот эта схема — призыва спящего зверя в момент скорой смерти. Этот способ крайне опасен, но действенен, ведь на грани жизни и смерти перед тем, как разорваться нитям хозяина и оборотня они максимально укрепляются на доли секунды, хватаясь за шанс спастись. Вот именно этот миг мне и нужен. Но есть один маленький нюанс — я не на грани смерти. Я нет, но моя любовь да. Любовь... В этом и есть решение. Аранэя моя истинная! Вот, что я чувствовал всё это время. Не просто притяжение и влюблённость, а именно зов истинной пары, который давился уже очень давно под тяжестью выхода зверя. Именно в такие периоды жизни молодого оборотня может произойти либо обострение инстинктов, либо приглушение. Последнее и было нашим случаем. А острое ножа гибели пары — переносится и на первого в истинных. Получается, что в момент, когда над Арэн будет занесён кинжал для поражающего удара, я смогу нас максимально связать, и это всё перенесётся и на меня. В это мгновение мой зверь взревёт, обретая силу для спасения.

Главное — правильно всё рассчитать и успеть укрепить нити.

Секунды текли так медленно, так вязко, выбивая барабанную дробь в груди.

Стук сердца...

Второй...

Третий и...

Я почувствовал биение Арэн... её ритм...

Наши сердца сливались, укрепляя связь истинных. Я физически почувствовал её животный страх и горечь печали. Ох, милая...

Финальные слова ритуала...

Взмах руки Самуиля...

Острое ножа сверкнуло над грудью Аранэи напротив замершего сердца...

Мой выход!

Связывающие со зверем нити натянулись сами, на мгновение освободилась магия, выплёскиваясь наружу. Я ухватился за неё, вливая в связку, в схему. Глубинный рёв внутри и...

Резкая боль, пронзившая тело, ломала кости, рвала мышцы. Цепи опали, звонко ударяясь о каменный пол храма проклятых Богов.

Утробное рычание снежной совы разнеслось по залу. Взмахнули крылья, выпуская острия на перьях, вспарывая воздух.

Ледяные иглы полетели во врагов одновременно с самой кровожадной птицей. Одна из игл пронзила мужскую руку, отбрасывая ту назад. Ритуальный кинжал, сверкнув острием, упал, не достигнув своей цели — сердца измождённой девушки.

Тёмная магия проклятого ритуала взбунтовалась, оглушая всех нас, вызывая вспышку острой боли.

Глухой взрыв в зале Богов над жертвенным алтарём, и нас всех накрыла волна старой древней пыли проклятых, скрывая от света.

Глава 3

Аранэя

Спины коснулся холод камня, пронзая всё тело тяжестью чуждой магии. Она растекалась по венам, вводя в полный ужас. Горькие слёзы отчаяния текли по щекам, смывая последние надежды на спасение. Мне было дико страшно. Разум затопляло осознание скорого конца, а перед затуманенным взором стояло окровавленное лицо Вольграна и его глаза, полные тяжёлой, невыносимой боли.

— Прости, девочка. Но так нужно, — прошептал тот, кто сгрузил моё тело на...

Это был храм проклятых Богов. А ритуал... ритуал по изъятию оборотнической силы. Камень, что был подо мной — кровавый алтарь. И я была жертвой.

Удар сердца...

Второй удар...

Третий...

Моих ушей коснулись древние слова тёмного, запрещённого во всех государствах ритуала. Неотвратимое началось. Я видела ещё магов возле алтаря. Они вторили тому, кто нёс меня. Помогали с проведением кровавой процедуры.

Крики Вольграна и звук бьющейся цепи утопали в гомоне мужчин. Он рвал, метал, рычал и выл в отчаянных муках, в беспомощности...

О, милый Воль...

Ты был мне верным другом, соратником, напарником, тем, на кого я могла безоговорочно положиться и полностью довериться. Как бы я хотела верить, что ты сможешь спастись. Сможешь избежать этой несправедливой и ужасной участи. Но...

Финальные слова...

Взмах руки...

Острие ножа сверкнуло над моей грудью напротив замершего сердца...

Последней мыслью мелькнуло:

“Я люблю тебя, Вольгран. Люблю! Прощай, мой милый!”

Прощай...

Веки опустились, пряча от жуткой картины, от блеска холодного мёртвого металла. Гнетущая темнота заполнила все, но я видела сталь глаз любимого. Застывшие муки в них отравляли мою душу в последние секунды жизни.

Миг, я ожидала резкую боль в груди, но произошло то, что казалось уже невозможным.

Лязг цепи, разрушающий целостность зачитываемых слов ритуала, и глухой рык, растёкшийся по всему залу. Я распахнула глаза, оглушённая происходящим, и наткнулась взглядом на кинжал, застывший надо мной. Руку мужчины пронзила такая знакомая ледяная игла, и ритуальный нож отлетел в сторону. Вспыхнувшая надежда придала сил, и я повернула голову в ту сторону, откуда неслись иглы. Свирепая, разъярённая, боевая сова летела к жертвенному алтарю. Огромная белоснежная птица выкинула лапы вперёд, нацеливаясь нанести смертельные удары острыми, как бритва, когтями. Лезвия на перьях в крыльях вспарывали воздух вокруг. Вот-вот она должна была настигнуть ближайших оборотней в чёрных мантиях, которые были дезориентированы происходящим, но всё же готовились принять удар. В этот момент всё изменилось.

Воздух, окружавший нас, заискрился тёмными всполохами, накаляясь и уплотняясь. Тонкий, но раздирающий изнутри звон оглушил меня. Прилив боли вызвал судорогу по всему телу, а дальше... последовал взрыв.

Лёгкие моментально забило, и стало сложно сделать даже вдох. Открыв глаза, узрела опускающуюся на всех нас волну грязной старой пыли, скрывшей в темноте весь зал храма проклятых Богов.

Огонь! Он был везде. Окружал меня повсюду, жалил, обжигал, вызывая агонию. Меня трясло, я кричала, оглушая саму себя. Боль съедала изнутри. Я ничего не понимала и не знала, как спастись. Сколько я так сгорала? Не знаю, но вдруг услышала такой родной, такой до дрожи любимый голос. Вольгран! Он звал меня. Его крики доносились издалека. В груди что-то всколыхнулось. Прилив сил помог открыть глаза, чтобы вновь столкнуться с языками пламени, но сквозь огненную стену я смогла увидеть образ любимого. Он был спрятан за слоями огненной стихии, и я не в силах была разглядеть

лицо Воля, но точно знала, что это он. Он звал, не останавливался, метался.

— Воллль... — тихий хрип — это был мой максимум. Горло рвало с каждой попыткой воззвать к Бронсу. — Воль...

Я поняла! Осознала, что если сейчас не овладею огнём, то он поглотит меня саму. Это не просто алое пламя, а именно стихия. Не задавая больше ни единого вопроса самой себе, не отвлекаясь на жуткую боль и крики любимого, который справился со своей задачей — я это поняла, смогла отстраниться от всего. Множество часов, проведённых в медитациях в различных неблагоприятных условиях, сейчас сыграли свою роль. Отработанные годами навыки отгородили моё сознание от всего, что тянуло в реальность, точнее в то пространство, где сейчас мы с Вольграном находились. Ведь это место не было храмом проклятых Богов, оно... ничем не было. Это была пустота, самая что ни на есть пустота, в которой господствовали стихии.

Удар сердца, вдох, выдох и... полное погружение в глубины своей сущности. Здесь шло сражение. Ледяная стужа, вспарывая потоки воздуха массами снега и льда, билась в огненную стену, пытаюсь потушить, разрушить и стереть пламя. То в свою очередь кусалось, злилось и топило как можно больше снега. А там между ними металась белоснежная потерянная птица. Её ледяное сияние сливалось с огненными всполохами, что больше и больше расползались по шёлковым перьям, не сжигая и не причиняя вреда... лишь завоёвывая всё больше и больше территории.

Первым порывом было побежать к своей сове и защитить, сбить огонь, а затем встать на сторону своей стихии и биться против врага — огня! Но... что-то меня остановило, словно это было неправильно, неестественно, словно я предавала часть себя.

Что со мной? Почему я такое чувствую?

Секунда, другая... и осознание пронзило мозг! Теперь огонь это тоже моя стихия. Это и есть часть меня, от которой невозможно отказаться, как и невозможно разорвать свою душу на две части — лёд и огонь.

Сейчас там впереди мои стихии бились, желая отвоевать всё и не делиться. Ведь уживаться магиям довольно сложно, особенно тем, которые всегда противостояли друг другу.

Удар, ещё и ещё. Мощь происходящего поражала... завораживала. Крик моего животного, что мучилось под натиском борьбы, лишил инстинкта самосохранения, и я рванула туда, где сейчас бились великие силы.

— Остановитесь! — эхом разнеслось гневное. Я была так зла! Сова, что больше меня самой размером, пряталась за моей же спиной, пытаюсь выкроить хоть секунды на передышку от мук. Стихии зашипели угрожающе, но послушались. Они больше не сражались, а ждали команды, чтобы разорвать, стереть друг друга.

Это было так ужасно! Словно два брата сейчас желали убить друг друга. Отвратительно, жестоко и неправильно всё это!

Я смотрела на холод, который с самого детства был со мной — оберегал, защищал, был частью моей души. Я никогда не смогу отказаться от него, но... обратив взор к жарящему огню, поняла, что он больше не причиняет мне боли, наоборот он нежно ластится ко мне, даря спокойствие и силу.

Раскинув руки в стороны, я открылась обоим стихиям поровну, одинаково. Теперь они неотъемлемая часть меня. Нутром я почувствовала, что сова была со мной солидарна. Она тоже приняла огонь. Мы с моей птицей теперь сочетали в себе и лёд и пламя. Стихии перестали бороться, они приняли наш выбор.

Вокруг меня носился вихрь из снега, ледяных глыб и огненных языков, постепенно вливаясь, вживаясь в моё тело. Изменения прошли почти безболезненно. Тело адаптировалось, претерпело все магические изменения — перестройки нитей, связок и потоков, которые сейчас проходили с невероятной скоростью. Полюса волшебства вставали на свои места. Резерв увеличивался, усиливался, чтобы вместить в себя и огонь. Всё то же самое происходило и с совой. Я её чувствовала, как и она меня.

Снежно-белая вспышка, затем ало-оранжевая и в самом конце цвета смешались размазанными лентами. Это было великолепно, даже не смотря на боль в теле.

Я не успела рассмотреть мою птицу, меня выкинуло из этого пространства в реальность, в настоящую реальность, где сейчас разворачивался бой между моим Вольграном и оборотнями Тёмного ордена.

Шум от атак, ломающихся предметов, магического треска и криков оглушил. Глаза ещё плохо видели, пелена тьмы не позволяла рассмотреть происходящее. Точно я могла сказать только то, что продолжала лежать на алтаре, но уже полноценно ощущая своё тело. Среди криков я узнала голос любимого, который звал меня, как в том пространстве, где я сгорала от огненной стихии.

— Арэн! — сорванный голос Вольграна. — Аранэя, вставай!

Он был сильно чем-то обеспокоен, хотя почему “чем-то”? Он пытался привести меня в сознание. Значит ему нужна моя помощь! Я должна прийти в себя, должна встать и сражаться с ним рядом плечом к плечу.

Вставай! Вставай, размазня!

Я вновь распахнула глаза, которые так и закрывались обратно. Высокий потолок в символике напомнил, что это проклятый храм, что совсем недавно меня собирались принести в жертву, и лезвие кинжала уже было у моего сердца. Однако у ордена что-то пошло не по плану, и я осталась жива. Вольгран? Он спас меня?

Рука сама потянулась к груди в поисках крови, но там её не было. Я обрадовалась. Значит не успели нанести удар, значит всё хорошо! Нужно только встать и помочь Волю.

Поднимаясь на локтях, смогла увидеть, что у самого подножья алтаря сейчас лежало два тела в чёрных мантиях. Они были мертвы, не иначе. Об этом говорили их неестественные позы.

Алая вспышка и снова крик:

— Арэн, нагнись!

Моё тело моментально отреагировало на приказ одноклассника. Как же вовремя! Именно в меня сейчас был направлен удар огненным шаром, который мог причинить серьёзные увечья. Я сползла с алтаря, практически соскользнула, словно ручей воды, и спряталась за жертвенным камнем.

Пора в бой! Там Воль бьётся совершенно один.

Сова приди! Я воззвала к своему зверю, и та яростно зарычала внутри меня, набирая сил для рывка.

Миг и...

Трансформация прошла моментально!

Руки превратились в крылья, на концах которых сверкало остриё лезвий. Перья взъерошены, искрились всполохами льда и пламени,

готовясь сбрасывать с себя магию стихий. Когти на лапах царапали
каменный пол. Крик перед боем, и я взлетела!

Глава 4

Вовремя! Как же вовремя я вступила в бой. Вольгран сейчас оборонялся от атак сразу двоих членов Тёмного ордена. Один из них был тот, что желал убить меня на жертвенном алтаре. Он бил магией огня почти без перерыва, пытаюсь пробить брешь в защите Бронса. Если бы не знакомые алые всполохи в щите любимого, он бы не выстоял. Вольгран так же, как и я, теперь обладал двумя стихиями. Второй тёмный явно был воздушник, так как вихри, срываемые с пальцев мужчины, говорили о том, что перед нами не менее сильный маг чем его соратник. А вот третий враг сейчас поднимался на ноги у дальней стены и готовился к коварной атаке. Он находился в слепой зоне Вольграна, и тот не мог его увидеть, соответственно, не мог и защититься или хотя бы увернуться. Если тёмный успеет нанести удар, то Бронса снесут маги.

Ярость вспыхнула с невероятной силой, и я камнем полетела вниз к своей жертве.

Маг земли не успел выстроить защиту. Через секунду мои когти впились в его плечи, разрывая ткани. Кровь хлынула, заливая тёмный плащ. Я лапами швырнула свою жертву обратно в стену. Не успев смягчить удар, он впечатался спиной в твердь камня и мешком свалился на пыльный пол храма проклятых Богов.

Минус один!

Рано обрадовалась небольшой победе. Мои силы после всего, что недавно со мной и моей совой произошло, утекали словно вода сквозь пальцы. Если останусь во второй ипостаси, то меня хватит буквально на несколько минут, а затем я буду больше балластом для Вольграна, чем помощником. Но... внезапно меня осенило. Почему остальные сражались в человеческой форме? Ответ был очевиден — храм проклятых Богов вытягивал силы с невероятной скоростью, точнее даже не силы, а магию, поддерживающую оборот. Видимо, это связано с нарушением тёмного ритуала.

Взмах крыльями и я иду на снижение. Перед самым приземлением успела послать стену ледяных шипов в воздушника.

Хиленькую такую, но всё же она смогла отвлечь врага, и Воль огненной волной сбил того с ног.

Лапы скользнули по краю алтаря, и на пол я упала уже в образе девушки. Боль от перевоплощения судорогой скрутила тело. Я всхлипнула, но болезненные ощущения отступали. Несколько секунд потребовалось на адаптацию и на то, чтобы собрать себя по осколкам. Внутри всё тряслось и бурлило. Стихии подстраивались друг под друга, укреплялись нити, и продолжал расти резерв, наполняясь новым даром.

Удар сердца, ладонь сжалась в кулак, и я вынырнула из своей импровизированной защиты, посылая снежный вихрь в тёмных. Тот, что сейчас неистово пускал волну огня в щит Вольграна, перенаправил часть пламени на мою атаку, растапливая снег и куски льда. Он был опытным бойцом, быстро ориентировался, отражал нападения и атаковал одновременно. Если бы не дополнительная стихия у Бронса... боюсь, что он бы долго не выстоял против такого противника. А вот несчастный воздушник не успел так виртуозно переиграть ситуацию и в очередной раз лицом протирает грязный пол.

Я спряталась обратно за жертвенный алтарь, готовясь к новым атакам или к обороне — это как придётся.

— Арэн, он приближается, — крик Вольграна донёсся сквозь шум.

Я перекатилась на другую сторону ритуального камня и резко вскочила, держа перед собой магический щит. Моментально в него ударили воздушной волной, которую я достаточно легко выдержала и нанесла ответ в виде ледяных дисков, которые могли разрезать толстое дерево. Но археусов воздушник достойно отразил атаку и вновь нанёс свои удары.

Я попыталась что-то сформировать огнём, но тот ещё плохо слушался, поэтому максимум, что могла делать, так это посылать огненные волны, не более. Но и это играло огромную роль, так как тёмному приходилось перестраивать защиту со льда на огонь и обратно, что изрядно выматывало врага. К сожалению, не только его...

— Адепт... — доносились до меня отрывки. Это огненный маг что-то говорил Вольграну. Бронс либо игнорировал, либо отвечал тихо, и я не слышала его.

Но в следующий миг я перестала отвлекаться на подслушивание и принялась формировать двойной щит, так как воздушник перешёл к сильнейшим ударам, один из которых пришёлся в край алтаря, разнося тот в мелкую каменную крошку. Следующий воздушный вихрь уже нещадно хлестал мою защиту. Пришлось отступить назад, защищаясь, и лишь изредка бросать ответные удары ледяными иглами.

На поддержание такого сложного, но надёжного щита, уходило достаточно много сил, которые также тратились и на редкие мои выпады в сторону нападающего. Заклинания с каждым разом формировались всё дольше, а вливаемая в них магия становилась слабее. Так дело не пойдёт. Надо что-то придумать, чтобы перевесить в этой схватке.

У меня есть такое же преимущество, как и у Вольграна перед своим противником — вторая стихия!

Потянувшись внутри себя к огню, почувствовала лёгкий отклик. Яркие язычки пламени нежно ластились и рвались в бой. Значит пришло ваше время. Практически без усилий, которых боялась, смогла натянуть нужную нить и вылить во врага огненную волну.

Алая магия полилась охотно, нещадно вбиваясь в щит воздушника и окружая его. Тот укреплял свой щит, вливая всё больше и больше магии. Если бы у меня было больше сил, то я могла бы измотать врага, но, увы, это лишь временная мера. Однако, драгоценные секунды мне были крайне необходимы на воссоздание заклинания ползучего льда. В момент, когда я отпущу огонь и воздушник будет перенастраиваться на ответный удар, лёд быстро поползёт по полу храма под ноги тёмного, чтобы в итоге добраться до него и сковать конечности. На данный ход у меня будет всего несколько секунд, а то и меньше, поэтому главное правильно перенаправить собственную магию с родной на новообретённую.

Заклинание было почти готово, но сил вливаться в огненное пламя больше не было, поэтому придётся уповать на лучшее и действовать сейчас. Потянув нити пламени обратно и обрезая их изливание во врага, я пустила заготовленное заклинание. Лёд распространялся с невероятной скоростью, жаждая защитить свою хозяйку и безжалостно уничтожить противника. Вот-вот он должен был коснуться сапог тёмного, пронзая болью леденящего холода... но тот в последний

момент приподнял своё тело воздушной петлёй и отлетел назад, одновременно с этим отрезая путь льду стеной своей магии.

Обидно! И даже очень, ведь после такого трюка мои силы находились едва ли не на грани. Я ушла в глухую оборону от ярых атак разозлённого тёмного. Запал стихал, на смену боевого настроения неумолимо наплывало отчаяние. Я не знала, что можно ещё использовать и как изловчиться в противостоянии с воздушником, учитывая остатки сил. Член ордена не давал мне передышки, бил на износ ещё и ещё.

Урар уплотнённой воздушной лапы всполохами разнёсся по моему щиту, вызывая чуть ли не физическую боль от скорого магического опустошения моего резерва.

Ещё удар...

И ещё...

Боги! Я больше не могу. Совсем скоро моя защита рухнет, под натиском нападков тёмного.

Полились бы слёзы бессилия, но я даже на это сейчас была не способна. Секунды... секунды остались до краха. До скорой смерти. Очередная тонкая грань за сегодня.

Мой взгляд скользнул к Вольграну, который сейчас бился с огненным магом. Бронс был хорош. Со взъерошенными волосами, с яростью в глазах он отражал атаки и наносил свои. Его образ был даже величественен. Холодная решимость с ноткой надменности на лице давала понять, что у Вольграна всё схвачено, он точно знает, что делать и не даст противнику одержать победу. Будет биться до самого конца, до изнеможения, до последнего вдоха. Он не сдастся!

Именно последняя мысль яркой искрой пронеслась по моему усталому рассудку. Именно она подкинула воспоминание из одного тёплого, счастливого дня...

“— Нам бы остановить повозку и ехать в Академию, а не по лавкам гулять, — нравоучительно проворчал куратор, но не стал продолжать и просто вошёл первым в лавку. А когда мы с девочками последовали за ним, спросил у меня. — Что тебя так сильно привлекло?

— Каплевидный артефакт в последнем ряду посередине.

— Так сильно потянуло к нему? — внимательно разглядывая меня, куратор достал мешочек с монетами.

— Да. Он мне нужен. Словно зовёт меня...

— Значит понадобится в нужный момент.”

Озарение пронзило всю меня, прошло всё тело сверкающей молнией. Вот то, что спасёт, что подарит шанс! Куратор, как же я вам сейчас благодарна, что вы купили мне его и не посчитали моё чутьё бредом.

Накопитель с запасом моей магии сейчас находился со мной. Он был доступен и я на грани истощения сил. Редкий артефакт быстро перетёк в свободную руку, и я открылась для вливания магии из накопителя в свой резерв. Сосредоточившись на данном действии, плохо уже удерживала щит, и если воздушник ударит ещё сильнее, то вполне может пробить истрёпанную защиту.

Я почувствовала изменение и распахнув глаза, увидела, что Воль отвлёк моего противника большим огненным шаром. Спасибо, Вольгран, спасибо! Мне именно сейчас больше всего и требовалась твоя помощь.

Накопитель отдал достаточно, и с новыми силами я бросилась на своего врага, вливая больше магии в ледяные, острые, как лезвие боевых кинжалов глыбы льда. Воздушник едва успел перестроить защиту на магию холода. Сейчас мы поменялись местами. Теперь тёмный ставил щит за щитом, которые рушились под градом моих ударов.

Моего слуха коснулся странный и крайне неприятный звук. Из-за широких кованых дверей доносился шум. Он нарастал и грозил вскоре вылиться в наш зал, неся за собой... Археус!

К Тёмному ордену шла подмога.

Глава 5

Вольгран

Не смотря на всё, я был полон сил. Кровь моя кипела вместе с магией, которая теперь была не только ледяной, но и пламенной.

— Адепт, ты совершаешь большую ошибку! — кричал Самуиль, отправляя в меня одну за другой огненные сферы.

Его возгласы я игнорировал, выстраивая магические щиты и отвечая ему то ледяными иглами, то теми же огненными шарами, которые пока что выходили не самыми мощными.

Как бы нас ни натаскал куратор, нам не хватало настоящего боевого опыта — когда схватка не тренировка, которая может закончиться лишь ссадинами и ушибами, а настоящий бой, от исхода которого зависит, кто останется жив, а кто отправится к праотцам.

— Тебе не продержаться дольше, чем пять минут! — мой оппонент в этой дуэли не унимался и явно хотел развития диалога.

— Тем не менее, прошло уже семь! — всё же ответил я, о чём тут же пожалел.

Моя защита была пробита чем-то вроде огненного копья, которое вскользь прошло по моей ноге. Времени смотреть на место соприкосновения с копьём абсолютно не было, но я почувствовал, что оно нанесло лёгкую рану, которую тут же прижгло. Выглядит, наверное, отвратительно, да и болит жутко. Ноющая, саднящая боль заставила меня всё же схватиться за место ранения. Этого и ждал член совета Тёмного ордена.

Не мешкая более ни секунды, он быстрым шагом направился ко мне, обильно поливая огненными заклинаниями. Мои ослабевшие щиты пока успешно сдерживали все выпады, но я перестал атаковать, концентрируясь на обороне.

Мысленно заглушив боль в ноге, я резко ушёл с линии атаки Самуиля и тут же контратаковал. Примерно в нескольких сантиметрах от моих вытянутых ладоней возникли языки пламени, которые объединились в один мощный, шумящий столб огня, направленного на моего противника. Тот явно не ожидал от меня таких действий и стал отступать. Я чувствовал, как от моего заклинания рушатся его

магические щиты, спадая один за другим. А когда я увидел, что ткань одеяния члена ордена стала плавиться, у меня прибавилось сил.

— Пять минут, говоришь? — хохотнул я, начиная ощущать в полной мере, какой мощью я теперь обладаю. И это чувство пьянило.

Теперь мой враг ушёл в глухую оборону, лишь изредка огрызаясь слабыми атаками. Он отходил, а я загонял его в угол.

Аранэя была слаба, и сейчас сражалась с последним уцелевшим после ритуала членом ордена. Пока что оборонялась, но её сил вполне хватало на редкие ледяные атаки. Удерживая одной рукой огненную волну, которой нещадно поливал Самуиля, из второй я запустил в противника своей возлюбленной довольно большой, размером с человеческую голову, огненный шар. Тот отвлекся на меня, и Арэн тут же перешла к нападению. Моя девочка теперь справится с ним, я уверен.

— Именем Императора, приказываю сдать! — словно раскат грома, пронеслось по залу.

Мы обменялись ещё несколькими атаками, и воцарилась тишина, которая через секунду была нарушена стуком кованых сапог о каменный пол. В помещении сразу стало заметно меньше места. Императорский отряд "Сумрачных воинов" во главе с Роксеном то Кроувилем, стражники Академии под предводительством нашего ректора и куратора, несколько преподавателей... я поверить не мог, что нам пришли на помощь. Они как-то выяснили, где мы, хотя я сам не имел ни малейших догадок о нашем местоположении. Они нашли нас и, похоже, взяли штурмом весь храм Тёмного ордена.

— Аррон, скажи, эта сладкая парочка когда-нибудь перестанет попадать в передраги? — обратился к нашему куратору Рарониум. Интонации в голосе выдавали его напряжение, но он старался хоть как-то смягчить ситуацию.

Дальнейший их диалог я не слушал, уже подбежав к истощённой Арэн.

Девушка сидела на полу, оперевшись спиной о стену. Она тяжело дышала, и, кажется, была оторвана от реальности.

— Аранэя! Ты как? Где больно?

— А-а-ох... — одноклассница в ответ издала только слабый стон и прикрыла глаза.

Сейчас от неё ничего не добиться, но она в сознании, и видимых сильных ран я не обнаружил. Нужно дождаться врачей, они должны быть где-то рядом.

Тем временем, в зале уже всю хозяйничали стражники. Тела членов Тёмного ордена выложили рядком, и теперь осматривали всё помещение. Самуиль и его компаньон сидели на полу, скованные кандалами, под прицелами арбалетчиков. Рядом стоял куратор, подбрасывая в руке топор.

Ректор беседовал с Кроувилем в стороне, активно указывая на разные места в зале.

А вот и врачи, уже бегут к нам...

— Вольгран Бронс, — раздался голос Рарониума. — Подойдите, пожалуйста.

Взглянув на Арэн, возле которой уже вертелись врачи и убедившись, что пока я не нужен, направился к ректору.

— Адепт, а ведь действительно, где вы, там и Тёмный орден... но теперь мы видим, что вы точно с ними не заодно, — даже не дожидаясь, пока я подойду, начал Роксен то Кроувиль.

— Рад, что ваши подозрения пропали, — хмуро бросил главному следователю.

— Но это не избавит вас от ещё нескольких бесед со мной, — Рокен оскалился своей улыбкой, которая больше походила на насмешку. Хотя, скорее ею и была.

— И к такому я тоже готов. Но позвольте немного отдохнуть, а то мы тут немного, — я обвёл взглядом помещение, — умирать готовились. Передумали и устроили небольшую разминку, пока вы не подоспели.

— Вольгран, я ценю твой настрой, но не язви, — присоединился к разговору ректор. — И ты прав, вам действительно нужно отдохнуть. Мы поговорим обо всём позже. Сейчас, когда врачи немного восстановят Араню, мы отправим вас в Академию. Ты сам цел на этот раз?

— Нога побаливает, — честно признался я, — голова... рука... всё болит.

— Иди к врачам, Бронс, — оборвал меня ректор. — Куратор, как ответственное лицо за вас, вернёт в Академию.

— А что дальше? — посмел я ещё немного понаглеть и получить хоть каплю информации. После всего, что с нами произошло, это могло сработать. — Чего нам ожидать?

— Нам необходимо знать всё. Всё, что здесь произошло. Вплоть до каждого слова и действия, — мрачный Роксен посмотрел хищно. От его внимание не укрывался ни единый мой жест, да что уж там, даже вдох. — После вашего осмотра у лекарей нас ожидает долгая беседа.

Его слова отозвались внутри едким пожаром. Огонь всколыхнулся, ударился о ледяные барьеры, взведённые для контроля именно таких ситуаций, точнее моих эмоций. Мы с Арэн столько пережили. Были на грани смерти нашего приговора. Спаслись... чудом, не иначе. Сдерживали так долго орден. С нами, археус возьми, неизвестно что произошло. А этот... этот урод стоит здесь и угрожает допросами? Нам! Допросами!

По венам растекалась лава. Она безжалостно выжигала все барьеры, выстроенные годами. Внутри разворачивалась неистовая ярость на одного оборотня.

“Наказать! Сжечь! Убить!”

Разум подавлялся, злость застилала взор.

Я уже ничего не соображал. Я готов был убить, растерзать наглого следователя. Но неожиданно на плечо упала тяжёлая рука. Пальцы до боли, которую сквозь пелену я смог почувствовать, сжали. По коже кинулась волна успокоения, которая сбивала пламя. Затем голос:

— Вольгран, — тихий шёпот, но именно он смог донестись до сознания. — Вольгран, контроль! Ты сильнее. Управляй огнём. Контроль, адепт!

Вдох...

Выдох...

Вдох...

Пламя отступало, унося вскипевшую ярость с собой. Понемногу, совсем понемногу, но оно уходило. Мой лёд возвращался, застраивая всё пробой в барьере.

Выдох...

Я открыл глаза уже полностью контролируя себя и свои силы. Не ярость управляла мной, теперь я был хозяином своего дара... даров. Моргнул, прогоняя увиденную картину моих стихий и столкнулся с взглядом главного следователя. Роксен был напряжён. Он понял, что

чуть было не попал под удар. Но сомневаюсь, что его напрягло именно это. Главный следователь увидел мой огонь, почувствовал его силу. Глаза выжидающе смотрели в мои. Ладонь обхватила кинжал на поясе, вторая готовилась к выбросу щита. Кроувиль с изрядной долей удивления и готовности к обороне, стоял не двигаясь, ожидая, что будет дальше.

— Вольгран, — также тихо, но уверенно позвал Аррон.

— Я в порядке, куратор, — хрипло, словно горло сдавлено, ответил и повернулся к нему.

Аррон выглядел невозмутимым, но я слишком хорошо знал вот такую невозмутимость куратора, чтобы сделать однозначные выводы — он был готов ко всему, что могло сейчас случиться. Его магия призвана, зверь наготове. Глаза, словно две тёмные дыры, смотрели так глубоко, что я даже почувствовал себя неуютно, словно он видел оголённую душу, все потаённые её уголки.

— Молодец, — сухо повалил Аррон за сдержанность. — Пора идти. Всё остальное позже и под моим присмотром.

Последнее больше сказано не для меня, а для того, кто сейчас отпустил свой кинжал и убрал заготовку щита. Роксен не был дураком и цепким, липким взглядом обвёл нас с куратором, затем кивнул в знак согласия. Но отворачиваться от нас не стал. Даже когда мы удалились к лекарям за Арэн, он продолжал следить за каждым моим шагом. Ректор же в свою очередь всё время лишь внимательно следил за всеми нами, не упуская при этом из поля зрения задержание и арест членов ордена. Не знаю, насколько главу нашей Академии тронуло всё то, что произошло здесь. Ведь его вид оставался крайне спокойным и собранным.

— Как вы нашли нас, куратор? — стоило нам подойти, как резко бросила Аранэя.

— Всё позже, адептка. Всё позже. Сейчас самое главное вас привести в норму, — успокаивающе, но не терпяще возражений, ответил Аррон и обратился уже к лекарям. — Вы закончили? Я могу забрать адептов?

— Мы успели сделать основные необходимые процедуры, уважаемый Гроутен, — мелодично отозвался высокий, худощавый лекарь. Он убрал мази, отвары и артефакты обратно в свой кожаный саквояж и одобрительно качнул головой моей беловолосой бестии.

Сомнительное, конечно же, заявление про беловолосость. Сейчас локоны Арэн торчали в разные стороны, серые, грязные, частично в крови... её или врагов. Её там была однозначно, раны на лице, кровавые полосы, уходящие к корням волос в глубь головы, говорили о ранениях хозяйки. Сердце болезненно сжалось. Арэн... Моя Арэн.... Но я сдержался. Как мне сейчас хотелось обнять её. Прижать к себе и смыть всю эту кровь, грязь. Убедиться, что с неё всё хорошо. что она действительно в порядке и ничего не угрожает моей Аранэе.

Имельси словно почувствовала мой порыв и непонимающе посмотрела на меня. Большие, невероятно красивые, но такие уставшие глаза сказали: “Не сейчас, Вольгран. Не сейчас”. И я остался стоять на месте грозной скалой, охраняя хрупкую девушку.

— Адептка Имельси, вы можете отправляться с куратором в Академию. Всё остальное уже сделают в лекарском крыле. Как и вам, адепт Бронс, — я тоже не остался без внимания лекаря. По затуманенным глазам, понял, что тот в свою очередь уже успел поверхностно просканировать моё состояние. И раз меня отпускают без дальнейших манипуляций, то ничего серьёзного тот не нашёл. Что ж, хорошо.

— Спасибо, — начал было куратор, но его оборвал лекарь.

— Внутренние изменения адептов требуют более тщательного изучения. Я сообщу. В ближайшее время императорские служащие лекари из главных лабораторий придут для осмотра.

— Благодарю, — проскрипел Аррон и резко отвернулся от говорившего.

Куратора такая информация явно не порадовала, собственно, как и нас. Мы с Арэн скривились одновременно. Та плюнула на приличие и позволила себе столь неподобающее поведение, как пренебрежительно-недовольное выражение лица. А меня это никогда и не останавливало в отношении лекарей. Худощавый мужчина укоризненно сверкнул светлыми глазищами и подхватив саквояж, скрылся из вида.

— Прекрасно. Ещё и их нам не хватало сейчас, — недовольно буркнул куратор. Затем взгляд на нас. Оценил, помог подняться Арэн и обратился уже к нам. — Рот держим на замке. Никто ничего не должен узнать. Всё оставим до прибытия ректора и главного следователя.

— А с этими что? — кивком указал на задержанных членов ордена. Заприметил Самуиля, которого сейчас уводили из зала. Руки были скованы антимагическими наручниками за спиной. Вид потрёпанный, но держался гордо, как и положено члену совета Тёмного ордена.

— Нужно найти тех, кому удалось скрыться при нашем захвате. Будем надеяться, что выжившие помогут с этим, — хмуро бросил куратор и сделал пасс рукой.

Перед нами открывался портал, охватывая своей тёмной дымкой всё больше и больше пространства. Аранэя сделала шаг и рвано выдохнула, ухватившись за ребра. Без раздумий я подскочил к ней и поднял на руки хрупкую фигурку. Она может и хотела что-то сказать, но сил хватило лишь на то, чтобы обхватить мою шею руками и рухнуть головой мне на плечо.

Аррон настороженно посмотрел на девушку, поджал тонкие губы и первым шагнул в портал, чтобы встретить нас уже с другой стороны.

Я ещё раз бросил взгляд на храм, в котором нам было уготовано стать жертвами жестокого ритуала, на холодный, каменный алтарь, с края которого стекала алая кровь, на бездыханные тела членов Тёмного ордена, что лежали поломанными куклами на грязном полу и на железные, ржавые цепи, которые сдирали мне кожу. Надеюсь, мы больше никогда здесь не окажемся. Внутри шевельнулось что-то тёмное.

Я шагнул в портал, удерживая самую дорогую в своей жизни ношу и оставляя позади наш кошмар.

— Арэн... — тихо, совсем неслышно шепнул в светлую макушку нежной девушки.

Глава 6

Аранэя

Белый потолок, украшенный лаконичной лепниной с невзрачным, но утончённым орнаментом с посеребрёнными краями, грузно нависал надо мной. За всё проведённое время в стенах лекарского крыла в память вбились тонкие узоры и цветы горных пород. Я так часто и подолгу здесь находилась, что уже даже резкий запах настоек не был неприятным, а воспринимался как что-то вполне обыденное. С момента нашего с Вольграном похищения прошло уже больше недели, а меня до сих пор обязуют посещать наших лекарей, проходить все необходимые и порой странные процедуры. Мудрые целители крайне редко делятся полученными результатами, помимо общих данных. Даже мой прибывший отец не располагал исчерпывающей информацией о моём состоянии. Нас с Вольграном не отпускали домой. Позволили лишь главам наших семейств прибыть в Академию и проведать своих чад. Под запретом распространения информации о произошедшем в Храме мы с Бронсом имели право поведать скудную и ужатую версию того, как нас похитили, желали сделать жертвами ритуала по изъятию оборотнических сил и нашего спасения в лице стражников, сотрудников Академии, а затем и прибывших императорских военных. Вот и всё, что мы имели право рассказать. Находясь под целительскими чарами, я словно была в состоянии покоя и изменения в магическом фоне слабо улавливались. Но этого хватило моему отцу для особой беседы с ректором. А затем и прибывшие дед с отцом Вольграна ударили второй волной по главам нашей Академии. Слишком значимые семьи, слишком велико влияние глав таких родов, чтобы изменения с их детьми остались от них в тайне. Немного времени спустя ко мне вновь явился папа, уверив, что со мной всё будет в порядке.

В памяти вспыхнул наш разговор:

— Аранэя, ты у нас сильная девочка, — широкая ладонь коснулась моей головы и нежно прошлась по белым локонам. Я вяло посмотрела на руку отца и отметила и белоснежный манжет, выглядывающий из под темно-синего рукава, и фамильную золотую

запонку, и кольцо-печать с большой узорчатой буквой “И”, знаком нашей фамилии. — Я знаю всё, что произошло с тобой в Храме забытых Богов.

— Всё? — немного удивлённо спросила я. Но голос был тихим, слабым. Моё лечение отнимало много сил.

— Да, дочь, — болезненно ответил родитель. Я перевела взгляд в голубые глаза отца и... да, он знает всё. Это было понятно по боли, тревоге и злости в глазах главы рода Имельси.

— Папа... — хотела сказать слова успокоения, но отец перебил.

— Я горжусь тобой, девочка моя, — уверенно и невозмутимо прозвучали его слова. У меня перехватило дыхание. — Ты очень сильная, смелая и умная. Ты достойная представительница своей семьи, всего нашего великого рода.

Подкатили предательские слёзы. Усилием воли удалось сдержать их, но папа увидел и мягко улыбнулся.

— Когда ты была маленькой, мы с твоей мамой думали, что такая нежная и хрупкая малютка вырастет в ранимую и беззащитную девушку. Но затем ты начала проявлять интерес к науке, в особенности тебя увлекала магия, как боевая, так и защитная. Ты всё больше и больше времени проводила в нашей семейной библиотеке, затем начала приходить ко мне на полигон. Не смотря на усталость, полученные травмы и боль ты продолжала тренировки, старалась усвоить всё больше и больше, усовершенствовать свои навыки. Тогда-то мы с твоей матушкой осознали, что наша нежная малышка поступит в Академию оборотней и станет одной из лучших её адептов. Твоя тяга к данному ремеслу, годами проявленное упорство и сила духа показали нам, что ты имеешь право на собственный выбор. Мы не стали настаивать на скором браке и продлении рода Имельси. Это тебе не по нраву, а проявленная сила стала доказательством права твоего выбора. Ты стала свободной, получила разрешение на обучение в данной Академии и отсрочку на брак. Ты даже в праве выбора своей профессии и службы.

Папа сделал глубокий вдох и замолчал. А я не сдержалась. По моим щекам потекли слёзы, и я обняла отца, крепко прижавшись к твёрдому телу сильного воина.

— Папа, — хрипло выдавила я, но слова благодарности потонули под непрошенными слезами. Спазм стальным хватом сжал горло. Я так

благодарна отцу. Безумно благодарна всей моей семье за то, что они подарили мне эту свободу, шанс на такую жизнь. Ведь по закону вполне достаточно было обучиться магии и совладанию со своим зверем девушке, для того, чтобы она смогла жить спокойной жизнью, не нарушая закон. Для таких семей как моя это обычная практика и даже больше — более предпочтительная. Следовать старым традициям достойно, а своевольные юные девы далеко не у всех в почёте, там куда больше играет роль вес рода и порой благородство отдельных индивидуумов.

— Но, милая моя доченька, я никогда и представить не мог, что на твою долю выпадут такие испытания, — тяжёлый вздох. — Тёмный орден, жертвенный алтарь и твои способности.

— Папа, что с ними? Я не понимаю, что именно со мной происходит, а лекари ничего толком не объясняют, — я умолчала о посещениях меня Вольграном и наших размышления, его подслушанных разговоров, частичек найденной информации. Этого было слишком мало, чтобы сделать хоть какие-либо твёрдые выводы или провести анализ изменений в нас. Слишком мало, как и приходов Вольграна.

Нас старались рассоединить всё это время. Меня больше держали в лечебнице, его после обследований и лечения на испытаниях. И это всё после всех допросов Роксена и ещё нескольких служителей закона. Конечно же, всегда рядом с нами присутствовали либо куратор, либо ректор. Куратор был первым, кто узнал от нас подробности ещё в тот самый день, когда нас с Водем спасли. Аррон не отходил от нас ни на шаг — следил, проверял, поддерживал и помогал. Мне — с моим здоровьем, точнее с непонятным эффектом после произошедшего, и Волю — с его уживанием огня и льда. Вольграну пришлось не легко. Он и так был более вспыльчив, чем обычные маги льда. Его характер тяжёл, а овладение огнём сделало его настолько подверженным воспылению злостью, что порой становилось страшно многим. Поэтому куратор и некоторые учителя не давали Бронсу передышки. А вот мой случай стал непонятен всем и это не говоря уже о том, что владение сразу двумя стихиями, тем более такими, как огонь и лёд, невозможно. Я была слаба, сил не было почти ни на что. Внутри то всё горело огненным пламенем, то замерзало стылым, безжалостным льдом.

Вот и получалось, что тряслись над нами обоими, только в разных направлениях.

— Подснежник мой, не бойся. Ты со всем справишься. Мы справимся! — папа прижал меня сильнее к себе, затем выпустил из своих тёплых родительских объятий. — Над этим бьются лучшие мастера. Ты же понимаешь, что такое, как у тебя и младшего Бронса... не совсем понятно для всех нас. Уживание двух противопоставленных сил в одном теле и с одним зверем крайне сложная процедура. Тебе нужно вместить в себе и холодную ярость льда и пламя огня. Но не одной тебе с этим уживаться и учиться управлять, брать контроль. Твоей сове тоже придётся это сделать. Она снежная...

Отец немного нахмурился, раздумывая над следующими словами, затем внимательно посмотрел на меня. Он задержал взгляд на моих глазах, пытаясь высмотреть что-то более глубокое, и спустя минуту продолжил:

— Твоя сова родилась снежной, как и все совы, а теперь у неё две стихии — родной лёд и чужое, непонятное пламя. Нужно время и терпение. Дай ей это и сама наберись сил, моя девочка. Тебе многое предстоит. Необходимо в первую очередь обучиться, правильно овладеть огнём. Затем совместить стихии.

Я следила за выражением лица папы, за его словами и голосом, даже за тембром. Что-то не давало покоя, шершаво скребя подозрениями.

— Ты мне что-то хочешь ещё сказать? — спросила вопросительно, но в голосе прослеживалась нотка утверждения.

Отец встал с моей кровати и прошёлся до окна, а затем обратно. Вновь сел, сжимая кулаки. Недобрый знак, скорее даже ужасающий. Главе рода Имельси совершенно не нравилось то, что он хотел мне сказать. Нет, даже больше, его это злило. Настолько сильно злило, что он готов был порвать сейчас любого, кто посмеет войти к нам.

— Тёмный орден был прав, — резко, зло и с ненавистью проговорил отец. — Грань истончается. Наши учёные подтвердили. Аррон и Роксен лично сопровождали группу магов.

— А-а-а-х... — с невероятным ужасом я воззрилась на родителя. Так получается Самуиль не лгал Вольграну. Он... они были правы. Ткань мироздания истончается, и вскоре откроется портал, выплёскивая самых жутких, отвратительных и страшных тварей

чужого мира. Воль рассказал мне всё в самый первый день. Он был настолько ошеломлён произошедшим, что только когда закончил рассказ, пожалел, что не сделал это хотя бы на следующий день, дав мне отдохнуть от пережитого ужаса.

— Аранэя, посмотри на меня, — призвал отец и крепко взял меня за плечи. — Я вообще этого не должен тебе говорить, но ты должна знать. Здесь не всё так, как выглядит на первый взгляд. Я очень сомневаюсь, что Империи не знали об истончении грани. Никто из всех Империй?

Отец надломил бровь, а я задала встречный вопрос:

— Папа, ты хочешь сказать, что когда орден сообщил об этом, то Империи солгали о сохранности нашего мира? — в очередном ужасе прошептала, закрывая рот рукой. Я посмотрела в сторону, чтобы в очередной раз удостовериться в том, что полог тишины стоит. Что нас точно не слышит ни единая душа.

— Не знаю. Сомневаюсь, что именно тогда. Возможно они обнаружили это позже, когда началась охота на орден. Возможно. Но, Аранэя, ты никому, кроме Аррона, своего Вольграна и Морта не должна доверять. Никому! Ты запомнила? — отец смотрел сурово и требовал ответа. Я уверенно кивнула и задалась вопросом почему он назвал именно эти имена. Но не потребовалось задавать этот вопрос, так как родитель сам начал объяснять. — Младший Бронс увяз также, как и ты. Тем более наши семьи связаны. Мы с его отцом и с отцом твоего друга Морта служили вместе на границе у разрыва. Нас связывает нерушимая клятва на крови по долгу жизни.

Я приоткрыла рот от удивления, но папа лишь мазнул взглядом по мне, ясно давая понять, что объяснений не последует. — Там же на службе, в жестоких условиях, наши судьбы переплелись и с Арроном. Я доверяю этим людям, что для таких, как мы это большая редкость. Ты ведь знаешь только про плодотворное сотрудничество между некоторыми из наших семей. Но всё гораздо глубже. Аррон всегда приглядывал за вами с младшим Бронсом и Мортом. Теперь же он будет вас контролировать и не спустит глаза ни с кого из вас.

— Ты никогда не рассказывал, папа.

— Я и сейчас не собирался, но ты должна понимать и знать кому ты можешь доверять и почему. Это сейчас жизненно необходимо, дочь. И держитесь подальше от главного следователя. Он никогда и не

задумается, если перед его выбором встанет жизнь оборотня или его карьера. Он жизнь положил ради своего дела и не отступит ни перед чем.

Я задумалась, упала глубоко в собственное сознание. Мой отец, отцы Вольграна и Морта служили вместе? И там же был Аррон. Что-то произошло, что-то невероятно страшное и более чем серьёзное, раз дело дошло до нерушимой клятвы на крови по долгу жизни. Кто кого спас? Сколько вопросов, Боги! И мой папа не собирается более ничего рассказывать, лишь дал жёсткие, твёрдые, как скала, аргументы, почему я могу доверять именно данным людям.

Дальше вопросы более глобального масштаба. Грань между мирами истончается. Это действительно правда. Появление Агнии, попаданки из другого мира, к нам в Академию не случайность и не следствие яркого проявление её сил. Возможно, конечно, что совпали все эти факторы, но всё же главной причиной послужило именно истончение. А Империи? Они не могли не знать о происходящем. Вот не могли. Это полнейшая глупость поверить в безалаберность и непросвещённость таких Империй, таких умов. Папа прав. Я полностью с ним согласна, что главы наших земель знали об истончении и грядущей опасности. Но почему молчали? Почему истребляли орден, который предлагал хоть какие-то пути решения проблемы? Почему не идёт глобальная подготовка к вторжению археусов? Нет, мы многого не знаем. Слишком много, чтобы сделать хоть какие-то выводы. Я не могу поверить, что Империи пустили на самотёк надвигающуюся катастрофу.

Глава 7

Бурлящий поток моих мыслей прервал голос папы:

— Оставь неразрешённые думы, дочь, — видимо эмоции отразились на моём лице, и отец сделал верные выводы. — Это всё позже. Сейчас самое главное — твоё восстановление. Ты должна! Повторяю, должна овладеть огнём. В противном случае он испепелит тебя изнутри, и во избежание этого придётся подавить твою магию.

Я вскинулась, посмотрела полными ужаса глазами на родителя.

— Да, доченька, — грустный выдох. Тёплая ладонь отца легла на макушку и мягко погладила по голове. — Всю магию. Ты не сможешь больше чувствовать стужу... пламя... и самое главное... свою сову.

Непрошенные слёзы сами покатались по ледяным щекам. Стало так страшно, что всё вокруг померкло, потеряло свой смысл, и перед глазами стояла моя снежная, величественная сова. Она смотрела на меня мудрыми глазами и подёргивала белоснежными крыльями.

— Ты сильнее, чем думаешь. Ты дочь семьи Имельси! Ты наше наследие. В тебе собраны силы наших великих предков, вся наша мощь! — отец пальцами тронул мой подбородок и поднял голову так, чтобы наши взгляды встретились. — Ты моя дочь! И только ты сможешь пройти этот путь.

— Да, отец, — приглушённо, но твёрдо ответила родителю.

Я почувствовала прилив сил, уверенности и нестерпимое желание бороться за свою жизнь, за свой дар. Отец мне это подарил. Он оставил частичку себя со мной, когда покидал лекарское крыло. Высокий, стройный мужчина шёл уверенно, подавляя своей силой встречающихся прохожих. Его могущество, мощь вызывали страх и восхищение. Он истинный потомок рода Имельси. Его аристократичность, красивое лицо с утончёнными чертами, по-мужски прекрасное, но не выдающее ни единой эмоции, идеальный костюм, причёска, начищенные сапоги, белоснежные манжеты, дорогие и ценные артефакты, длинный, украшенный кинжал в золотых ножнах... Всё это подавляло, призывало подчиниться, преклониться. Он был суров, справедлив, умён и хитёр. Но только с нами, со своей семьёй, со своими девочками он был ласков и нежен. Только мы его видели

таким. Остальные же и представить, предположить такого не могли. Ведь он глава рода Имельси.

Воспоминание нашего тяжёлого разговора с отцом улетело, словно осенние листья под порывом грозного ветра. А я вновь лежала на той самой кушетке, взирая в белоснежный потолок с искусной лепниной. Папа, папа... как же мне не хватает твоей уверенности, твоей силы и непоколебимой веры в наше могущество. Я как кисейная барышня, обмякнув, лежала на неудобной постели и просто смотрела в потолок. Моих сил было слишком мало в сравнии с бурной активностью, что развивал Вольгран. Тот носился ураганом по полигонам и тренировочным. Его огонь пылал, бился и пытался вырваться наружу, как осуждённый на смертную казнь узник из своей клетки. После Храма Вольгран был часто взбешён и зол. Он срывался на тренировочных материалах, так не во время попавшейся мебели и порой доставалось даже слишком наглым и лезущим с вопросами адептам. Куратор тоже был изрядно зол, словно хищник упустивший свою добычу, и нещадно гонял Воля, всё больше и больше скидывая на него неподъёмным мешком нагрузки. Приходивший по вечерам ко мне Бронс, несмотря на плохо контролируемое состояние и гнетущую усталость, был со мной обходителен и очень терпелив. Рассказывал последние новости и полученные результаты за день на испытаниях новой силы. Я же... шла на поправку, но очень медленно. Моих сил не хватало, я словно отходила от тяжёлой, продолжительной лихорадки. Пытаясь использовать время с большей пользой, я как можно чаще обращалась к медитациям и погружалась в глубь своего дара. Обращаясь к своей магии, я проваливалась в медитативное состояние и вновь оказывалась на том месте, где впервые увидела у себя огонь и столкновение двух неукратимых стихий. Меня ласково встречал лёд, нежно поглаживая своей стужей, ластьясь снежными вихрями и усыпая пушистыми снежинками. А вот огненная стихия больше присматривалась. Не воевала со мной, не бунтовалась и не вырывалась наружу. Даже больше не нападала на ледяную магию, видя в ней противника, соперника. Нет, всё было совершенно иначе, чем в первое столкновение моих стихий и совершенно не так, как у Вольграна. Мой огонь не поддавался логике. Вёл себя нетипично. Лекари разводили руками, преподаватели огненной магии тоже не могли объяснить такого нестандартного поведения пламени. Даже куратор и ректор не

давали нормальных объяснений. Мой огонь притих внутри и присматривался, оценивал, прощупывал почву. Возможно он решал стоит ли дать мне шанс или попытаться всё же сжечь, спалить неуютную хозяйку. Не знаю. Я не могла понять, не могла войти в единое состояние с огнём. Он не подпускал, жалился и смотрел на меня. Из-за несовмещения моих стихий я была не в состоянии восстановиться, и силы утекали, словно вода через решето. Тело заживляло раны, а магия выжимала меня как мокрую тряпку. Лёд и огонь не входили в союз, они были в резонансе, а это плохо отражалось не только на мне, но и на моей сове. Она также как и я была вялой, заторможенной и слабой. Плохо отзывалась на призыв, пряталась внутри, порой уходя в спячку. За всё это время я не оборачивалась во вторую ипостась, давая время моему зверю на восстановление. Я просто давала нам всем время и упорно прорабатывала медитацией то, что могла.

— Привет, Снежная, — эхом разнёсся знакомый весёлый голос. — Вновь облюбовываешь потолок?

Улыбка против воли тронула губы, и я повернула голову на входящего ко мне Вольграна. Он сегодня выглядел намного лучше, чем в последние дни. Успел помыться, освежиться и переодеться в чистое после своих тренировок. Белоснежная рубашка просто сияла, как и сам парень. Волосы были уложены, но совсем немного ещё влажные. Видимо, Бронс торопился и не стал дожидаться, когда те полностью высохнут, а магией решил не пользоваться. Но это его нисколько не портило, наоборот, подчёркивало лёгкую непосредственность и бодрость адепта.

— Я с закрытыми глазами смогу нарисовать весь рисунок этой лепнины, — привстала с кровати, принимая подарок от одноклассника. Он постоянно мне что-то приносил. В основном это были укрепляющие настойки или бодрящие отвары. Часто к ним парень прихватывал что-нибудь вкусненькое, видимо, заесть отвратительный вкус таких полезных напитков. Не знаю где их постоянно брал Вольгран, но они были великолепны. После принятия этих средств становилось легче. Это шло как дополнение к моему лечению лично от Бронса. Я благодарно приняла очередной подарок и мягко улыбнулась гостю. — Спасибо, Воль. С тобой я точно скоро выздоровлю.

— Побыстрее бы уже, Арэн, — заодно подмигнул парень и я... смутилась.

Со мной что-то точно не так. Я стала ещё более странно реагировать на этого парня. Мои чувства к нему не угасли, нет. Совершенно в обратном направлении они росли. Становились более светлыми, сильными и... я даже не знаю, как мне это всё описать и воспринимать. Вольгран вызывал множество эмоций, но одно я знала точно — то, что я испытала там в стенах жуткого, страшного Храма настоящее. Я старалась лишней раз не думать о моём к нему отношении и о том, как меня тянуло к Вольгану, ведь сейчас совершенно не до этого. Но так часто я терялась и забывала о происходящем при виде его улыбки, горящего взгляда и бархатного голоса.

Вот и сейчас я вновь залюбовалась им и поняла, что последний час я уже не могла медитировать, находясь в ожидании прихода Бронса. Я его ждала! Каждый день я его ждала. Чтобы увидеть, послушать и побыть рядом, наслаждаясь этим притяжением.

— Лекари закончили? Я могу тебя забрать? — спрятав улыбку, махнула головой, мол да, закончили. И, конечно же, я не сказала, что лекари отпустили меня ещё час назад, но я сама никуда не пошла, оставшись ожидать Вольграна. Знала, что сегодня он закончит позже тренировку и просто ждала его, чтобы Бронс помог мне добраться до комнаты. Последние несколько дней я и сама могла, но и этого я ему не говорила, принимая заботливую помощь. — Отлично. Сегодня ты выглядишь уже лучше. Бодрее.

Он говорил мне это каждый день, чтобы придать мне воодушевления. Но я знала, что приукрашивает. Моё состояние менялось совсем понемногу и на внешности мало отражалось. Но... мне было приятно.

— Есть новости? — этот вопрос я тоже задавала каждый день, хотя и без него Вольгран мне рассказывал о том, что удавалось узнать. Парень помог подняться с кровати, поправил ту и накинул на плечи мантию. Дальше мы двинулись к выходу, прихватив пузырьёк от бодрящей настойки, который я успела осушить.

— Есть, Арэн, — моментально став серьёзным, проговорил он. — Есть. И много.

Дурное предчувствие накатило лавиной. Я напряжённо посмотрела в серые, почти стальные глаза и нахмурилась. От лёгкости и беззаботности парня не осталось и следа. Его обманчивая улыбка, которая обрисовалась на красивом лице, не смогла меня успокоить.

— Пошли, — Вольгран потянул дальше к выходу. — Лучше поговорить в твоей комнате, когда останемся вдвоём.

И мы пошли. Я крепко держалась за сильную, тёплую руку парня, не желая её отпускать. Предчувствие чего-то плохого давило, жалило своим ядом. Но уверенно идущий рядом парень так крепко сжимал мою ладонь в ответ, так надёжно всегда подставлял своё плечо, что я сбросила с себя липкий страх и поверила в то, что всё будет хорошо.

Но, боюсь, что понятие “хорошо” оказалось достаточно растяжимо.

Глава 8

От авторов

В небольшой каменной комнате царил полумрак. В широком окне виднелись остатки алого заката. Мужская ладонь, украшенная антимагическим браслетом, крепко сжимала металлический стакан. Остатки воды расплескались от грубо поставленной посуды на дубовый стол. Мужчина лишь бросил хмурый взгляд на пролитые капли и вновь повернулся к окну. Ему хотелось ещё хоть немного насладиться красотами природы прекрасного родного мира. Каждый восход и закат вызывал в душе Самуиля восхищение. Он наблюдал рождение и смерть очередного прожитого дня. Невероятно огромное количество таких коротких дней он провожал и встречал тёмные, таинственные ночи. Именно в данное время суток его источник силы ликовал и щедро изливался магией. Ему было хорошо ночью. Прекрасная луна дарила эйфорию и свободу, восполняя резерв и напитывая его зверя. Но как бы хорошо ни было ночью, Самуиль любил день. Именно в светлое время суток член совета Тёмного ордена чувствовал себя по настоящему живым. И вот сейчас он провожал золотое, полнобокое солнце и встречал тёмную властительницу ночи, не зная сколько ещё он успеет проводить таких тёплых, полных жизни дней.

Раздались шаги в коридоре, лязгнул металлический замок, и, с сухим скрипом, открылась массивная дверь, впуская опасного гостя. Он шагал почти бесшумно, как ловкий хищник на охоте, и если бы не обострённый слух Самуиля, то о приходе такого гостя он узнал бы только по лязгу старого замка.

— Здравствуй, Тёмный, — скользящими змейками разлился низкий мужской голос по каменной комнате.

Самуиль не повернулся в сторону говорившего, ведь он прекрасно знал, кто решил его посетить. Развитый внутренний голос подсказал, а узнавание шагов и движений дали подтверждение. Удивительно, но запах гостя донёсся позже, не смотря на свою яркость красок. Такой хищник как бы не маскировал и не прятал свой запах, тот упорно выбивался, наполняя комнату и крича о том, что пришёл опасный,

свирепый зверь. Член совета Тёмного ордена ухмыльнулся и поприветствовал кивком уважаемого гостя.

— Ты принёс известие? — сразу перешёл к делу Тёмный.

— Да, — последовал короткий ответ, и пришедший отодвинул второй стул, на котором и разместился. Он так же, как и Самуиль сел лицом к широкому окну, чтобы проводить свой тяжёлый, но такой результативный день. А впрочем, все последние дни были тяжёлыми. Слишком много всего успело произойти.

— Объединённые Империи дали свой ответ? — лениво поинтересовался Тёмный, продолжая смотреть на уходящее солнце, пытаясь ухватить ещё хоть пару мгновений.

— От их лица выступает канцлер. Он прибудет к нам в скором времени.

— Он прибудет, чтобы проследить и останется для контроля. Ответ вы уже получили, — не спрашивал, утверждал Самуиль. Он слишком хорошо знал предполагаемые шаги. Аналитический склад ума уже давно разобрал по кирпичикам возможные варианты развития событий.

— Верно, — ни капли удивления в голосе гостя. Он прекрасно знал с кем ведёт беседу. — Нас ждут перемены.

Гость тяжело откинулся на спинку стула, вместе с Тёмным провожая взглядом алое солнце, от которого виднелась уже совсем крохотная полоска.

Мужчины помолчали, устремляя всё своё внимание на красно-багровые оттенки меж острых горных вершин. Солнце ушло, унося с собой яркие краски с неба и свет. На место дневного светила выходила тёмная ночь, осыпая небо яркими звёздами. Луна ещё не показалась, но оба мужчины чувствовали её. Знали, что она совсем скоро взойдёт на свой престол и будет править... всю эту долгую и тёмную ночь.

— Ты не рад этому... Аррон? — первым нарушил тишину член ордена.

— Вы убийцы, — припечатал куратор Академии оборотней. — Как бы это не было оправдано необходимостью спасения нашего мира, но вы убийцы.

— И это говоришь мне ты? — лёгкая нотка смеха послышалась в голосе Самуиля. — Бывший военный и наёмник, один из самых опасных оборотней, оставивший такой кровавый след в своей карьере.

— Я не убивал оборотней ради экспериментов и выведения элиты. Я не убивал путём ритуала изъятия оборотнической силы, оставляя пустую оболочку после страшной, невыносимой боли и смерти, — резкий поворот головы и звериные глаза Аррона впились в члена Тёмного ордена. — И я не убивал детей.

Самуиль поджал губы, глядя в наполненные ненавистью и звериной злостью глаза Гроутена. Он устрашал. Даже Самуиля устрашал. Ярость, мощь этого зверя заставляла по настоящему опасаться и... восхищаться. Моргнув, Аррон усмирил свои бушевавшие чувства, он вновь смотрел не выдавая эмоций, и Самуиль в очередной раз восхитился невероятному самоконтролю. Удержать такого зверя как у Гроутена, обладавшего невыносимой природной силой, натасканного долгими и упорными тренировками, и беспрекословно подчинить бурлящую магию может только сильнейший. Аррон именно как человек был титанически силён. Такая сила воли, характера подчиняла остальных. Про него говорили, про него шептались, как бы Аррон этого не желал, но он не мог заставить всех забыть его и не мог скрыть это в себе. Он был вожаком, он был сильнейшим. За ним хотелось следовать, его хотелось слушать, ему хотелось подчиниться. Даже Самуиль, который может бросить вызов силы Аррону, чувствовал подавляющую мощь этого оборотня.

— У каждого свои грехи, — грустно, с какой-то глубокой, неподъёмной тяжестью прошептал Самуиль. — Кому-то приходится принимать такие нелёгкие решения и идти на жертвы.

Аррон промолчал, отвернувшись от своего пленника. Куратор взял второй стакан и плеснул воды в него. Залпом осушил и задумчиво поставил металлическую ёмкость обратно на дубовый стол.

— Не мне судить, Самуиль, но вы убили моих адептов и моего коллегу, — бесцветно проговорил Гроутен, не глядя на члена Тёмного ордена.

— И не мне, Аррон, — с едва уловимым сожалением ответил тот. — Мы видели только этот путь. Но сейчас гораздо важнее иное. Какое решение вынесло объединение Империй? Как это будет всё предоставлено народу?

Куратор обратил свой взор обратно к пленнику и также бесцветно, не выдавая своих истинных эмоций, ответил:

— Нам придётся объединиться. Кровавые ритуалы будут приписаны вашим отступникам, а орден пройдет процесс реабилитации перед народом. Вы будете выставлены в свете спасителей, тех, кто прилагал большие усилия в помощи Империям. Объединение пройдет быстро. Особо афишироваться данная тема не будет. Произойдет также ещё ряд громких событий, на которые будет переключено внимание жителей Империй.

Самуиль предполагал этот вариант развития событий. Он был логичен, он был самым безболезненным и простым, чтобы использовать именно его. Утаивать орден перед жителями не получится, никак. Но остаются ещё вопросы.

— Истончение граней и скорый разрыв решено утаить на время?

— Да, во избежание паники и хаоса, — тем же тоном прокомментировал Аррон.

Самуиль затуманенным взором посмотрел на Аррона. Перед его глазами возникли недавние картины произошедшего после храма Забытых Богов.

Задержание и арест прошли достаточно быстро. Орден не ожидал появления военных, стражников и преподавателей Академии оборотней. Лиссау была одним из лучших и опытных агентов. Её задачей являлось перекинуть в храм адептов Академии и скрыться самой. Четверо студентов являлись важными элементами нашего плана. Трое сильных, подходящих по всем критериям оборотней для ритуала и одна преинтереснейшая попаданка из другого мира. Агния больше была загадкой для ордена и члены совета подозревали, что она сможет помочь найти ответы с истончением граней. Каждый попаданец, в особенности в последнее время, был особо важен. Тёмный орден медленно, но всё же шёл к главной задаче — найти разгадку разрыва материи мира. Почему это происходит, и каким образом это контролировать, или, на худой конец, не допустить с одним конкретным миром археусов? Но в тот день удача отвернулась от Тёмных. Попаданка, что вызывала множество вопросов и особый интерес проявилась. Именно эта девочка смогла нарушить планы ордена, и именно она стала причиной задержания Лиссау де Вур. Агент ордена под давлением умелого Аррона и ректора Академии раскрыла координаты переноса Бронса и Имельси. А спустя некоторое время храм Забытых Богов был атакован. Многим удалось спастись и

скрыться благодаря тайным ходам и лабиринтам. Ловушки в старых стенах тоже стали преимуществом Тёмных. Но орден не смог избежать потерь и задержания некоторых его членов. Самуиль и сам был задержан. Можно сказать, что практически являлся пленником. Его ошибкой стала недооценённость чувств Вольграна и Аранэи, неполная осведомлённость практических умений адептов и полный потенциал юных оборотней. За это коллеги Самуиля поплатились своими жизнями при нарушении ритуала, остальные стали пленниками. А вот последствия нарушения ритуала поражали Тёмного. Мало того, что адептам удалось выжить, так и их новые способности ошеломляли. Соединение двух стихий, усиливающих друг друга, преобразование оборотней и открывшиеся возможности... И ведь это то, что известно на данный момент. Предположения Самуиля Ронтоумира-Ро кружились омутом вокруг одной теории, что подтверждалась им не единожды ранее — не все побочные эффекты и успешные результаты проявляются сразу. Некоторых приходится ждать. В особенности, когда это связано с живыми существами и их индивидуальными особенностями. Также стоит всегда учитывать — древние забытые знания могут хранить в себе гораздо больше тайн, чем предполагает исследователь.

Допросы начались с того момента, как члены ордена оказались в застенках, в лапах Роксена то Кроувиля. Главный следователь знал своё дело, пусть порой, хм... даже часто это было грязно, безжалостно и коварно. Он даже привлёк особого специалиста — ментального мага, задачей которого было отследить ложь, правду и выверты задержанных, вскрыть защиту и вытащить наружу все тайны. Каково же было удивление Кроувиля, когда Самуиль, как высокопоставленное лицо, занимающий место в совете ордена, не стал исхитряться или закрываться, а спокойно беседовал с ним и остальными. Не удивлён остался лишь Аррон Гроутен. Главный следователь ставил под сомнение почти каждое слово задержанного, но когда столкнулся с твёрдыми, как скала, аргументами, послал вестника в управление. Тёмному остаётся лишь предполагать, какой пришёл ответ Роксену, но с того момента его перевели в эту самую каменную комнату с широким окном и видом на горы, облепленные еловым лесом. А на следующий день после полученного ответа явился особый отряд. Сумрачные!

Глава 9

От авторов

Императорская элита. Лучшие из лучших. Сильные, практически неуловимые и опасные. Сумрачные!

От них мало кому удавалось уйти, скрыться и раствориться в тёмных закоулках Империи. Они без устали искали свои цели, свои жертвы, а когда находили, то хватали своими цепкими когтями, и тогда уже не вырваться. Ордену приходилось порой тяжело именно из-за Сумрачных. Скольких они потеряли...

Усиленные магией Императорской крови они становились крайне опасными, выносливыми и быстрыми, обладали молниеносной реакцией. С такими тяжело тягаться хоть в бою, хоть в бегах. Сумрачные имели чуть ли не все допуски и огромнейшую власть. Пред ними были открыты все двери. Всё в их власти. С ними считались высокие семьи, военные и даже приближённые Императора.

Именно по этим причинам их боялись, ими восхищались, к ним тянуло и от них отталкивало.

Самуиль был заинтересован Сумрачными. К сожалению Тёмного, они славились верностью. Верностью своему слову, своим принесённым клятвам. Тем сложнее, но от этого и интереснее была задача для самого Самуиля.

Сумрачных прибыло в Академию немного, но даже малый отряд мог многое. К Самуилю пришёл командир отряда.

— Вертон ри Белогрэд, — сухо назвалса высокий светловолосый мужчина, войдя в каменную комнату.

Он встал совсем рядом с Самуилем, от чего тому пришлось встать, чтобы быть наравне. Вертон выглядел холодно-угрожающе. Особая форма Сумрачных, в которую входили уплотнённые темно-серые штаны из особой ткани с металлическими вставками на бедрах и голени для защиты мышц, облегающая нижняя эластичная рубашка того же цвета, что и штаны, поверх которой жилет из металла, что и на ногах, а сверху укороченный, легкий камзол уже светло-серого цвета. У командиров верхние камзолы отличались оттенком голубого на серой ткани, а плечи украшали дополнительной плоской вставкой, на

которой серебром лежали крылья. Светлые волосы не более пяти-семи сантиметров зачесаны назад, как и у многих Сумрачных, чтобы выглядели не такими растрёпанными после своих полётов. Холодно-голубые глаза смотрели остро, цепляюще, не упуская деталей. Лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. А тон вежливо-приказной. Интересное сочетание. Самуилу стало жутко нетерпеливо, так сильно захотелось Тёмному увидеть крылья командира. Его интуиция подсказывала, что Вертон ри Белогрэд скрывает в себе преинтереснейшие тайны.

— Приятно познакомиться, Вертон ри Белогрэд, — вежливо поприветствовал Самуиль и представился сам, прекрасно зная, что командиру Сумрачных известно далёко не только имя Самуиля. Но манеры. — Самуиль Ронториум-Ро.

— Взаимно, — не меняя холодности отозвался командир.

— Вы привезли известия от совета Империй? — риторический вопрос, ведь Тёмный знал ответ. Все знали, что просто так сами Сумрачные бы не явились. Значит, ждёт что-то интересное. Вот только какой именно вариант развития событий выберут Империи, остаётся пока тайной, хоть и недолгой. У Самуиля три таки варианта сейчас крутятся в голове.

Вертон ответил не сразу. Он ещё раз обвёл взглядом присутствующих, в чьё число входили — глава следственной группы и его ментальный маг, ректор Академии оборотней и его правая рука куратор Гроутен, командир стражей и командующий военных. Все высокопоставленные лица сейчас находились в данной каменной комнате. И уже именно ко всем обратился Сумрачный.

— Господа, всем присутствующим открыт допуск к следующей информации от совета Империй. Но не смотря на ваши заслуги перед своей Империей, необходимо дать сейчас клятву неразглашения определённой информации. Я могу её принять от лица совета, — безэмоционально, как присуще Сумрачным, проговорил Вертон.

Все замерли, предчувствуя то, что очень им не понравится. И они были правы. Им не понравилось. Злость, непонимание, отвращение, вспышки ненависти и ярости поочерёдно проскальзывали на лицах присутствующих, после слов Командира Сумрачных. Но клятва и долг не давали возможности выплеснуть эту ярость. Как бы сейчас некоторым не было противно и гадко, они ничего не могли с этим

поделать. Вертон же не подал виду, что это видел на лицах мужчин, что слышал нелестные отзывы в сторону Империй. Он делал своё дело — вводил в курс происходящего, объясняя причины и следствия.

Поведал же Сумрачный правду. Ту, которой Тёмный орден был свидетелем. Видимо Империи, взвесив всё, пришли к выводу, что более времени на игры не осталось. Вертон начал свой рассказ с самого начала, с того момента, когда Тёмный орден связался с Империями и рассказал о грядущей катастрофе, о своих исследованиях и полученных результатах. Учёные Империй не подтвердили истончения граней. Конечно, ведь представители Империй пользовались современными методиками, которые не могут достичь более глубокого результата, что обнаружил орден, благодаря древним знаниям. Но это выяснилось позже, после того, как на орден была объявлена охота. Она шла всегда, но орден никогда не заявлял так о себе. Поэтому размеры и возможности Тёмных оставались неизвестными. А после того, как они сами появились, Империи не могли это проигнорировать и расценили всё как хитрый план ордена, который решил таким путём вернуть себе положение и обманным способом манипулировать Империями. О пренебрежительном отношении к полученной информации о разрыве Империи пожалели позже. Но грядущую проблему они решили устранить самостоятельно. Долгая, упорная работа умов Империй не давала ответов на вопрос, каким образом укрепить материю мира и не позволить разрыву случиться. Ответ не найден по сей день. В параллель Империи готовили боевые отряды, которые должны дать отпор археусам. Но прошлый прорыв служил напоминанием о том, что победить чудовищ крайне сложно. Такая задача для военных и стражников являлась невыполнимой. Сколько простоят против археусов? Хороший вопрос. Обещания магов, что они смогут подготовить магические ловушки, оружие, что даст отпор и сможет уничтожить достаточное количество тварей другого мира, оправдались лишь на малую часть. И вот грани вновь истончились. Следствием послужило появление попаданцев. Времени на дальнейшую подготовку своими силами не осталось. Империи признали, что не могут защитить мир Элерон. Прорыва не миновать. Надолго полученного оружия и ухищрений подготовленных войск не хватит. Объединение с Тёмным орденом — единственный шанс на выживание. Ведь именно Тёмные смогли сохранить свои

знания и знания Забытых Богов, Древних Богов. Те знания, от которых отказались все остальные. Тёмные, страшные, кровавые, но такие сейчас необходимые.

Как оказалось, последнее время охота на орден была практически приостановлена, и готовился иной план. Вот его Сумрачный не рассказал, но все и сами всё прекрасно поняли. Империи приняли решение об объединении гораздо раньше вчерашнего дня. И благополучно забыли о всех жертвах ордена, о тех смертях, которые случились. На кону стояли другие приоритеты.

Для разработки плана дальнейших действий необходимо, чтобы орден указал предполагаемое место разрыва. Это тоже не удалось выяснить Империям. Данные были не статичны и постоянно прыгали с одного места на другое. Требовалось оценить отпущенное время на подготовку. Империи желали, чтобы орден применил свои возможности и рассчитал более точно остаток времени. После этого будет определён дальнейший план мероприятий.

Самуиль лишь улыбнулся на речь Вертона. Он прекрасно знал всё то, что Сумрачный озвучил. События развивались по одному из трёх вариантов, которые рассчитал член совета Тёмного ордена.

— Перед тем, как отправимся к граням, мне необходимо пообщаться с попаданкой. Романенко Агнией, — разрывая воцарившуюся тишину, проговорил Самуиль. — Если я не ошибаюсь, то так зовут девушку, которая сейчас обитает в Академии.

На Тёмного вперили глаза все присутствующие. Сумрачный задумчиво буравил взглядом, всё также не выражая никаких эмоций. И совершенно непонятно было, какое решение он вынесет. Но ответ последовал совершенно от иного.

— Для какой цели вам нужна девушка, Самуиль Ронториум-ро? — со скрытой злостью спросил Аррон. Ректор Академии подобрался и приблизился к своей правой руке. Вид он имел отстранённый, но напряжение в глазах не мог бы увидеть лишь слепец.

— Мне необходимо узнать всё, что помнит юная особа о своём переносе. Как это произошло, что могло послужить причиной разрыва именно в тот момент, в который это и случилось, размеры, формы... всё, что сможет поведать Агния, — невозмутимо ответил Тёмный, глядя в глаза Аррона. Он прекрасно понимал чувства куратора. Именно из-за ордена они потеряли несколько студентов и мастера.

Поэтому старался показать, что девушке ничего не угрожает, и ему необходимо просто с ней поговорить. Что Самуиль и озвучил Гроутену.

— Зачем вам это? — с долей недоверия поинтересовался ректор, стоя теперь совсем рядом с куратором. Видимо глава Академии оборотней боялся несдержанности своего заместителя и находился рядом, чтобы вовремя удержать его.

— Эти данные должны помочь в расчётах, — миролюбиво ответил Самуиль, продолжая следить за Арроном. — Важно понять, есть ли различия между попаданиями к нам и какие они. Если прорывы становятся сильнее и мощнее, то это плохая новость для нас, господа. Это значит, что грани истончаются быстрее, и естественные межмировые порталы открываются всё активнее и легче.

— И это приведёт к более быстрому появлению разрыва с археусами, — закончил за Тёмным ректор, потирая свой подбородок. Он взвешивал и размышлял. Недолгая пауза, затем взгляд на Аррона и решение со стороны Академии о своей подопечной было вынесено. — Ваша беседа может состояться, но только при нашем присутствии.

— Не имею ничего против, — как само собой разумеющееся принял и согласился Самуиль.

— Я тоже буду присутствовать, — неожиданно вызвался командир Сумрачных.

Самуиль с лёгкой ноткой удивления посмотрел на Вертона, но затем в его сознание быстро пришёл ответ. Белогрэд в данный момент был представителем Империй и никак не мог оставить без внимания всё, что происходит. А разговор с попаданкой мог быть занятным и полезным для Сумрачного. Но Тёмный не имел ничего против, так как скрывать в данном разговоре и нечего. Ведь Самуиль точно знал то, что нужно помимо названного и необходимо Тёмному, Вертон не сможет понять. Он даже не почувствует, так как это может показаться ему чем-то совершенно незначительным.

Глава 10

От авторов

В каменной комнате вновь похолодало. Первым отмер глава Академии оборотней.

— Хорошо, — больше из вежливости озвучил согласие ректор и, убрав руку от подбородка, обратился к Тёмному. — Агнию мы приведём в ближайшее время. Когда отправка к предполагаемому месту разрыва?

— Необходимо это сделать сегодня, немедля, — проговорил Сумрачный голосом, не терпящим возражений, и добавил. — Господин Самуиль, вы в состоянии сегодня провести нас к необходимой точке? И что вам для этого понадобится?

— Потребуется несколько порталов, далее пешком. Поскольку местность с нестабильным, искажённым магическим фоном, — Самуиль призадумался и осмотрел присутствующих тяжёлым взглядом. — Необходима соответствующая одежда и обувь. Нас ждёт тяжело проходимый старый лес.

Про оружие Тёмный не стал добавлять, так как прекрасно знал, что оно будет практически у всех.

Менее чем через час, когда каменная комната опустела и оставила в своих стенах лишь одного Тёмного, дверь вновь скрипнула. Его посетителей было трое, к удивлению Самуиля. Аррон вошёл первым и следом пропустил молодого высокого парня, который остро обратился к Тёмному и не сводил с того своего злого взгляда. Последней вошла светловолосая кудрявая девушка. Самуиль сразу почувствовал несвойственный этому миру поток силы от неё. Попаданка. Это точно была она, и Тёмный был полностью в этом уверен. Он почувствовал её, а затем обратил внимание и на отличие этой юной девушки от местных. Глаза смотрели так, словно бросали вызов Тёмному, лёгкая непочтительность, которая впитывалась с молоком матери у дев мира Элерон. Это чувствовалось на тонком уровне, неосознанно цепляющимся сознанием за мелкие детали. Резковатые движения, едва заметная сутулость, которая тоже присуща людям из её мира. В Элероне знать имела прямые спины, у военных и служащих выправка,

а вот у рабочего класса сутулость гораздо сильнее от тяжёлой работы. И тут же память Самуиля подкинула картинку, как начинают выглядеть с годами учёные, что изо дня в день проводят своё рабочее время в лабораториях над пробирками, мензурками и тестами и тоже в итоге ссутуливаются.

Тёмный тряхнул головой прогоняя лишние мысли и концентрируясь на значимом. Дверь скрипнула пропуская командира Сумрачных, он коротко ответил на приветствие адептов и встал у окна, опершись на подоконник и внимательно следя за всеми, кто находился в этом каменном мешке.

— Агния, присаживайтесь, — распорядился куратор. Девушка села на стул напротив Самуиля, а Аррон и парень остались стоять рядом. — Самуиль, можете задавать ваши вопросы.

Пленник каменной комнаты ещё раз посмотрел на молодого парня, пытаясь определить кто он и для какой цели здесь находится. Но ответ на свой вопрос он не получил и решил оставить это на потом. Не так уж и важно это было сейчас.

— Агния, постарайтесь вспомнить в мельчайших подробностях ваше перемещение, и что произошло до него, — мягко начал Самуиль, внимательно наблюдая за реакциями девушки.

И она поведала. Рассказала о своём сне, который ей приснился в ночь перед самым происшествием и про парк с прудом, возле которого и возникла трещина. Так называла портал Агния — трещина, что издавала непонятные звуки, похожие на треск и шипение. А вот дальше было интереснее. Портал начал затягивать всё вокруг. Снег, ветки и саму девушку. Она почти смогла отползти от воронки перехода, но бревно, на котором девушка сидела ранее, полетело и снесло Агнию, утаскивая с собой в темноту разрыва. Далее Агния обнаружила себя уже в этом мире. Нагая, испуганная, не чувствующая своё тело. Ей потребовалось время, чтобы овладеть вновь своим телом и увидеть, что её одежда была практически вся разорвана. Именно в остатки одежды нынешняя адептка Академии оборотней и оделась. Дальше девушка немного замялась и проскочила события, которые были. Самуиль хотел узнать, но Аррон уверил, что это не имеет отношения к делу, и Тёмному стало вдвойне интересно, но он понятливо не стал задавать лишних вопросов. Самуиля куда больше

заинтересовало, что спустя время портал ещё был открыт и продолжал излучать свою магию.

— Вас что-то забеспокоило в рассказе Агнии? — вторгся в мысли Самуиля Сумрачный, подмечая все изменения в лице и поведении пленённого.

— Есть некоторые моменты, которые показались мне странными, — не поднимая головы, задумчиво и медленно отозвался Тёмный.

— И что же? — терпеливо и вкрадчиво спросил Вертон, всё также оставаясь возле окна.

— Сон, сила перехода и долгота... — оборвался Самуиль, раскладывая полученную информацию по мелким составным деталям.

— Долгота? — непонимающе переспросил Сумрачный. Остальные молчали и ждали следующих слов Тёмного.

— Переход был долго открыт и это странно, — пояснил Самуиль, не поворачивая головы к командиру. Он пытался уловить мельчайшие отличия в рассказе девушки от предыдущих рассказов попутанцев, при этом не выдавая всю информацию и предположения Сумрачному. — Когда прибудем к предполагаемому месту разрыва мне понадобятся некоторые инструменты для проведения анализа.

— Что вас так напрягло, господин Ронториум-Ро? — продолжал свой допрос Сумрачный, так и не поменяв своё положение и оставаясь на одном месте. Его лицо несколько не изменилось, оно продолжало абсолютно ничего не выражать. Но блеск глаз показывал его нетерпение в получении информации.

— Сложно в данный момент сделать выводы, господин ри Белогрэд, — чуть ли не отмахиваясь ответил Самуиль, но теперь повернулся лицом к собеседнику. — Нужно идти к точке истончения материи. Мне нужно больше данных и материала, чтобы я смог озвучить свои выводы.

Сумрачный едва заметно сузил глаза и не сводил их с члена совета Тёмного ордена. Ему не понравилось, что он не получил ответ, но понимал, что нужно больше данных, и им действительно пора выдвигаться к граням.

— Жду список необходимого, — равнодушно отозвался Сумрачный и сдвинулся со своего места, чтобы покинуть каменную комнату. Ему больше нечего было здесь делать. То, что было нужно, Сумрачный получил, он смог многое увидеть и оценить. Остальные же

моменты он получит позже. Обязательно получит, нужно лишь подождать, а ждать Вертон умел, как и выжидать именно тот самый нужный и лучший момент. — До свидания, адепты, — коротко бросил Сумрачный, не поворачивая головы и не дожидаясь ответа. Он быстрым, но неторопливым шагом дошёл до двери, и спустя миг мужчины уже не было в комнате. Агния и Морт проводили взглядом командира крылатого отряда, а Аррон и Самуиль изучающе смотрели друг на друга.

— Господин Ронториум-Ро, вам есть чем ещё поделиться с нами? — вкрадчиво спросил куратор.

— Рано делать однозначные выводы, господин Гроутен, — таким же тоном отозвался тот и приподнял правую бровь. — Вы отправитесь с нами к граням? Нам могут понадобиться ваши таланты.

— Даже так? — усмехнулся оборотень. — И какие же именно вас интересуют?

— Там места глухие, наполненные дикими тварями. Ваши способности могут облегчить наше пребывание. Аналитический склад ума и нестандартный подход возможно могут сыграть значимую роль в нашей миссии. Иными словами мне требуется помощник, — бровь Тёмного опустилась на месте, но на губах заиграла лёгкая улыбка. — Ведь у меня нет возможности сейчас призвать своих подручных.

Аррон пристально смотрел в глаза Самуиля, настолько пристально, будто проникал в самую душу и выведывал все сокровенные и тёмные тайны пленённого. Куратору не понравилось то, что он услышал. Его это напрягало. Но что именно сам Аррон не мог понять. Со стороны логики всё правильно, но что-то внутри оборотня не давало покоя, словно земляная пчела жужжала и зарывалась в глубь.

— Если вы закончили с вопросами к адептке Романенко, то мы вас покидаем, — сейчас куратор напоминал командира Сумрачных. Его лицо также не выражало каких-либо эмоций, а тон был нейтральным. И Самуиль не смог определить настоящую реакцию на свои слова. Оставалось лишь гадать, что не любил Тёмный. Но он был уверен, что ответ и на этот вопрос найдёт немного, совсем немного, позже.

— Конечно, — согласился Самуиль и посмотрел на встревоженную, но храбрящуюся юную девушку. Он не мог не заметить, что девочка была ему интересна, и что-то в ней привлекало

Тёмного. Была некая загадка, которую так хотелось разгадать, узнать, что таит попаданка. Самуиль любил тайны, точнее их разгадывать. Поэтому он решил, что позже обязательно найдёт предлог ещё раз пообщаться с данной юной особой. А пока он только вежливо улыбнулся светловолосой девушке. — Спасибо, Агния, за помощь. Ваши слова ценны. Не смею задерживать. До встречи, Агния.

Перепады общения Самуиля с присутствующими нервно отражались на девушке. По наблюдениям Тёмного, его мягкий, обволакивающий тон путал девушку. Она явно ожидала увидеть перед собой совершенно иного. Слухи о Тёмном ордене, о его власти и кровожадности вызывали неосознанный страх, ненависть и презрение. Но особенно ярко выделялся именно страх. Именно поэтому девушка сейчас терялась рядом с вежливым и добродушно настроенным Тёмным.

— До свидания, — глухо проговорила она и встала со стула, желая как можно быстрее покинуть эту комнату и оказаться подальше от Самуиля. На что сам Самуиль едва удержал хмыканье.

Парень, что каменным изваянием всё время находился рядом, отмер и придерживая ручку Агнии, проводил до выхода. На пленника каменной комнаты он более не смотрел, но Тёмный чувствовал ярость по отношению к нему, так ярко исходящую от молодого оборотня. Всё же занимательным для Тёмного оказался Мортен де Вуль, сверкающий ледяными голубыми глазами. Самуиль в ходе разговора с Агнией узнал снежного барса. Именно этот, во всех смыслах, перспективный, сильный оборотень был выбран в жертву ритуала.

Аррон последовал за своими адептами и придерживая дверь, чтобы затем скрыться за ней, остановился. Взгляд брошенный на Тёмного был колким, а голос не выразил истинных чувств, когда он сказал лишь одну фразу:

— Я буду в походе к граням.

Глава 11

От авторов

Прошло не более двух часов, как небольшая, но очень хорошо подготовленная группа уже перемещалась в порталах и приближалась к загадочному месту, к которому вёл Тёмный. Никто не задавал лишних вопросов, все действовали слаженно, чётко, словно далеко не в первый раз работали сообща. Самуиль больше ни на кого не обращал внимания, сосредоточившись на точке прибытия. Он был несколько отрешён от остальных и их переговоров, сконцентрировавшись на используемых артефактах и манипуляциях с ними. Тёмный делал пассы руками, шептал никому непонятные и едва слышимые слова на старом, забытом языке. После таких процедур Самуиль говорил куда идти дальше и больше начинал хмуриться. Никому не показалось, что он таким образом ищет путь, все прекрасно понимали, что член совета Тёмного ордена собирает данные по мере приближения к основному источнику его исследований. Именно поэтому никто не проронил ни слова, чтобы пленник совершал сие действия быстрее, лишь ждали и открывали следующий портал.

Спустя не менее полутора часов молчаливая группа вышла из последнего портала и уткнулась в мохнатые еловые лапы, которые щедро осыпали прибывших снегом.

— Куда дальше, господин Ронториум-Ро? — нейтрально спросил командир Сумрачных и покосился на дальние заросли, из которых выпрыгнул маленький пушистый зверёк и моментально скрылся за широким стволом старой покосившейся ели. От негромкого, но неожиданно раздавшегося голоса Сумрачного с ближайших деревьев вспорхнули несколько птиц и, звонко прощелбетав, растворились в нависающих серо-синих тучах. Сова на верхней ветке сосны развернула голову на сто восемьдесят градусов и внимательно оглядела наглцов, что потревожили её покой. Это всё Самуиль отметил краем глаза и выкинул руку прямо, прокомментировав:

— Туда, господа. Нам идти несколько километров. Ближе никак не подобраться порталом, нужно продвигаться своим ходом.

— Илон и Семиль, — обратился командир при Белогред к своим подчинённым, — вы вперёд.

— Да, командир, — хором ответили двое Сумрачных и в мгновение переместились на свои позиции — в начало группы. Они работали настолько слаженно, что невольно возникала мысль, что они близнецы, которые чувствовали друг друга невероятным образом. Гармонично смотрелось.

Командир далее не проронил ни слова, но жестом указал Самуилю, что следующими идут они. За ними по узкой, усыпанной рыхлым снегом дорожке бесшумно ступали остальные. Все чувствовали некую силу данного места, затаившуюся меж шершавых стволов мощь леса. Все подобралось и внимательно осматривали окрестности, ища глазами то, что приносило неприятное чувство опасности. Аррон же глубоко вдохнул морозный воздух и прикрыл глаза. Он сканировал местность и разбирал на мелкие составляющие лесной запах. Не найдя никаких странностей и отклонений, помимо собственных предчувствий и вставших дыбом волос на теле, куратор вытащил амулет усиления магии. Полученный в молодости опыт заставлял Гроутена перестраховываться и быть готовым к худшему. О лёгкой, приятной прогулке соответственно никто не думал, но внутреннее чутьё тугим узлом стягивало внутренности и заставляло всё больше и больше вглядываться в густой, дремучий лес.

— Стоять, — негромким, но командным голосом приказал Сумрачный, и все замерли, словно ледяные изваяния.

Вертон увидел знак Илона, который и означал скорую остановку, а Семиль при помощи артефакта сканировал местность. Текущую минуту все находились в напряжении и ожидании. Но Сумрачный, что занимался разведкой, дал отбой и облегчение прокатилось снежным комом по всей группе. Снег скрипнул под тяжёлыми сапогами идущих и где-то неподалёку недовольно и зло ухнула сова. Послышался шелест крыльев, разрезающих морозный воздух, и натянулась тонкая, грозящая бедами струна.

Аррон и Вертон отреагировали одновременно. Вскинутые щиты обладали сразу двумя слоями защиты — от магического и физического воздействия. Интуиция бойцов прокричала об опасности, а о какой именно — в глухом, забытом всеми Богами, лесу не знал никто. В

горстку оборотней и магов полетели сразу два молодых метровых дерева, вырванных с корнями из заледенелой земли.

— Щиты, — следом, после того как на интуиции выставил сам, крикнул Сумрачный. Спасла всех реакция Вертона и Аррона, что успели выстроить защиту до столкновения. Остальные поставили щиты, когда деревья обрушившись на полупрозрачную защиту, упали в рыхлый снег, унося с собой и остатки заледенелой земли.

— Что это? — грозно вскрикнул Роксен, вливая свою водную магию в голубоватый купол щита. Рядом кто-то крикнул, привлекая внимание. Как оказалось, очень вовремя. С другой стороны летел большой причудливой формы валун.

Группа подбиралась из опытных и сильных оборотней и магов не зря. Защиту моментально усилили в предполагаемой точке столкновения с валуном. Камень, ударившись о щиты, с грохотом и треском разломился на три части размером с голову медведя.

— Справа, — указал Аррон, подмечая движение неизвестных врагов.

— Прекратите нападение или мы атакуем! — следуя протоколу, громко прокричал командир Сумрачных.

Ответом послужил глухой, наполненный ненавистью вой, который накрыл всю округу и снёс снег с ближайших еловых лап. Следом полетело ещё одно дерево размером побольше предыдущих. Неизвестный враг не стал дожидаться столкновения несчастной ели с щитами и, снося ветки, кинулся в атаку сам. Огромная звериная туша показалась в воздухе и гигантскими лапами обрушила свою ярость на незваных гостей леса. Прыжок длиной в два десятка метров, совершённый исполинским зверем впечатлил всех настолько, что атакующие заклинания от них полетели с запозданием. Ни одно из них не причинило “тёмной” шкуре вреда, лишь огненные файеры опалили немного её и не более. А вот усиленный удар звериных лап пошатнул столь мощные щиты. Под левой кривой лапой расползлась извилистыми змейками трещина, и Роксену вместе со своим менталистом пришлось влить изрядно своих сил, чтобы подлатать купол. Этим двоим повезло меньше всех. Именно они находились в середине, и именно на них пришлась неожиданная атака врага. Зверь поднял невероятно большие лапы вновь и толстыми когтями нанёс второй удар.

— Что это за тварь? — изумлённо прокричал Илон, пытаюсь понять, каким образом лучше атаковать врага, раз ему магия практически не причинила вреда.

— Ифроны, — глухо ответил Аррон, скривившись. — И они охотятся стаей.

Вопрос о том, что эти твари давно вымерли, застрял в горле Илона. Сейчас всех напрягла информация о стаинности животных.

Аррон хмуро окинул взглядом ифрона, что сейчас пытался пробить щит. Большой. Слишком большой. В этих заброшенных потерянных землях эти твари не только смогли выжить, но ещё и стать больше, свирепей. Раньше они не нападали на такую группу оборотней. Опасались и обходили стороной, если не приходилось обороняться. Они обычно нападали не более чем на трёх-четырёх оборотней, чтобы справиться и задрать свою добычу. А сейчас же Аррон наблюдал тварь минимум в два раза больше себя в боевой звериной ипостаси. Звери оборотней всегда были больше своих собратьев в природе, как и у самого куратора. Этот же ифрон в высоту не меньше чем два медведя, как и в ширину. Внешне они похожи на что-то между медведем, волком и каракалом. Объемы и туша медведя, но при этом грация и плавность движений от охотничьей кошки, как и похожие уши, а вот свирепость и морда уже больше походила на бешеного волка. Силой, ловкостью и охотничьими данными природа одарила этих тварей с лихвой, но в довесок ифроны обладали ещё и магией. Точнее, практически полным иммунитетом к боевой магии. Одну такую особь уничтожить сложно, что уже говорить о целой стае. В давние времена на ифронов охотились лучшие ловцы большими группами, беспощадно прибегая к различным уловкам и ловушкам. Ловцы старались вырезать как можно больше ифронов, которые оставляли после себя одну только смерть. Места где обитали эти звери опустевали. Ненасытные твари сжирали не только жителей Империй, но и всю более-менее крупную живность лесов. А когда не оставалось и тех, то начиналась охота даже за самыми мелкими, несчастными зверушками, вне зависимости от наличия меха, перьев или чешуи. Поэтому старые раньше упоминали их как смертоносы.

А сейчас все будучи уверенными, что твари бездны исчезли, позабыли о них, как и способах их уничтожения.

— Какие у нас есть варианты? — обратился к Аррону взъерошенный Роксен.

— Нужно узнать сколько особей в данной стае, — глухо ответил куратор, вливая силы в щиты.

— Насколько высоко могут они прыгать? — включился в разговор командир Сумрачных, оценивая свои силы и анализируя шансы задуманного.

— Такой вес не позволяет им прыгать достаточно высоко, они больше стремятся преодолеть расстояние в длину, поближе к жертве, — подпитываясь магией от амулета, Аррон пытался сосредоточить в себе больше силы для скорых атак.

— Так сколько? — нетерпеливо спросил Вертон.

— Точных данных нет, — проскрипел злой куратор. — С места... примерно в два своих роста из-за развитых мышц на лапах. Если он, — Аррон указал на тварь, которая билась о стены купола и обдавала слюной места своих ударов, — решит повторить свой прыжок, то высота превысит величину его роста раза в три. Но, опять таки, это примерно, Вертон.

— Понял тебя, — ответил Сумрачный и прикрыл глаза. Спустя не более тридцати секунд молчания и пребывания в самом себе Вертон вновь обратился к Аррону. — По команде приоткрой щиты сверху.

— Нужно отвлечь внимание твари, чтобы он не атаковал сразу, когда ты только покинешь защиту, — Аррон был согласен с планом Сумрачного, только считал, что тому может прийтись туго, если ифрон сможет добраться до него на вылете. Но у куратора появилась одна сомнительная, но возможно действенная идея. — Нужна сила менталиста.

— Но ифроны обладают иммунитетом к боевой магии. Воздействие на их разум обречено на провал. Я пытался, — возразил сам менталист. — Моя магия также воспринимается враждебной и каждый раз бьётся об иммунную защиту ифрона.

— Господин, Амероуз, — обратился к менталисту Аррон, — мне известна ваша особая способность.

Менталист кинул одновременно удивлённый и злой взгляд на куратора Академии оборотней.

Глава 12

От авторов

Менталист не любил и старался всячески скрывать свои особые таланты. Те способности, благодаря которым он может оперировать в сложных ситуациях и безусловно важным фактором всегда играет незнание других о них. Именно это и помогло в своё время молодому Амероузу Триллию продвинуться так далеко по карьерной лестнице. Дар менталиста редкость, а дополнительные способности к этому ценились крайне высоко.

— Господин Гроутен, я не имею права применять их. Только при крайней необходимости, — попытался сохранить свою тайну от остальных Амероуз.

— К большому сожалению, — начал иронично куратор, — сейчас и есть эта самая крайняя необходимость.

— Вы не по... — начал было менталист, но его грубо перебил Аррон, который больше не желал терять ни секунды.

— Иначе именно вы, Амероуз Трилли, будете отвечать за смерть командира Сумрачных, — пригвоздил тёмным, почти чёрным взглядом Аррон. — При открытии части щита Вертон не сможет полностью открыть свои крылья и применить полную защиту. Ифроны могут атаковать открывшуюся добычу сразу несколькими особями. И никто не может дать гарантии, что наших сил хватит, чтобы противостоять всем им и при этом обеспечить защиту Вертону.

Менталист похолодел после пылкой речи Аррона.

— Что мне нужно сделать? — спросил он, сдаваясь.

— Ваша задача отвлечь ифронов в тот момент, когда приоткроются щиты.

Аррон отдал последние распоряжения и посмотрел на командира Сумрачных, который, в свою очередь, крайне внимательно и неотрывно следил за самим Арроном. Сумрачный оценивая действия и осведомлённость Аррона Гроутена вспомнил как ознакомили с личным делом куратора и как скрипнул зубами, когда получил отказ в доступе к закрытым данным об оборотне. Он не знает всего об Арроне и сейчас убеждался в том, что перед ним стоит опасный противник.

Поистине опасный, если тот решит перейти на другую сторону. Незнание чего-то настолько важного злило командира Сумрачных. Но именно этому оборотню он сейчас был благодарен за то, что тот спасает и страхует его.

— За секунду до приоткрытия купола вы увидите перед собой иллюзию, — оповестил всех менталист и столкнулся с удивлёнными взглядами присутствующих. Всех, кроме своего непосредственного начальника Роксена. Тот естественно знал об этом и также скрывал способности своего подчинённого. Но главный следователь прекрасно понимал, что сейчас это необходимость. — Будьте готовы и самое главное — помните, что это только иллюзия.

— Каждый знает, что ему делать, — начал Аррон и поднял руки вверх, к тому месту, где планировалось открыть проход для Сумрачного. — Вертон, на счёт три.

Илон хотел сделать шаг в сторону своего командира и занять его место, но в последний момент передумал. Он прекрасно знал возможности своего главного и понимал, что Вертон самый сильный и именно у него больше всего шансов. А самым главным послужил приказ Вертона, который не имел право нарушать Илон. Поэтому крылатый повернулся обратно и столкнулся взглядом с когтистой лапой, что ударила по стене купола, вызывая на том фиолетовые всполохи. “Сильный, зараза” — пронеслось в голове Илона, но он истинно верил в своего командира. Пальцы сомкнулись в новый пасс, усиливая защиту купола.

— Раз, — начал свой отсчёт Аррон и все подобралась. — Два...

Очередной удар острыми когтями, скрежет щитов, фиолетовые пятна перетекли в змейки, вой... Оглушающий вой зверя, что не мог добраться до своей добычи. Наполненные яростью глаза ифрона и очередной вой. Он призвал своих собратьев.

Это понял Аррон, как и то, что нет у них более времени.

— Три, — крик куратора и потоки магии моментально влились в щиты.

Окно образовалось ровно над Сумрачным. Вертон согнул колени и, отталкиваясь от земли, влил магию в толчок. Ему нужно было вытолкнуть себя за пределы купола, чтобы Сумрачный смог призвать и расправить свои крылья. Но это видели лишь несколько из присутствующих.

Все остальные широко распахнутыми глазами смотрели на огромный, изливающийся огнём метеорит, что сейчас падал на всех. На купол, под которым прятались маги и оборотни, на яростного ифрона, что прекратил свои атаки и ошеломлённо смотрел на огненную гибель. Чудовище попятилось, поддаваясь своему инстинкту самосохранения и царапая когтями несчастный купол.

И именно в этот момент, когда тварь была отвлечена, прыгнул Сумрачный. Тело командира на секунду зависло в воздухе над щитами, и его охватил сумрачный туман, который почти сразу стал рассеиваться. За широкими, охваченными мышцами, плечами распахнулись серебристые, невероятно красивые крылья Сумрачного. Отражаемый свет от гладкой поверхности перьев упал на морду главного ифрона. Тварь почувствовала неладное и повернулась. Несущий смерть всем живым огненный камень с неба продолжал нестись на зверя, но тот смотрел на Сумрачного и его распахнутые крылья. Ифрон, обладающий иммунитетом к магии, смог распознать истинную картину и иллюзорную. Яростные глаза налились кровью, а затем раздался душераздирающий вой. Он пронёсся по острым макушкам деревьев, призывая стаю. Взмах крыльев Сумрачного и из забытого леса выпрыгнули ифроны. Твари ринулись со всех сторон. Их было больше десяти и двое таились совсем рядом. Один из них пронёсся совсем близко, но его когтистые лапы не смогли зацепить Вертона, а вот второй оказался более прытким. Огромная, смертоносная туша летела напрямик в Сумрачного. Оскалилась пасть в предвкушении крови, а с жёлтых и острых, как лезвие, клыков стекала вязкая слюна. Миг и блеснула сталь меча. Сумрачный оголил своё оружие и замахнулся, ожидая приближения твари. Ещё миг и лезвие окрасила алая кровь. Один из ифронов был повержен. Обезглавленное тело зверя упало к лапам вожака.

Вой... страшный вой сбил с ближайших еловых лап девственно-белый снег. Это был крик о потере, о смерти своего собрата и жажде отмщения. Желание разорвать на части Сумрачного затопило всю суть вожака смертоносных. Он первым совершил прыжок, за ним остальные. Но Вертон был уже слишком высоко. Он был недосягаем для этих тварей, ведь теперь помимо крыльев командир мог использовать сумрачный туман для перемещений. Прыжок, второй, но Сумрачный невредим. Меч Вертона распорол лапу неудачливого ифрона, и вожак

остановился. Его грудь быстро вздымалась, а из пасти текла прозрачная слюна. Зверь свирепо наблюдал за взмахами серебряных крыльев и услышал позади хрип, на который и обернулся. Там, немного дальше, лежало ещё два поверженных ифрона. Под тёмными шкурами на белом снеге разливалась алая кровь. Стая уже потеряла троих. Одного убил крылатый, а остальных те, что прятались за непробиваемым куполом.

Рык сквозь сомкнутые жёлтые зубы и вожак отдал команду атаковать щиты магов. Сам же остался на месте, ведя наблюдение одновременно за куполом и Сумрачным. Вожак выжидал. Его желание разорвать почти затмевало всё вокруг, но проклятый крылатый бесил больше всех, и вожак будет ждать. Ждать момента, когда его когти окрасятся кровью, когда насытится вся стая.

— Открывай, — скомандовал Аррон и когда стены купола разомкнулись, одним выпадом ударил ифрона, что сейчас был открыт. Острое лезвие разрезало толстую шкуру, и наземь хлынула кровь твари. Снег вокруг купола был уже весь выкрашен в багровые тона, весь пропитан болью врагов. Но группа сама не обошлась без ответных ударов. Илон, Роксен, что так неудачно подставился, и один из стражей пострадали от когтистых лап. Хуже пришлось стражу, тот свободной рукой держался за кровоточащий бок. Амулет на его груди сверкал, отдавая свои целительские силы, но ранение затягивалось плохо.

— Открывай, — Самуиль выждал момент, когда очередная тварь отвлечётся, и кинул небольшой кинжал в открытую грудь ифрона. Купол замкнулся моментально, но это не помешало услышать хлюпающий хрип изливающегося кровью зверя. Наполненные яростью глаза нашли своего убийцу. Миг и наземь упала туша бьющегося в агонии зверя. Миг и его мучения прекратились. Невидящим взглядом ифрон смотрел в небо. Его тело больше не двигалось, его грудь не вздымалась, а волчья пасть застыла в мёртвой маске.

Очередной оглушающий вой-рык. Это вожак. Потеря уже пятого своего собрата болью выжигала внутри дыру. Он больше не мог ждать. Его жажда крови, нестерпимое желание разорвать тела магов и оборотней нещадно била наотмашь. Шестой! Шестое тело упало замертво на окровавленный снег. У последнего не было и шанса.

Ифрон почти ушёл от удара меча оборотня-медведя, но не заметил как низко и рядом спланировал крылатый, и смертельный удар нанёс уже он. Ненависть затопила взор, и вожак, не чувствуя боли, кинулся на купол. Он хотел стереть его, сломать на мелкие части и выплюнуть на алый снег.

— Ры-ры-rrrrrrrrrr, — прорычал главный ифрон, ударившись всем телом о стены купола. Фиолетовые всполохи почти скрыли лица ненавистных оборотней. А когда они развеялись, все увидели на месте удара маленькую трещину. Вожак возликовал и призвал своих собратьев. Послушная стая отреагировала молниеносно и теперь по очереди в место, где появилась трещина, ифроны кидались всем телом. Один с разбега ударил плечом, за ним второй, третий и так по очереди все.

— Нужен новый план, — Роксен, придерживая окровавленное плечо, подошёл к Аррону. Куратор смотрел на происходящее и молчал, не реагируя на слова главного следователя. — Щиты долго не выдержат. Слишком эти твари сильные, Аррон.

— Есть план, — не сводя внимательного взгляда с волчьей морды вожака, проговорил куратор.

Глава 13

От авторов

Вертон видел трещину на стенке купола и понимал, что в скором времени щиты рухнут под натиском ударов. Огромные и тяжёлые туши тварей не жалея собственных шкур, разбегаясь бились о купол. Вожак более не являлся наблюдателем, он сам кидался на защиту, и его удары были самыми сильными. Самый мощный и опасный зверь. Именно поэтому он и являлся главным в данной стае. Сумрачный всё это видел, но не знал как может помочь своей группе. Единственное, что он мог — отвлекать внимание и наносить урон ифронам, что он и делал. Выхватывая моменты, когда кто-то из тварей отвлечётся и забудет о крылатом, Вертон подлетал или с помощью сумрачного тумана появлялся рядом и наносил удар. Командиру было жаль, что метательные ножи так быстро закончились, но надо отметить, они послужили своему хозяину, особенно в момент, когда одна из этих тварей зацепила подчинённого Вертона. Ифрон когтями зацепил Илона, и вторая лапа могла нанести контрольный удар по горлу сумрачного, но Вертон был рядом, и острое ножа вонзилось в открытый бок твари. Илон остался жив, его скрыли стены купола.

Вертон, продолжая наблюдение и атаки, пытался найти способ помочь своей группе, но на ум сейчас ему не приходило решение. Когда Сумрачный вновь растворялся в тумане, то его острый взгляд успел зацепить некую странность, которую он смог разглядеть, когда наносил удар между толстых рёбер одного из своих врагов. Весь купол окрасился в фиолетовый и настолько сильно, что внутри не было видно совершенно ничего, словно в болотной жиже утонул опавший лист и теперь на века остался скрыт. Вертон понял, что его группа что-то задумала, поэтому спланировал настолько низко, чтобы для тварей на снегу оставаться недостижимым, а в случае помощи своим быть как можно ближе. Он ожидал, секунды тянулись так долго, но ничего не происходило. Ифроны продолжали биться тушами о купол, а тот оставался скрыт.

Минуту спустя купол открылся! Ровно настолько, чтобы ближайшие три зверя ввалились внутрь. Затем сразу схлопнулся, и

послышался вой умирающих ифронов. Остальные твари застыли, и лишь оскаленные морды и продолжающая стекать вязкая слюна служили сигналом, что это не каменные изваяния, а живые звери. Вожак медленно прошёл вперёд, оставляя за собой кровавый след. Его шерсть пропиталась кровью братьев и сейчас на белом снегу, там, где ещё остались нетронутые места, виднелись алые следы лап ифрона. Тварь остановилась в нескольких сантиметрах перед непроницаемой фиолетовой стеной купола. Нос подрагивал и пытался уловить запахи. Зверь оскалился и отступил назад, утробно рыча и не сводя затуманенных глаз с щитов магов. Всего осталось пятеро тварей, включая самого вожака. Крылатый, что сейчас завис в воздухе над смертоносами, уловил страх тварей. Они не знали, что сейчас происходит за куполом, как и не знали, что последует дальше. Они потеряли большую свою часть. Добыча оказалась не по зубам клыкастым, и вожак начал это понимать. Именно это сейчас видел Вертон.

И в этот ключевой момент, когда решалась дальнейшая судьба всех, вновь приоткрылся купол. Твари подобрались и зарычали, уловив запах смерти, а из купола показался Аррон, таща за собой безжизненное тело ифрона. Перейдя на частичную трансформацию оборотень-медведь выглядел устрашающе. Полу-рука полу-лапа Аррона по локоть была в крови и за шкуру удерживала ифрона, а затем просто отпустила, и в грязный, багровый снег рухнула тяжёлая туша. Куратор Академии угрожающе оскалился и зарычал.

Это было страшное зрелище. Окровавленный, в частичной трансформации урсолак и его изломанный трофей, валяющийся у ног и истекающий алым. Купол открылся шире, и за плечами ужасающего зрелища показались остальные из боевой группы. Кто-то перешёл также в частичную трансформацию. Сумрачные распахнули свои крылья, в свободных руках сверкнули мечи и кинжалы. Ифроны рычали, подвывали и загребали когтистыми лапами снег. Вожак не моргая смотрел на Аррона. Долго смотрел, не меньше минуты. А затем завыл. Громко, странно. Ифроны обратили свои взоры на главного, поджали острые уши и рванули с места. Вся стая кинулась в лес. Последним уходил вожак и перед тем, как скрыться за зеленью елей, припорошенную снегом, обернулся. Его налитый кровью взгляд упал на Вертона, что размахивал серебряными крыльями в небе, на Аррона,

который продолжал скалиться. Запомнил. Запомнил своих врагов. Их запах, ввевшийся под шкуру и глаза. Именно их сейчас нестерпимо, почти до ломающихся костей от сдерживания, жаждал разорвать на части ифрон. Но главный стаи понимал, что шансов нет. Стая потеряла в этой схватке большую свою часть. Лишь пятеро выжило, и если они не отступят, то живым не уйдёт никто. А вожак не мог потерять всех. Он отомстит. Он дожждётся своего дня.

* * *

— Я даже поверить не могу, что мы выжили, — рухнув на грязный снег, выдохнул Роксен.

— Самуиль, — не обращая внимания на боль, Аррон сплетал новое заклинание защиты. — К чему нам ещё готовиться, не желаете поделиться со всеми?

Тёмный грустно улыбнулся и уставшим голосом тихо сказал:

— Господин Гроутен, истончение граней непредсказуемо может отражаться на нашем мире. То место, к которому мы идём неизвестно когда именно стало нестабильно в плотности материй мира. Поэтому у меня нет ответа на ваш вопрос. Лишь предположения, но не более.

— Вы хотите сказать, что дальше мы можем встретить ещё каких-либо давно вымерших тварей? — сдерживая раздражение, присоединился к разговору Вертон.

— Возможно и не только тварей, — хмуро согласился Тёмный, очищая снегом свой меч от крови ифронов. — Это практически невозможно просчитать. Слишком мало исследований, слишком мало данных.

— Просто прекрасно, — иронично хмыкнул Роксен, рассматривая своё ранение. К нему как раз подошёл один из стражей и приступил к обработке полученной раны.

Группа выстроила защиту по периметру, дала клич о подмоге и помощи, прибегая к вестникам. Как оказалось, местность была настолько странной и непредсказуемой, что передача сообщений по амулетам не давала никакого эффекта. Каждая попытка связаться с помощью данного магического артефакта была обречена на провал, и не осталось ничего больше, кроме как использовать вестников. А

вестникам требовалось время на прибытие с посланием и координатами. Но выбора не было, поэтому группа решила остаться на задании, дожидаясь подмоги. Ифронов отогнали, и те к магам и оборотням более не сунутся. Потерь нет, как и серьёзных ранений. Время поджимало, а задание требовалось выполнить.

После того, как подлатали раненых и очистили местность, группа отправилась дальше по выдаваемому маршруту Самуиля. Тёмный торопился найти дорогу ещё больше, после случившегося. Его нервное состояние, совершенно не свойственное ему, отражалось и на остальных. Все старались как можно лучше защитить группу и не жалея вливали магию в щиты и поисковые сети, раскидывая те на широкие, заснеженные ели. Лишь по Аррону и Вертону было совершенно непонятно в каком состоянии находились эти двое. Поэтому когда кто-либо наталкивался взглядом на невозмутимое лицо Сумрачного или на внимательные глаза куратора, то и сам успокаивался, беря себя в руки. Даже не смотря на боевые заслуги перед Империей и полученный ценный опыт, идущий по узкой тропе маг или оборотень поддавался инстинкту самосохранения и гнетущему чувству тревоги. Но это было напрасно и спустя два напряжённых часа, воздух загустел и налился странной магией.

— Почти на месте, — прокомментировал член ордена, зажав в кулак круглый, светящийся голубым, артефакт.

— Мы поняли, — невозмутимо ответил Аррон, держась за рукоять меча. Куратор с самого начала операции не оставлял мысль о том, что это может быть западня. Он не доверял Тёмному, даже после всего, что узнал и после всех магических клятв. А злость за смерть юных адептов сдавливала горло и грозила уничтожить Самуиля при первой же возможности.

— Магический фон скачет непредсказуемо, — отчитался Илон своему командиру, как и делал это на протяжении всего пути.

— Всем быть на чеку. Из-за приближения к месту истончения граней артефакты и наша магия могут сбоить, — в свою очередь распорядился Вертон, являясь главным в группе.

Через несколько минут группа вышла к широкой, заснеженной поляне. То, что это было место предполагаемого разрыва поняли все сразу. Морозный воздух словно искрился и дышалось тяжелее, еловые лапы у окраин поляны обвисли, словно грусть поселилась на них

тяжёлым грузом, а пространство над поляной едва заметно мерцало и отливало всеми цветами радуги мира Элерон. На пустом заснеженном пространстве не было ни единого следа какого-либо зверя и полнейшая тишина, словно всё живое рядом вымерло, оставляя полную пустоту. Животные и птицы чувствовали приближение чуждости иного мира и пытались уйти подальше от опасного места. Именно разрыв с миром археусов производил такой эффект. Когда открываются межмировые порталы из мира Агнии, то животные реагируют совершенно иначе. Они не бегут как можно дальше и не прячутся в норах, чтобы их не нашли.

— Что вам требуется для работы, Самуиль? — не сводя внимательных глаз с всполохов в воздухе, приглушённо спросил Вертон.

— Вот эти, — Тёмный достал из коричневой глубокой сумки небольшие квадратные предметы, фоящие магией, — артефакты нужно установить в радиусе двух-трёх метров от изначальной точки предполагаемого разрыва.

Сумрачный принял предметы из рук Тёмного, оставил себе один, а остальные передал своим подчинённым, которые рассыпались по белому, нетронутому снегу вокруг эпицентра всполохов. Вертон повертел артефакт в руках, накрыл обеими ладонями вверх и прикрыл глаза. Когда сканирование магического предмета закончилось, то крылатый тихо хмыкнул и пошёл к свободному месту, чтобы установить и свой артефакт.

— Теперь отходите подальше. Ничего не должно произойти, но это меры предосторожности, — громко объявил Самуиль и поднял руки вверх.

Несколько пассов пальцами, тихие древние слова и в руках вспыхнула сила. Тёмно-серая дымка обняла ладони своего хозяина, а затем медленно, но верно начала расползаться к установленным артефактам. Аррон внимательно наблюдал за манипуляциями члена ордена и призвал свою магию, чтобы в случае неудачи и какой-либо опасности накрыть себя и остальных щитами. Тоже самое проделали и Роксен вместе с менталистом. Остальные же ждали команды, но подобрались, боясь непредсказуемого.

— *Lyzio*, — прокричал Тёмный, и серая дымка уплотнилась, стягивая все концы и превращая точки с линиями в огромную

пентаграмму.

Воздух уплотнился ещё больше, а разноцветные всполохи уступили место сине-фиолетовым тонам. Послышался шершаво-шипящий треск от точки скопления энергии, и руки стражников скользнули на рукояти мечей.

Фигуры, что стояли на одинокой и всеми покинутой поляне превращались в каменные статуи. Почти все из присутствующих забыли как дышать, и всё их естество сосредоточилось только на одном — предполагаемом месте разрыва. В морозном воздухе распространялся липкий, неприятный страх мужчин — опытных бойцов. Все пытались скрыть такой противный, прожигающий внутренности дикий страх перед чуждым миром. Перед тварями изнанки, что не знают пощады и жаждут только крови. У оборотней звери скреблись, рычали и пытались вырваться наружу. Сумрачные едва сдерживали свои серебряные острые, как бритвы, крылья. Маги истекали потом, чтобы не выбросить атакующие, смертельные заклятия. Всем было тяжело, всем было плохо.

Самуиль открыл глаза, тяжело дыша, а руки, призывая обратно серую дымку, задрожали. Когда магия Тёмного вернулась к своему хозяину, Самуиль упал на колени. Его мышцы не выдержали такой силы и напряжения. Аррон подошёл ближе к Тёмному и вопросительно посмотрел на того, требуя отчёта.

— Можем возвращаться, — стирая пот со лба и висков, устало проговорил Тёмный. — Мы получили, что хотели.

Глава 14

От авторов

Обратный путь уставшей, измождённой и опасющейся очередного нападения группы, проходил медленнее, но гораздо спокойнее. Дремучий спящий лес прятал в своих чащах голодных хищников и испуганную дичь. Широкие еловые лапы уныло повисли, удерживая охапки снега и редких птиц, которые начали появляться чаще с отдалением от предполагаемого места разрыва граней между мирами. Обострённое обоняние Аррона улавливало сладковато-горький запах крови, и это изрядно нервировало оборотня. Куратор Академии узнал характерные нотки и точно определил, что кровь принадлежала несчастному оленю. Возможно животное поранилось или... его поранили, и сейчас, истекая жизненно важной алой жидкостью, оленёнок пытался убежать и спрятаться в самом глухом и забытом всеми месте. Аррон знал и видел всю картину, но где-то глубоко в сознании мелькали тёмные опасения, что этим оленем прикрываются, и всей группе грозит нападение острых когтей и зубов ифронов. Хитрые твари могли такое сделать. В хрониках упоминалось, что ифроны одни из лучших хищников. Обладая катастрофически-сильной и развитой мускулатурой, иммунитетом к боевой магии и изворотливым умом, они бросали вызовы оборотням и уничтожали группы из нескольких особей. А это сложно для животных... для обычных животных.

— Аррон, успокойтесь. Ваше напряжение чувствует вся группа, слишком силён ваш зверь. Его мощь чувствуют даже Сумрачные, — тихо сказал Вертон, убедившись, что никто не услышит. — Мы постоянно раскидываем поисковые сети, и Семиль облетел окружности уже дважды.

— Да, я знаю, Вертон. Но не могу избавиться от чувства, что ифроны где-то рядом, — неожиданно для самого себя поделился предчувствиями куратор и вновь бросил внимательный взгляд в зелёно-белую чащу леса.

— Я тоже, — выдохнул командир Сумрачных и тоже посмотрел на те же деревья, что и его собеседник.

— Вожак жаждет нашей крови и просто так не отступит. Нам следует это помнить, — вспоминая затуманенные ненавистью глаза главного ифрона, перед тем, как он скрылся за широкими стволами елей, рука Аррона непроизвольно скользнула к рукояти верного меча.

— Сейчас не посмеет. Слишком мы их потрепали. Ему и его тварям нужно восстановиться, восполнить потери... — Вертон замолчал на секунду, обдумывая следующие слова. — Возможно, это нам ещё предстоит узнать.

— Думаешь, они посмеют прийти в города?

— Маловероятно, — задумчиво, взвешивая все “за” и “против” ответил командир. — Но меня тоже не покидает ощущение, что мы ещё встретимся.

— Вот и меня, — согласился Аррон, убирая руку от меча.

Разговор прервал сработавший артефакт, оповестив группу о гостях.

— Магический фон искривляется, — прокричал Илон, подбегая к своему командиру.

— К нам идут гости, — и без слов своего подчинённого понял Вертон. Его крылья расправились, готовые в любой момент защищать своего хозяина.

Аррон моментально перешёл в частичную трансформацию. Роксен приготовил боевые заклинания, а его менталист ловушку, при использовании которой возникает неопределённый шум, дезориентирующий своих жертв на время. Сумрачные сверкали серебряными крыльями и остриями мечей. Стражи оголили свои оружия и ставили щиты. За несколько секунд боевая разведывательная группа была готова и к обороне, и к атаке с неизвестными, что сейчас собирались их посетить.

В следующую секунду перед взорами присутствующих разворачивались воронки порталов. Чёрные дымки обрисовывали круги, расширяясь и готовясь выпустить прибывающих. На белоснежную гладь ступили начищенные сапоги императорских стражей, за ними из соседних воронок вышли Сумрачные. Прибыла подмога.

— Командир, — поприветствовал замещающий своего главного Сумрачный. — По вашему приказу прибыли.

— Вы долго, Сердан, — бросил Вертон и осмотрел группу подмоги. — Помогите раненым при переходе. Пора покидать этот... лес.

— Командир ри Белогрэд, — обратился к Вертону главный стражей. — Почему вы не открыли порталы самостоятельно?

Вертон оценил подозрительность стража и не стал заострять внимание на этом, а просто ответил на вопрос:

— Мы находимся ещё довольно близко к предполагаемому месту разрыва граней. Магический фон искажён, как вы это уже могли заметить. наших сил, после столкновения с ифронами и действий у эпицентра искажения, недостаточно, чтобы выстроить порталы. Поэтому мы шли своим ходом и постоянно сканировали фон, пытаюсь определить точку, от которой наших сил хватит на открытие порталов. Но вы прибыли вовремя, благодаря быстрым вестникам.

Прибывшие ожидали услышать всё, что поведал Сумрачный, кроме давно забытого слова “ифроны”. Эта новость ошеломила отряд подмоги, но бойцы довольно быстро скрыли свои эмоции, и никто не посмел задавать сейчас лишних вопросов, наблюдая разводы крови на коже и вещах уставшей и потрёпанной группы.

— Да, командир, — глава отряда стражей с уважением оглядел всех, за кем они и прибыли, ведь он не понаслышке знал про этих тварей от своих предков, которые участвовали в истреблении ифронов. — Позвольте нам помочь.

— Конечно, — дружелюбно отозвался Вертон и первым шагнул к спасительной подмоге, уже позволяя себе прихрамывать на левую ногу, по которой пришёлся удар одной из тварей во время схватки.

Спустя несколько минут узкая дорожка опустела. Лишь ветер бросал рыхлый снег, скрывая следы пребывания тех, кому здесь не было места. Порталы закрылись, чёрная дымка рассеивалась, открывая густую чащу елей и пихт, переплетённую острыми хвойными лапами. Порыв ветра сдёрнул часть снега, и ветки зашевелились, раздражая таящихся в них. Между зелени зимних деревьев сверкнули ненавистью и жаждой крови глаза зверя.

Вновь каменная комната, вновь антимагические браслеты на руках Тёмного. Излишняя осторожность куратора Академии оборотней вызывала уважение и раздражение у Самуиля. После похода к граням Тёмный полагал, что его пребывание в стенах Академии станет несколько иным, но Аррон считал иначе. А это его территория. Его и загадочного ректора. Поэтому члену совета Тёмного ордена не оставалось ничего, кроме как любоваться видом из окна и наслаждаться кружкой тёплого травяного отвара.

Канцлер прибудет сегодня. Его ожидал заключённый в тесный каменный мешок узник. Самуилю не терпелось узнать, как отнеслись Империи к тайне разрыва. Эта информация возымела эффект даже у сдержанного командира Сумрачных. Его неверящий и жёсткий взгляд служил напоминанием, что предстоит сложный, невероятно сложный путь всем, кто будет стоять в рядах защитников мира Элерон.

Самуиль услышал шум за стенами Академии и понял, что настал час встречи с канцлером.

— Что же, посмотрим, что из этого выйдет, — тихо сказал Самуиль в пустую комнату и встал со своего деревянного крепкого стула.

Прошло не более пятнадцати минут, как тяжёлая дверь скрипнула и распахнулась, впуская гостей. Первыми чинным шагом вошли двое стражей и расположились у стен, за ними, сверкая своими доспехами, Вертон, ректор и куратор Академии оборотней в парадных мантиях, а вот за ними уже и главное лицо — канцлер. Высокий, поджарый мужчина производил должный эффект. Будучи выходцем из великого рода оборотней он обладал большой силой и мощью, что подавляла более слабых пред собой. Приближение семьи к Императору в течении многих поколений, накладывало свой отпечаток, который сложно чем-либо убрать — аристократичность. Но при этом его военное прошлое отреставрировало его поведение, добавляя краски опытного бойца. Серо-болотные глаза смотрели цепляюще, вычленяя слабые места противников и друзей, замечая мелкие детали, а острый ум, о котором наслышан Самуиль, анализировал любую полученную информацию. Крозмил де Вуардорис обладал всем необходимым для должности, что занимал.

Дверь скрипуче затворилась, пропустив последнего гостя — Роксена. Главный следователь не пожелал оставаться в стороне. Что

тоже логично. Ему должностные обязанности этого не позволяют. Самуиль отметил, что встречали канцлера по протоколу и со всеми привилегиями, учитывая текущее положение и ситуацию. Даже Кроувилль красовался в должностной парадной форме главного следователя, а золотые именные запонки подчёркивали, что Роксен не поленился показать своё отношение к канцлеру — уважение.

Самуиль глубоко вдохнул и решил первым начать предстоящий разговор:

— Рад приветствовать канцлера союза Империй.

— Здравствуйте, господин Самуиль Ронтоумир-Ро, — не менее вежливо поприветствовал канцлер и подошёл ближе к Тёмному. Стражи сверкнули глазами, но остались недвижимыми, как тяжёлые, вековые булыжники у скалистого берега моря. — Не будем долго расшаркиваться и приступим к делу.

— Согласен, — выдохнул Тёмный, приготовившись к словам канцлера.

— Союз Империй подтверждает свои намерения о сотрудничестве с Тёмным орденом. Для обеспечения безопасности всех сторон принято решение о магическом заключении мира и клятв, в которых будут учтены все моменты, основополагающие безопасность для сторон. Это необходимые меры для сотрудничества в столь важный момент для всего мира Элерон, — новость не была новой, а лишь объявлена официально. Поэтому эффекта удивления не возымела ни у кого.

— Полагаю, требуется прибыть совету Тёмного ордена в храм? — Самуиль не стал далее договаривать о каком храме он говорит. Это не требовалось. Все прекрасно понимали, где могут встретиться две стороны.

— Совершенно верно. Детали встречи обговорим позже, — подтвердил канцлер. — Тёмный орден получит амнистию от всех Империй и будет официально объявлен дружелюбным, сотрудничающим орденом, что внёс большой вклад в защиту нашего мира.

Взгляд Аррона стал более тёмным. Он знал обо всем, что сказал канцлер, но ему было не по душе то, что сейчас слышал. Перед глазами куратора стояли лица детей, ставших жертвами ужасных ритуалов и последняя встреча с мастером Вивилиемом в стенах родной

Академии. Ректор почувствовал прилив злости и ненависти своей правой руки Аррона и почти незаметно сделал шаг в сторону куратора, давая понять, что он рядом, что нужно выдержать, что нужно терпеть. По-другому им не выстоять перед археусами, по-другому Элерону грозит страшная, кровавая война, сметающая поселения, города и Империи. Куратор выдохнул. Присутствующие в каменной комнате мужчины почувствовали волну злости от Гроутена, но никто не подал виду. Всем было тяжело принимать новые реалии происходящего, но все понимали необходимость этих шагов.

— Волну негодования жителей сдержит информация о том, что орден совместно со следственной группой поймали предателей ордена — фанатиков забытых Богов. Опьянённые перспективами власти и могущества, предатели вели собственную деятельность, которая не касалась самого ордена. Жертвы, павшие на кровавых алтарях, находятся на совести предателей, за что они понесут самое суровое наказание — казнь! — на последнем слове канцлер сделал акцент, вызывая непонимание слушающих.

— Кто послужит данной миссии? — первым не выдержал Роксен. Он без лишних слов понял, что как главный следователь станет лицом перед жителями, которое отвечает за союз с Тёмным орденом.

— Это обсудят на встрече в храме, но предварительно мы ожидаем список кандидатов, — канцлер Крозмил устремил свой внимательный взгляд на Самуиля.

— Хорошо. Мы предполагали данный исход, — невозмутимо согласился Тёмный. — Операцию стоит начать готовить уже сейчас.

— Полная амнистия, представление ордена, как спасителей жителям и, смею предположить, особые привилегии — не слишком ли легко на всё согласились Империи? — задал каверзный вопрос Роксен. Ему слишком подозрительным всё казалось и не давало покоя. — После всего, что натворил орден, после всех смертей и долгого изгнания в потёмки Тёмных... Почему так легко и просто орден всё это получит? Я понимаю, что союз нам необходим, и орден был прав на счёт разрыва, но такое поведение не свойственно Империям.

— Это закрытая информация, господин то Кроувиль, — со сталью в голосе ответил и оборвал все последующие вопросы канцлер. Серо-болотные глаза вспыхнули, напоминая присутствующим о статусе Крозмила де Вуардориса.

— Хорошо, но каким образом вы отвлечёте внимание жителей? — в свою очередь вступил в разговор куратор.

— У союза есть несколько вариантов. Начиная от разоблачения некоторых вышестоящих лиц в незаконных деяниях, до природных катаклизмов в некоторых местах нашего мира. Например, известие о возрождении ифронов произведёт колоссальный эффект в обществе, — невозмутимо продолжил канцлер.

— Значит, вы уже давно приняли решение и вывели пути его реализации, господин канцлер, — разнёсся эхом по каменным стенам глубокий голос ректора Академии оборотней.

— Скажем так, уважаемый Рарониум, — к ректору канцлер развернулся всем корпусом, высказывая своё отношение к такой личности как Рарониум. — Некоторые лица, чьи имена я не могу раскрывать, готовились к такому исходу событий уже достаточно давно. Они знали о деятельности ордена и грозящей катастрофе. Знали и понимали исход событий. Это, как оказалось, одна из главных тайн Тёмного ордена.

Непроизвольно все повернулись к Самуилю. Тёмный понял о чём говорил канцлер, но он также не мог раскрыть никакой информации, поэтому достойно выдержал угнетающие взгляды присутствующих и остался непоколебим. Лишь задавался вопросом — в какие игры сейчас играет канцлер.

— Вернёмся к нашей главной проблеме, господа, — привлёк внимание всех посланец союза Империй. — Разрыв! Тёмный орден предоставил... — канцлер допустил маленькую, едва заметную паузу, в момент которой посмотрел на Самуиля, — информацию о закрытии разрыва. Это подтвердили учёные совета союза Империй. Чтобы запечатать истончение между нашим миром и миром археусов нужно, чтобы кхм... разрыв случился.

Спокойным остался только Самуиль. Ведь именно он, стоя на той проклятой, заснеженной поляне получил последнее подтверждение тому, чего боялся весь Тёмный орден уже так долго. Единственный способ исправить истончение ткани между мирами — запечатать уже свершившийся разрыв. Только так можно оградить Элерон от чудовищ — дать этим чудовищам проникнуть в мир. Никаких иных способов орден не нашёл. Потраченные десятилетия на поиски решений, изучение забытых знаний, использование запрещённых ритуалов... всё

это приводило только к одному — разрыв должен произойти. Именно поэтому орден начал подготовку элиты и прибегнул к самому ужасному — ритуалам по изъятию оборотнической силы. А когда ткань начала истончаться быстрее, то и Тёмным пришлось ускориться. Там, в дремучем и всеми забытом лесу, когда сомкнулись нити, и сформировалась пентаграмма, сорвались с губ древние слова, и несколько минут спустя Самуиль получил очередное подтверждение неотвратимому. Элерон не сможет избежать разрыва. Именно это показал орден совету Империй. Собранные доказательства, данные, результаты... орден отдал всё Империям, как и Самуиль предоставил всё, чем владел, и остался ждать ответа союза Империй. Дождался. Всё так, как и планировал Тёмный орден, за исключением нескольких деталей — адептов, что теперь являли собой нечто новое, потерь Тёмных при атаке храма и небольшие изменения плана. Но всё привело к главному — канцлер стоит перед Самуилем и объявляет амнистию ордену.

— Мы объединяем все силы, чтобы дать отпор археусам, когда произойдёт разрыв, и чудовища хлынут в наш мир. Задача специального отряда будет заключаться в запечатывании межмирового портала. Подчёркиваю, наша главная задача — закрытие портала в самые короткие сроки. Последствия промедления, думаю, не стоит объяснять, — канцлер замолчал на риторическом вопросе, напряжённо оглядывая всех.

Атмосфера в каменной, такой сейчас тесной комнате, нагнеталась. Всем нужно немного времени, чтобы переварить полученную информацию. Присутствующие надеялись на более благоприятный исход. На то, что можно предотвратить разрыв. Конечно, никто не забывался и прекрасно понимал, что может произойти вторжение археусов, но главное — надежда на то, что можно ужасного избежать.

— Сколько требуется времени на закрытие разрыва и устранения истончения граней? — не глядя на посланника Империй, спросил командир Сумрачных.

— Всё будет зависеть от самого разрыва. Он может открыться довольно небольшим, а может... огромным, — вместо канцлера ответил Самуиль. — Это непредсказуемое явление.

— Поэтому нам потребуются все ресурсы, что мы можем задействовать!

Глава 15

Вольгран

Будь я чуть более впечатлительным, то, наверное, был бы в шоке. События развивались с небывалой скоростью, так что к состоянию вечного напряжения я уже как-то привык. Впрочем, я также успел свыкнуться с мыслью о том, что сейчас наступает тяжёлое, роковое время не только для нас, но и для всех Империй и их жителей. И, возможно, именно от нас зависит судьба мира. Хотя, согласен, возможно я преувеличиваю, но, в любом случае, мы в этом замешаны.

В голове сотнями проносились мысли, но их все перебивали переживания за Аранэю. И если меня ректор с куратором посвящали в происходящее, то до неё всё это предстоит донести позже, когда она окрепнет, и ей станет лучше. И я бы рад быть с ней как можно дольше и чаще, но, увы, времени было не так много. Не так давно нас спасли, а я уже успел побывать и на допросе у Роксена, и поприисутствовал на прибытии к нам в академию Сумрачных, которых вызвали на второй день, в срочном порядке.

Отряды Сумрачных вызывали двойственные ощущения. С одной стороны, восхищение, но с другой... Нет, я не боялся, но всё же их стоило опасаться и уж точно не хотелось иметь таких врагов. Малочисленная раса, которая в основном состояла на службе у Империй. Врождённые маги, при этом обладающие крыльями, которые могли использовать в бою в качестве щита, и пробить их было нельзя ни стрелами, ни арбалетными болтами, ни мечом, ни топором. А ещё, была у них особенность — в мгновение ока растворяться в сумрачном тумане и появляться где-то неподалёку, к примеру, за спиной противника, который только-только замахнулся для атаки. Неблагодарно? Возможно, но довольно эффективно и быстро.

Ходит много легенд об этом таинственном народе. Поговаривают, что они ко всему прочему умеют читать мысли. Но, я в это не особо верю, знаю только, что они опасны, хитры, умны и чрезвычайно проворны. И очень уж рад, что они на нашей стороне.

— Вольгран! — прервал мои размышления женский голос, и я тотчас же развернулся к его источнику. — Ты жив, Воль! Я очень

рада...

Ко мне направлялась брюнетка в обычном одеянии адепта Академии, неуверенно скрестившая руки на животе.

— Привет, Герхарда. Жив-здоров и очень спешу, — я вежливо сделал подобие поклона и поспешил дальше по коридору. Но девчонка была довольно упёртая и последовала вслед за мной.

— Вольгран, а что с Аранэей? — с непонятной интонацией спросила та, чем начала меня сильно раздражать. Я знал, что у неё ко мне что-то есть, то ли чувства, то ли желание познакомиться поближе. Она довольно неплохая, у неё есть и формы, и характер, разве что, была довольно прямолинейна и глупа, да и, моё сердце было занято, уже. Никогда бы не подумал, что так безвозвратно полюблю... — Вы с ней вместе, да?

Я молча посмотрел на адептку, в мыслях успев её несколько раз заморозить и испепелить. С момента, когда во мне стали уживаться две стихии, я стал крайне вспыльчив и вполне мог свои мысли вотворить в реальность, так что нужно скорее уходить. И, пожалуй, оставить её вопрос без ответа.

— Послушай, Вольгран... может, у тебя как-нибудь будет возможность уделить мне время? — она всё никак не унималась, явно не понимая моего настроения. Сомневаюсь, что она вообще хоть что-то понимает.

— Уйди с глаз моих, Гер! Я тебе вроде бы доходчиво объяснил, что спешу. Нет, время я тебе не выделю. И да, мы с ней вместе и всё хорошо, — прорычал я в лицо девушки.

Она виновато и немного испуганно потупила взор, после чего действительно удалилась с глаз моих долой, чем немного поумерила мой бушующий огонь внутри. Задай она ещё пару глупых вопросов, её жизнь бы, возможно, существенно сократилась и ухудшилась. Мне крайне сложно себя контролировать, и археус знает, что будет, если меня довести.

Мой дальнейший путь до кабинета куратора продолжился без приключений, так что уже заходя, я был полностью спокоен.

— Здравствуй, Вольгран. Как себя чувствуешь? — произнёс Аррон, не поднимая голову от карты на столе, на которой что-то сосредоточенно рассматривал.

— Здравствуйте, куратор. Сейчас гораздо лучше, чем когда нас хотели ритуально умерщвить, — улыбнулся я. — Вы вызывали к себе, есть какие-то новости?

— Шутишь уже, Бронс? — задумчиво спросил Гроутен, но не дожидаясь ответа продолжил, — есть, присаживайся.

Я уселся на стул у противоположного конца стола, за которым находился Аррон и замер, готовясь внимательно слушать.

— Как ты заметил, к нам не так давно прибыли Сумрачные... в тот же день мы собрали группу и отправились к месту предполагаемого разрыва. Я там был, Вольгран. Самуиль тебе не врал, — слова куратора эхом летали по моей голове, а сам он даже оторвал взгляд от карты и перевёл на меня. — Но это далеко не всё. Мы будем объединяться с Тёмным орденом. И с минуты на минуту к нам в Академию будут прибывать дополнительные отряды Сумрачных и жрецов Тёмного ордена. Вопросов не задавай, я тебе поведал всё, что ты должен знать, дальше будешь узнавать по ходу дела. Арэн, естественно, пока рано об этом сообщать. Тебе есть что мне сказать?

— Археус... — прошептал я, чем вызвал ухмылку на лице куратора.

— Именно. И много. Не забудь, тебе сегодня нужно наведаться ко мне на тренировку и к лекарям. Посмотрим, что ты теперь можешь и умеешь, — Аррон вновь вперился взглядом в карту. — Увидимся на полигоне.

— Да, хорошо... — пробормотал я, уже закрывая дверь в кабинет с обратной стороны.

Самуиль был прав... Его слова подтвердили. И, похоже, Тёмный орден теперь наши соратники? Они? Те, кто убил Вивилиема, нескольких студентов... те, кто ещё на днях хотели нас убить, чтобы создать своих элитных бойцов? И теперь они будут спокойно разгуливать по Академии.

Внутри вновь начинал разгораться пожар, и я быстрым шагом пошёл к своей комнате. Хоть бы никто не попался на пути.

— Вольгран! — донёсся голос со стороны. Этот голос я сегодня уже слышал и более слышать не намеревался.

— Убью! — прошипел я, подкидывая в руке огненный шар размером с голову.

Герхарда, а это была именно она, заткнулась и убежала с воплем в сторону. А я, заглушив не пойми как созданное заклинание, двинулся дальше. Нет, меня не мучали угрызения совести за то, что перепугал девчонку. Наоборот, я был бесконечно рад кое-как сохранившейся у меня выдержке. Не понимаю, что со мной происходит и как удержать силу, что во мне кипит, что делает меня таким... вспыльчивым. Нужно идти, нужно закрыться в комнате и полностью успокоиться. Нужно избегать общения с тупыми людьми, которые могут меня легко вывести из себя!

В руке откуда-то появился огненный топор, стало невыносимо жарко, а проходящие мимо адепты начали огибать меня по широкой дуге, прижимаясь к стенам коридора. Археус, да что же со мной! Остановившись и сделав несколько глубоких вдохов, я немного пришёл в себя. Жар прошёл, и теперь я был в своём обычном состоянии. С этим точно нужно что-то делать, пока меня те же Сумрачные не прикончили, как возможную угрозу. Один из них, кстати говоря, прямо сейчас стоял напротив меня, прищурился и немного раздвинув крылья в сторону.

— Простите. Я не специально, — замылся я, так как именно за его спиной находилась дверь в мою комнату. — Вы не могли бы отойти в сторону?

Сумрачный мне ничего не ответил, его лицо не отражало никаких эмоций. Он также молча кивнул и отошёл таки в сторону, пристально изучая меня глазами, в которых не было видно ни радужки, ни зрачков. Но моему проходу он никак не препятствовал, так что к себе я зашёл без каких-либо проблем. Громко выдохнув, рухнул на кровать.

Я зол. Крайне зол на себя, на всех вокруг, и это меня сильно беспокоит. Возможно, огню внутри нужно куда-то вырваться, и он ищет повод. Думаю, очень вовремя куратор решил провести со мной тренировку, быть может, это немного облегчит мои... нет, это не страдания, но и не назвать нормальным состоянием.

Теперь, уже полностью успокоившись, я могу трезво взглянуть на своё поведение. Никогда ранее я не отличался чрезмерной терпеливостью, но то, как сейчас меня легко вывести из себя и заставить то огненные шары подбрасывать, то с топорами ходить по Академии, уже слишком. Грозить мне это может, как минимум, чутким надзором и наблюдением. Хотя, за мной и так приглядывают.

Глава 16

Так, в мыслях и блужданиях по комнате я провёл ближайший час. Достал из внутреннего кармана часы, взглянул на время и тихо выругался, в спешке покидая комнату. До назначенной встречи с Арроном на полигоне оставались считанные минуты, так что времени на переодевания не осталось.

Уже заприметив фигуру нашего куратора, взглянул на часы ещё раз и улыбнулся — успел с точностью до минуты.

— Вольгран, ты плохо себя контролируешь, — начал Аррон, хмурясь. — Мне сообщили, что ты учинил по пути от меня до своей комнаты.

— Да, у меня проблемы, — честно признался я. — И совершенно не понимаю, что со мной происходит. Я ни о чём подобном не читал в архивах библиотек.

— Жить будешь, — расслабился наш преподаватель и жестом приказал следовать за ним. — Сегодня мы посмотрим, на что ты способен с обрётёнными силами. Пока не будет тренировочных боёв, ты можешь быть опасен не только для меня, но и для всей Академии в целом. Для начала нужно изучить твою силу. На полигоне подготовили несколько испытаний, Вообще, их ранее применяли для тренировки огненных магов, но ты...

Гроутен о чём-то задумался и остановился, обводя меня взглядом с головы до ног.

— Но у тебя и Арэн крайне интересные случаи, — закончил он мысль. — Которые заслуживают внимания и тщательного изучения. Ты как, готов?

Я на мгновение задумался, погружаясь в себя. Возникло ощущение, что огонь и лёд внутри меня замерли, поглядывая то друг на друга, то на меня. Моя вторая ипостась была настороже.

— Да, я готов.

— Тогда заходим.

Куратор толкнул массивные ворота, и перед моим взором предстал видоизменённый полигон. Делился он на несколько частей. В одной стояли мишени для лучников, чуть поодаль — такие же

мишени, но в доспехах, перемещались в разные стороны, создавая вид, будто ходят люди.

В другой части полигона располагались постройки, явно собранные на скорую руку. Небольшие деревянные срубы, каменные домики и различные укрытия. Имею смелость предположить, что мне доведётся сегодня их разрушить. От этой мысли по мне пробежала мелкая дрожь. Я оглянулся на Аррона. Тот с улыбкой кивнул, как бы давая мне разрешение приступать.

— Можно начинать с чего угодно? — во мне проснулся ребяческий азарт. Будто вернулся в детство.

— Начни, пожалуйста, с мишеней. Используй только силу огня, постарайся уничтожить близстоящих и попробуй попасть в подвижных, — куратор стоял, скрестив руки на груди и внимательно на меня смотрел. Будто ожидал, что мой облик поменяется.

Я подошёл к черте рубежа, с которого обычно лучники и огненные маги начинают обстрел мишеней. И... я абсолютно не знаю, что мне делать. Пустить ледяные иглы — раз плюнуть, но сейчас я должен проверить, на что способен огонь внутри меня. Не так давно мне нанесли неприятную рану огненным копьём. Думаю, я смогу его метнуть... Знать бы только, как его призвать.

— У тебя какие-то сложности, Вольгран? — преподаватель всё также стоял на месте, не сдвинувшись ни на дюйм.

— Небольшие, — я пожал плечами. — Понятия не имею, как пользоваться своими силами. Они проявляются когда я напряжён или раздражён.

— Попробуй вспомнить, что хотели сделать Тёмные с Аранэей.

Перед глазами тут же пробежали воспоминания, от которых сначала кинуло в холод, а затем в жар, который только разрастался, будто пожар, охвативший лес с высохшими деревьями. Я развернулся к мишеням и выставил ладони вперёд, из которых тут же вылетело по огненному шару. Они пронеслись со скоростью стрел, и тут же две мишени вспыхнули ярко-белым пламенем, испепелённые меньше чем за секунду.

— Неплохо, теперь дальние, — раздался голос у меня за спиной.

Легко! Вновь выпущенные сгустки огня устремились к мишеням в доспехах. И, будто видели их, изменили свою траекторию и настигнув, с искрами и тихим шипением впились в цели. Стальные

латы расплавились в местах попаданий, и сами мишени обратились пеплом, так что слышали мы только звон металла, упавшего на пол.

— Атакуй первый деревянный дом, — руководил куратор.

Я ненадолго призадумался, размышляя о том, что маленькими шарами не нанести никакого урона хоть и собранному для разрушения, но дому. Со стенами, окнами и крышей. Нужно что-то более... А если большой шар?

Совместив руки вместе, я сконцентрировался и постарался передать как можно больше энергии, влить её в сгусток, что сейчас возник предо мною. И, это сработало. Огромный, размером в половину моего туловища, огненный шар с гулом летел в сторону первой постройки.

Когда же он долетел, раздался грохот, пламя, до этого момента сжатое внутри шара, резко расширилось, разбрасывая брёвна сруба, будто ветки, по всему полигону.

Куратор присвистнул, хотя для него это было крайне нетипичным поведением, так, что я даже обернулся.

— Даже прирождённые огненные маги такого результата достигают спустя годы изучения своих сил, — пояснил Аррон, а после кивнул на последнюю уцелевшую цель, небольшой дом, сложенный из камней, — А вот для этого тебе потребуется что-нибудь более мощное. Постарайся, адепт.

— Можете не уговаривать, — хмыкнул я, ощущая внутри себя нестерпимый жар. Казалось, что огонь вошёл во вкус, пожирая то мишени, то брёвна дома, которые сейчас тлели, разбросанные по сторонам. Остатки дома облизывали языки пламени, потрескивая от удовольствия и выпуская искры. Возможно, мне кажется, но стихия огня более “игрива”, нежели мой лёд.

Сконцентрировавшись, я представил, как к каменной постройке летит шар, полный острых шипов, огненных копий, и раскалён этот шар так, что плавит всё, что попадётся ему на пути. Открыв глаза и увидев нечто подобное, что рисовал у себя в мыслях, направил его к цели. Но, долетев, тот лишь опалил стены, развеявшись о камень. Ну, конечно, размечтался!

Со злости выпустил серию ледяных игл, что немного покачнули стену, но тоже не нанесли особого ущерба.

— Ты должен был работать только с огнём, Вольгран, — цокнул языком Аррон. — Что ж, ты силён, но, как видишь, не всемогущ. Нужны тренировки и умение обращаться с тем, что тебе дано. С завтрашнего дня на наших тренировках будут присутствовать Тёмные и Сумрачные, а также несколько магов огня. Мои знания тоже имеют ограничения, и, вынужден признать, вышеперечисленные господа знают поболее меня. На сегодня хватит, пойдём. Тебе ещё к лекарям нужно зайти, и не забывай, ты адепт. А ученики должны посещать занятия. Даже такие, как ты.

— Хорошо, я понял вас, — двинулся следом за преподавателем к выходу, напоследок оглянувшись на каменный дом, мою последнюю цель, которую я так и не смог поразить, — Ещё вернусь.

— Вернёшься, Бронс, вернёшься, — хмыкнул Гроутен, открывая ворота. — Ты теперь очень часто будешь здесь.

— Скажите, куратор, каковы шансы на то, что мы одержим верх в битве, которая, думаю, точно состоится? Надолго ли с нами Тёмные, и что они вытворят после всего?

— Хм... — он замедлил шаг и смерил меня взглядом. — Шансы на победу всегда есть. У нас силы, возможности, и мы предупреждены. Готовиться, правда, стали поздновато, но потерянного времени уже не вернуть. Я тоже не до конца доверяю Тёмному ордену, не одобряю их методы и то, что они совершали. Но, как оказалось, в некоторых вещах они были правы и не имели другого выхода. Разумеется, это не оправдывает всего произошедшего и не повышает к ним доверия.

— То есть, Тёмный орден станет полноценной, законной организацией в Империях, и на все их грешки закроют глаза?

— Ты сам увидишь, как всё произойдёт. Следи за новостями, — Аррон улыбнулся, — Это политика. В ней далеко не всё делается по чести и правильно, и многие вещи для нас останутся непонятными. Потому что мы воины, Вольгран. Всесторонне развитые, большинство здесь из знатных родов, но воины. И сейчас перед нами стоит задача защитить мир от прорыва археусов, объединившись с тем же Тёмным орденом. Сомневаюсь, что они попробуют что-нибудь выкинуть. Их раскрыли и теперь они под контролем. Я это к чему всё начал? Каждому выделено своё место. Возьми ты сейчас бразды правления Империей в свои руки, скажи, как долго бы мы счастливо прожили?

— Не знаю, — честно пожал плечами. — Я стараюсь трезво расценивать свои возможности и понимаю, что далеко не всё мне известно, далеко не всем я владею в совершенстве, а уж власть в масштабах государства мне сложно представить.

— За это я тебя уважаю, Вольгран, каким бы ты ни был злостным прогульщиком, — куратор остановился на распутье коридоров Академии, один вёл в лекарское крыло, другой к учебным кабинетам. — Тебе к лекарям, увидимся позже. Наверняка ты зайдёшь к Аранэе, возьми.

— Спасибо, — я сделал лёгкий поклон, принимая из рук куратора несколько бутылочек с мутноватой жидкостью внутри. — Это то, о чём я думаю?

— Да, отвар из синцветов и редариума.

— Откуда...? — я замер, разглядывая ёмкости в руках, которые по цене были на вес пары слитков золота.

— Из личных запасов, — Аррон махнул рукой. — Иди, хватит вопросов на сегодня.

— Я безмерно вам благодарен!

Он ничего не ответил, задумчиво оглядел меня и направился дальше по коридору.

Это был очень щедрый подарок. Пусть, даже если вынужденный, чтобы поскорее поставить на ноги Арэн, потому что сейчас наши жизни нужны, мы ценный ресурс... хотя, вполне возможно, за хмурым лицом в шрамах и суровым характером, куратор скрывает искреннюю, чистую доброту.

Синцветы были редкими цветами, но их можно было найти повсеместно во всех регионах Империи. А с редариумом дела обстояли посложнее. Это полумифическое растение, которое можно встретить только на нескольких островах в гуще океана, и собрать только в строго определённое время. Ни разу в жизни его не встречал, читал только, что снадобья, изготовленные с добавлением хоть листочка этого чудо-растения, становились во много раз мощнее и считались самыми лучшими, потому так и ценились. А распознать такие отвары можно по характерным искоркам, которые то и дело проскакивают внутри жидкости.

Убрал подарок во внутренний карман, и, насвистывая незамысловатую мелодию, вошёл в лекарское крыло. Несмотря на

неудачу на полигоне, я в бодром расположении духа. Присутствует накопившаяся усталость, которая отдаётся тяжестью в ногах, но в целом неплохо.

— Ты обидел Герхарду! — меня толкнули сзади в плечо, отчего я резко развернулся.

Преодо мною стоял первокурсник, рыжий, с веснушками, довольно хорошего телосложения, ростом почти с меня. Видел его пару раз, учился он, вроде бы, в группе с упомянутой им особой. Выглядел парень не особо уверенно, глаза бегали по сторонам, кулаки сжаты, а подбородок слегка подёргивался. Спокойно, Вольгран, нужно учиться контролировать то, что внутри полыхает и хочет вырваться наружу.

— Ты кто? — решил уточнить я, всё же наверняка он знает моё имя, а вот я как-то не знаю, как звать-величать этого... адепта.

— Гаворд де Лонс! — он гордо выпятил грудь вперёд и задрал подбородок. — И я не потерплю такого отношения к моей возлюбленной!

— Слушай, Гавр, ты наверняка знаешь, кто я, откуда недавно вернулся. Возможно, не полностью, но знаешь. Сейчас я иду к врачам на обследование, потому что во мне какого-то археуса оказалось две противоположные стихии, и я очень раздражителен. Передай Гере мои извинения и забирай её всю целиком, раз она твоя возлюбленная. Просто, дай мне спокойно пойти дальше, — замолк на секунду, пытаюсь по его лицу определить, понял ли он. Но, судя по тупому бегавшему взгляду, ему это давалось с трудом. — Поэтому сгинь отсюда, придурок, пока я тебя не сжёт к археусам!

Последнее я уже выкрикнул и заметил, как над полом в ногах студента стали подыматься тоненькие струйки дыма. Что-то новое, но сейчас не время для таких экспериментов, потому я постарался как можно раньше заглушить непроизвольно возникшее заклинание. К счастью, Гаворд меня понял и, кивнув, поспешил ретироваться. Ну и счастья молодым, чего они вообще ко мне пристают, да ещё так не вовремя.

Заходя в кабинет, невольно улыбнулся, когда увидел, как покачивает головой Вайнер.

— Адепт, на моей практике вы с Аранзеей самые... и удачливые, и одновременно неудачливые.

— И вам здравствуйте! Как здоровье? — хмыкнул я, усаживаясь на кушетку.

Именно Вайнер, седой пожилой лекарь, обследовал нас после того случая в академском лесу, после которого всё и началось. А до этого я частенько, бывало, заходил к нему, когда после не совсем успешных, да и, чего уж там говорить, абсурдных и травмоопасных экспериментов с заклинаниями, мне требовалось лечение.

— Моё как раз-таки ничего, Вольгран, а вот что с вами на сей раз случилось? Здесь собрались наши лучшие умы, дабы разобраться с вашими... особенностями. Как самочувствие?

— Знаете, в целом неплохо. Единственное, бывает, побаливает рана на ноге. И я дико раздражителен. За сегодня я чуть было не обратил пеплом двух особо приставучих оборотней, — честно признался я.

— Наслышан, наслышан, — кивнул лекарь, внимательно меня разглядывая. — Пока будем разбираться и обследовать, я назначу тебе успокоительные отвары. А пока что ложись и постарайся расслабиться.

Вайнер с полки стал брать различные артефакты, предназначение половины из которых я и близко не знал. Скорее всего, это для глубокого анализа моего состояния. Что же, как раз пока немного отдохну.

Глава 17

От Вайнера я вышел спокойным. Состояние моё было намного лучше, но лёгкая усталость всё равно ощущалась. Обследование длилось по меньшей мере часа два, причём во время всех этих исследований лекарь строго настрого запретил мне шевелиться и издавать какие-либо звуки. То есть, всё это время я молча лежал неподвижным камнем на кушетке, не имея возможности даже поспать. И это, по правде сказать, давалось мне с трудом.

После всех этих бесконечных танцев с артефактами вокруг моей многострадальной тушки, лекарь провёл несколько восстанавливающих процедур, напоил успокаивающим отваром и отпустил.

Теперь мой путь лежал к лазарету, в одной из палат которого находилась моя Арэн. Прошло совсем немного времени с того момента, как мы виделись, но я ужасно соскучился по голубоглазой.

Мне было неловко идти к ней, после полигона я даже не ополоснулся, так что сейчас был с растрёпанными волосами и подпаленной в нескольких местах мантией. Но моё желание поскорее увидеться с Аранэей было гораздо сильнее неловкости. К тому же, я спешил передать ей подарок от нашего куратора, который определенно должен помочь восстановиться.

— Здравствуй, Арэн! — широко улыбнулся я, с замиранием сердца входя в палату к девушке.

— Вольгран! — ответил мне измученный, но не потерявший своей мелодичности голос одноклассницы.

Лежала в палате Арэн одна, на жутко неудобной железной кровати с перьевым матрасом, который был тут скорее больше для условности. Спать на таком месте было той ещё пыткой. Так что к скуке от одиночества, добавлялась ещё и невозможность комфортно отоспаться. Бедная, бедная моя Аранэя...

— Как ты тут? Как себя чувствуешь? Что говорят лекари? — я присел на край кровати, одновременно с этим доставая из внутреннего кармана пузырек отвара синевцов и редариума.

— Чуть получше, но по большей части всё также, — девушка приподнялась на локтях, засовывая между своей спиной и стеной подушку. Уселась, после чего продолжила. — Ничего они не говорят, Воль. Мне страшно от этой неизвестности. Расскажи, есть какие-нибудь новости, что вокруг творится?

Я напрягся от последнего её вопроса, но не подал вида. Знать ей пока рано, пусть сначала окрепнет. Да и, сейчас для меня более важно самочувствие девушки.

— Не волнуйся, ничего слишком серьёзного пока не произошло. Мир цел, мы живы, и это главное, — взял Арэн за руку и вложил бутылёк с отваром. — Выпьешь сегодня перед ужином, весь. Можешь закусить чем-нибудь. Я постараюсь ещё забежать и принести тебе что-нибудь более существенное и вкусное, чем то, что здесь в рационе.

— Спасибо, — губы девушки тронула улыбка, отчего измученное лицо её немного преобразилось. — И спасибо, что зашёл, я немного... скучала.

Она опустила взгляд, а щёчки её налились румянцем, что вызвало во мне приступ умиления. И это она меня так раздражала совсем недавно? Боги, как же может поменяться расклад за столь короткий промежуток времени.

— И я соскучился, Арэн, и я. Прости, только сейчас выдалась свободная минутка, чтобы забежать к тебе. Пришлось изрядно попотеть на полигоне, по пути туда и по пути к Вайнеру чуть не спалил парочку особо надоедливых адептов, да ещё и часа два лежал у лекаря на обследовании.

— Ничего-ничего, я понимаю, — мои извинения загнали её в краску, и она поспешила перевести тему. — Надеюсь, ты не покалечил этих несчастных?

— Нет, к сожалению, оба живы и здоровы, — хмыкнув, я заметил движение краем глаза и обернулся. В палату вошли трое лекарей. На их мантиях красовался герб империи, отчего несложно догадаться, что прибыли они из столицы.

— Добрый вечер, адепты. Аранэя Имельси и, кажется, Вольгран Бронс? — произнёс басом самый старший из этой компании.

— Не кажется, так и есть, — я поднялся с места, внимательно оглядывая троицу императорских врачей.

— С вами, Вольгран, мы побеседуем чуть позже. На данный момент нам необходимо провести несколько процедур и пообщаться с вашей одноклассницей. Мы изучили ваши личные дела, и, смеем предположить, вы заинтересованы в её скорейшем выздоровлении, — продолжил со мной диалог старший. — А потому, просим вас, Вольгран, покинуть помещение.

Как бы я не соскучился по Арэн, пререкаюсь и пытаюсь выкроить хоть ещё минуту в данном случае бесполезно, а возможно и чревато. Так что мне оставалось только кивнуть, попрощаться с голубоглазой и отправиться восвояси. А если точнее, к себе в комнату. Дел на сегодня более никаких не предвидится, можно отдохнуть.

* * *

— Значит, теперь Тёмный орден — наши соратники, защитники мира и вообще хорошие ребята? — Брот расхаживал по комнате, активно жестикулируя и громко дыша от возмущения.

— Ну, почти так... — я поднёс к губам кувшин, в котором плескалась свежая настойка и сделал несколько продолжительных глотков. Поморщившись и тряхнув головой, продолжил мысль. — Там, наверху, сидят головы поумнее наших, им виднее. И сам я скрипя зубами принимаю эти новости. Меня с Арэн ещё меньше недели назад эти самые “хорошие ребята” хотели пустить под нож на своём алтаре. Но, давай рассудим. Безусловно, Тёмные те ещё сволочи и сейчас их активно покрывают. Большая часть народов всех империй их ненавидели много лет. Так что процесс их полной реабилитации в глазах населения вряд ли пройдёт быстро. Скорее всего, будут ещё подобного рода “разоблачения”. Да и местных высокопоставленных чинов в скором времени заменят. Людям нужно видеть перемены, нужны события, крупные новости. И пока всё это разносится по Империям, можно провести...

— Закрывание разрывов? — вмешался друг, отпивая из своего кувшина. Он уже немного подуспокоился и сидел рядом, оперевшись спиной на стену.

— Возможно... меня ведь тоже не во всё посвящают, а часть я не могу рассказать из-за клятвы, сам понимаешь. Как бы то ни было, к

Тёмным у меня доверия нет. А остальным, менее посвящённым во все эти дела всё предстаёт в ином свете, — сделав небольшую паузу, я переключился на другую тему, которая меня беспокоила. — Слушай, а всё произошедшее... как ты относишься к Лиссау де Вур?

— Это было нелегко принять, — признался друг, опустив взгляд. — Стерва она и есть стерва. Я её так и не видел более после того случая. Сначала не верил. Потом тосковал... злился. Может, именно из-за того, что она состоит в Тёмном ордене, никаких сдвигов не было? Я ведь старался.

— Не в обиду тебе, но возможно, ты выбрал тогда не ту тактику, — хмыкнул я, вспоминая, как Брот бежал с извинениями за подпаленной и в саже преподавательницей. В прошлый раз он отказался объяснять, что у них такое произошло. Но Лиссау ещё долгое время была на него сердита. — И да, вполне возможно, у неё был приказ не строить никаких отношений. Представь, если бы она тебе отвечала взаимностью, и тут ей поступило распоряжение избавиться от тебя. Или приволочь на алтарь. Естественно, это создало бы много проблем.

— И это верно, — он почесал затылок, громко выдохнул и продолжил. — А что с ней теперь будет?

— Честно, как-то не удавалось уточнить у куратора. Возможно, ничего хорошего, если Тёмные решат её пожертвовать. Либо же, наоборот, в скором времени мы её увидим в Академии, среди прибывших отрядов ордена. Так скажем, по причине их амнистии. Но ты скажи, как к ней будешь теперь относиться?

— Не знаю, нужно будет с ней увидеться, чтобы я точно определился. Взглянуть в глаза, понять, кто же она на самом деле... да и, не факт ведь, что она ещё здесь появится. Не хочу об этом, мне на самом деле очень тяжело это переживать. Расскажи лучше, к чему вас с Арэн готовят?

— Брот, мне кажется, они сами не до конца понимают, что с нами происходит и к чему конкретно нас готовить. Так что нет, не могу сказать, — я усмехнулся, потирая огромную ссадину на боку, закрытую мантией. — Одно точно — пощады от Аррона я не вижу. Последние несколько дней наши тренировочные бои порою мне кажутся не тренировочными, а вполне реальными. Хоть я и смог

освоить свою новую стихию, преимуществ перед куратором добавилось не много.

— А с Арэн он будет столь же суров, как с тобой? — Брот теперь жевал кусок хлеба, внимательно поглядывая на меня.

— Да откуда мне знать? Она идёт на поправку, лекари обещают ещё день, максимум два. И вообще, друг мой, тебе пора на лекцию. Сейчас вроде бы у вас зельеварение, верно?

— У н-а-а-а-с, — протянул одноклассник, в глазах которого пробежала лёгкая зависть. — А ты поди на полигон снова, развлекаться?

— Да чтоб и тебя так развлекал бешеный урсолак, — хохотнув, я поставил кувшин на стол и встал с кровати. — Но нет, сейчас в лекарское крыло, нужно в очередной раз показаться врачевателям, да навестить Арэн.

— Что ж, успехов. Надеемся на лучшее.

— Надеемся, — я хмыкнул и закрыл за нами дверь в комнату.

Брот ходил так же быстро, как и я, так что обернувшись, увидел только его спину вдалеке, среди снующих адептов. В этой вечной суматохе только сегодня удалось спокойно поговорить с другом. Он переживал за нас с Арэн и очень ждал, когда выдастся свободный вечер. Приятно, археус его подери! Как ни странно, друзей-то у меня не так уж и много. У Аранэи больше и надеюсь, мы с ними хорошо поладим. Надо будет как-нибудь заняться этим вопросом. Уверен, голубоглазая будет в восторге, если я буду общаться с её приятелем также открыто, как с Бротом. Конечно, в силу данных мною клятв, далеко не полностью открыто я общаюсь, но это сейчас не так важно.

Клятвы, Тёмный орден, разрыв... Всё это не выходит из моей головы ни на секунду на протяжении всего этого времени. Держит в напряжении, нужно всегда быть готовым... К чему? Ко всему. Нельзя расслабляться. А когда всё закончится, очень хочется с Арэн куда-нибудь улететь. Обернуться совами, взмахнуть крылами и улететь подальше от всего этого. В какие-нибудь новые места, где не ступала нога ни оборотня, ни мага, ни кого бы то ни было ещё. Хочу в горы, в дремучие леса, к морю, в конце-то концов! Говорят, это очень красиво. Так и представляю: я, моя Аранэя и тёмное, огромное море, бьющее волнами о берег. Влажный, солёный воздух щекочет нос. А потом

прыжок, и вот мы кружимся в небе над бескрайней водной гладью, среди чаек.

— А вот и я! Здравствуй, Арэн, — ворвался в палату к девушке с широкой улыбкой на лице.

— Здравствуй, Вольгран, — скромно улыбнулась в ответ одногруппница.

— Давай улетим к морю, м? Вдвоём, когда всё это закончится. Когда у нас будут каникулы. Доедем с караваном до какого-нибудь приближённого к морю городка, а там обернёмся и полетим?

— Мы... Давай! — она радостно, но с толикой смущения кивнула. — Есть какие-нибудь новости? Меня должны в скором времени отпустить, но чувствую я себя немногим лучше...

Я вздохнул, посмотрел в её глаза, сел на край её кровати. Думаю, можно ей рассказать, оттягивать момент некуда. Да и куратор меня почему-то начал поторапливать, будто совсем скоро что-то случится.

— Вести есть, — начал я. — Во-первых, Империи объединяются с Тёмным орденом. На днях об этом заявили на широкие массы. Народ разбился на несколько лагерей. Есть сторонники этого решения, считающие, что властители не стали бы объединяться абы с кем. Есть противники, которые яро ненавидят Тёмных и всё, что с ними связано. Такие даже поднимали несколько бунтов, но их быстро утихомирили Имперские стражники.

И, я так понимаю, чтобы в дальнейшем такого не повторялось, и чтобы народ поверил во всю эту историю с искуплением Тёмного ордена, были сняты с должностей некоторые начальники стражи, якобы причастные к “злым” Тёмным. Досталось и градоначальникам. Возможно, Тёмные сами пожертвовали своими, а может быть, Имперские следователи давно уже наблюдали за этими личностями, и теперь самый наилучший момент для того, чтобы их наказать показательно.

— Ох... — голубоглазая вздохнула, сжимая в пальцах край одеяла. — Думаю, ты полностью прав в этом. И, скорее всего, убраны реальные Тёмные и просто всякое ворьё, засидевшееся на выскоих постах. Вполне логичный ход. А ты как себя чувствуешь? Как твои успехи на полигоне?

Быстро перешла на другую тему Арэн. Я её понимал. Голубоглазая пыталась узнать всё и сразу, даже толком не переварив

новости. Вот только осознание придёт позже. Полное осознание всего и накроет лавина.

— Лучше всех, если не учитывать, что Аррон мне периодически мнёт бока в спаррингах. Кстати говоря, он просил предупредить тебя о том, что в скором времени состоится собрание, на котором нам необходимо присутствовать. Будет обсуждение чего-то важного, но чего именно, куратор не сказал. Но мне показалось в тот момент, что в его глазах промелькнула печаль. Так что не знаю, к чему нам с тобой готовиться...

— Мне кажется, у них есть план действий, и мы будем в нём принимать непосредственное участие, — девушка наконец-то отпустила одеяло, но теперь наматывала на палец лоскут своих шикарных волос. Она напряжена и задумчива.

— Не знаю, Арэн. Нам нужно быть готовыми абсолютно ко всему. И тебе необходимо поскорее идти на поправку! — чтобы отвлечь и хоть немного взбодриться, я достал из внутреннего кармана небольшой бумажный свёрток, в котором лежало овсяное печенье. Протянул его своей улыбающейся... спутнице?

Так до сих пор и не привык к тому, что мы с ней сблизилась. И за её улыбку, за её смех я бы всё отдал. Вот и сейчас в голубых, как утреннее небо, глазах, до этого момента задумчивых и измученных, пробежали искорки радости. Поскорее бы она пришла в себя...

— Спасибо, Воль! — не успев даже попробовать, она приподнялась и заключила меня в объятия. Такие тёплые, нежные и приятные.

— Тебе спасибо, за то, что есть. За то, что жива, — улыбнулся я, поглаживая её по спине и наслаждаясь этим моментом, — Ты давай, пока что, кушай, а мне нужно ещё забежать к Вайнеру. Я должен был зайти к нему сначала, так что, думаю, он будет ворчать по поводу моей задержки. Но очень мне уж хотелось тебя увидеть.

— Да-да, конечно, беги. И... Вольгран, я буду ждать тебя. Я такое не часто говорю, у нас с тобой это редко проскальзывает в разговорах, но я скучаю, — смутилась эта невероятная девушка, и её щёчки залил розовый румянец.

— Я тоже, Аранэя, я тоже. Это... необычно, да? — как можно теплее улыбнулся я и кончиками пальцев провёл по хрупкой девичьей руке.

— Да... меня обещают скоро отпустить, скорее всего, даже завтра. Но я буду вынуждена регулярно сюда приходить на лечение и дообследование.

— Ну, это как и мне. Но вот только за твоё состояние я переживаю, ты неотразимо красива, но заметно, что чувствуешь себя не особо, — подарил очередную тёплую улыбку Арэн.

— Спасибо, — в очередной раз мило засмущалась голубоглазая.
— Наверное, лекарям виднее.

— Может и так. В любом случае, если тебе будет хуже, наверняка заберут обратно. Но, надеюсь, тебе полегчает со временем. Мне пора, Арэн, Вайнер меня замаринует в какой-нибудь пробирке, если я в ближайшее время не явлюсь.

Попрощавшись и покинув палату девушки, я выдохнул. До невозможности больно видеть, в каком она состоянии. Как редко она улыбается, как в голосе проскальзывают нотки страданий. И самое ужасное, что я в этом бессилён.

Глава 18

Новый день, новые заботы. Интересно, мастер Гадрел сам горит желанием посмотреть, на что я способен, или это ему поручил Аррон? В любом случае, тренировка с мастером огненной магии будет хоть каким-то разнообразием, да и, наверняка он мне сможет более детально объяснить принципы взаимодействия с огнём. Неизвестно только, почему до этого момента куратор никого ко мне не подпускал. Хотя, возможно, это из-за моей вспыльчивости, которая только сейчас стала поспокойнее. Наверное, боялся, что я испепелю кого-нибудь.

— Привет, Вольгран, — я вперил взгляд в зеркало, с которого на меня смотрел голый по пояс парень, с серыми глазами. Куда делся второкурсник, которого до всех этих событий я лицезрел каждый день...?

Взгляд стал более острый, пронзительный, брови приподняты по краям, а посередине опущены к переносице. Я похудел, и скулы теперь заострёнными гранями ярко выделялись на лице. На теле россыпью красовались зарубцевавшиеся шрамы. Хоть лекари и вылечили, часть из них периодически отзывались то зудом, то тупой, тянущей болью.

Я провёл рукой по белеющему шраму на животе. Тому самому, первому, от лап монстра-оборотня в лесу, где всё началось. Этот проклятый вечер до сих пор порою снится мне в жутких кошмарах. Я вижу эту снежную поляну, вижу этого чудовищного волка с окровавленными когтями. Вижу, как мы отчаянно защищаемся, как не хватает наших сил.

Картины произошедшего с бешеной скоростью мелькали перед взором. Мне жаль Вивилиема, он был достойным преподавателем. Замену ему пока так и не нашли, да и не до этого.

Я ни разу не рад тому, что происходит. Это ужасает, но с другой стороны, я стал сильнее. Я обрёл любовь... пред глазами сразу появились очертания голубоглазой. Аккуратные, такие милые черты лица, нежные губки, которые так и манят...

“Когда она уже придёт в себя? Чем мне помочь ей?” — вопросы, которые мучали меня последние дни особо рьяно. Что-то явно тянет из неё жизненные силы. Но ни огонь, ни лёд не должны. Во мне они кое-

как, но ужились. И лекари, как я понял, так ни к чему и не пришли, смогли только стабилизировать её состояние.

— Археус! — выругался себе под нос, поняв, что уже долгое время стою перед зеркалом, хотя должен бы уже быть на полигоне.

По-быстрому одевшись и снарядившись, я закрыл комнату и выдвинулся к полигону. Но по дороге меня не отпускали переживания о Броте. В Лиссау де Вур он по уши влюблён, да и способен друг на многое, порою безрассудное, хоть и далеко не дурак. Что он выкинет? Нужно за ним присматривать, да только времени нет...

— Вольгран Бронс! — раздалось совсем рядом, где-то справа от моего местоположения в коридоре.

Обернувшись, я увидел мужчину лет сорока, в коричневом плаще с глубоким капюшоном — мастер Гадрел. Некогда лучший ученик Академии, в совершенстве владеющий магией огня. Говорят, он долгое время странствовал по Империи, но в конечном итоге вернулся в Академию и нашёл себя в преподавании.

— Здравствуйте, мастер! — я почтительно кивнул, развернувшись к магу.

Тот кивнул в ответ и молча пошёл вперёд, к полигону. Видимо, он меня не дождался и решил перехватить на полпути, чтобы я наверняка добрался, а не забрёл ещё куда-нибудь. Странно, учитывая, что обычно я не опаздываю на такие тренировки.

— Ты, наверняка, сейчас думаешь, что я тебе не доверяю и решил самолично проводить до полигона? — Гадрел обернулся, и, будто прочитав мои мысли по лицу, усмехнулся. — На самом деле нет. Тебе все доверяют и я в том числе. Доверяют даже больше, чем стоило бы. Мне просто дико интересно тебя почувствовать и увидеть в деле, на что ты способен со своим огнём. Так что, это я от нетерпения. Ты ведь знаешь, пламя очень не любит ждать.

— Да, мастер, прекрасно знаю. И спасибо, что немного подуспокоили. Вы можете сказать, почему ранее я тренировался только с Арроном?

— Могу. Он не хотел, чтобы ты ненароком убил кого-нибудь. Первое время тренироваться с тобой, пока ты ещё не научился контролировать силы было действительно опасно. Сейчас, когда он уверен, что ты справляешься со своими эмоциями и держишь себя в руках, он подпустил меня к проведению занятий. Ровно по той же

причине ты был освобождён от пар. И именно из-за этого находишься под постоянным присмотром Сумрачных. Да, эти ребята умеют наблюдать так, что и подозрений об этом не затаится.

Гадрел, идущий впереди меня, обернулся в очередной раз и победно улыбнулся. Кажется, он перед встречей поставил себе цель — удивить меня, и ему это удалось.

— Но... да, я даже не думал об этом, — пришлось мне признаться.

— Это не только в целях безопасности окружающих, но и охрана тебя. И Аранэи Имельси. Вы довольны важные персоны. И, кстати, всё это не такая уж большая тайна.

— Так почему я не был в курсе?

— А ты ни у кого не спрашивал, — пожал плечами преподаватель, открывая ворота на полигон.

— А где сам наш куратор? Почему он сегодня не присутствует и поручил провести всё вам? — я вошёл на территорию полигона, в котором, кажется, выучил за эти дни каждый камушек, каждый угол.

— Он на совещании. Ты ведь видел, у нас гости из столицы. Как освободится, обязательно придёт. Сейчас это не важно, ты настроен? На что ты способен, в принципе уже знаю. Я здесь, чтобы ты был способен на гораздо большее.

— Да, я готов.

— Отлично. Тогда не будем медлить, повторяй за мной.

Гадрел довольно бодро подскочил к стоящим неподалёку мишеням, широко расставил ноги и поднял вверх руку.

— Deuran! — выкрикнул маг, в руке которого мгновенно образовался огненный хлыст. Который, будто живой, устремился к цели. С гулом он впился в мишень, которая моментально вспыхнула, с лёгкостью прожигаемая хлыстом. — Теперь ты, Вольгран. Поверь, это элементарно, ты умеешь кое-что гораздо мощнее. Но тебе необходимо знать и такие простые атаки.

Я выдохнул, сделал замах рукой, выкрикнул слово-заклинание и ощутив в ладони зажатый хлыст, ударил наотмашь по соседней мишени. И она повторила судьбу предыдущей, так же рассыпаясь пеплом.

— Неплохо, — одобрительно кивнул огненный, — теперь перейдём к снарядам. Ты наверняка знаешь про копьё, верно?

Мастер долго не расшаркивался. Работал быстро. Только я освоил первое, не закрепляя результата, пошёл дальше.

— Да, мне довелось даже поймать одно такое... ногой, — я усмехнулся, вспоминая недавнюю битву в храме.

— Вот-вот. Но гораздо приятнее его не ловить, а пускать в противника. Смотри.

Гадрел сделал несколько пасов руками, в которых тут же возникло огненное копьё. Точно такое же, как и у Самуиля. Он несколько раз взмахнул им, а после закрутил так, что в глазах заплясали витиеватые узоры и казалось, будто маг объят пламенем. Резко остановившись, он выбросил вперёд руку, помогая себе корпусом, и копьё понеслось к цели, оставляя после себя оранжевый, слепящий след в пространстве. С шипением, насквозь прошив манекен в доспехах, снаряд ударился о стену полигона и развеялся.

В этот же миг на полигон влетел вестник. Сделав круг, он сел на моё плечо, постепенно перепрыгнул на раскрытую ладонь, после чего обернулся небольшим бумажным свитком. Это было крайне... необычно. К чему такая срочность, и при чём здесь я?

В сердце неприятно кольнуло, а по ногам разлилась слабость. Я развернул бумагу.

“Вольгран Бронс, приказ немедленно явиться в кабинет куратора. Аррон Гроутен.”

— Мастер... мне велено срочно прибыть к куратору. Вы знаете что-нибудь об этом?

— Нет, Вольгран, — Гадрел покачал головой. — Беги, продолжим позже.

Я поклонился и, не оборачиваясь, быстрым шагом направился к выходу. Сердце гулко ухало в груди, предвещая неприятные известия. Иначе зачем было посылать вестника? Что-то произошло...

Боги, надеюсь, с Арэн всё хорошо.

* * *

Я шёл. Шёл к Аранэе с очень, очень плохими новостями, знать о которых, увы, ей необходимо. В ладонях то и дело появлялись огненные всполохи, отражая моё состояние в данный момент. Я был

взбешён, зол и расстроен. Всё это вызывало во мне желание выть, тоскливо, протяжно. Думать, что всё это страшный сон, кошмар, но никак не реальность. Чем мы так прогневали Богов? Чем заслужили всё это на свои головы?

— Воль, всё хорошо? — меня догнал Брот и теперь почти бежал рядом, стараясь поспевать за моими шагами.

— Не сейчас, дружище. Иди куда шёл, позже поговорим.

— Понял, не лезу.

Друг будто испарился, поняв, что сейчас действительно не лучшее время для разговоров. Да сейчас, в принципе, не лучшие времена. Что же с нами теперь будет? Как перенесут это наши родители, друзья?

— С дороги! — прорычал я на столпившуюся горстку адептов, что преградили мне путь в лекарское крыло.

Никто, к их счастью, мне не стал препятствовать и все просто разошлись в разные стороны. Надо успокоиться. И быть готовым успокоить Арэн. Глубокий вдох. Выдох...

— Здравствуй, синеокая, — произнёс я, стараясь придать голосу как можно больше мягкости.

— Вольгран? Привет, ты чего там кричал в коридоре? И что с твоими глазами? — забеспокоилась она, приподнимаясь на кровати.

— Арэн... — глядя на девушку, я запнулся в словах. Сейчас она сидит и смотрит на меня, взгляд её слегка встревожен. Но как она воспримет известия, которые я принёс?

Я молча смотрел в её глаза, не решаясь продолжить разговор.

— Воль, ты чего? Что-то случилось? — напряжение нарастало. Голубоглазая нервно покусывала нижнюю губу, и взгляд был испуганным. Она поняла, что я должен озвучить что-то крайне неприятное. Моя Аранэя уже слишком многое поняла. А тянуть... нельзя. Я сделаю только хуже. Пусть будет резко, но так гораздо лучше. Да и по другому уже и не смогу.

Взгляд на окно, за которым шёл очередной снег и завывал ветер, вдох и...

— Арэн, нам... мы отправимся к граням. Я только что был у Аррона, он срочно вытянул меня с тренировки, чтобы сообщить об этом. Будет разрыв.

Меня потряхивало, сердце стучало набатом, грозя вот-вот выпрыгнуть. Лёд и пламя внутри будто устроили бешеные скачки.

Руки вновь вспыхнули, но я их быстро затушил. Аранэя сидела белая. Гораздо бледнее, чем обычно. Губы её дрожали, а взгляд бегал по мне, будто надеясь, что я улыбнусь и признаю эту шутку неудачной. Но это была не шутка. Как бы ужасно и отвратительно это не было, но это являлось правдой. Отвратительной, жестокой и безжалостной правдой, археус её побори!

— П-п-почему мы? — девушка почти всхлипнула, уже, кажется, осознав всю безвыходность ситуации. — Мы ведь всего лишь второкурсники! Да, нам пришлось поучаствовать в боях. Но нам не хватит опыта. Одно дело Тёмные, но с археусами...

Я зажмурился, встряхнул головой и сел поближе, чтобы приобнять Арэн, которую теперь била мелкая дрожь.

— Мы одни из лучших. Наш потенциал очень высок. И туда отправят все силы, лишь бы уберечь Империи от разрухи и смертей, которые последуют за разрывом. Нас будут тренировать. Сумрачные и Тёмные присоединятся к процессу обучения. Сроки ограничены... — пытался успокоить как мог, испуганную, потерянную голубоглазку. Но закончить фразу не смог. Аранэя резко перебила:

— Археус! Вольгран, но ведь это обречение нас на гибель. Это смертный приговор! — по щеке одногруппницы скатилась слеза, а ладони сжались в кулаки.

Ужасно больно наблюдать за её слезами, но сейчас я не мог никак исправить ситуацию. Я могу только быть рядом. И буду! Буду её плечом, её опорой, её защитой! Я никогда не покину и не брошу мою девочку. Мою маленькую, хрупкую, но такую сильную духом, девочку.

— Арэн, — вытирая слезинку с её щеки, тихо произнёс я. — Мы с тобой будем вместе. Мы будем не одни, поверь, там будут лучшие бойцы всех Империй. Это огромная мощь. У нас есть знания, мы отправимся туда не как слепые котята. Тёмные знают, как предотвратить последствия. Знают, как запечатать разрыв.

— А сколько из этих лучших вернуться домой? Сколько из нас смогут обнять своих родных после всего этого? Это археусы...

Я молчал, поглаживая девушку по белым, как первый выпавший снег, волосам, не находясь, что ответить. Вернутся действительно немногие. И пусть Боги нам помогут, чтобы мы были среди этих счастливиц. Я всё сделаю, чтобы вернулась она... моя маленькая заноза.

— Мы справимся! Со всем справимся. Помнишь, тогда, нашу первую схватку в лесу? Каков был шанс на то, что мы спасёмся? Но мы выжили. Мы победили. Так и сейчас! Мы всем можем задать жару! — ободряюще попытался улыбнуться я.

— Ты прав. Нужно брать себя в руки... — девушка прижалась ко мне плотнее, всё ещё подрагивая.

— Я обещаю тебе, мы всё переживём. Все будут счастливы. Ты ведь мне веришь? — сам я уже пришёл в состояние близкое к нормальному. Огонь уже не пытался вырваться наружу, теперь все мои переживания заключались по отношению к Арэн.

— Верю, — всхлипнула одноклассница, потёрла свой носик, поправила локон волос и посмотрела мне в глаза. — Тебе я верю.

— Вот и умничка. Как ты сейчас себя чувствуешь? Что говорят лекари?

— Меня сегодня отпустят... Чувствую себя всё ещё не лучшим образом, но по чуть-чуть держусь на ногах.

— Хотя бы так. Я буду рядом в любом случае постоянно, кроме моментов, когда ты в своей комнате спишь, к примеру... но, могу и тогда, — подмигнул я Арэн, которая, в свою очередь слегка налилась краской и отвернулась.

— Не перегибай, Вольгран. И тебе на руку, что я пока не могу встать и отвесить тебе пощёчину за такие намёки.

— Да ты и не хочешь, — улыбнулся я, понимая, что девушка вряд ли злится по-настоящему. Но уже, по крайней мере, не так сильно переживает за то, что нас ожидает в обозримом будущем. Она успокаивалась, и это меня радовало.

— А вот мне виднее, чего я хочу, — она ткнула меня своим кулачком в бок, снова обняла и улыбнулась. — С тобой я спокойна, Воль. И уверена, что всё получится. Спасибо, что успокоил меня.

Я кивнул, провёл по волосам девушки тыльной стороной ладони и поймал себя на ощущении, что дико желаю зацеловать всё её тело. Так, чтобы она в полной мере почувствовала, насколько велики к ней мои чувства. Но, сейчас не время. Рано...

— Значит, сегодня мы отсюда выйдем уже вдвоём? Тебе нужно собрать вещи?

— У меня тут ничего и нет... мне только переодеться. Выйди, пожалуйста, из палаты. Я постараюсь быстро.

— Не спеши, Арэн, всё хорошо. Я подожду тебя.

Не удержавшись, я прикоснулся губами к её щеке, бодро встал и направился к выходу.

Глава 19

Аранэя

Природа плакала, и слёзы её крупными каплями отрывались от тёмных, грузных туч и устремлялись вниз, к земле, на поникшие головы деревьев и покатые крыши домов. Но зимний холод ловил каждую капельку и вырисовывал морозные узоры, превращая слезу в уникальную снежинку. Затем бережно отпускал снежную бабочку, и та порхая и кружась, покрывала своими крыльями мир Элерон.

— Ах... — хриплый выдох сорвался с бледных губ.

Очарованная снегопадом, что объял всю Академию оборотней и ближайший маленький и тёплый городок Грокберт, я стояла у перил и не могла насмотреться. Крупные, пушистые снежные красавицы танцевали свой дивный танец, опускаясь с небес. Плавно, играюще одна из них опустилась на мою щёку и согретая теплом, стекла уже одинокой слезой. А за ней стекла вторая, уже моя собственная слеза. Задыхаясь от созерцания прекрасного я и моя снежная сова ликовали. Мы обе сильно и бесповоротно были влюблены в это прекрасное явление. Мы обе чувствовали прилив сил и магию природы нашего мира. Зима являлась нашей стихией, мороз и лёд наша защита, снегопад наш источник силы. Сова внутри урчала, нежилась и посылала эти волны мне, делясь удовольствием. А я... я любила этот мир. Любила всё в нём, каждый прожитый день, каждую минуту, каждый удар моего сердца бился в унисон с сердцем Элерона.

Осознание, что в этот хрупкий мир могут ворваться чудовища, неся за собой реки крови и бесчисленные смерти, повергало в ужас. Дикий, животный, неподконтрольный ужас. Мне было страшно. Я боялась вторжения археусов, боялась повторения той тёмной, кровавой войны.

Я оторвала взгляд от снежного неба и посмотрела вокруг. Находясь в центре уютного городка Грокберта, я была окружена его жителями. Кто-то спешил по делам, придерживая меховые плащи и огибая прохожих, кто-то как пчёлки работал, убирая снег с дорожек, везя задумчивых путников, заноса пузатые мешки муки в пекарню, а кто-то неспешно гулял также, как и я, наслаждаясь величиим зимы.

Мимо пробежала горстка детишек, задорно хохоча и веселясь, закидывая друг друга пушистым снегом. Грокберт жил. И эта жизнь чувствовалась во всём. В крепких домах, в изящно вырезанных из дерева лавках, в витиеватых перилах, в ажурно украшенных фонарях и ледяных искусных скульптурах. Город дышал, даря защиту и покой своим обитателям. Здесь рождались и навсегда впитывались в стены Грокберта истории. Бесчисленное множество историй жизни каждого жителя, гостей и случайных путников, что останавливались в гостевых домах. Этот маленький город становился домом каждому, кто желал найти пристанище. Он проникал в самое сердце и там обитал, делаясь теплом. Он нёс отпечаток первой любви. Такой яркой, такой сильной, такой насыщенной.

Я не могу представить, что этот город может пасть жертвой бесчувственных тварей. Монстров, что не знают пощады. Чудовищ, что жаждут только крови, пусть то будет храбрый воин, хрупкая женщина, хилый старик или беззащитное дитя. Им всё равно! Их цель — уничтожить всё живое. Никто за столетия так и не смог найти ответов — зачем они приходят, зачем убивают, зачем им наш мир? Лишь несколько теорий, не подкреплённых фактами. Создания чуждого мира. Жуткого мира...

Холодная дрожь пробежала по всему телу, отрезвляя от пагубных дум. Сейчас нужно сосредоточиться совершенно на ином.

Но... мысли немного разбегаются от свалившегося на наши несчастные головы. Перед глазами встало злое лицо моего отца.

— Я не позволю моей дочери идти к разрыву! Вы вообще понимаете что сейчас говорите? Она ребёнок! — кричал папа в кабинете ректора нашей уважаемой Академии оборотней. За все годы, что себя помню я никогда не видела отца таким злым. Он рвал и метал, мощь его зверя давила, как каменная плита на всех присутствующих в кабинете. Глава великого рода позволял себе выплёскивать потоки ненависти, злобы и волны ярости. Он был в таком бешенстве, что готов был убить. Разодрать когтями горло того, кто решил отдать его дочь в ряды элиты Тёмного ордена.

Я забила в мягкое кресло, на котором сидела. Мне было жутко. Сейчас я боялась своего отца, прекрасно зная, что он никогда не причинит мне вреда. Что он сейчас бьётся именно за меня.

— Господин Имельси, успокойтесь, пожалуйста, — спокойно, но уверенно проговорил глава Академии оборотней, продолжая сидеть за своим засыпанным папками, листами и артефактами столом. — Вы очень эмоционируете, и мы вас понимаем. Более чем понимаем...

— Понимаете? — брови отца приподнялись. — Если бы вы понимали, то не допустили бы такого! Как ректор Академии и главное ответственное лицо за наших детей вы можете повлиять на такое решение.

— Это не решение, господин Имельси. Это приказ! И вы понимаете, что это такое не меньше, чем мы, — Рарониум Эрсо Броут указал отцу на его высокое положение, при котором он не то, чтобы знал, что такое приказ, он эти приказы отдавал.

Дальше ректор сменил жёсткий тон на более мягкий. — Всё, что мы смогли сделать — обучение Аранэи и Вольграна в стенах Академии под наблюдением и присмотром куратора и преподавателей.

— Вельдр, — обратился Аррон, подходя ближе. — Поверь, мы не меньше твоего пребывали в ужасе и шоке от данного приказа. Ректор долго бился за то, чтобы дети остались в стенах родной Академии. Я ответственное лицо за Аранэю и Вольграна, и буду с ними постоянно.

— Риттур, — резко обратился к отцу Вольграна папа. Родитель моего одноклассника хмурился и сжимал кулаки, сидя в кресле возле своего сына и отца. Мужчины рода Бронс, так похожие друг на друга, были злы не меньше моего отца. Но они прибыли раньше и гнев уже выплеснули, беспомощно борясь за жизнь своего дитя.

— Вельдр, — устало начал отец Воля, — мы перепробовали всё. Этого не изменить. Наши дети, как адепты Академии оборотней и давшие клятву защищать Империю, закончив первый курс, могут быть призваны на защиту Империи при особых обстоятельствах и угрозе Империи. Они призваны, Вельдр.

— Это действительно большее, что удалось выбить, — выдохнул дедушка Вольграна Роместер Бронс. Седовласый мужчина, будучи в уважаемом возрасте, производил впечатление не меньше своего сына. Аристократы, обожжённые военной службой, гордые и стойкие сейчас выглядели словно только вернулись с поля беспощадной битвы.

Закалённые жизнью, трудностями, военной службой мужчины сейчас боялись. Им было страшно за своих детей. Они прекрасно понимали, что такое орден, что он творил, что такое разрыв и самое

главное — археусы. Именно эти чудовища вызывали практически неконтролируемый ужас. Да, представители таких родов, как наши, умели скрывать свои истинные чувства, умели подменять эмоции для остальных, умели держать удар, будь тот от острия стали, или от жестокой судьбы, но вот сейчас в этом кабинете я видела не бездушных аристократов и не каменных воинов, я видела любящих и отчаявшихся отцов и дедушку. В глазах мужественных, крепких и великих оборотней сквозила боль от беспомощности. Они не могли защитить своих детей. Они понимали куда отправят нас с Вольграном. Именно сейчас, когда я внимательно наблюдала за нашими родителями, поняла, что эти мужчины точно знают, что такое разрыв и где мы окажемся, а мы с Вольграном, да боимся и вроде бы не глупы, точно знаем, кто такие чудовища из чуждого мира и что грядёт за разрывом, но не понимаем насколько это всё страшно.

— Аррон, — тихий голос отца эхом отразился от толстых стен и живописных картин, украшенных золочёными рамами. — Это наши дети. Совсем дети ещё. Они побывали в плену Тёмных, прошли через ритуал, подверглись слиянию с огнём и пытаются справиться с этим. А теперь им предстоит идти к разрыву. К археусам... Пожалуйста, Аррон, помоги, защити их. Мы отдадим всё, что...

— Вельдр, — перебил куратор. — Ты можешь ничего не говорить. Ты же сам всё знаешь. Мы их не бросим!

Куратор резко замолчал и прошёл к стеклянному графину с водой. В искрящейся напряжении комнате, при оглушающей тишине звонким плеском водопада вода упала в прозрачную кружку. Несколько капель выплеснулись за пределы стекла и упали на тёмное дерево стола, образовав маленькие кляксы. Аррон бросил быстрый взгляд на мокрые пятна и залпом осушил кружку с водой. Жадные глотки куратора отразили, насколько он сам был напряжён, как ему сложно давался этот нелёгкий разговор. Но когда на стол была поставлена кружка, к нам обратился уже совершенно спокойный и уверенный в себе оборотень.

— Все здесь присутствующие прекрасно понимают, что такое истончение граней между мирами и каковы последствия разрыва. Археусам не просто дать отпор, и именно поэтому произошло объединение с Тёмным орденом. Союз Империй в своё время совершил ошибку, когда орден был отвергнут, и информация об

истончении граней воспринималась как уловка от Тёмных. И только стоя на пороге разрыва Империи получили подтверждение словам ордена. Но много времени упущено и... — Арон осёкся на секунду, но передумав, продолжил, — надо признать, что сил Империй для полноценной атаки и полного запечатывания разрыва не хватит. Нам нужен орден. Нам нужны их знания и силы. Элита Тёмных — самая большая боевая мощь.

— Ты прав, Аррон, — заговорил мой отец, оставаясь возле меня. — Но это не объясняет почему призвали Аранэю и Вольграна к разрыву. Двух адептов и даже не старших курсов! Они до сих пор не смогли должным образом совладать со своей второй стихией.

— Потенциал Вольграна и Аранэи превышает возможности любого их Элиты ордена, — на вопрос ответил ректор, внимательно наблюдая за нашими родителями. — Сосуществование двух стихий в одном теле — это огромная мощь. А противоположных — уникальная! В одном теле, с одним оборотнем, со зверем, который стал как ледяным, так и огненным... Это просто невероятно!

— Но они не вошли в полную силу и не смогли ещё совладать с двумя стихиями полноценно, — не сдавался папа, но разговаривал уже на более низких тонах. — Моя дочь не вылезит из лекарского крыла, она стоять даже долго не может...

Последняя фраза вышла сдавленной и болезненной. Голос отца задрожал... Он крепко сжал кулаки, а моё сердце пропустило удар и боль тугим узлом обхватила его. Я подалась вперёд и схватила отца за запястье, притягивая. Это вышло непроизвольно, но разум полностью согласился и подгонял вскочить с кресла, в котором я забилась, и прижаться к тёплому телу папы. Мне настолько стало больно за него, что на глазах выступили предательские слёзы. Я понимала насколько ему плохо, насколько сильно его мир сейчас рушится. Сейчас я готова была вынести всё на свете, лишь бы не видеть в небесно-голубых глазах отца этой муки, выворачивающей мышцы, ломающей кости и выдирающей душу. Что угодно, хоть на кровавый алтарь обратно лягу, только бы боль, режущая сердце папы, ушла обратно в свои тёмные, далёкие углы и там растворилась, стёрлась, исчезла навеки.

Сознание качнулось от острой боли внутри. Тёмная дымка моментально застелила глаза, и весь мир померк, забирая с собой звуки, запахи, слух... Всё исчезало, растворяясь в крошечной темноте,

словно на ночном, мрачном небе последний светлый кусочек от блика молчаливой луны пожирала грозовая туча, неся тьму за собой и ею накрывая мир. Я потерялась. Я растворялась в этой темноте. Её воронное крыло нежным шёлком покрывало мой разум, усыпляя его. В пугающей пустоте не было ничего, абсолютно ничего. В ней не было даже меня. Я исчезла. Отголоски моей души впитались в тьму. Я была тьмой!

Я стала Тьмой!

Глава 20

Тьма...

Она была повсюду... я была повсюду. Меня не было нигде, и я была везде. Каждый уголок этого мира прятал тьму, прятал меня. Каждая тень ликовала, нежно касаясь меня, опьяняя, даря свою силу. Я наполнялась из бескрайнего источника энергией тьмы. Своей энергией.

Я стала цельной, наполненной до краёв силой, что бурлила горной рекой во мне, кипящим морем, бушующим океаном. Тёмная стихия впитывалась в душу, сплетаясь на самом тонком, непостижимом уровне.

Я стихия! Я Тьма! А Тьма это Я!

* * *

Я плыла в чёрном, бескрайнем океане. Мягкие волны ласково обнимали меня. Нежный, прохладный ветер завихряясь поднимался высоко к бесконечному тёмно-синему небу и падал камнем вниз, разгоняя волны. Затем он нежно касался моего уха и нащёптывал едва различимые слова. Слова древнего, очень древнего языка. Я никогда не знала его, но понимала, что шепчет ветер, что доносит сквозь пространство. Он рассказывал давно забытые истории. А я... слушала его, растворяясь в каждой из них. Проживая то, что ведал мне ветер, то, что нащёптывал, лаская мокрую кожу своим невесомым прозрачным крылом.

Не знаю сколько я здесь находилась и как сюда попала. Возможно, прошло всего несколько часов, возможно... годы... столетия. Сейчас я ничего не знала, даже себя. Я толком себя не осознавала, растворившись в этой чёрной воде океана, в тёмном небе и грозových, хмурых тучах, нависших надо мной, в прохладном, беспокойном ветре, в каждой капельке воды.

Я ничего не желала. Мне было хорошо. Спокойно и хорошо. Ничего не тревожило, не причиняло боль. Я плыла. Плыла на

беспокойных волнах и стремилась только вперёд. В глубь бескрайнего океана Тьмы.

— Аранэя... — едва слышимое слово принёс резвящийся ветер. Знакомое слово. Оно должно что-то значить. Оно точно что-то значит. Но что? Не помню. Ничего не помню... Но дано ли мне это — помнить? Нужно плыть дальше. Туда, где полная гармония и умиротворение.

— Арэн! — снова это слово! Я остановилась, замерла на месте, пытаюсь вспомнить — что же оно означает? А голос? Он смутно, где-то так глубоко внутри моей сути этот голос отозвался тёплым откликом и чем-то... не помню, как описать это. Но чем-то болезненно-приятным.

Я вновь замерла, ощущая, как нежно касается чёрная вода, поглаживая меня и прохладный ветер раскинул платиново-белые волосы. Мои волосы! Я увидела длинные белые пряди вокруг словно тонкие водоросли распластались в воде. Затем я увидела свои руки. Тонкие, бледные, пытающиеся держать меня на воде. Я внимательно рассматривала их, словно видя в первый раз после долгого забвения.

— Аранэя, — шёпот ветра принёс... имя. Это было моё имя!

Меня кто-то настойчиво звал. Но кто? Где? Куда мне плыть?

— Подснежник, вернись ко мне, — мольба родного человека ударила наотмашь, возвращая моё сознание, возвращая меня саму.

— Отец, — прокричала в шум ветра. Над океаном Тьмы поднималась буря. Надвигался шторм, разгоняя волны. Океан моментально превратился из тихого и спокойного в бушующий и яростный. Беспощадные порывы ветра били в чёрную воду, увеличивая размеры волн и неся их вперёд. На хмуром небе загрохотало. Гром ударил во всю силу, и мир осветился молнией. Секунда тишины и полил ливень. Крупные капли падали с неба и сливались с чернотой океана.

Мне стало страшно. Я была одна. В целом океане одна. Волны возвышались надо мной и вбивались обратно, топя меня. Тонны воды желали унести моё тело в глубину, спрятать под толщами чёрной воды. Я захлёбывалась, всплывая обратно наверх. Боролась с каждой волной, что старались утащить меня, но силы кончались. Я уставала, сильно уставала. Лёгкие уже разрывало от постоянного недостатка кислорода,

глаза не видели ничего, кроме черноты воды и кусков грязного синего неба.

— Арэн, вернись, — тихий голос донёлся сквозь бьющиеся капли ливня о чёрную воду, сквозь грохот шторма, сквозь тонны бушующей воды кипящего океана. Такой родной, дорогой моему сердцу голос.

— Вернись, Арэн! — отчаянный зов Вольграна разорвал пространство, и я услышала его как крик. Он эхом разнёсся в воздухе, снося капли холодного дождя.

— Ты нужна мне, — мольба. Заклинание женского сердца, которое может преодолеть всё, чтобы оказаться рядом с тем от кого оно замирает.

“Ты нужна мне” — пронеслось в моей голове. “Ты нужна мне”.

Я нужна Вольграну. Нужна! Нужна папе, матушке, чей образ встал перед глазами. Я так скучала по ним. По своим близким, по семье, по друзьям, по миру Элерон и... по Вольграну. Я нужна им всем и они нужны мне!

Я должна преодолеть этот шторм. Я должна выбраться отсюда. И в этот момент я поняла, что мне нужно сделать!

— Тьма! — закричала, что было сил. Мой крик пробороzdил высокие волны и поднялся к грозовому небу, разрывая почти чёрные, мокрые тучи.

Буря усилилась, и надо мной возвышалась неимоверно огромная волна, сносящая корабли и топящая несчастных моряков.

— Я принимаю тебя, Тьма! — мой следующий крик качнул волну-убийцу и та начала заваливаться прямо на меня. Но я больше не боялась, я поддалась силе вокруг и впустила её в себя. — И ты прими меня!

Последние слова сорвались с губ шёпотом, но больше и не требовалось кричать. Тьма слышала. Она сейчас падала на меня чудовищной волной.

Я прикрыла глаза, погружаясь в чёрную воду Тьмы.

* * *

Я сжала руками заснеженное перило, и снег жалобно скрипнул под моими ладонями. Сердце забилось чаще от воспоминаний. Они

настолько были свежи в памяти, словно это вновь только что произошло со мной.

Выдох... нужно успокоиться. Глубокий вдох и медленный выдох. Я прикрыла глаза, замедляя удары сердца.

А затем резко распахнула. Распахнула свои чёрные глаза.

Тьма поселилась в них. Мой третий дар. Сила, что тянула жизнь из меня после жертвенного алтаря в храме забытых Богов. А сейчас... после того, как я её осознала и приняла, как растворилась в том чёрном океане, а Тьма ласково приняла уже меня, я стала “Одарованной Тьмой”.

Именно так меня назвал ректор, когда увидел мои глаза, когда прикоснулся к моей магии. Одарованная Тьмой. Оборотень соединивший в себе три стихии, три дара. Там, в проклятом храме, в момент, когда был занесён кинжал над моим сердцем, Тьма обратила свой взор ко мне. А когда Вольгран выбил клинок из рук Самуиля и нарушил древнейший ритуал, и к нам полилась магия других участников жертвенного ритуала, Тьма сделала свой выбор. В момент соединения стихий льда и огня, самая древняя, самая могущественная сила влилась в моё тело. Но я её не приняла... точнее не смогла принять. Я даже осознать её не смогла, и та находившись во мне, но не принятая мною, начала впитывать в себя мои жизненные силы, губя, неся смерть своему носителю, не желая этого.

И в пиковый момент, когда моё сердце разрывалось от боли отца, Тьма закрыла меня, защитила от злого мира. Унесла в себя, в тот тихий чёрный океан под грозовым небом. В момент, когда последняя жуткая волна накрыла меня, мы с Тьмой соединились, растворяясь друг в друге. Произошло слияние носителя с его даром. Я стала полноценной одарованной Тьмой. Мой зверь стал одарованным тёмной стихией.

После того, как я раскрыла чёрные, наполненные мраком, глаза, испугав отца с Вольграном, я стала цельной, полной... настоящей. Словно все кусочки пазла собрались и теперь являли всю картину целиком. Я чувствовала Тьму. Она не просто стала моей силой, она стала частью меня самой. Тёмная сила кипела, бурлила внутри, преобразовав меня и мои стихии.

Улыбка тронула мои губы. Теперь, когда я говорила “Тьма”, на моих губах часто начала вырисовываться полуулыбка. Такой поток силы я никогда не чувствовала. Даже не представляла о существовании

чего-то похожего на это. Словно раньше во мне тёк маленький, но задорный, верный ручеёк, а теперь бурлила, изливалась из краёв горная грозная река, снося камни, валуны и разрушая скалистые берега. Я стала сильнее, мой зверь стал сильнее, а магия во мне могущественнее.

— Аранэя, — из гостевой лавки позади меня послышался окрик отца. Наверняка уж принесли зерновой отвар с молоком. Мы с папой часто такой пили морозной зимой. С нами обычно была ещё мама, и на круглом столике в таких гостевых лавках всегда было множество различных сладостей в мёде, орехах и кусочках сухих фруктов и ягод. При воспоминании таких тёплых и вкусных моментов, я зажмурилась от удовольствия. — Подснежник, отвар остынет.

Я улыбнулась. Широко, радостно, наслаждаясь каждой секундочкой, что выдалась вместе с папой. Лёгкая нотка грусти по маме кольнула сердце и улыбка утихла.

— Я скучаю, — прошептала в пустоту снежной зимы, и ветер унёс мои слова. Взметнулся, раскидывая пушистые снежинки и улетел высоко в серо-белое небо.

Проследив за дивной картиной, глубоко вдохнула морозный воздух и убрав руки с перил, пошла в лавку к отцу. И лишь краем глаза заметила, как на перилах разрастался лёд, украшенный чёрной дымкой.

Глава 21

Тёплая вода нежно ласкала кожу, пушистая белая пена щекотала нос цветочным ароматом горных подснежников. Я проследила, как лопнул очередной маленький пузырёк в пенке, и махнула рукой по остаткам полувоздушной массы. Куски пены отлетели на борт моей ванны, там и застыли, вращаясь в поверхность широкой ёмкости. Я провела пальцем по мыльной воде. Вслед за ним образовался дымчато-чёрный шлейф. Магия бурлила внутри, желая вырваться наружу. Порой её сложно было удерживать. Новый дар не был похож ни на что. Это было нечто совершенно новое, непостижимое ранее, восхищающее и пугающее своей яркой мощью. Во мне сидела полная уверенность в немислимо огромной силе, коей я теперь обладаю. Тьма была совершенной!

Я нерадостно улыбнулась и погрузилась в воду полностью, прячась под слоем белой пены. Вода успокаивала, помогала найти гармонию и упорядочить мысли, очистить разум от лишних, ненужных сейчас, переживай и сконцентрироваться на важных задачах, что твёрдо стояли передо мной. Глобальные изменения уже начались, а я оказалась совершенно к такому не готова. К счастью обстоятельства сложились таким образом, что на излишнее самопоедание не оставалось времени и сил. Они требовались в ином русле. И в наведении порядков в собственной голове мне и помогала вода с пышной, обильной, вкуснопахнущей пеной.

Я вынырнула и глубоко вдохнула влажный, с примесью аромата весенних горных цветов, воздух.

— Пора идти, — в пустоту ванной комнаты решительно прошептала и поднялась.

Никуда идти совершенно не хотелось, но я не могла себе позволить прятаться в стенах своей комнаты. Несмотря на моё нежелание, следовало одеться и пройти на очередной осмотр в лекарское крыло, а за ним на тренировку.

Стук в дверь раздался отчётливо через приоткрытую дверь в ванной. Быстро смыв с себя пену и укутавшись в большое мягкое

полотенце, я пошла открывать дверь, догадываясь кто скрыт за ней. И не прогадала, как оказалось.

— Арэн! — счастливый голос и тонкие, но цепкие ручки сгребли меня в охапку. — Я рада, что успела застать тебя в комнате.

— Привет, Крисса. Не задуши, — прохрипела в ответ, так как эта хрупкая девица сдавила мне горло и даже не заметила.

— Ой, прости, — она убрала руки, позволяя сделать нормальный вдох. — Думала, что опоздала, и ты ушла уже.

— Мне потребовалось принять ванну, поэтому задержалась, — закрывая дверь за гостьей, я встретила с проходящим парнем глазами. Высокий тёмненький оборотень остановился и уставился на мою полуголую фигуру. Опешив от созерцаемой картины, он нагло смотрел на довольно сильно открытую женскую грудь, замерев словно каменная глыба. От неожиданности и я несколько растерялась. Не найдя, что сказать глазеющему парню, просто захлопнула дверь и развернулась к широко улыбающейся подруге.

— С утра совращаешь адептов? — хихикнула та, усаживаясь на мягкую кровать.

Я улыбнулась в ответ и, подойдя к шкафу, начала осматривать свою одежду. Пожалуй, пойду сегодня в тёмно-синем платье.

— Собирайся побыстрее. Надо успеть на завтрак, — листая мои тетради, поторапливала Крисса.

— Я не собиралась на завтрак, думала сразу пойти в лекарское крыло, — раскладывая на кровать необходимые вещи возле Криссы, прокомментировала её слова.

— О, нет, Арэн, — серьёзным тоном начала она. — Ты только недавно лежала в этом самом лекарском крыле и едва на ногах стоять могла, а сейчас отказываешься есть и нормально восстанавливаться?

— Эм, нет, — отрицательно качнула головой и сняла полотенце с тела, которым дальше уже вытирала волосы. Влага впитывалась очень даже охотно в нежную ткань, но белоснежные пряди не становились суше. — Я себя сейчас чувствую прекрасно. Здорова, полна сил и бодрости. Просто есть не хочу.

— У тебя нет выбора, — не поднимая головы и продолжая осмотр тетрадей, ответила Крисса. — Тебе обязательно нужно питаться и регулярно. Именно это говорили лекари. Это раз. Второе — нас в столовой будут ждать Морт и Агния.

— Но я тогда могу не успеть, — вспоминая сколько длится осмотр, оспорила я. Но тут же вспомнила лицо близкого друга и... да, я тоже по нему соскучилась. И надо узнать как у них с Агнией дела, ведь Морт и Крисса не смогли прийти за мной, когда меня выпустили из лекарского крыла. — Да, надо увидеться с Мортом. Сейчас оденусь и побежим в столовую.

— Вот и молодец, — похвалила подруга и убрала тетради в сторону. — Как ты?

— Несмотря на бурлящую бодрость, странно, — призналась однокласснице. — Источники магии во мне... словно... ах, — зло выдохнула, — сложно объяснить. Это ни с чем не соотнести. Три источника магии во мне. И все три сильные.

— Ты справишься! Мы в тебе не сомневаемся, Арэн, — поддержала Крисса. — И мы очень переживаем за тебя.

— Я знаю, Крисса, — мягко и тепло улыбнулась этой доброй девушке. — Спасибо. Я это очень ценю. И спасибо, что постоянно посещали меня в лекарском крыле.

— Ты шутишь? Как иначе? — буркнула она, но не серьёзно, ведь тут же забыла об этом и перешла к более насущной теме. — Ты мне лучше расскажи, как у вас обстоят дела с Вольграном?

Любимый вопрос этой сводницы. Нелюбовь Криссы к Волю плавно переросла в симпатию и желание сформировать из нас полноценную пару. Этот вопрос подруга теперь задаёт регулярно.

— Хорошо всё, — с мягкой улыбкой начала я. — Знаешь, я бы раньше никогда не подумала, что именно у нас с Вольграном может такое...

Я замялась, не зная как правильно описать то, что происходит внутри меня.

— Такие чувства? — подтолкнула подруга, внимательно вглядываясь в меня.

— Да, — легко согласилась с ней. — Ведь не так давно моё самое большое желание было задушить его голыми руками.

— Ооо... не только задушить, — засмеялась Крисса. — Утопить, испепелить, сжечь...

Загибая пальцы при подсчёте всех желаемых мною смертей Вольграну, она едва сдерживала очередной смешок.

— Да-да, — перебила её, стоя в нижнем белье и подготавливая выбранное платье. — И много чего ещё. Но то, что я сейчас испытываю к нему и... он ко мне. Это всё так...

Я вновь замолчала. Мозг отказывался искать подходящие слова. Но Крисса вновь попыталась мне помочь:

— Сложно?

— Нет, — категорично опровергла её предположение. — Как раз таки, у нас всё просто. Так естественно, так правильно...

Я задумалась над своими словами. Но именно так я всё и воспринимала. Свои чувства к Волю, его ко мне. И с каждым днём они только усиливались. Ни ритуал в храме забытых Богов, ни новые силы, ни даже Тьма ничего не меняли. Даже наоборот. Всё только усиливалось.

— Вот как, — Крисса тоже приняла задумчивый вид. — Только одно странно...

— Что же? — не дождавшись продолжения от подруги, спросила её.

— Наблюдая за вами и не зная всего, я бы с полной уверенностью сказала, что вы истинные. Но будь оно так, это давно бы уже проявилось.

— Хм, — я призадумалась. А ведь она права. На месте Крисс я бы тоже так думала. Ведь то, что происходит сейчас между нами больше похоже на истинных, но мы этого не чувствуем.

— Получается, что вы влюбились друг в друга не по зову истинной пары оборотней, — сделала логическое умозаключение подруга. И мне ничего не оставалось, кроме как согласиться:

— Получается, что так, — я натянула на себя платье и прошла к зеркалу, чтобы уложить волосы.

Достав из стола артефакт, который помогал девушкам высушивать волосы, я принялась наводить порядок на голове.

— Быстрее бы ты уже овладела огнём, тогда и никакие артефакты не понадобятся, чтобы высушить волосы или одежду, — вздохнула подруга, усевшись на мягкий пуфик возле зеркала.

— Это да, — вздохнула я, продолжая свою утреннюю процедуру.

Через двадцать минут, когда я полностью привела себя в порядок, мы с Крисс отправились в столовую. С каждой новой минутой нашего пути я всё больше и больше была благодарна подруге за то, что она

составила мне компанию. Нам на пути попадались одноклассники, знакомые и даже абсолютно незнакомые адепты, которые интересовались моим состоянием и пытались выведать хоть что-то про то, куда мы попали с Вольграном с бала, что с Лиссау, действительно ли Тёмный орден не опасен и много-много всего остального. Видимо то, что узнать у вспыльчивого Вольграна они не смогли, да и вообще спрашивать побоялись, решили восполнить с моей помощью. Если вначале я старалась ещё отвечать вежливым отказом, то к концу уже почти рычала, словно озлобленный археус. Поэтому к моменту, когда мы всё же дошли до столовой, я была жутко раздражена, как, собственно, и Крисса. Но радостное выражение лица лучшего друга заставило улыбнуться. Раздражённость на абсолютно бестактных адептов начала отступать. А когда я на своё удивление увидела неподдельную тревогу в глазах столь нашумевшей попаданки, то сдалась окончательно, и благостное настроение вытеснило всю злобу. Реакция Морта была ожидаема на всё, что я рассказывала, а вот Агния удивила. Да, мы успели немного сдружиться и общались хорошо, мне Агния нравилась, но такое участие и сопереживание оказались крайне приятными и неожиданными. Всё же моё первое впечатление о девушке было несколько иным.

— Это всё, что я могу рассказать, — немного грустно отметила я. — Остальное... клятва не позволяет.

Морт хмурился, сжимая в руке вилку. Ему сильно не нравилось то, что он сегодня от меня узнал. Новости... да, довольно грустные и неприятные. Будь он на моём месте, а я на его, и услышав такое, мои эмоции были бы ужасными. Поэтому его злость в глазах я более чем понимала. Но увы, сделать никто ничего не может. И это самое гадкое.

— Аранэя, это... — начала попаданка и задохнулась неприличными словами, что застряли в горле. — Это же бред какой-то. Неужели ничего нельзя придумать, чтобы избежать этого похода к разрыву?

— Увы, — я пожала плечами. — Всё, что могли, уже сделали. Мы хотя бы в Академии с Вольграном останемся. И нас будут обучать лучшие.

— Вы же адепты второго курса, а не выпускники Академии оборотней, — возмутилась она. Её вспыльчивость грозила перейти к действиям. Даже представить сложно к каким именно, но явно шуму

будет не мало. Морт тоже это понял и в успокоительном действии положил свою ладонь на хрупкое плечико девушки. Она стрельнула глазами на моего друга, но не стала её убирать и вновь повернулась ко мне. — Я надеюсь, что вы не в первых же рядах будете?

— Насколько мне известно, то мы больше идём как подстраховка, если не удастся сдержать археусов первой волной. Наши способности очень высоки и те силы, которые мы можем применить... — я на секунду задумалась над тем, как бы получше описать всю картину. — Мы сильнее чем обычные оборотни и, возможно, даже сильнее элиты Тёмного ордена.

— Не возможно, а точно! — раздалось громкое со стороны и мы все обернулись на источник голоса. К нам подходил Вольгран, который услышал последнюю часть разговора. — Освоив новые способности и правильно их применив, мы сможем стать заменой небольшой военной группе. А самое важное то, что сможем сдержать археусов и дадим возможность военным и ордену уничтожить тех, не пропустив их дальше.

Уверенным движением Вольгран взял стул с соседнего столика и сел между мной и Мортом. Затем самым наглым образом отобрал мой ягодный сок и осушил весь стакан.

— Здравствуй, радость моя, — лёгкий поцелуй в щеку, чему я не препятствовала и полное молчание со стороны друзей, служило явным подтверждением тому, что мы пара и воспринимаемся остальными именно так. — Привет, ребята.

— Привет, — послышалось от остальных.

— Как вы сами понимаете, необходимо держать полученную информацию в тайне, — мягко, но уверенно проговорил наглый одноклассник и хмуро посмотрел на стакан, который сам и опустошил.

— Конечно понимаем, — подтвердил Морт, придвинувшись к Агнии ближе. — Всё, что и раньше узнавали от Арэн во время визитов к ней в лекарское крыло также хранили в секрете.

— Знаю. Просто напоминаю. Это и Броту постоянно твержу, хоть он никогда и словом лишним не обмолвился. Это не в обиду было сказано, ребята, — Вольгран посмотрел на всех поочередно и уверившись в том, что все всё правильно поняли, обратился ко мне. — Я не успел забрать тебя из комнаты.

— Зато я успела, — улыбнулась Крисса, доедая свой омлет с грибами.

— Какая быстрая, — вернул улыбку подруге Бронс и вновь хмуро посмотрел на пустой стакан. — Пожалуй, тебе надо принести сок, да и мне позавтракать не мешает. Я быстро.

На этом Воль поднялся, вновь наградив меня лёгким поцелуем, отправился к поварам.

— Вот буквально пару месяцев назад я и представить не могла, что Вольгран будет ходить тебе за завтраком, заботиться о твоём благополучии и целовать при встрече, — провожая взглядом бодро идущего Бронса, задумчиво проговорила подруга.

— Нужно заметить, что я тоже, — вклинился Морт, также как и Крисса следя за моим бывшим врагом.

— Настолько всё было плохо? — осторожно уточнила Агния, ковыряя вилкой в тарелке с омлетом.

— Ты даже не представляешь, — усмехнулась Крисса. — Эти двое готовы были убить друг друга.

— Разве это не было показателем того, что вы с Вольграном интересуете друг друга? — обратилась ко мне попаданка.

— Эм... в негативном аспекте безусловно интересовали, — несколько растерялась я от странного вопроса Агнии. — В основном это Воль ко мне цеплялся.

— Такое ведь часто происходит. Мальчику нравится девочка, но вместо того, чтобы нормально с ней общаться, начинает её изводить, привлекая к себе внимание.

— Такое происходит у детей. Но мы же взрослые и всё иначе. Там где ты кому-либо симпатизируешь, то и ведёшь себя соответствующе, — не согласилась с гостьей нашего мира.

— Согласна. Но... не всегда это остаётся в детстве. У некоторых это происходит и в более взрослом возрасте. В универ... точнее в Академии адепты могут так себя вести, — продолжала свою мысль Агния.

— Арэн, а ведь Агния права, — задумчиво посмотрел на меня Морт. — Мы просто никогда об этом и не думали. Ваша взаимная ненависть была настолько сильна друг к другу, что ни о какой симпатии и мысли не возникало.

— Сомневаюсь, что это так, — неуверенно проговорила я.

— А ты подумай на досуге, — хмыкнул друг. — Всё, Вольгран возвращается. Оставим тему.

Глава 22

К нам действительно шёл Воль, удерживая наполненный едой поднос. Взамен моего выпитого ягодного сока он принёс два и оба поставил передо мной. Видимо желая, чтобы я лопнула. Но это сейчас меня волновало мало. Слишком задели слова Агнии про замаскированную симпатию Воля ко мне с самого первого курса. А ведь он действительно начал цепляться ко мне без обоснования, без причин. Просто ненавидел на протяжении всего времени, а ведь не за что было. Возможно ли, что это всё было совершенно иначе? Понимал ли сам Вольгран, что его ненависть к моей персоне на самом деле ею не являлась, и я ему нравилась?

После завтрака и общения с друзьями мы отправились в лекарское крыло. Убедившись после осмотра, что со мной всё в порядке, мы получили оповещение, что сегодня с утра нас вместе с Водем ждут на полигоне, где будет проходить тренировка по рукопашному бою. Давненько я на ней уже не была. Надеюсь, что не всё забыла.

Не прошло и двадцати минут, а мы успели забежать в свои комнаты, переодеться для тренировки и вот уже стояли на пороге полигона. В середине тренировочной площадки стоял высокий мужчина. На неизвестном была надета тёмная форма, которую раньше я не видела. Руки скрещены за спиной, широко расставлены ноги и запрокинута голова. Незнакомец смотрел куда-то вверх и выглядел совершенно расслабленным, но по всем моим ощущениям это было абсолютно не так. Он был максимально собран и находился в боевой готовности. Сова внутри напряглась. Ей что-то определённо не нравилось в этом неизвестном. Но мы с Вольграном лишь переглянулись и направились к нему, полагая, что нашу тренировку должен провести именно он.

Когда оставался уже последний шаг перед тем, как мы встанем напротив мужчины, сова взвилась, и магия сама прильнула к моим рукам. Ровно в этот самый момент всё изменилось. Мужчина резко дёрнулся, и его выпад ногой по нашим я заметила лишь краем глаза, успев подпрыгнуть. Вольгран отреагировал также, поэтому мы избежали падения. Но ничего не успели предпринять, как тот

подёрнулся тёмной дымкой и исчез. А в следующую секунду возник за нашими спинами и толкнул Воля. Бронс не упал, но ему пришлось сделать несколько поспешных шагов, чтобы не бороздить лицом пол тренировочного зала. За эти доли секунд я успела полностью развернуться к противнику, и его удар кулаком в солнечное сплетение отклонила по инерции. Следующую атаку ногой по моему бедру просто избежала, уклонившись, а вот замах кулаком в плечо уже не успевала блокировать. Готовясь уже почувствовать боль в плечевом суставе, я поняла, что мой новый дар меня сейчас может спасти. Сама не поняла каким образом, успела выставить щит Тьмы, да и вообще как он у меня получился, но кулак противника наткнулся уже на твердь щита. Я поспешно начала выстраивать заклинание ледяных игл, и в этот момент на нас с неизвестным врагом упала тёмная тень огромной, изливающейся пламенем совы Вольграна. Полный ярости крик птицы разлился снежной лавиной по всему полигону. Миг, и острые когти вспарывают дымку где только что стоял неизвестный. Он вновь пропал. Я интуитивно обернулась и зачаровано застыла, наблюдая, как из очередной воронки дымки появляются серебристые стальные крылья. Этот неизвестный был Сумрачным. Взмах блестящими острыми крыльями и он нападает на подлетающего Вольграна. Сова Бронса попыталась ухватить когтями крыло Сумрачного, но тот ловко увернулся и ударил длинной деревянной палкой по спине птицы. Сова взвыла и развернулась в полёте, пытаясь теперь ухватить врага клювом. Но и эта попытка не увенчалась успехом. Сумрачный растворился в дымке и появился с другого бока Вольграна, ударяя того вновь своей палкой.

— Он позади, — крикнула однокласснику, подбегая поближе и кидая ледяной, покрытый тёмным налётом, диск.

Сумрачный выставил достаточно прочный щит, и лёд разбился на множество мелких осколков, опадая на пол тренировочного полигона. Лёд не смог причинить вреда защите Крылатого, но вот Тьма... Она кривой кляксой осела на полупрозрачной стенке щита и начала расползаться в стороны. Светловолосый мужчина прищурился, глядя в Тьму. Та же продолжала пожирать всё больше и больше пространства... Маленькие, извилистые змейки расползли во все стороны, а затем защита издала треск разбивающегося стекла и щит

рассыпался на мелкие части. Его осколки упали к кусочкам моего льда, а сам Сумрачный вновь растворился в тёмной дымке.

В следующую секунду я почувствовала всплеск магии позади, совсем близко. Настолько близко, что я не успела отреагировать, и сильные руки схватили меня. Терпкий запах парфюма ударил мне в нос, а стальной капкан Сумрачного прижал к твёрдому, накаченному телу.

— Неплохо, адепты, — низкий, бархатистый голос разлился по полигону. — Перевоплощайтесь, Вольгран.

Сова, что уже подлетела к нам и утробно рычала, хлопнула глазами, а затем на пол тренировочного зала ступил уже взъерошенный Бронс.

Сумрачный отпустил меня и я сделала поспешный шаг в сторону Вольграна. Убедившись, что с любимым всё в порядке, обернулась к Крылатому.

— Меня зовут Артон ри Белогрэд, — сложив руки на широкой груди, представился Сумрачный. — Я ваш временный преподаватель по боевому искусству.

Мы немного ошарашенные такой... тренировочкой мотнули головами в знак приветствия и встали ровнее. Сумрачный одобрил наше поведение полуулыбкой и продолжил:

— Моя задача — научить вас применять физические атаки и обороны совместно с магией в близком контакте с противником, — командным голосом продолжил наш новый мастер. — Помимо этого, мы будем учиться максимально развивать интуицию в бою.

— Неожиданное нападение с вашей стороны... — начал было Вольгран, но его перебил Сумрачный.

— Да, адепт, верно. Я застал вас врасплох, что позволило выявить, на каком уровне вы находитесь, и с чем предстоит нам работать, — Артон поочерёдно посмотрел на нас, но не прокомментировал наш уровень. — Аранэя сегодня проявила более развитую интуицию, чем у Вас, Вольгран. Вы же неплохи в атаках в боевой ипостаси, но хромает защита. У Вас же, Имельси, наоборот. Защита лучше, чем нападение. Однако, довольно интересен Ваш новый дар Тьмы. С ним можно достаточно... — мужчина призадумался, но продолжил, — воплотить совмещений и различных вариаций.

— Простите за вопрос не в тему, но Вы случаем не родственник Вертону ри Белогрэду? — заинтересовался Вольгран.

— Вертон мой старший брат, — безэмоционально, как собственно и сам командир Сумрачных, ответил наш новый мастер. Оба этих мужчины были сильно между собой похожи. Практически одинаковые, разве, что черты лица у Артона мягче, чем у его старшего брата. — У нас крайне мало времени, поэтому мы пойдём ускоренным курсом. Из этого следует, что нагрузки будут значительные. Времени на препирательства и долгие расшаркивания нет. Мои задачи следует выполнять безукоризненно. Вам ясно, адепты?

— Более чем, — ответил ему Воль бодрым голосом и уже совсем тихо, чтобы только я услышала, добавил. — Хорошо, что хоть не приказы.

Но наш Сумрачный обладал острым слухом.

— Вы мои адепты, а не подчинённые, — также без единой эмоции прокомментировал Артон, внимательно разглядывая наглого адепта. — Но! Это только в стенах Академии. На поле боя ситуация совершенно иная. И там, Вольгран, будут именно приказы. Которые вы обязаны выполнять.

Бронс не ответил Сумрачному, хмуро уставившись на него. А вот меня интересовало совершенно иное.

— Господин ри Белогрэд, моей Тьмой будете заниматься Вы?

— Нет, адептка. Я буду учить Вас совмещать новый дар в физическом и магическом контакте с врагом. Вашей Тьмой будут заниматься иные специалисты.

— Какие? — недоумённо спросила я, быстро метнув взгляд на стоящего рядом Вольграна.

— Представители Тёмного ордена. Именно они когда-то были также, как и Вы, одарованы Тьмой, — Сумрачный сделал шаг в нашу сторону и вытащил деревянную палку, которой ранее бил Вольграна. — Но это будет после нашего занятия. Сейчас же мы продолжим урок. Кстати, Вольгран, будь это, — взглядом Артон указал на палку, что держал в руке, — мечом, то Вы выбыли бы из боя после второго удара.

— Я несколько удивился, когда в момент боя увидел у Вас в руках не оружие, а это, — признался Бронс, ухмыляясь.

— Радует, что заметили, — на лице Крылатого скользнула мимолётная улыбка, что показалась призраком, и он, разрезая воздух,

сделал замах этой самой деревянной палкой.

Глава 23

От Сумрачного мы вышли едва переставляя ноги. Таких тренировок у нас не было никогда. Да и тренировкой этой сложно назвать. Скорее истязание несчастных адептов, с примесью издевательств и жестоких мучений. Если бы сейчас Вольгран не поддерживал меня под руку, то едва ли я сама смогла дойти до своей комнаты, чтобы принять душ и переодеться. И откуда только силы у него берутся?

— Тише-тише, — придержал меня Воль, когда в очередной раз споткнулась. — Скоро уже дойдём. Приведём себя в порядок, передохнём и выпьем бодрящие настои.

— А ведь всего половина дня прошла! Но такое ощущение, что нас неделю гоняли на этом полигоне. Изверг! — возмущалась я на Артона. Ему действительно спокойно можно было начинать карьеру изверга и мучителя.

— Да уж... Болит даже то, что по сути своей не должно болеть, — уныло согласился одноклассник.

— Ох ты ж... С вами что случилось? — неожиданно сбоку раздался голос Брота. Взъерошенный и озадаченный парень смотрел на нас округлёнными глазами.

— Артон ри Белогрэд, — с непонятной ноткой ответил своему другу Вольгран.

— Не родственник ли командиру Сумрачных? — Брот взял меня под локоть с другой стороны, отчего идти стало значительно легче.

— Младший брат. Изверг ещё тот, археус его подери, — мрачно добавил измученный Вольгран.

Мы миновали широкий украшенный живописными картинами окраин столицы коридор и вышли на мой этаж. Ещё немного и я смогу упасть в мягкую кровать, дав мышцам такой необходимый сейчас отдых.

— Ребят, мне вас искренне жаль, — с участием прокомментировал краткий пересказ Вольграна о нашей, так называемой, тренировке Брот и приоткрыл дверь в мою комнату. Я вложила ключ обратно в карман и обернулась к парням.

— Вы ко мне или...? — заканчивать вопрос не стала, так как понятно было и без слов.

— Отдыхай, — отказался Вольгран. Конечно же, он отказался, поскольку самому не меньше, чем мне требовался отдых. — Я зайду за тобой через час. Пообедаем и дальше... куда там ещё нам надо?

— Хорошо. Надеюсь к тому времени от слова “еда” меня тошнить не будет, — согласилась с ним и хотела было уже закрыть дверь, но Брот остановил.

— Извини, — улыбнулся парень и мягко спросил. — Арэн, а Крисса что любит?

Я растерялась от такого вопроса. Это было неожиданно, да и моё состояние не располагало к беседе. Но ради подруги...

— Весенние цветы, медовые сладости, прогулки по саду, хорошие книги... — я призадумалась, вспоминая что же ещё нравится нашей солнечной и весёлой девочке? — Сделай ей снежный цветок в парке под маленьким снегопадом. Она будет в восторге.

С искренней улыбкой закончила я. Крисса будет не то, чтобы в восторге, она будет счастлива как никогда! Брот ей так давно нравится, хотя... может это даже не просто нравится, а гораздо больше. И вот сейчас он позовёт её на свидание и сделает такой прекрасный подарок. Ах... даже усталость начала резко отступать, при таком приливе радости за подругу!

— Спасибо, Арэн, — искренне поблагодарил улыбающийся парень. — Ты мне очень помогла. Но пока не говори ей. Хочу сделать сюрприз.

— Конечно, — мурашки пробежали по коже. О Боги, как же я теперь жду этого знакового события, чтобы увидеть счастливую улыбку на лице Криссы и задорный блеск света в её глазах.

— Кстати! — вдруг резко что-то вспомнил юный романтик. Брот посмотрел на нас с Вольграном по очереди и продолжил. — Вы быть может не в курсе, но к нам в Академию вскоре придут гости. Даже сегодня с утра уже начали появляться.

— Какие ЕЩЁ, — это слово мрачно подчеркнул Вольгран, — гости?

— Не такие, — правильно понял мысль своего друга Брот. — Этих уже более чем достаточно на наши головы. До сих пор не могу

привыкнуть к Тёмному ордену. К нам переводят лучших адептов из других Академий.

— Зачем? — недоумённо спросили мы с Водем одновременно. Что за дела такие?

— Для улучшения их навыков. По крайней мере, это официальная версия, — хмыкнул парень, опершись на дверной косяк. — Но всё происходит быстро, неожиданно и странно.

— У меня одного предположения, что это больше походит на специальную подготовку адептов, которые возможно послужат дополнительной помощью при... — Вольгран быстро бросил обеспокоенный взгляд на меня и замолчал.

— Если при разрыве что-то пойдёт не так, и потребуются дополнительная сила? — закончила за него мысль и тот хмуρο кивнул.

— Но зачем нужны адепты, если у нас такая военная мощь и тем более Тёмный орден теперь с нами? — Брот почему-то обратился ко мне с данным вопросом, что несколько поставило меня в тупик. Но версию всё же пришлось выдвигать.

— Возможно, адепты, как будущие защитники нашей Империи, готовятся на запасной вариант. Ведь сейчас вытащили только лучших. Значит не всё так печально, — неуверенно проговорила единственную теорию, что сейчас родилась в моей бедной головушке.

— А ведь Арэн права, — неожиданно оживился Вольгран. — Адепты будущие защитники, они многое уже умеют и могут. Тем более, что созвали лучших, как ты сказал, Брот. Но не находятся ещё на службе. Значит это подстраховка на самый худший вариант развития событий. Ведь разрыв будет контролируемым. Мы точно знаем, что он будет, где он будет, и узнаем когда он начнётся. У предполагаемого места разрыва патруль, который строго отслеживает даже малейшие изменения в магическом фоне. Мы объединились с орденом. Сил Империй более чем хватит на то, чтобы полноценно отразить вторжение археусов. А адепты — это стандартная мера предосторожности.

— Хм, — Брот задумчиво потирал подбородок. — А ведь вы правы, всё логично. Тогда нам не о чем беспокоиться. Наоборот, нужно расслабиться. Империи рассматривают все возможные варианты развития событий и готовятся к ним, даже к тем, что практически нереальны. Это успокаивает.

— Ну вот и отлично, — облегчённо выдохнула я. Меня действительно успокоили слова Вольграна. — А теперь с вашего позволения, я всё же пойду отдыхать.

— Да-да, конечно, — засуетился Брот. — Извини, Арэн, что отвлёл.

— Ничего, — мягко улыбнулась парню. А ведь я даже не знала, что он такой... приятный. Казалось ранее, что высокомерен и самолюбив в точь как и его лучший друг — Вольгран. Как интересно бывает в жизни.

— Отдыхай, — с усталой улыбкой Воля отлепился от дверного косяка с противоположной стороны от своего друга. — Через час приду за тобой.

— Ты тоже отдохни, — и в этот момент так захотелось поцеловать парня в щёчку, что даже пришлось проконтролировать себя, чтобы не подойти ближе к уставшему, но такому милому, Вольграну.

Кивнув головой мальчикам, я начала захлопывать дверь, но той вновь не судьба была закрыться. Широкая ладонь придержала несчастную деревяшку, и в комнату ступил Вольгран. Быстрым движением парень обхватил меня за талию и прижал к своему твёрдому телу. В нос ударил запах земляного ореха с нотками хвои, будоража всё внутри. Тёплые губы коснулись моих, и мир вспыхнул! Усталость смыло прибрежной волной наслаждения. Только ноги подкашивались, но сильные руки Воля удерживали меня, не давая и намёка, что когда-либо отпустят. А дальше... Вольгран углубил поцелуй, и всё стёрлось из моей памяти. Я растворилась целиком и полностью в этом невыносимом, наглom и таком любимом парне.

Не знаю сколько эти губы целовали мои, но когда Вольгран отстранился, я почувствовала разочарование. Даже прохладно стало. Так ярко захотелось прижать его к себе и невероятных усилий стоило это в себе перебороть.

— Вот теперь отдыхай, милая, — удовлетворённо проговорил самый несносный парень.

Я смущённо кивнула, и Бронс отошёл, возвращаясь к ожидающему в дверях другу. Тот же с широко распахнутыми глазами смотрел на нас. Миг, и на его губах разлилась удовлетворённая улыбка, словно это он целовался, а не Вольгран. Но Броту хватило ума ничего

не говорить и не комментировать, а лишь кивнуть и молча покинуть порог моей комнаты.

А я... я стояла и глупо улыбалась, приложив пальцы к распухшим от жаркого поцелуя с любимым губам.

* * *

Прошёл уже час, и Вольгран должен был вот-вот за мной зайти, однако я продолжала ходить по комнате, как потерянная морская птичка на песчанном берегу. Я хотела так много сказать ему и не только сказать, но внутренние барьеры сковывали. Девушке моего положения не положено слишком многое, а как хотелось бы расправить крылья этой маленькой синей птичке и вспорхнуть ввысь, влиться в солоноватые воздушные потоки и парить над ультрамариновой гладью бескрайнего моря.

Стук в дверь вырвал из потока нерадужных мыслей, и пришлось идти открывать.

— Готова? — входя внутрь моего убежища, спросил Вольгран.

— Да, только часа так мало, — немного пожаловась и попыталась скрыть румянец от недавних картинок в голове. Взгляд упал на тёмную бутылку в руках парня. — А это что?

— Бодрящая настойка, — улыбнулся одноклассник, доставая стаканы с полочки.

— Бутылка? — удивилась я, подходя ближе к ухмыляющемуся парню. — Стандартная тара поменьше раз эдак в несколько идёт.

— Для того как нас гоняют, и бочки мало будет. Но, — Вольгран сделал паузу, продолжая ухмыляться, — здесь большая концентрация так необходимых нам ингредиентов. Правда горчит она нещадно теперь. Но оно того стоит.

— А такая настоечка не запрещена? — с сомнением глядя на чудную бутылку спросила его.

— Такой концентрации нет в перечне разрешённых, — витиевато ответил Вольгран и отлил немного мутной жидкости в стаканы.

— А побочные эффекты? — не спеша брать свой стакан, уточнила я.

— Главное не перебирать с порцией, — нагло улыбнулся Вольгран и молниеносно осушил стакан. Скривившееся лицо парня прямо и твёрдо свидетельствовало, что в моём стакане находится не бодрящая жидкость, а яд горной змеи. — Ты только пей всё сразу и быстро.

— Ты уверен? — иронично спросила всё ещё кривляющегося одноклассника.

— По-другому будет ещё хуже. Где вода? — графин с прохладной водой Вольгран увидел раньше, чем я успела показать. Разливая жидкость на покрытый лаком стол, Вольгран налил полный стакан и жадно осушил. Затем налил второй и полностью выпил и его. Налил третий. Мои глаза сами округлились так, что чуть было не выпали, но Бронс протянул его мне. — Запивай сразу.

— Хорошо, — после недолгого раздумья приняла решение я. Всё же настойка нужна, иначе до вечера я не доживу. Придётся пить эту смесь яда и пламени. — Ну что ж...

Проделала всё по инструкции Вольграна и настолько быстро, что даже вкуса не ощутила. Но как только мои губы расплылись в счастливой улыбке и мысли “повезло”, как разъедающая гортань горечь начала выжигать всю душу изнутри.

— Боги... — взмолилась я и влила в себя второй стакан воды, который заботливо приготовил мне Воль. — Это просто ужасно!

— Согласен, — невесело улыбнулся одноклассник и пошёл ополаскивать стаканы.

Глава 24

Через несколько минут мы вышли из моей комнаты, продолжая кривиться и чуть ли не отплёвываясь от горько-кислого привкуса настойки.

— Больше ни в жизни твоей этой штуки не будет в моём рту! — обвинительно предъявила Вольграну, протирая призрачный привкус с губ.

— Да мне, знаешь ли, и самому не особо приятно было. Особенно глядя на то, как ты отплёвывалась, — вернул шпильку одноклассник.

И в этот момент мы чуть было не столкнулись с тем самым парнем, что недавно видел меня в одном только полотенце и с полуобнажённой грудью. Тонны удивления на его лице выражали крайнюю степень оцепенения, да и превращение в соляной столб яркое тому доказательство. А вот за этим бледным парнишкой стоял прищурившийся куратор.

— Какой такой штуки, Вольгран? — зло спросил Аррон и метнул взгляд на несчастного парня, что не сводил с меня круглых, как полная луна, глаз. Тот что-то пискнул и скрылся из виду даже быстрее, чем растворяются Сумрачные в своей дымке.

— Господин куратор, это не то, что... — а вот что дальше то сказать? Про незаконную бодрящую настойку я же не могу поведать. Вольграну тогда не поздоровится. Вон какой злой урсолак стоит, чуть ли не дымит, как старая, треснувшая печь зимой.

— А что я подумал, Аранэя? — взвился Аррон, чуть ли не уничтожая взглядом одноклассника.

А вот Вольгран испуганным не выглядел. Он был в недоумении, а затем его большую головушку озарила какая-то догадка, и тот расхохотался чуть ли не на всю Академию.

— Что смешного, дуралей? — тихо прошипела я на заливающегося смехом парня, отмечая, что куратор с каждой секундой выглядел всё злее и злее. — Вольгран, прекрати!

— Так! — рыкнул злоющий урсолак, едва не переходя в частичную трансформацию. — Прекратили! И быстро объяснили мне, что это только что было!

Ух, какой... Аррон даже на тренировках так не лютовал. Всё, мы пропали...

— Куратор, посмотрите на неё, — Вольгран указал на меня. Похоже, что у запрещённой настойки есть побочные эффекты, и это мы сейчас наблюдаем у Вольграна. Совсем умом тронулся бедняга. — Как вы могли такое предположить?

Аррон перевёл сощуренные глаза на меня и потупился. Потупился! Этот всегда уверенный в себе оборотень, ещё и в момент пика злости и... смутился? Уму непостижимо. Что здесь происходит? Может, настойка и на меня подействовала? Например, вижу галлюцинации...

— Стыдно должно быть, господин куратор, — нравоучительным тоном прокомментировал Вольгран. Ну точно, у меня галлюцинации.

— Прекратил, — приказал урсолак и взял себя в руки, вернув привычное выражение лица. — Это не отменяет моего вопроса. Что вы употребляли?

— Ну-у... — резко спасовал одnogруппник. Метнул быстрый взгляд на меня и сдался. — Мы пили бодрящую настойку в нестандартной концентрации.

— Запрещённую, — сделал вывод куратор. — Ты не думал, почему нельзя такую пить? Какие последствия возникают после приёма такой настойки?

— Да ничего не будет, если выпить бутылку на двоих и на этом остановиться. Нам реально тяжело с Арэн. Вы видели наше расписание?

— После тренировки жду тебя в своём кабинете, Вольгран, — строго проговорил Аррон и перевёл острый, как лезвие клинка, взгляд на меня. — Имелси, не смей больше идти на поводу этого, — в Бронса пальцем даже ткнули. — Ты умная девочка и должна понимать, что запретили такую пропорцию не зря. Явно обоснование на это было.

— Такого больше не повторится, — я готова была сквозь пол провалиться, упасть на этаж ниже и убежать как можно дальше.

— Надеюсь уж, — хмыкнул куратор и смилоствивился. — Идите уже.

Мы дружно попрощались с успокоившимся урсолаком и пропали из вида того настолько быстро, словно нас в этом несчастном коридоре

и вовсе не было. Ещё через несколько минут я стояла на пороге закрытого тренировочного зала, где должно было произойти знакомство с моим новым мастером по освоению дара Тьмы. Стук в металлическую дверь и:

— Входи, Аранэя.

Я была с одной стороны в нетерпении поскорее узнать того, кто будет мне помогать с моим третьим даром, а с другой я была уверена, что он мне не понравится. Слишком свежи воспоминания из храма забытых Богов и близкое знакомство с Тёмным орденом.

— Здравствуйте, — тихо поприветствовала худощавого и высокого мужчину, что стоял возле массивного дубового стола.

В этом тренировочном зале я впервые и он отличался от остальных. Большой и в замещающей части пустой. С правой стороны разместился дубовый стол и пара стульев, обитых тёмно-синем бархатом, чуть вдали тренировочный инвентарь и несколько мишеней, а вот вся левая сторона пуста, как песчаная пустыня. Разве что несколько дверей напротив вызвали интерес, а в остальном ничего занимательного.

— Проходи и присаживайся, — дружелюбно проговорил мужчина. Тёмный волос немного заходил на лицо, делая его ещё более аристократичным. Странно, но именно так это и выглядело. Бледность кожи показывала, что Тёмный больше времени проводит в помещении, возможно работает больше над теорией или изучением тайн магии. Чёрные острые глаза вызвали мурашки. Они сильно выделялись из всего образа мужчины. Слишком умные, цепкие, внимательные. Словно Тёмный смотрел сразу в душу, в самые её тёмные уголки. Жутковато немного.

Я скованно расположилась напротив Тёмного и положила сумку на колени, не зная доставать или нет писчий инвентарь.

— Меня зовут Гебриэль, — представился мужчина, и я нахмурилась, поскольку прозвучало только имя. Моё выражение лица было расценено верно, и последовало пояснение. — Для наших занятий достаточно будет только имени.

— Хорошо, — заторможенно ответила я, пытаюсь привыкнуть к взгляду Тёмного. Это было сложно.

— Давай начнём с того, что ты знаешь о Тьме? — перешёл сразу к делу Гебриэль.

— На самом деле крайне мало. Почти всё то, что успели пройти в Академии, — сжимая сумку в руках, уклонилась от полного ответа я. Но отмолчаться не удалось, так как последовал вопрос.

— Что ты смогла узнать помимо того, что вам преподавали мастера?

Я попыталась придумать что-то, чтобы не солгать, поскольку чувствовала, что ложь Тёмный учует сразу. Но под таким взглядом мысли крайне не желали складываться во что-либо дельное.

— Не бойся. Я не имею ничего против того, что ты могла узнать в закрытых отделах библиотеки, — вкрадчиво проговорил мужчина. — Меня интересуют твои знания и понимание найденных материалов.

Я промолчала, не зная что могу ответить на такое. Осведомлённость Тёмного и его прожигающий взгляд ставили в тупик и вызывали лёгкий холодок на коже.

— Аранэя, что вы уже знаете о Тьме? — терпеливо повторил вопрос Гебриэль. Пришлось отвечать.

— Тьма одна из изначальных стихий, — почему-то тихо начала я, всё ещё продолжая сжимать свою кожаную сумку. — Её возможности крайне широки и это те, что удалось узнать магам. Потенциал данного дара велик и полностью не изучен. Тьма может взаимодействовать с иными стихиями, усиливая их и создавая совершенно новые комбинации.

— Верно, — благодушно качнул головой Тёмный. — А что тебе удалось найти касательно Тёмного ордена?

— Когда наш мир стоял на пороге уничтожения археусами, великие маги и оборотни объединили усилия и обратились к Богам. Орден смог восстановить многое из утраченных древних знаний и создали Элиту. Боги были милостивы и одаровали избранных Тьмой. Именно Тёмные были носителями невероятного дара. И именно этот дар сыграл значительную роль в победе мира Элерон.

— Молодец, адептка, — похвалил Гебриэль. — А что было дальше с данным даром?

— Этого я почти не знаю. Я не успела найти книги, которые ответили бы на этот вопрос, — подхваченная азартом тайных знаний, я позабыла о своих страхах и широко распахнутыми глазами уставилась на Тёмного, ожидая поток нового.

— После того, как археусы были повержены и выжившие изгнаны из нашего мира, орден отказался отдавать власть обратно Империям. Тёмным казалось, что они гораздо больше достойны дара власти и гораздо больше могут дать этому миру, чем прошлая власть. И началась кровавая война, в которой орден был практически стёрт с лица Элерона. Выжили единицы. Они потратили жизни на восстановление ордена и укрывательство его от Элерона, — Гебриэль заинтересовано наблюдал за малейшими моими реакциями на свои слова. Я отмечала это краем глаза, но не могла отвлечься от гипнотизирующего голоса Тёмного. Было невероятно интересно, что же он скажет дальше? — Орден поплатился за свою ошибку. Жестоко поплатился. Помимо всего, что ты знаешь о тех событиях, орден был наказан самими Богами. Тьма ушла. Покинула Тёмных, своих потомков. Каждый из нас является потенциальным носителем Тьмы, но она больше не возрождается в Тёмных.

— А я... — голос пропал на половине вопроса, но Гебриэль понял меня.

— Нет. Ты стала одарованной самой Тьмой. Она избрала тебя во время нарушенного ритуала в храме забытых Богов.

— Но я не знаю почему, — этот вопрос меня действительно мучал с момента моего слияния с третьим даром.

— Тьма избрала тебя, Аранэя, — продолжил мужчина. — Она посчитала тебя достойной своего дара.

Я захлебнулась новыми вопросами, что застряли в горле.

— Задавай, — едва улыбнулся Тёмный. Это было так странно, так необычно смотрелась эта улыбка на его остром лице. Меня смущала его внешность. Было в ней что-то... неправильное. Но что именно, я не могла уловить.

Глава 25

Спустя не менее получаса нашей беседы мы всё же приступили к практике. Нужно отметить, что несмотря на настороженные чувства к этому мужчине, он оказался прекрасным рассказчиком, который смог ответить на буквально все мои вопросы. Его глубокие знания в истории, об ордене и Тьме изумляли. По итогу в течении разговора я смогла забытья и полностью погрузиться в наше занятие, а когда Гебриэль сказал, что пора посмотреть на моё взаимодействие с Тьмой, я соскочила со стула в предвкушении.

— Так, молодец. А теперь попробуй создать ледяной шар, окутанный Тьмой, — Гебриэль стоял рядом всё время, что я показывала свои скромные умения. — Отлично. Можешь развеять заклятие.

— Сложно концентрироваться на Тьме, это раньше больше получалось интуитивно, — призналась я, отряхивая руки.

— Для такого дара это нормально. Ты большая молодец, далеко продвинулась, — похвалил Тёмный и легонько похлопал меня по плечу. — Но нам многое ещё предстоит.

— Спасибо, — смущённо поблагодарила своего учителя. — Орден смог сохранить все знания касательно Тьмы? Даже уроки по освоению дара? Просто сложно поверить, что вы так хорошо разбираетесь только благодаря старым записям. Вы словно сами имеете дар Тьмы.

Беззаботно отметила я и наткнулась на острый, прожигающий взгляд Гебриэля и резко вспомнила, что он не обычный мой мастер, а Тёмный. Мужчина проигнорировал мои вопросы и дал новое задание:

— Сегодня мы должны ещё познакомиться с пологом Тьмы. Это крайне полезное умение. Ты можешь закрываться силами Тьмы, пряча себя и свою группу. Сквозь такой полог никто не сможет ничего увидеть, никакие маги, никакие заклинания. Ничего. В бою это огромное преимущество перед врагом.

Я выбросила странное поведение Тёмного из головы и сосредоточилась на его словах. Всё ненужное потом.

— Готова? — спросил Гебриэль и не дожидаясь ответа сделал пасс рукой, который я должна была повторить.

* * *

Занятия с Гебриэлем были неоднозначными. Я получала бесценные знания, и он был прекрасным преподавателем, который за столь короткий срок смог меня многому научить. Но его глаза, вызывающие мурашки каждый раз, когда я в них смотрела, не дающая мне покоя странная внешность и порой необъяснимое поведение... всё это меня напрягало. Довольно сильно. И списать это только на то, что он Тёмный и, как оказалось, высокого положения в совете ордена, не получалось. Я видела Самуиля и ещё нескольких в нашей Академии, и они не были похожи на Гебриэля. Этот мужчина был иным по всем меркам. Жутковатый и одновременно безумно интересный индивид.

— Арэн, мы так опоздаем на ужин, — поторопил меня Вольгран, сидя на моей мягкой кровати и ожидая уже больше двадцати минут меня из ванной. Последняя тренировка у Тёмного особо измотала. Настойка и прохладный душ бодрили мало, поэтому и собиралась я словно не на ужин, а на каторгу.

— Выхожу, — проворчала в ответ и отбросив заплетённую белую косу за спину, вышла из ванной.

— Выглядишь ты сильно уставшей, — сочувственно отметил одноклассник.

— И чувствую себя так же, — подхватывая сумку с комода, уныло ответила ему.

— Совсем тебя этот Тёмный загонял, — не спрашивал, а утверждал Воль, подхватывая меня под руку. — Вы полог освоили?

— Почти. Долго удерживать не получается, быстро заканчиваются силы, — пожаловалась парню, придерживая подол платья на лестнице.

— Ничего, ты справишься! Твой новый дар самый сложный из всех, которые существуют. Но ты же огромная умничка и хорошо справляешься. Даже твой жуткий Тёмный это говорит, — припомнил мои недавние слова Воль.

Да, всё так, но особой радости мне сейчас это не доставляет.

Ребят мы заметили сразу в огромной столовой и, набрав полные подносы ароматной еды, направились к ним. Сегодня к моим друзьям прибавился Брот, усевшийся рядом со смущённой Крисс. У этой парочки уже было первое свидание в зимнем саду, где парень порадовал мою подругу зимним цветком и сверкающим снегопадом. Я уже витала в забвенных грёзах, под своим пушистым одеялом, когда мою дверь чуть было не вынесли. Взбудораженная Крисс колотила своими маленькими кулачками о резную деревянную дверь так, что бедняжка начала дребезжать. Откуда только такие силы взялись, и как она не разбудила весь этаж?

— Арэн! Он сделал мне зимний цветок! Сам! Мне! — с порога воскликнула Крисс и чуть ли отталкивая меня в сторону вторглась в недавно бывшую сонную обитель.

— Ты счастливая, — подавляя зевоту, отметила я. — Очень рада за тебя.

— Да. Я очень и очень счастлива, — ликовала подруга, кружа по комнате. — Он даже лучше, чем мне казалось. Очень вежлив, обходителен, заботлив.

— Ты сейчас точно о Броте говоришь? — поддела подругу, но она даже не заметила.

— Мы несколько часов гуляли по саду, а когда я проголодалась, достал сладкие булочки. Он заранее заказал их из города. Из “Сладости от Ворбуха” — сияла улыбкой Крисс и подлетела к графину с водой. Налила полный стакан и осушила его чуть ли не одним глотком.

— Это же лучшие сладости во всём Грокберте, — присаживаясь на кровать, отметила я.

— Да, — согласилась подруга и села рядом. — Это моё лучшее свидание.

— Даже без этого оно было бы лучшим, ведь тебе очень давно нравился Брот.

— Тоже верно. Но он всё это сделал, — Крисс прикрыла глаза, улыбаясь. Явно прокручивая свежие воспоминания ещё раз. А затем тихо добавила. — Мне несколько дней назад Вольгран сказал, что Брот полностью остыл к Лиссау, и по этому поводу я могу больше не волноваться.

— Вы разговаривали про Лиссау? — удивилась я.

— Мы случайно столкнулись в коридоре и разговорились о ваших тренировках, а затем как-то плавно речь перетекла к Броту.

— Я же тебе говорила, что Броту наша бывшая преподавательница не интересна.

— Я и не спрашивала Воля, он сам мне это сказал. Знаешь, Вольгран так изменился, и мне показалось, что действительно за нас переживает, — размышляла Крисс, водя руками по одеялу.

— Конечно для него это важно. Ведь Брот его лучший друг и он ему желает счастья. И к тебе Вольгран хорошо относится, — взяв подругу за руку, с улыбкой сказала ей.

— Спасибо вам, — она порывисто обняла меня. — Наверное, это переизбыток чувств после свидания с Бротом. Он такой...

— Да-да, самый лучший, — хохотнула я. — Забудь ты уже про Лиссау. Этот парень весь твой.

— Спасибо, — подруга судорожно вздохнула и поднялась с кровати. — У тебя завтра как всегда напряжённый день и тебе пора спать. Извини, что разбудила.

— Ничего. Я рада, что ты пришла ко мне, — закрывая дверь за подругой, я радовалась за неё от всего сердца. Вот и налаживается жизнь. И кто бы мог подумать, что она станет счастливой с теми, от кого у меня глаз дёргался только при упоминании имён этих двоих.

Вот и сейчас я посмотрела на улыбающиеся лица Вольграна и Брота и вновь вернулась к той мысли, когда засыпала ночью после прихода Крисс — “Кто бы мог подумать?”.

— Всем привет, — первым поздоровался Вольгран, отодвигая для меня стул.

— Привет, — послышалось в ответ дружное.

— Как вы? — спросил нас Морт, уплетающий жареную индейку с овощами.

— Ещё живы, — ухмыльнулся Воль, подтягивая к себе ближе такую же, как и у моего друга индейку. — Но тот, кто писал нам такое расписание тренировок, явно ожидал противоположного результата.

— Аранэя, ты выглядишь ужасно уставшей, — нахмурилась Агния. — Ты вообще как?

— Тёмный, что обучает меня третьему дару, загонял. С Тьмой тяжело управляться, — искренне ответила я, оглядывая свой поднос и решая с чего начать трапезу.

— Крепись, — сочувственно проговорила попаданка.

— А вы как? — выбрав салат с клюквой, спросила Агнию с Мортом.

— Очень много всего, — состроив устрашающую гримасу, ответила та. — Если честно, то до сих пор полностью не могу привыкнуть к магии и всему вашему миру.

— Это думаю, тяжело. Ведь наши миры сильно отличаются.

— Да, сильно, — грустно подтвердила попаданка. — И по близким скучаю.

Стало грустно. Ведь Агния действительно сильно скучала по семье и дому. Она иногда говорила про это и рассказывала про свой мир. Мне нравилось её слушать. Особенно про технологии, которыми обладают люди. Это удивительно. Всё работает без магии. Совершенно без магии, ведь её нет в мире Агнии. Воображение каждый раз вырисовывает нечто... нереальное и такое волнующее. Я бы хотела побывать в гостях у Агнии и своими глазами посмотреть на всё. Особенно познакомиться с интернитом... или интернетом. Странное такое название у информационной сети, где находятся знания всех народов мира Земля.

— Самое главное, что ты сможешь их увидеть. И это с твоими способностями не так долго ждать, как кажется, — подбодрила девушку.

— Спасибо, Арэн, — улыбнулась она и метнула взгляд на напряжённого Морта.

Друг сидел с непроницаемым лицом, но я сильно давно его знала, чтобы не понять насколько ему сейчас тяжело приходилось держать эту маску. Морт боялся, что Агния решит остаться в своём мире. Ему потерять свою истинную подобно... Даже представлять боюсь, насколько другу будет тяжело. Сможет ли он вообще без неё?

Остальные тоже это поняли и быстро перевели тему на новых адептов, которых перевели к нам из других Академий. Но и эта тема оказалась не лучшей.

— У Морта произошла стычка с одним из прибывших, — шепнул мне Вольгран, когда мой друг сжал кулак при упоминании наших гостей.

— Почему? — удивилась я.

— Это недавно было, когда ты была у Гебриэля. Один из новеньких приударил за Агнией.

— Что? — новая волна удивления на корню задавила весь аппетит. — Она же истинная Морта. Каковы шансы этого новенького? Он не понимает разве?

— Там непростая ситуация. Дело в том, что Агния не единственная для...

— Сладкая парочка, хватит шушукаться, — старое прозвище наших преподавателей резануло по ушам. Полученным эффектом Брот явно был доволен, поскольку его улыбка стала настолько широка, что грозила затмить даже известную в театре актрису, которая и славилась именно своей такой широченной улыбочкой.

Глава 26

Вольгран

С тех пор, как нас стали тренировать Сумрачные, Тёмные и наш бессменный куратор, я с некоторой долей ностальгии вспоминал прошлые бои. Ведь сейчас нам приходилось по-настоящему сложно. Несмотря на то, что мы являемся одними из лучших адептов. Конечно, это мне очень льстило, но с нас было и больше спроса.

А ещё, стоит отметить, что Аранэя стала... сильнее. Её третий дар, её Тьма давала ей определённые преимущества. И как же хорошо, что наша вражда прекратилась.

— Воль, ты чего стоишь улыбаешься? На нас вот-вот Сумрачные полетят, а нам нужно пробежать до конца без единого попадания с их стороны, — вклинилась девушка, что являлась причиной моей улыбки.

— Да, знаешь, я несказанно рад, что мы по одну сторону. А то подкараулила бы меня как-нибудь в тёмном углу, да поглотила своей Тьмой, — я хмыкнул, разминая ноги.

— Радуйся, но давай будем готовиться к тому, что нас сейчас ждёт, — одноклассница улыбнулась в ответ и встала в позу низкого старта, оглядываясь по сторонам.

Полигон, на котором ранее проводили занятия, стал для нас... тесен. И потому было решено проводить тренировки в открытом поле за стенами здания Академии. Естественно, территорию оградил и навешали защитных заклинаний, дабы не допустить случайных жертв, будь то животные из леса, или случайно забредшие в наши края путники. Соорудили мишени, полосу препятствий, укрытия. Все условия, чтобы гонять нас здесь до тех пор, пока мы не свалимся от усталости. Но всё это было только в радость. Мы познавали новые заклинания от тех же Тёмных и Сумрачных. Тёмные помогали раскрыть нам наши стихии в полной мере, Сумрачные тоже помогали, но они больше нас наставляли в тактике и правильному грамотному, рациональному применению наших возможностей. И они были по-настоящему восхищены новообретёнными способностями Аранэи. Она могла... раствориться во Тьме. То есть, посреди поля боя мог возникнуть плотный, густой, чёрный туман, скрывающий её, да и тех,

кто с ней рядом, от всех глаз. И поди угадай, где именно сейчас она находится.

Для достижения подобного она использовала все три свои силы. Лёд, огонь и Тьму, задействуя их все в один момент. Лично меня распирала гордость за Арэн. И радость от того, что она поправилась, встала на ноги и показывает такие невероятные результаты.

Прозвучал горн, ознаменовав начало тренировки. Я и Арэн, не сговариваясь, рванули вперёд. Сейчас я управлял ледяной стихией, навесив на нас щит и удерживая его. Девушка же мощной огненной волной расчищала нам путь, который состоял из густых зарослей кустарника, покрытого снегом.

Сумрачные атаковали нас сверху, сыпля по нам градом стрел и магических ударов. Стрелы были деревянные, с тупыми наконечниками, но пропустить такую было во-первых болезненно, а во-вторых, означало конец тренировки и наше поражение.

Но это только начало, я спиной чувствовал, как воины с крыльями изучают нас сверху и готовятся пойти на сближение. А этого допускать категорически нельзя!

— Арэн! Скоро кустарник закончится и начнётся поле, мы будем как на ладони, они этого ждут. Сможешь нас укрыть?

— Да, смогу, — ответила девушка, не сбавляя скорости.

Я мельком взглянул наверх и увидел, как Сумрачные начинают перегруппировываться в воздухе. Двое теперь планировали немного впереди нас. Ещё по трое с каждого бока, а над нами кружила четвёрка, по-прежнему обильно осыпая стрелами. Какие из них вот-вот ринутся вниз абсолютно непонятно. И от ощущения этого во мне бурлило недовольство, смешанное с азартом. Главное не останавливаться и не ввязываться в полномасштабную схватку. Наша цель всего лишь добежать до конца, оставшись нетронутыми.

Наш условный противник ожидал, когда мы выберемся на открытое пространство. Но стоило выбежать из зарослей, как поляну накрыл тёмный полог. Главное теперь не сбиться с направления, ведь мы тоже, по-сути, не видим ничего дальше вытянутой руки.

— Слева! — выкрикнула Арэн за несколько секунд до того, как в тумане мелькнул крылатый силуэт. Который, к слову, тут же исчез, отклоняясь от выпущенной мною ледяной иглы.

— Идём-идём! Вроде скоро должен будет начаться лес...

Но леса, в котором нам было гораздо проще укрыться от летающих над нами Сумрачных, всё никак не было. Ещё несколько раз на нас пытались напасть сбоку, но мы вовремя реагировали. Пока абсолютная ничья, ни мы их, ни они нас не могли задеть.

— Я больше не могу держать полог, — Арэн жмурясь моргала своими абсолютно чёрными, как безлунная ночь, глазами и периодически потирала виски. — Скоро он спадёт, где этот археусов лес?!

— Впереди! — выкрикнул я, когда мы чуть было не впечатались с разбегу в три фигуры с раскрытыми крыльями.

Сумрачные ждали, и стоило появиться в поле их зрения, как в нас тут же полетели атакующие заклинания. Не сговариваясь, мы обвешались магическими щитами, которые, должен заметить, рушились один за другим под градом мощных ударов Крылатых. Мы разделились и стали обходить врага с двух флангов, не забывая посылать в них заклинания. Арэн во всю использовала Тьму, от сгустков которой Сумрачные шарахались, и их атака захлёбывалась, как утопающий в шторме. Я же чередовал огненные шары, копья и ледяные иглы. Что-то более серьёзное применять нам было запрещено, всё же, это тренировочный бой и никто не должен пострадать. А от того, что летело в наших противников, можно с лёгкостью отбиться. К тому же, что они, что мы, имеем мощнейшие защитные артефакты, дающие гарантию того, что мы получим как максимум только пару синяков, но не более того.

А всё же, было довольно неприятно. Пропустив серию атак Сумрачных, что были уже позади нас, я получил мощный удар в спину своим же магическим щитом, который выдержал, но прогнулся. В глазах потемнело, из лёгких выбило воздух, а сам я чуть было не полетел кубарем на бегущую предо мной Арэн. Но, еле удержав равновесие, я всё же продолжил свой путь, не оставшись лежать в снегу. Времени на полноценную контратаку не было, так что я лишь огрызнулся порцией огненных шаров. Должен заметить, получались они у меня с каждым разом всё лучше и лучше.

— Воль, ты как? — услышав моё ворчание, девушка на бегу обернулась.

— Лучше всех! — сквозь зубы, с шипением процедил я. — Лес заканчивается, впереди овраг, а за ним конец нашего забега. Нужно не

оплошать.

— Сумрачных не видно, они что-то задумали, — поделилась наблюдениями одnogруппница.

Мы продолжили бежать, не снимая защиту, но нас никто не атаковал. Вообще, не было никакого намёка на то, что нас преследуют. И это, как бы странно не было, мне не понравилось.

Значит, крылатые что-то задумали, просчитали наши шаги наперёд и возможно, уже соорудили впереди целое поле из ловушек. И сейчас мы, можно сказать, сами бежим к ним сломя голову.

— Арэн, возможно, впереди ловушка.

— Я тоже об этом подумала, — черноокая огляделась по сторонам, в поисках альтернативного пути.

— Продолжать по прежнему маршруту точно не вариант, но если же они учли все возможные?

— Эти могут. И что ты предлагаешь?

— Попробовать действовать абсолютно непредсказуемо, — я остановился и упёр руки в бока, стараясь отдышаться. Моему же примеру последовала и Аранэя. — Разделяться не будем, по-одному отловят. Предлагаю отступить назад и обойти их по тылу. Координально сменим маршрут, пусть он и будет длиннее, но у нас будет время, пока они занимаются поисками.

— И это при условии, что они действительно не ждут нас сзади.

— А это мы сейчас и узнаем. Вперёд! То есть, назад!

Я первый рванул с места в обратном направлении, стараясь внимательно вглядываться в окружающую нас обстановку. Снег хрустел под ногами, морозный ветер периодически поднимал его и с силой швырял в лицо, вынуждая иногда щуриться.

Моим мечтам о том, что Сумрачные не всё смогли учесть, не суждено было сбыться, увы.

Впереди, среди поднявшейся метели, возникла фигура с расправленными крыльями. Так скажем, не совсем отрадно было видеть здесь наших партнёров по тренировке, но я был готов. Атакующие заклинания лавиной обрушились на крылатого, заставляя отступить, а вскоре и вовсе взмыть ввысь. Сейчас на руку разыгравшаяся стихия, которая хоть как-то скрывала нас.

Сколько здесь было наших противников не понятно, но и разбираться с этим не было времени. Отбежав на достаточное

расстояние, мы ринулись в другую сторону, по направлению к оврагу. Выйти мы должны были у другого края леса, чего Сумрачные не должны никак ожидать, да и не хватит им сил контролировать все участки, из которых мы предположительно можем появиться.

И, на наше везение, так и вышло. Мы беспрепятственно добрались до оврага, а после, под пологом тьмы, созданной Арэн, мы добежали до конца полигона. Вернее, он уже должен быть неподалёку. Мы тоже пока не особо видим...

— Берегись! — моя возлюбленная столкнула меня в сторону, а на место, куда я чуть было не ступил, с неба спустился один из крылатых.

Ну, не могло всё пройти легко и просто. От досады я громко выругался и усилил защиту. Арэн повторила мои действия, разве что воздержалась от комментариев. Но Сумрачный не спешил нападать.

— Адепты, вы уже закончили тренировку. Расслабьтесь, вы уже бежите за пределами тренировочного полигона, — боец свернул крылья. — Или вы хотите покинуть территорию Академии?

Увлёклись. Я хмыкнув и оглядевшись по сторонам, тихо засмеялся. Вдали виднелась остальная команда Сумрачных, несколько Тёмных и наш куратор, который заметив, что мы смотрим в их сторону, замахал рукой.

— Нет, Академию пока не покидаем, — отсмеявшись, сказал я. И, обняв Арэн, обратился уже к ней. — Мы справились!

— Справились, — с улыбкой ответила она, прижимаясь ко мне.

Глава 27

— Входи, Вольгран. Я почти готова, — слышалось из-за двери после моего стука.

Я последовал предложению и вошёл. Арэн предстала в нежно-голубом платье в пол, которое подчёркивало хрупкую фигуру и прекрасно сочеталось с её белыми, как первый снег, волосами. Длинный, ровный волос был распущен, и лишь его малая часть находилась на плече, что вызывало восторг у меня. Такая красивая... что сердце замирает.

Арэн заметила мою реакцию. Лёгкий румянец отразил смущение девушки.

— Ты прекрасно выглядишь, — замороженно сделал комплимент черноглазке.

— Да брось, — сдержанно улыбнулась она, поправляя выбившуюся снежную прядку. — Я выгляжу усталой. Ещё и тёмные круги под глазами, которые уже ничем не выводятся.

— Нет, ты всё равно красивая, Арэн, — не согласился я, подходя ближе к самой чудесной девушке во всём Элероне. Аранэя действительно была красива. Очень красива. А теперь, когда её глаза стали чёрными, как безлунное грозное небо, она стала просто невероятной. словно скульптура, созданная Богами, которая ожила и сейчас стояла передо мной.

— Спасибо, Вольгран, — вновь смутилась она. — Нам пора идти.

— Да, пора, — я подставил локоть и дождался маленькой, бледной ручки, двинулся к выходу.

— Аррон, передал, чтобы на его тренировку оделись тепло. Будем в лесу, — поделился с Арэн, когда мы вышли на лестницу.

— Снова лес, — вздохнула Арэн, придерживая подол длинного платья.

— Где эти времена, когда мы могли сбежать в закрытые отделы библиотеки и там отдохнуть от всего мира? — меня накрыла приятная ностальгия.

— Да-а-а, — мечтательно протянула одногруппница. — Здорово было спрятаться под пыльными талмудами и уплыть в запрещённые

для второго курса знания.

Под этими мыслями мы вошли в заполненную голодными адептами столовую. За нашим столиком уже собрались все друзья и приветливо махали руками.

— Привет, — неожиданно раздалось позади, когда мы ставили тарелки с едой в свои подносы. Я обернулся на знакомый голос и встретился с заинтересованным взглядом Гристена. — Давно вас уже не видел. Вы как?

— Привет, — поздоровались в ответ мы с Арэн. Слово пришлось брать мне, так как Гристен находился именно возле меня. Но как же мне сейчас не хотелось с кем-либо говорить, кроме друзей. — Относительно нормально. График тренировок плотный и...

— Убийственный, — подсказала Арэн, выбирая напиток.

— Вам не позавидуешь, — участливо прокомментировал парень, ставя чуть ли не всё подряд на свой поднос. — А вы не знаете, надолго ли к нам Тёмные?

Вот именно таких вопросов я и старался всячески избегать от чужих. Всем интересно и все стараются засунуть свой длинный нос в дела, которые их не касаются.

— Грист, нам-то откуда это знать? — устало спросил того.

— Но как же? — удивился он. — Они занимаются с вами. У нас так, только одну практику провели по боёвке.

— Вот ты сам подумай, кто мы такие, чтобы с нами делились такой информацией? — проворчал уже привычные слова очередному любопытному адепту.

— Вы? — в свою очередь удивился Гристен. — Вы в самой гуще всех событий и вам ли не знать, что происходит на самом деле?

— Грист, поверь, ты ошибаешься, — Арэн набрала полный поднос и собиралась уже направиться к нашему столику. — Мы знаем не больше вашего.

— Но... — начал было протестовать парень, однако я его перебил более грубым.

— Грист, мы устали как ездовые лошади после долгого пути через болота. Давай поговорим позже. Дай нам просто поесть.

— Конечно, — насупился, словно малое дитя, парень. — Приятного аппетита.

— И тебе, Гристен, — мягко улыбнулась Арэн и первой направилась к нашим друзьям.

Мы прекрасно знали, что нам он не поверил ни на слово, но как-либо на это реагировать уже просто не было сил. Просто устали от бесконечных расспросов и попыток как-то вывернуться. Скоро снова рычать начну и с огненными топорами по коридорам ходить.

— Вас опять доставали? — понимающе спросила Крисса, когда мы устроились за столом.

— Увы, — не радостно улыбнулся девушке. Затем перевёл взгляд на злого снежного барса и не удержавшись, спросил. — Морт, что-то случилось?

— Подрался, — коротко ответил тот и недовольно посмотрел на Агнию. Девушка в свою очередь тоже была не в духе и полностью игнорировала присутствие барса.

— А с кем? — удивился я. Вывести такого сдержанного и контролирующего свои эмоции оборотня сложно. Нужно сильно постараться, чтобы нарваться на драку со снежным барсом.

— С тем парнем, что добивается Агнию, — ответила Крисса за место Морта и удостоилась злого взгляда своего друга.

— Ого.

— В Академии? — обеспокоилась Арэн.

— Да, — недовольно ответил Морт и вновь посмотрел на Агнию, которая явно сегодня была обделена аппетитом. — Отделался наказанием от ректора за драку.

— Морт, разве не было иного выбора? — распереживалась черноглазка.

— Или хотя бы назначить бой в лесу под пологом, чтобы вас не засекали преподаватели? — в свою очередь спросил я.

— Нет, иного выбора не было, — категорично заявил барс. — И да, бой назначен.

— Что? — воскликнула Арэн. — Какой бой? Морт, ты с ума сошёл?

— Арэн, — в миг злость на лице парня сменилось усталостью, — уже всё равно ничего не сделать. Бой назначен, и я его не отменю. И за меня переживать не стоит. Я опытнее и сильнее его.

— Морт, но так нельзя! — не сдавалась черноглазка.

— Естественно нельзя, но мы же такие гордые, — ядовито прокомментировала Агния, продолжая уничтожать вилкой свой салат.

Морт лишь сверкнул злыми глазами, но ничего не ответил девушке. Все прекрасно понимали его чувства и неудержимый животный инстинкт отвоевать свою пару и уничтожить соперника. Попаданка его избранная и с этим Морт ничего не может сделать. Их сложные отношения и отрицание Агнии истинных обостряет собственнические чувства и заставляет оборотня лютовать.

— Давайте поговорим о другом, — перевёл тему Брот, понимая Морта. — Есть ещё новость. Лучших адептов, исключая первый курс, и прибывших к нам с других Академий, отправляют в “поля”.

— Со второго курса? Обычно же только старшие адепты отправляются в “поля”, — удивилась Крисса, которая как и мы, не слышала о сборах. — Да и рановато как-то.

А вот мы с Арэн переглянулись, предполагая, что могло послужить причиной этому.

— Причиной назвали общее учение адептов с разных Академий, — продолжил Брот, допивая горячий травяной отвар.

— Логично выглядит, — сомнительно согласилась Крисса. — А когда объявят список тех, кто отправится?

— Должны завтра уже, — с нежностью глядя на девушку, ответил друг.

— Мы наверное тоже отправимся, — предположил в свою очередь я, приобнимая Арэн.

— Думаю, что да. Тебя и Морта скорее всего тоже внесут в список, — обратилась к моему другу черноглазка.

— Морта точно, — согласился Брот, решая, обнять или нет Крисс. Его метания были забавны. Но девушка взяла инициативу в свои хрупкие ручки и сама почти незаметно придвинулась к улыбающемуся Броту. Тот больше думать не стал и сгрёб в охапку счастливую девушку.

— Вот завтра и узнаем, — буркнул снежный барс и вновь приступил к прожиганию взглядом продолжающую его игнорировать Агнию. От её холодности оборотень злился ещё больше, но ничего не предпринимал. Возможно, когда они останутся наедине, страсти закипят с невероятной силой извергающегося вулкана и испепелят пару этажей Академии.

— Ладно ребят, с вами, конечно, хорошо, но пора вытянуться на кровати и забыть весь сегодняшний день, — ухмыляясь я подхватил наши с Арэн подносы.

— Да, вам нужно отдохнуть, — согласился Морт, тоже пытаюсь забрать поднос Агнии, но та, заметив намерения парня, успела сама его взять и подняться из-за стола.

Мы все делали вид, что совершенно не замечаем таких взаимоотношений этой парочки. Пусть сами разбираются. Мы явно сейчас будем лишними.

— Если даже я устал, то что говорить о вас двоих? — поддержал Брот и следуя моему примеру забрал поднос у Крисс. Та проводила парня улыбающимся взглядом и покрылась румянцем.

Мы попрощались друг с другом и отправились все по своим комнатам навстречу снам, разбившись на пары. С Арэн мы шли последними, поэтому удостоились чести наблюдать, как быстро умеет ходить попаданка, и как быстро её нагоняет злющий барс. Точно что-то сегодня разнесут. Надо бы завтра занести ему хорошую такую успокоительную настойку. Жалко ведь парня.

— Знаешь, Арэн, сегодня действительно был тяжёлый день, — мы неспешно перебирали ногами по ступенькам, надеясь всё же когда-нибудь добраться до конечной цели.

— Собственно, как и все последние дни, — черноглазка вяло улыбнулась.

— Да, — согласился я, останавливаясь. — И нам нужен отдых.

— Если ты всё же будешь работать ногами, то мы сможем добраться до своих постелей, — так как Арэн держалась за мою руку, то тоже была вынуждена остановиться. Девушка развернулась ко мне и внимательно посмотрела в глаза. — Что ты задумал, Вольгран?

— Почему сразу задумал? — так как всё же я тот ещё пакостник, то и инстинкты у меня выработались соответствующие. Защита вперёд голоса разума. — Вообще-то да, задумал.

— По тебе же сразу всё видно, — Арэн даже подобралась, и усталость начала стираться с красивого лица. Как бы она не хотела признавать, но в ней живёт дух авантюризма. Крохотный, но живёт. Вон как чернющие глазки заблестели.

— Вот как, — обманчиво нахмурился я. — Ну да ладно. У меня есть идея.

— Ох, Вольгран, — больше из чувства противоречия, чем от истинного желания Аранэя закатила глаза и пошла на попятную. — Мы вымотаны, у нас жёсткий график. Нам бы выспаться, а не вновь влипать в... во что мы там постоянно влипаем?

— Неприятности, — подсказал противнице.

— Ну вот. Неприятности. А мне их крайне не хочется.

— Ничего такого я не собирался тебе предлагать, — сделав шаг к девушке, я оказался почти впрыток к ней. Рукой приподнял красивое лицо и утонул в тёмных, как глубины океана, омутах. — Нам нужно развеяться, Арэн.

Глава 28

Девушка не шевелилась, замороженно смотря мне в глаза. Она, как и я, утопала в страсти наших чувств. Сейчас я это ощущал каждой клеточкой своего тела и ликовал. Всё внутри ликовало, взрывалось от восторга!

— Наверное, да. Что ты предлагаешь? — тихо спросила черноглазка.

— А пошли оденемся и в тихую выберемся из Академии в зимний сад, — мой голос тоже понизился, стал тяжелее.

— Но если нас заметят... — играючи округлила глазки Арэн. — Особенно куратор...

— Скажу, что это твоя идея, — заключил я и ухватив девушку за локоть, повёл в сторону её комнаты.

Через двадцать минут мы пробирались по широким коридорам Академии. Прижавшись к стене, перед очередным поворотом, я выглядывал из-за угла, а Арэн крепко держала меня за руку.

— Чисто, — прошептал девушке не оборачиваясь и дернул за собой.

Мы преодолели ещё один участок, не попавшись никому на глаза и перед нами вновь возник поворот. На этот раз опасней, так как народу здесь всегда было больше. Но это уже практически финишная прямая. После последнего коридора дверь, которая откроет нам путь в зимний сад.

— Нужно подождать, — продолжая наблюдать за двумя разговаривающими мастерами, прокомментировал я. Эти двое встали ровно по середине. Никак не обойти, оставшись незамеченными. Нужно выждать, когда диалог свернётся, и мужчины разбредутся по своим углам.

Запах каких-то жёлтых цветов в вазе, стоявшей на столике возле нас, раздражал. Слишком сладкий, неприятный и словно перекрывал всё остальное вокруг. Что же за археусовы цветочки такие? Ими можно следы преступникам заметать.

— Уже скоро, — прошептал Арэн, когда эти болтуны пожали друг другу руки. — Пошли.

Я ухватил поудобнее ладонь девушки и потянул за собой, когда мастера скрылись из виду. Мы рванули с места, желая уже вырваться из Академии на свежий, морозный воздух и перед нами моментально выросла тень.

— Неуд, Вольгран, — мы окаменели и превратились в неподвижные статуи. С противоположной стороны нашего угла, за которым мы прятались, вышел урсолак. — Я был в двух шагах и ты меня не учуял.

Я мрачно посмотрел на археусовы цветы в вазе и скривился. Вот почему я не учуял куратора, который находился совсем рядом и всё это время выжидал.

— Куратор, мы здесь просто... — начала взвинчено Аранэя, но Аррон её перебил.

— Не стоит наговаривать на второй неуд, Имельси, — урсолак грозно сверкнул глазами. — Лучше дважды подумать, стоит ли обманывать своего куратора.

Арэн грустно вздохнула, осознавая, что наша невинная вылазка не увенчается сегодня успехом и собственно на этом и завершится. Мне такой расклад совершенно не нравился. Ведь на этот вечер был запланирован очень серьёзный разговор с черноглазкой.

— Куратор, мы просто хотели прогуляться по зимнему саду. Всё уже просто достало. Нам нужен хоть глоток свежего воздуха, — я посмотрел на оборотня просящим взглядом. Ненавидел это делать с самого детства, но именно такая сейчас тактика самая верная с этим упрямым урсолаком.

— А на тренировках в лесу вы значит мало дышите? — ухмыльнулся куратор, сложив руки на груди.

— Простая прогулка, — пояснил и так очевидную вещь и только сейчас заметил, что Аррон уже просто издевается. — Вдвоём по зимнему саду. И в любом случае долго мы не сможем. Сил-то нет совсем.

— Видел я сейчас как у вас совершенно не было сил прятаться за углами и бегать по коридорам, — уже открыто смеялся Аррон. — Режим вам для чего сделали? Строгий, между прочим, режим.

Мы промолчали. Сейчас более не требовалось слов, мы с черноглазкой уже знали ответ от, как оказалось, не такого уж и чёрствого куратора.

— Идите уже, — нам второго разрешения не требовалось, и мы быстро ретировались. — Но недолго, как обещали.

— Спасибо, — крикнула Арэн, когда мы уже выбегали через входную кованую дверь.

На улице шёл крупный, обильный снег. Ветра почти не было, а пушистые снежинки застилали всё большим слоем всю округу. Магические фонари освещали узкие дорожки и заснеженные лавочки. Ледяные скульптуры приветливо заманивали в новые ответвления сада, а деревянные указатели рассказывали, как много здесь можно посмотреть зимней красоты.

— Я уже давно не гуляла, — призналась Арэн, проводя перчаткой по перилу бревенчатого мостика. Мы остановились на нём, чтобы созерцать раскинутый впереди замёрзший пруд. Красиво, особенно когда плакучие ивы, облепленные сосульками, свисали настолько низко, что при малейшем ветерке касались ледяной поверхности пруда. Мостик, держа нас на своём горбе, жалобно поскрипывал при каждом шаге. Летом здесь протекает узенькая речушка, почти ручеёк, а сейчас мы видим только корки льда. Но... и это прекрасно. Рядом с Арэн я вижу мир иначе. Ярче, насыщеннее...

— Я тоже, — ответил девушке и прижал её к себе. — Арэн, я хотел с тобой поговорить.

— Что-то снова случилось? — моментально напряглась черноглазка.

— Нет-нет, — улыбнулся паникёрше. — Это совершенно иного характера разговор.

— Что ж, хорошо, — расслабилась она и прижалась обратно к моему боку.

Я посмотрел на чёрное, усыпанное порхающими снежными бабочками, небо и глубоко вдохнул зимний еловый воздух.

— Арэн, я люблю тебя, — уверенно и с большим удовольствием сказал это милой моему сердцу девушке.

Аранэя замерла, даже её дыхание перестал слышать, но продолжал смотреть в небо, ловя лицом зимних бабочек. Это был прекрасный вечер. Тёплый, даже не смотря на зимний холод, что проникает под плащ и жалит кожу. Нам с Арэн не страшен мороз, но мы его чувствуем как и все. Однако сейчас мне не было холодно, мне было тепло. То тепло, когда оно ассоциируется со счастьем.

Руки Арэн на моём предплечье сжались, послышалось учащённое дыхание, на миг она вновь замерла, а затем над ледяным прудом послышался нежный девичий голос:

— И я люблю тебя, Вольгран.

Я посмотрел на ту, что стала самым дорогим для меня, самым бесценным. Та, без которой весь этот мир теряет какой-либо смысл. Вся моя жизнь без этой девушки теряет смысл.

Я прижал хрупкое тело к себе и чувствовал её учащённое сердцебиение. Затем немного отодвинул, чтобы взглянуть и вновь утонуть в глубине родных сияющих глаз. Самая красивая во всех мирах девушка сейчас стояла предо мной, и больше я не в силах был сдерживать себя. Я склонился над нежно-розовыми губами, чувствуя кожей тёплое дыхание Арэн. Миг я всматривался в чёрные, как грозовое небо, глаза, а затем поцеловал её. Нежно, осторожно и, когда она мне ответила, наш поцелуй молниеносно перерос в страстный и безудержный.

— Вольгран, — дрожащим голосом остановила меня Арэн.

— Да, милая, — я прижал её к своей груди и с нежностью гладил по маленькой спине, успокаивая себя и черноглазку.

— Ты меня действительно любишь? — хриплым голосом спросил её, продолжая гладить по спине.

— Конечно, Воль, — нотки хрипотцы слышались и у Арэн, как и тень улыбки в её голоске.

— Раз мы любим друг друга, то должны быть вместе, — начал заходить из далека я.

— Эм... ты к чему клонишь? — напряглась Арэн.

— Я хотел тебе сказать... — начал я, но был грубо перебит.

— Если ты хочешь больше, то я не могу, Вольгран. Наши семьи и наше положение... — пытаюсь отстраниться, заворчала девушка.

— Стой-стой, — снова прижав её хрупкое тело, успокоил её. — Ты не так меня поняла.

— А что ты хочешь сказать? — черноглазка перестала вырываться, но напряжение так и не ушло.

— Арэн, — пришлось немного отстраниться, чтобы вновь посмотреть в её глаза. И убедившись, что Аранэя готова слушать, решился. — Ты выйдешь за меня замуж?

Воцарилась тишина над гладью льда маленького прудика. Лишь скрипели старые еловые лапы под снежной тяжестью, и где-то вдалеке щебетали ночные птицы. Белые пушистые бабочки порхали и резвились, а затем нехотя опускались на стоящую на мостике влюблённую пару. Арэн смотрела на меня широко распахнутыми глазами и молчала. А я... я ждал ответа своей любимой.

— Вольгран, — осторожно и дрожащим голосом начала Арэн. — Мы... я... Я не могу дать тебе ответ без согласия моего отца.

— Аранэя, я спрашиваю сейчас тебя. Ты хочешь выйти за меня и разделить со мной свою жизнь? — наверное, именно сейчас я почувствовал, что это самый важный шаг и самый правильный. Нет ничего более правильного, чем это! И когда я стал таким романтиком?

Аранэя вновь молчала. Молчала и внимательно смотрела в мои глаза. Она тоже делала свой самый важный и правильный шаг. Я хотел сказать, что она будет самой счастливой со мной, что я сделаю всё ради неё. Но молчал. Это она знает сама и должна принять решение тоже сама. Это будет правильно. Второй вопрос, которым я сегодня задался — когда я перестал быть эгоистом?

— Вольгран, — медленно, но уверенно сказала Арэн. — Я люблю тебя. И да, я хочу разделить с тобой свою жизнь.

Взрыв! Настоящий взрыв сейчас произошёл внутри меня. Только сейчас я осознал насколько может быть счастлив мужчина. И только сейчас я понял насколько волновался и боялся... боялся, что моя любимая может ответить отказом. Но она ответила согласием, и большего мне не требовалось.

Второй поцелуй был совершенно иным. Аранэя сама меня поцеловала и без какой-либо нежности. Только страсть, сжигающая нас. Эта самая восхитительная девушка, самая лучшая, самая желанная.

— И на счёт отца можешь не волноваться, — когда мы направлялись под снегопадом обратно в Академию, я решил упомянуть один важный момент. — Он завтра с тобой свяжется и сам скажет, что наши родители пришли к единогласному согласию по поводу нашего брака.

Арэн резко остановилась и устремила на меня грозный взгляд.

— Почему ты мне сразу этого не сказал? — возмутилась черноглазка.

— Мы были заняты несколько иным, — счастливо ухмыльнулся я, обнимая своё счастье.

— Вольгран, так нельзя. Я же волновалась, — не успокаивалась маленькая вредина.

— Всё тише-тише. Я же сказал. Больше нет причин волноваться, — глядя спину своей девушки, я любовался снегопадом. Самым красивым снегопадом из всех, что я когда-либо видел.

— Но когда ты всё успел повернуть?

— Вы заходить собираетесь? — разорвал наше единение строгий голос вездесущего куратора. Вот, что ему не спится-то?

Пришлось отстраниться от черноглазки и пойти в сторону недовольного урсолака, что стоял возле входа в Академию.

— Мы уже идём, куратор, — сказал очевидное.

— Шевелитесь, адепты, — и развернувшись, первым взобрался по ступенькам и открыл кованую дверь.

Глава 29

Куратор покинул нас перед лестницей, строго наказав незамедлительно ложиться спать и не нарываться на гнев и ярость злого урсолака. Мы этого и не желали, поэтому быстро поднялись по ступенькам, исчезая из поля зрения куратора. Опомнились только уже возле двери Аранэи, удивляясь, как же так мы смогли быстро здесь оказаться. Но ответ был очевиден — магия куратора. Только под его суровым взглядом ноги передвигаются настолько быстро, насколько это возможно.

— Может, горячего отвара после прогулки под снегопадом? — сделала неожиданное предложение черноглазка.

— Я бы не отказался, — улыбнулся своей невесте.

Невеста! Аранэя моя невеста. Моё сердце пропустило удар, а затем забилось с невероятной скоростью. Эта девушка моя невеста.

— Проходи, — засияла черноглазка, смахивая мокрую корку тонкого льда с плаща. Затем этот плащ отправился на вешалку высушиваться, а к нему присоединился и мой.

Арэн убежала доставать кружки и подогревать отвар в глиняном чайнике. Я проследил за манипуляциями черноглазки и решил вмешаться.

— Подожди, Арэн, — осторожно придержал ручку своей любимой. — Это глиняный чайник, его нельзя так резко нагревать. Он может не выдержать. Нужно постепенно.

— Его же обжигали, и он спокойно выдерживает высокие температуры, Воль, — возразила черноглазка.

— Да, но нагревать его так быстро магией нельзя. Ты вообще это уже делала? — поднял бровь, посмотрев на нахмуренную девушку.

— Нет. Артефактом всегда пользовалась.

— А сейчас почему не им? — я осторожно направил огненную магию в глину.

— Я его со вчера найти не могу, — развела руками черноглазка и направилась в ванную. — Я скоро. Надо себя привести в порядок.

— Конечно. Не торопись, — провожая хрупкую, но соблазнительную фигурку взглядом, улыбнулся я.

За время, что Арэн пряталась в ванной, я успел и нагреть отвар и перенести его вместе с кружками на прикроватную тумбочку и даже выпить уже половину из своей разрисованной ёмкости. Кружку с еловыми лапами и шишками на ней я ставил на деревянную тумбочку уже пустой, когда дверь ванной всё же приоткрылась и оттуда показалась взъерошенная головка моей черноглазки.

— Эм... Воль, — тихонечко позвала Арэн. — Мне тут... нужна помощь.

— Что случилось? — моментально блаженная расслабленность превратилась в колкое напряжение.

— Не переживай, всё хорошо! — секундная заминка. — Почти.

Неловкая улыбка обрисовалась на встревоженном, но таком хорошеньком личике.

Я в доли секунд оказался стоящим у двери ванной комнаты и ожидал дальнейших распоряжений от черноглазки. Та помялась немного, выглядывая из-за этой хлипкой дверки, а затем отошла в сторону, впуская меня во внутрь. Я зашёл, оглядываясь и зацепился за странный вид Арэн. Длинные прядки белых, как высокогорный снег, волос находились в... творческом беспорядке, щёчки покрытые застенчивым румянцем, чёрные глазки нервно бегали из стороны в сторону, а самое интересное... одежда. Долгое платье оголило белые плечики и часть тонких ручек и это жутко смущало черноглазку. Присмотревшись, я понял причину своего пребывания в ванной. Несколько маленьких крючков зацепилось за нижнее, кружевное бельё и категорически отказывалось отпустить то из своего коварного плена, а Арэн была не в силах извернуться и отцепить платье.

— Я не могу дотянуться, — вздохнула Арэн, продолжая избегать прямого взгляда.

— Поворачивайся спиной, я помогу, — без тени улыбки сказал смущённой девушке. Сейчас только подколок с моей стороны не хватало или даже намёка на это, чтобы Арэн выставила меня прочь и переживала всю ночь из-за данной глупости. Собственно это для меня глупость, а вот для такой девочки как она это целая катастрофа.

Крючки довольно быстро сдавались под моим напором, и через минуту платье и бежевое бельё было спасено. Арэн шепотом поблагодарила и подтянула верх платья, чтобы укрыть свою грудь, возможно и шею и лицо и вообще всю голову. Черноглазка чуть было

не натянула своё платьишко до самой макушки, пытаюсь спрятаться от моего взгляда. Я перестал мучить несчастную девушку и покинул ванную без слов.

Плюхнувшись обратно на мягкую кровать я вновь наполнил до краёв свою кружку и выпил залпом весь отвар, пытаюсь унять неуместное сейчас возбуждение. Ох уж это приспущенное платье, кружевное бельё и белая, нежная, словно шёлк, кожа. Ещё эти взъерошенные волосы и искусанная нижняя, розовая губа... А-а-а, археусы! Всё, остановись! Нужно думать о чём-то другом. О... например... ну... да, чтоб меня куратор по полигону всю ночь гонял, археус его задери!

О, помогло. Картина того, как чудовище из чужого мира атакует Аррона, как ни странно, помогла. Но резко видение дёрнулось, и я уже вижу, как бешеный урсолак гонится за визжащим археусом. Что вообще в моей голове происходит? Быть может пора в дальние горы к лечащим шаманам?

Арэн не показывалась из ванной довольно долго, и я уже решил, что лучше будет покинуть покои черноглазки, чтобы она смогла вообще оттуда выйти, но белоснежная макушка показалась из-за двери, а затем и вся Арэн целиком. Девушка была в смущении, но старалась делать вид, словно это совершенно не так. Было забавно наблюдать за потугами несчастной черноглазки.

— Извини, я задержалась, — тихо сказала Арэн и повесила платье в шкаф, оставаясь в большом, мягком халате белого, как и волосы Арэн, цвета.

— Наверное, мне давно нужно было уже пойти спать. Время много, а нам завтра предстоят очередные тренировки, — поднимаясь с кровати, я как можно более беззаботно ответил черноглазке.

— Нет-нет, — махнула тонкой ручкой девушка. — Это я застряла в ванной. Я просто хотела быстренько переодеться, поскольку это платье начало мне уже давить. А получилось... то что получилось.

— Всё в порядке, Арэн, — улыбнулся и подошёл ближе, чтобы погладить по плечам расстроенную черноглазку. — Я только рад провести с тобой времени побольше. И после того, как ты согласилась выйти за меня, тебе не стоит переживать на счёт того, что я помог тебе с платьем. Теперь это мой долг и он мне в радость.

Арэн рассмеялась после моих слов, и всё напряжение смыло прибрежной волной. Она поудобнее устроилась на кровати, а я вновь разогрел отвар и наполнил наши кружки.

— Это было прекрасное свидание, — прошептала черноглазка и отпила лекарственный отвар.

— Да, — замороженно наблюдая за самой красивой во всех мирах девушкой, подтвердил я. — Великолепное.

— Вольгран, — резко выдохнула Аранэя. — Я...

Смелость в чёрных, как смоль, глазах нарастала со скоростью оползня в самых высоких туманных горах. Эта хрупкая девушка сейчас принимала важное для неё решение. Это отражалась не только в её сверкающих омутах, но и в расправленных плечиках, в сжатых маленьких кулачках и в поджатых розовых губах. Сейчас она скажет то, что меня раздавит, словно мелкого жука под подошвой сапога. Сейчас я услышу то, что разобьёт мне сердце, и собрать его уже никогда не получится. В этой комнате, под пологом снежной ночи она скажет, что её согласие было ошибкой.

Я содрогнулся. Меня охватила паника рушащегося мира. Арэн... моя черноглазка...

Любимая сделала шаг ко мне и глубоко вдохнула. А я... я не могу её осуждать за это. Я её поддержу, несмотря на разрывающую меня боль. Я сделаю всё, чтобы моя любимая была счастлива.

— Я понимаю, — попыталась продолжить черноглазка, но закашлялась. Затем глубоко вздохнула и взглянула уже на меня решительным взглядом. — Я понимаю, Вольгран, что скоро мы можем оказаться у разрыва и... мы не знаем, что будет дальше... и...

Облегчение окатило потоком прохладной воды на горящую душу, и жар разгорающейся боли утих. Она не собиралась отказываться от нас, дело совершенно в ином.

— Арэн, милая, успокойся. Я всё понимаю, — перебил черноглазку, приобняв за хрупкие плечики. — Тебе страшно. Мне тоже.

— Тебе тоже страшно? — удивлённо переспросила меня Арэн.

— Конечно, — уверенно подтвердил свои слова. — И это абсолютно нормальная реакция. Но не стоит поддаваться панике...

— Я не паникую, — возразила черноглазка, подозрительно поглядывая на меня. — Я полностью уверена в своих намерениях.

Просто это... мне не знакомо и вызывает лёгких страх.

— Эм... — я как-то сбился с нити разговора. Станный он какой-то у нас выходит. — Это и мне не знакомо.

И внутренне я задался вопросом “А разве поход к разрыву может быть знаком?”.

— Вольгран, — вновь возразила Арэн, уперев руки мне в грудь. — Тебе это точно знакомо и не стоит меня вводить в заблуждение. Вот кто-кто, а ты точно... эм, знаком с этим.

— Боги, Арэн! — мой мозг немного начал плавиться под абсурдностью нашей беседы. — Я, как и ты, никогда там не был!

— Где не был? — округлив чёрные глазки, Арэн уставилась на меня, словно это я сейчас сказал неимоверно странную вещь.

— У разрыва, Аранэя! — что с ней там в этой ванной случилось? Может упала и ударилась? Надо головушку эту бедненькую проверить.

— У какого разрыва, Вольгран? Ты вообще про что? — чёрные омуты смотрели на меня так, как, наверное, я сейчас на неё. Мы явно о разных вещах разговаривали.

— Про поход к разрыву. А ты про что?

Черноглазка моментально покраснела и спрятала свои красивые глазки. Что же в этой головушке светлой зрело, раз она сейчас готова была сквозь этаж провалиться? Интересно-о-о.

— Аранэ-э-я, — тихо, но твёрдо протянул я. — О чём ты говорила, милая?

— Ни о чём, — отрезала черноглазка, убрав руки с моей груди.

— Арэ-э-эн, — она попыталась отвернуться, но я удержал мою невесту за плечи. — Про что ты говорила?

— Вольгран, перестань, — слышались старые, уже даже забытые, нотки недовольства, злости и обещания скорой расправы.

— Ладно-ладно, — не удержавшись я засмеялся и приобнял маленькую злючку. Затем поцеловал её в снежную макушку и сменил тему неудобного для черноглазки разговора. — Знаешь, я даже немного соскучился по старому времени, когда ты гонялась за мной по аудитории и пыталась уничтожить половину мебели о мою голову.

— Почему же половину? — настроение у черноглазки сменилось со скоростью пикирующего с самых высоких облаков на землю орла, и лукавая улыбка обрисовалась на миленьком личике. — Я желала всю, а не половину.

— Беспощадная, — притворно-горестно вздохнул и допил отвар из кружки.

Мы замолчали. Но эта тишина между нами не была неловкая или гнетущая, нам было комфортно. Максимально, даже очень хорошо. Мы просто сидели рядом и наслаждались этими минутами.

— Вольгран, — тихо прошептала Арэн и посмотрела тем решительным взглядом, что был совсем недавно. — Я так и не закончила.

Я понял, что сейчас моей снежной девочке требовалась поддержка и придвинулся ближе. Взял её холодные пальчики в ладони и посмотрел мягким, нежным взглядом на свою любимую.

Она робко улыбнулась в ответ на мои действия и тихо заговорила:

— Разрыв может случиться в любой момент, и мы не знаем, сколько у нас осталось времени до того, как нас туда отправят, — я хотел сказать, что мы не должны так бояться и всё будет хорошо, но Арэн оборвала мою попытку. — Я не говорю, что это какой-то конец. Конечно же нет. Вольгран, я настроена крайне оптимистично. Тебе не стоит так волноваться. Мы победим и запечатаем разрыв.

Аранэя широко улыбнулась и напряжение отпустило меня. А ведь черноглазка меня успела уже напугать про то, что разрыв скоро и осталось мало времени.

— Мы с тобой стали парой. Ты мой жених, а я твоя невеста. Пусть мы ещё не объявили об этом официально, это сейчас совершенно не важно, — тем временем продолжила черноглазка. — И сейчас за мои слова мне не будет стыдно.

— Арэн, тебе ни за что не должно быть стыдно, — не сдержавшись, возразил я.

— Подожди, Воль, — нежный пальчик черноглазки лёг на мои губы, заставляя замолчать. — Я просто хотела объясниться, поскольку знаю твою реакцию.

— Реакцию на что? — вновь не сдержался я.

— На это, — прошептала Арэн и убрала свой пальчик. В следующее мгновение его место заняли нежные, мягкие губы снежной девочки.

Я оторопел. Настолько не ожидал, что как мальчишка растерялся. Но это длилось всего несколько мгновений, и вот уже я целую свою любимую. Ласково, осторожно, боясь спугнуть мою робкую девочку.

Но я ошибался. Сегодня Арэн не была робкой. Она отвечала с жадностью, словно путник, долго страдающий от жажды, добрался до драгоценной воды. Momentами неумело целовала, но как же это было сладко. Каждое движение, каждый вдох для меня становился сокрушительным в моей выдержке. Нужно остановиться. И немедленно! Иначе станет уже поздно... я потом просто не смогу это сделать.

— Арэн, — собственный голос даже не узнал, настолько он стал хриплым. — Подожди... я больше не могу.

Черноглазка остановилась и затуманенным взглядом посмотрела на меня. Я тоже замер, любуясь невестой. Большие, как у горной лани, глаза блестели, сверкали светом миллионов звёзд, белые снежные волосы растрепались ещё больше и несколько прядей упало на идеальное лицо, а губы... о-о-ох, её нежно-розовые губы... немного опухли от наших поцелуев и сейчас манили невероятно сильно.

— А тебе и не надо останавливаться, Воль, — тонкий голосок растёкся по сумраку комнаты.

— Арэн...

— Я поэтому и хотела объясниться, — тонкие бледные пальчики убрали за ушко одну из мешающих прядок. — Я сама хочу... Хочу эту ночь провести с тобой. Со своим любимым.

— Арэ-э-эн, — её имя я прохрипел, почти прорычал. Внутри взорвался вулкан от слов моей черноглазки, и по венам побежала лава. Потоки желания снесли все выстраиваемые барьеры, и к археусам полетела моя выдержка. Я больше не мог оставаться без её тепла, без её поцелуев.

Мы бросились друг к другу одновременно. От недавней нежности и осторожности не осталось и следа. Они испепелились страстью, желанием и осыпались прахом. Я никогда и никого так не жаждал. Всё что было до Арэн блекло, бесцветно, ничтожно. Только с моей снежной девочкой я ощутил такой насыщенный, настоящий вкус любви.

Только она! Только Аранэя будет в моём сердце. Моя любовь! Моя жизнь!

Я не заметил, как подгрёб хрупкое, податливое тело девушки под себя и уже целовал шею, стаскивая халат с её тонких плеч. Её опьяневший взгляд и сбившееся дыхание сводили с ума, разбивали на

осколки моё сознание, унося его за пределы нашего мира. Я растворился в Арэн, сливался с ней. Это было гораздо больше, чем близость тел. Это было единение наших душ.

Никогда даже представить не мог, что могу испытывать ТАКОЕ! Это было сверх всех существующих чувств. Сейчас в этой комнате, на этой мягкой постели я отдал свою жизнь в нежные руки своей любимой... своей истинной пары!

Аранэя моя истинная!

Осознание соединения с парой ударило молнией, пронзая насквозь, проникая в каждую клеточку моего тела, меняя всё внутри меня.

Я распахнул глаза и посмотрел в чёрные омуты, в которых отражалась вся моя сущность, весь я. Аранэя была удивлена не меньше моего и также как и я сейчас ликовала. В это мгновение были оголены не только тела, но и наши души.

Внутри нас взревели звери от счастья осознания истинных, забурлила магия, сплетаясь. Мы всегда были предназначены друг другу. Но поняли это только сейчас.

— Арэн... Моя Арэн...

Я шептал её имя, шептал как сильно люблю её и слышал в ответ её слова любви. С каждым новым движением, с каждым вдохом и выдохом, с каждым её стоном я умирал и возрождался вновь. Сейчас не было Академии, не было этой комнаты, не было ничего! Существовали только мы. Только я и моя Арэн!

Я рождался заново, я становился другим... обратном, что обрёл свою истинную пару!

— Арэн... Моя!

— Твоя!

Глава 30

Аранэя

Лучики утреннего солнца пробивались сквозь полузадёрнутые шторы и щекотали кожу, прогоняя сон. Я не хотела просыпаться. Меня не отпускали сны, что дарили блаженство. Приятная нега растекалась по всему телу, и я была... счастлива. Не знаю почему, но так ярко ощущала внутри себя радость, ликование. Я попыталась дотянуться до своих чувств и наткнулась на что-то невероятно светлое, настоящее, крепкое. Именно такие слова я могла подобрать к тому, что сейчас ощущала.

— М-м-м, — послышалось рядом до мурашек знакомое, и меня обхватили сильные руки, притягивая к тёплому твёрдому телу.

Нос уловил такой родной, такой невероятный запах моего оборотня, и воспоминания прошедшей ночи вспыхнули в голове, разгораясь пламенем.

Признание Вольграна, ванная и руки любимого на моей спине, мой поцелуй и его ответ, а затем... затем невероятное!

Дорожки поцелуев на моей горячей коже, шёпот... тихий шёпот моего имени и признания в любви, пальцы на моём голом теле, стоны... А-а-а-ах...

Меня бросило в жар, а щёки опалило румянцем смущения. Но мне не было стыдно. Совершенно! Это было так правильно, так естественно.

Единение со своей парой. Великий дар! Нерушимая связь, настоящая во всех смыслах любовь. Этой ночью, на этой постели соединились наши души. Они переплелись, отдаваясь друг другу. Наши вторые ипостаси ликовали вместе с нами. Они теперь тоже не могли друг без друга. Они тоже теперь навсегда связаны.

Вольгран... этот несносный и такой невероятный оборотень был моим истинным! Моей второй, недостающей половиной. Теперь я вся в его крепких руках. Моя жизнь, моя душа... принадлежат одному ему.

Уму непостижимо, как такое могло произойти? Никогда не думала, что мой случай окажется таким редким. Обычно истинные сразу чувствуют друг друга. Все потенциальные истинные чувствуют

свою пару практически с первых минут. А нам с Вольграном потребовалось почти два года на это. Мы прошли через ненависть, Тёмный орден, угрозу смерти и только сейчас, когда решились на близость, смогли стать настоящей парой оборотней. Боги! Я бесконечно благодарна вам за такой дар! За мою любовь! За смысл моей жизни!

— Арэн, — прошептал любимый и сильнее сжал меня в своих медвежьих объятиях.

— Да, милый? — с улыбкой прошептала я и распахнула глаза.

Вольгран ещё был в полусне. Растрепанные тёмные волосы, расслабленное лицо, на котором расплывалась блаженная улыбка... я смотрела на свою пару жадно, словно видела его в первый раз. Мне было его мало, даже не смотря на то, что он сейчас лежал рядом и прижимал меня к себе.

— Не говори, что уже утро, — зарываясь в подушку, притворно заворчал Воль.

— Не буду, — любуясь им, с улыбкой ответила я.

— Не хочу вставать, — признался Вольгран с грустью. — Не хочу тебя отпускать.

В подтверждение своих слов он прижал меня ещё сильнее.

— У нас ещё есть время, — ласково прошептала я и нежно поцеловала его в щёчку.

— Это безусловно радует, — ухмыльнулся Воль и распахнул свои серебряные глаза. — У меня есть идея, чем нас занять.

Свою идею Вольгран не озвучил, он её продемонстрировал жаркими поцелуями. От ласк любимого кружилась голова, терялась нить с реальностью, и всё тело превращалось в оголённый нерв. Любое, даже едва заметное, прикосновение становилось острым и невероятно чувственным. Его губы на моей шее, его руки на моих бёдрах сводили с ума, забирали всю меня без остатка. Я растворялась в своей паре, отдаваясь, отрываясь ему полностью.

Не знаю, сколько прошло времени. Оно имело относительный характер, когда соприкасались наши губы. Нас словно выдёргивало в иной мир, в мир полный наслаждения и любви. Поэтому, когда активизировались наши амулеты вызова, мы не смогли даже сразу сообразить что происходит. Просто потерялись где-то на границах нашего личного мира и реальности.

Вольгран в себя пришёл первым, и именно он мне сообщил новость, которую мы так боялись. Я прочитала это по выражению лица и блеску в стальных глазах. А затем он произнёс это вслух:

— Аранэя, — голос любимого упал. — Срочный сбор. Произошёл... разрыв.

Я не ответила. Ком в горле стал тому причиной. Конечно, новость не являлась ошеломительной. Мы прекрасно знали, что это будет и достаточно в скором времени. Собственно, к этому мы и готовились. Но... разные вещи “готовиться” и “момент, когда это произошло”. Внутри поднялась буря страха и отрицания. Сейчас я боялась так сильно, что не смогла себя сдержать, и слёзы бессилия покатались по щекам. Ужас осознания разрыва захлестнул. Картины разрушений, окровавленных археусов, жутких смертей вспыхнули в голове, вызывая дрожь по всему телу. Мне было страшно, очень страшно! Я боялась за мир, за всех, кто будет стоять там у разрыва и тех, кому не повезет попасть под ярость археусов, если те прорвутся, за мою семью и друзей, за саму себя, а самое главное мне было страшно за того, кто стал смыслом моей жизни! Вольгран...

Именно он сейчас прижимал меня к себе и шептал, обещал, что всё будет хорошо, что всё обойдётся. Уговаривал успокоиться и пытался доказать насколько мы сильны, как сможет отразить прорыв и залатать истончение между мирами. Именно он сейчас дарил мне надежду и внушал уверенность. Отрубал корявые, уродливые лапы тянущегося ко мне ужаса. Именно он был моей опорой, моей скалой в бушующем, безумствующем океане. Уверенный, непоколебимый, сильный и надёжный! Мой и только мой Вольгран!

— ... с нами Тёмный орден. Вся его элита, а это сама знаешь какая сила. Сумрачные и... — продолжал Воль, но я его перебила.

— Всё хорошо, милый, — робкая улыбка отразилась на моём лице. — Я успокоилась. Спасибо тебе.

Мой истинный посмотрел недоверчиво, пронзительно. Ему потребовалось доказательство поболее, чем просто мои слова, и его губы накрыли мои. Неистово, жадно... даже требовательно. Сейчас он был другим. Словно даже в поцелуе продолжал мне доказывать, что всё под контролем, что я обязана быть сильной и выбросить прочь из головы все сомнения и тревоги.

Убедившись, что я действительно успокоилась, Воль напомнил о времени, которого на сборы осталось уже совсем мало, и поспешил к себе. А я осталась... одна. Но надо отдать должное Вольграну, его слова на меня подействовали. Мне стало значительно легче, и с каждой минутой набирала силу уверенность в том, что всё действительно будет хорошо!

Я поспешила в ванную привести себя в порядок, затем застряла у шкафа, выбирая самую удобную, практичную и защищённую одежду. На кровать легли уплотнённые, но не стесняющие движения штаны, которые я недавно обрабатывала дорогой настойкой. Жидкость в маленьком прозрачном сосуде могла похвастаться наличием коры старого дерева дреуса, мха с северных болот, нескольких видов ягод с тех же древних болот, чего-то там ещё, к сожалению я так и не успела изучить полностью состав, и всё это приправлено отменным заклятием. Магия, что способна охранять ткань не только от грязи, но и от повреждений не была способна, конечно, защитить от ранения острого меча, но мелкие удары неплохо отражала. Приятный бонус на поле боя. Спасибо папе за такой своевременный подарок. Надо успеть его передать ещё Вольграну.

Кстати о папе! Ему надо отправить весточку и рассказать о событиях. Я убрала в сторону рубашку и призвала вестника. Моё сообщение вышло довольно коротким, но достаточно информативным. Самое главное, что я успела передать, чтобы семья не волновалась. Понимаю, что это невозможно и они будут очень переживать, но я постаралась рассказать насколько много будет сильнейших магов и оборотней. Это должно немного сгладить углы.

Я проследила за вестником, который покинул моё окно вспорхнув высоко к облакам и отметила, что надвигались тёмные тучи. Значит будет снегопад, возможно даже буря. Но для магов льда это только бонус.

— Арэн, — раздалось из-за двери, а затем уже и нервный стук. — Арэн!

Через мгновение я распахнула несчастную дверцу, которую грозились разнести и пропустила в комнату взъерошенную подругу. Крисс выглядела испуганной, но пыталась скрыть это за неровной улыбкой.

— Ты уже знаешь? — спросила очевидное у замершей посреди комнаты девушки. Крисса была бледна и растерянна. Она обхватила себя руками и чуть ли не плакала. Но быстро взглянув на меня, расправила плечи и вновь улыбнулась своей вымученной улыбкой.

— Да, — тихо ответила та и прошла к кровати. Она осторожно села на краешек и взяла в руки мои штаны. Немного помяла их в руках и продолжила. — Это произошло настолько быстро, что знает уже вся Академия. Всем строго запретили распространять информацию и вскоре должно пройти собрание с... оставшимися адептами.

— Что значит с оставшимися? — похолодела я. Неужели кого-то ещё отправляют с нами к разрыву?

— Вчера вечером, после столовой, некоторым студентам пришло сообщение, что сегодня рано с утра их отправляют “в поля” на тренировку. В их числе были лучшие адепты нашей Академии и почти все новенькие.

— Когда они отбыли? — от растерянности я присела рядом с подругой.

— Сборы начались два часа назад и уже более как час они за пределами Академии.

— Значит Морт “в полях”, — заключила я, натягивая эти самые штаны.

— И не только он, — не радостно хмыкнула Крисса. — Брот и Агния тоже там.

— Хм... Брот понятно, но вот Агния...

— У неё большой потенциал и ей необходима практика. А в горах у неё будет возможность попробовать все свои силы под наблюдением ректора.

— Ректора? — удивилась я. Вот это новости. Никак не ожидала, что в горы с адептами отправится глава нашей Академии.

— Мы тоже удивились. Но Морт предположил, что такое количество новых адептов требуют особого внимания. А в Академии лучшие это ректор и куратор. Но Аррон нужен здесь, поэтому туда и отправился Рарониум Эрсо Броут.

— А почему мы об этом не знали? — озадачилась я, застёгивая рубашку.

— Вас вчера не было в комнатах. Мы заходили и к тебе и к Вольграну. Потом началась подготовка, собирали вещи, настойки и мы

опомнились уже ночью. Немного о другом были мысли, думали, что я просто сегодня вам всё расскажу.

— А мы были на свидании с Вольграном, — резюмировала я, закидывая в сумку не только необходимое, но и всё, что плохо лежало. Вдруг пригодится? Хотя половина точно не нужна, но я упорно забрасывала то, что попадалось под руку. Наверное, это было нервное.

— Я рада за вас, — вот теперь на миловидном личике отразилась настоящая улыбка. — Жду подробностей, как только вернётесь и...

Я поняла, что подруга решила отвлечь меня от грустных мыслей и тревоги, но закончить ей не дали. В дверь снова постучали.

— Арэн, — Вольграна я узнала по стуку ещё до того, как услышала голос. Поэтому моментально крикнула:

— Входи!

Дверь жалобно скрипнула и в комнате стало теснее. Вольгран влетел ураганом и моментально оказался возле нас. Собранный, решительно настроенный и грозный. Сейчас от утренней нежности и расслабленности не осталось и маленькой капельки. Сейчас здесь стоял боевой адепт Академии оборотней. Даже меч на поясе яростно поблёскивал.

— Привет, Крисса, — поздоровался Воль и дождавшись ответного приветствия, обратился уже ко мне. — Значит ты уже знаешь про ребят?

— Да, — подтвердила я, доставая плащ. — Крисса рассказала. Только непонятно, почему так быстро они отправились?

— Узнаем позже у Аррона. Нам пора. Время, — любимый бросил взгляд на свои карманные часы, затем на мою пузатую сумку и его брови приподнялись. — Ты туда свою сову зачихнула что ли?

— Эм... я просто немного нервничаю и беру всё, что может пригодиться.

— Это большая ноша. Она будет только мешать, Арэн, — Воль попытался вырвать у меня из рук эту самую сумку, но я её не отдала. Не знаю почему, но мне жутко не хотелось, чтобы он всё выкинул, оставляя действительно нужное.

— Арэн, отдай.

— Нет!

— Да отдай ты её!

— Нет! — я упорно прятала сумку за спиной.

Наша перепалка была прервана засветившимся амулетом вызова на шее у Воля. Он бросил попытки забрать у меня мою ношу и достав мой меч, прикрепил его у меня на поясе.

— Времени больше нет. Идём, — скомандовал он и взяв меня за руку, направился к выходу.

С Криссой мы попрощались у входа на полигон. Именно там и проходил наш сбор. Странно было сегодня проходить по коридорам Академии. Адепты, преподаватели и даже стражи выглядели встревоженными и останавливались завидев нас. Кто-то желал удачи, кто-то провожал нас молча, но взглядом показывали, что они с нами. Всё было так словно... мы отправлялись в последний путь, при маленькой такой надежде выжить. Но эта надежда была ярко, и это видели в глазах провожающих.

— Ребят, — перед самым входом на полигон Кисса взяла нас обоих за руки. — Я верю в вас! Верю во всех вас! Именно вы сможете защитить нас и закрыть разрыв! Главное... береги себя, пожалуйста.

— Всё будет хорошо, Крисса, — Воль приобнял растерянную девушку и отошёл в сторону, давая нам возможность попрощаться.

— Помни мы тебя очень, очень любим! Ты такая сильная. Ты... — она замолчала, сдерживая слёзы. Бедная Крисса. Я понимала, насколько ей сейчас тяжело. Как она потеряна, расстроена и, самое ужасное, ничем не могла нам помочь. Это худшее чувство. Но она сдержалась. Не заплакала. Улыбнулась и крепко меня обняла, даря своё тепло, свою уверенность, толику своей силы.

— Крисса, — я прижалась сильнее к подруге, сдерживая свои слёзы. Сейчас они совершенно ни к чему. Сейчас они только всё усугубят. — Спасибо тебе! Обещаю, всё будет хорошо!

— Девочки, — вмешался Воль. — Пора.

— Да, конечно. Бегите, — отпустила меня из крепких объятий Крисса и отошла на шаг назад. — Главное помните — вам нужно себя беречь!

— Будем, — одновременно ответили мы с Водем подруге, и дверь перед нами распахнулась, ослепляя ярким светом.

— Где пропали? — прорычал недовольный куратор, встречая нас у входа на полигон.

Глава 31

Аранэя

Позади захлопнулся портал, и осталась только вязкая дымка, исчезающая в морозном воздухе. Над нами развернули тёмные крылья тучи, и на головы посыпался снег. Высокие старые ели скрипели и кренились под набирающим силу ветром. Ещё немного и еловые лапы сбросят с себя старую снежную ношу.

— Арэн, — тихо позвал Воль и взял меня за руку. На душе стало чуточку легче, и я сжала мужскую ладонь. — Всё будет хорошо.

— Да, — улыбнулась я в ответ любимому. — Будет!

Вокруг было огромное количество магов и оборотней. Часть оставалась на полянке, где, как и мы, прибывали остальные из порталов. Они таскали и складывали деревянные ящики, сверяли списки прибывшего материала и раздавали артефакты стражам. В стороне небольшая группа Сумрачных слушала речь одного из них и, как и всегда, лицо каждого оставалось совершенно безэмоциональным, словно они были лишены страха, переживаний и всего остального, столь присущего нам, обычным оборотням. Несколько Тёмных вышли из портала и оглядев всех вокруг, двинулись в глубь леса, доставая амулеты с шеи. Впереди виднелся ряд военных Империи с блестящими магическими мечами и клинками. Мы с Вольграном переглянулись, неловко ощущая себя среди всех этих вояк, с огромным багажом боевого опыта.

— Вся группа прошла через порталы, — громко объявил неизвестный нам страж, держа в руках синеватый амулет.

— Отлично, — раздалось рядом от Аррона. Он стоял возле нас с грозным видом и готовый в любой момент перейти в частичную трансформацию. — Вы двое, — указал на нас урсолак, — держитесь за мной! Ни шагу в сторону. Ясно?

— Да, куратор, — ответил за нас двоих Воль и повлёк меня за собой, когда Аррон ступил на дорожку, ведущую в глубь леса.

Снег жалобно и протяжно скрипел под нашими сапогами, а ветер коварно пытался залезть под меховые плащи и ужалить холодом. Я почувствовала странное ощущение внутри и посмотрела сначала на

Вольграна, затем на куратора. Непонятное ощущение усиливалось, и перед глазами мелькнула картина — почти такой же лес, много снега и мы шли на отработку. Рядом был Вольгран, впереди, как сейчас куратор, мастер Эмольсин. А затем чудовище, что убил нашего преподавателя и чуть было не отобрал и наши жизни. Тогда мы едва спаслись, а сейчас? Получится ли у нас? Ведь там за разрывом, прячутся не мутировавшие оборотни, а археусы! Самые страшные и кровожадные существа, что мы знаем.

Вольгран словно почувствовал моё состояние и крепче сжал мою ладонь. Я посмотрела в серебристые глаза любимого и увидела нерушимую уверенность, спокойствие и зарождающуюся ярость оборотня. Его отголоски чувств передались и мне. Внутри начала нарастать готовность к бою. Даже моя сова расправила крылья, переходя в стадию скорой трансформации. А затем по рукам проскользнула дымчатая змейка Тьмы.

— На поляну мы не будем выходить. Остаёмся здесь у крайнего ряда деревьев, — отдал распоряжение куратор. Его ладонь лежала на рукояти родового меча, где на самом краешке виднелся алый камень с оскаленной мордой медведя.

Аррон строго посмотрел на нас и указал на места чуть впереди у толстых, шершавых стволов елей. Мы поспешно сделали несколько шагов и остановились у одного из деревьев. Куратор расположился слева и замер в ожидании развития дальнейших событий. А посмотреть было на что.

Большая, открытая поляна была усеяна магами и оборотнями. Практически в середине площади и чуть выше метра над уровнем снега сверкала всеми красками огромная трещина. Она искрила, шипела и медленно увеличивалась в размерах. Воздух вокруг словно становился плотнее, а магический фон бушевал как беспощадная, яростная буря. Некоторые артефакты сбивались и отказывались работать. Но Тёмный орден это просчитал, и сейчас группы оборотней подкатывали катапульти и баллисты, которые должны были сбивать археусов.

Катапульти, гигантские конструкции, состоящие из дерева, шестерней и канатов, способные запускать тяжёлые, неподъёмные камни на приличное расстояние, обычно задействовали при осаде

крепостей, либо в масштабных битвах. Для того же использовались и баллисты — нечто похожее на огромные арбалеты с колёсами.

Страшные штуки, которые я видела только в учебниках, а некоторых, вероятно, улучшенных вариаций и там не было. В регулярном войске они используются повсеместно, а среди магов эти механические орудия не сыскали особого спроса, всё же парочка заклинаний для нас гораздо проще и надёжнее. Здесь же они были усилены магией, о чём ярко свидетельствовали искры, пробегающие по стрелообразным снарядам для баллист. Сейчас это было наиболее актуально, так как толстые, костяные панцири на шкурах археусов было проблематично пробить, а такие снаряды, да ещё усиленные заклинаниями, могли запросто прошить иномирных тварей насквозь. Мы с Вольграном замороженно смотрели на происходящее и держались за руки.

— Мы успели подготовиться. Все ловушки расставлены, орудия установлены. Маги и оборотни в боевой готовности, — повернувшись к нам и заметив наше состояние, проговорил Аррон. — Поэтому соберитесь! Возможно ваши силы потребуются, когда будем загонять обратно в разрыв тварей. На поле не выходить! Работать только с этой позиции. У вас достаточно умений и сил, чтобы атаковать магией с этого расстояния. Вы поняли?

— Да, куратор, — взял слово Вольгран.

— Напоминаю, что вы обязаны выполнять мои команды беспрекословно и моментально, — не терпящим возражений тоном, сказал куратор. — И если я скажу бежать — вы бежите. Прикажу — открывать портал и уходить — вы откроете портал и уйдёте! Ясно?

Аррон смотрел на нас испепеляющим взглядом, словно мы уже нарушили его приказ.

— Да, куратор, — теперь за нас ответила я, сжимая горячую ладонь любимого.

Урсолак отвернулся и вновь замер, наблюдая за последними штрихами соратников. Мы с Водем вновь переглянулись, убеждаясь, что если произойдёт что-то непредсказуемое, и это будет угрожать нашим жизням, то мы выполним приказ куратора и покинем поле битвы. Я не смогу позволить любимому рисковать собой и это же видела в его глазах цвета стали. Значит мы выполним приказ.

— Приготовьтесь, — тихим, но твёрдым голосом сказал куратор.
— Начинается.

Мы всмотрелись в искрящую трещину. Та продолжала увеличиваться, но что-то изменилось. Магия вокруг завибрировала и разрыв начал... пульсировать. С каждым таким расширением он увеличивался больше предыдущего, достигая уже просто невероятных размеров. Когда наше напряжение достигло пика, раздался глухой хлопок, снося весь снег с пышных зелёных елей и сметая белое полотно из-под ног полутрансформировавшихся оборотней и заготовивших боевые заклинания магов. Сумрачных откинуло в сторону в воздухе, но они быстро заняли свои позиции обратно, оголяя сверкающие мечи. Тёмных охватила чёрная дымка и поползла во все стороны. Стражи, занимавшиеся последней подготовкой, рассредоточились по своим местам и замерли в предвкушении боя. Мы с Водем одновременно вскинули руки и призвали атакующие заклинания, готовые сорваться при первом же движении пальцев. Куратор разил таким напряжением, словно натянутая струна, и вот-вот грозил перейти в частичную трансформацию, даже немного увеличился в размере.

Чувства нас всех обострились, усилились, нервы едва ли не сдавали, мышцы скрипели под натиском призванной силы. Глаза улавливали едва заметные изменения, провожали пристальным вниманием каждую искру, летящую от трещины, а слух выхватывал каждое дуновение ветра и дыхание рядом стоящих. Ещё немного и даже ускоренный стук сердец присутствующих различим.

— В середине разрыва сгущение энергии, — прогрохотало от одного из Тёмного ордена. Мужчина, что держал продолговатый, обхваченный синевой, артефакт, сделал шаг назад и замер, не сводя глаз с раздувающейся трещины.

Мы все в один миг превратились в каменные изваяния. Сейчас существовали только выплёвывающий искры разрыв и гнетущая тишина, что объяла всю округу, словно в одно мгновение всё живое вымерло.

Вольгран опустил руку и сжал мою вспотевшую от волнения ладонь. Я посмотрела в серебристые глаза любимого и робко улыбнулась, показывая, что я готова и всё будет хорошо. В ответ

Вольгран беззвучно, только одними губами прошептал “я с тобой, маленькая заноза”.

Такие простые слова, такое старое прозвище, но они взметнули внутри горячее пламя. Теперь я действительно была готова! Мы вместе. А это самое главное.

Горячие пальцы Вольграна сжали сильнее, и я перевела взгляд на разрыв в середине лесного поля. В смоляной черноте межмирового портала что-то шевельнулось, и моё сердце заледенело.

— Вижу движение, — тот же голос разорвал тишину, оглашая то, что увидели уже все мы.

Скрипнули катапульты и баллисты, подтверждая свою боеготовность. Утробно зарычали оборотни, едва сдерживаясь от скорой атаки. Скрипнул зубами куратор, выкидывая когти. А в следующую секунду... мы отчётливо в кромешной тьме изнанки увидели появляющуюся невероятных размеров паучью лапу. За ней вторую, третью, четвёртую... а затем и всего уродливого паукообразного археуса.

— Пуск! — крикнул командир стражей, и баллиста, распрямив плечи, извергла ускоренную магией стрелу. Разрывая воздух та летела в жёлтый глаз твари. Острый металлический наконечник вонзился в цель, опрокидывая чудовище назад в глубь трещины. Не успели мы обрадоваться, как из недр черноты разрыва раздался душераздирающий скрипящий вой монстров. Их было много!

— Пуск! — закричал главный страж, когда темнота изнанки зашевелилась и её начало разрывать от множества кишащих тварей.

Полетели стрелы, булыжники и камни сбивая чудовищ, опрокидывая назад и пронзая тех насквозь. Первая волна археусов не успела преодолеть разрыв, но за ними было ещё невероятно-огромнейшее множество собратьев. Взмыли выше Сумрачные и замерли над переходом из разрыва с оголёнными мечами и длинными, тонкими металлическими стержнями, перезаряжали орудия стражи, и подготовили ледяные копыа маги.

Переползая друг через друга, вторая волна чудищ выбралась из разрыва и вытекла наружу, угодая в заготовленную ловушку. Под снежной маскировкой ровно под чернотой трещины находилась широкая и глубокая яма, утыканная пиками с острыми, словно бритва, двойными вершушками, целью которых служило не выпустить

пойманную жертву. Вся вторая волна тварей сгнула в смертельной ловушке. Но на пороге стояла третья, и вновь полетели огромные стрелы и камни, за ними ледяные копья, унося жизни археусов. Тех, кому удавалось избежать смерти, поджидали Сумрачные. Крылатые били точно и молниеносно. Тонкие, острые стержни пронзали глаза, шкуры у изгиба голов и проскальзывали в стыки между кусков панцирей.

— Почему не закрывают разрыв? — вырвалось у меня нервное. Я отмерла от жуткого состояния и посмотрела на шершавую кору ели, что сейчас находилась под моей рукой. Настолько я переживала, что ногтями оставила глубокие царапины на несчастном дереве.

Непонимающим взглядом посмотрел на меня Вольгран и попытался что-то сказать, но его опередил куратор:

— Они не могут, — не глядя на нас ответил Аррон. — Что-то идёт не так.

Глава 32

Вольгран

Мы перебили уже десятки тварей. Большая часть сгинула в наштигованной копьями яме, остальных уничтожили стражи, маги и особо живучих добивали уже Сумрачные. Но из чужеродной темноты лезли следующие археусы, а разрыв до сих пор не закрыли. Мы в немом ужасе наблюдали за происходящим и ждали, когда уже будут затягиваться края несущей смерть трещины. Но ничего не происходило, лишь становилось больше трупов чудовищ и прибывающих их собратьев.

— Почему не закрывают разрыв? — глухим голосом спросила Арэн, до боли сжимающая рукой мою ладонь.

Я посмотрел на растерянню-испуганную черноглазку и хотел что-то сказать, сам не понимая что, но вмешался напряжённый куратор:

— Они не могут. Что-то идёт не так.

— Почему? — задал я глупый вопрос, не ожидая ответа. Но тот последовал.

— Сил Тёмных не хватает, — Аррон сощурился, всматриваясь в даль. — Самуиль призвал всех из ордена. Они будут замыкать круг на Рантоумире-Ро, вливая в него свою магию. Возможно это сработает.

— Если он выдержит, — это может убить Самуиля. Слишком много магии, тем более тёмной, для одного тела. Собравшись воедино, она может сжечь носителя изнутри. Но этого я не произнёс вслух. Все и так это прекрасно понимали.

— Самуиль сможет, — уверенно проговорил Аррон, продолжая наблюдать за лесной поляной. — Его тренировали и увеличивали резерв.

— Это был запасной план? — тихо спросила Арэн, с надеждой глядя на куратора.

— Да, — коротко ответил тот, но затем добавил. — Это крайняя мера. Другого у нас нет.

А вот теперь он перевёл взгляд на нас. Но лучше бы он этого не делал. Животные глаза прожигали нас с Арэн на месте. В это мгновение он стал гораздо страшнее, чем любой археус, вылезавший

из разрыва. Несколько мгновений Аррон вглядывался в нас, а затем моргнул стирая с себя жуть.

— Пуск! — вновь закричал командир стражей. И мы все вновь повернулись к боевым действиям.

Теперь мы с Арэн искали взглядом Тёмных. И недалеко от разрыва на возвышении увидели Самуиля, с раскинутыми в стороны руками. К нему с обеих сторон тёмного дымчатого круга, что обнимал межмировой портал, стекала магия ордена. В стенках круга в такой же позе и на одинаковом расстоянии друг от друга стояли Тёмные. Они щедро отдавали свою магию Рантоумиру-Ро ради защиты нашего мира. С каждой секундой Самуиль наполнялся чёрным дымом всё больше и больше. А из недр чудовищной трещины всё ползли и ползли твари. Тела их пронзали стрелы острыми наконечниками, глаза других выбивали крылатые, что парили над кишачей массой археусов, часть выбивали маги копьями из льда, откидывали обратно огненными шарами и ветряными потоками, последних сметало булыжниками катапульта.

Мы потеряли счёт времени. Возможно прошли секунды, возможно десятки минут, но в один миг всё изменилось. Круг ордена истончился, а Самуиль вскинул руки к небу.

— Gratossa, — прогрехотало по полю. Рантоумир-Ро, окутанный вязким чёрным дымом, резким движением опустил руки к разрыву, и с его пальцев потекла магия ордена.

На один миг мне показалось, что сила Самуиля похожа на Тьму Арэн, но затем сходство рассеялось. И мы все увидели долгожданное.

От соприкосновения жгута магии ордена с разрывом, тот вспыхнул и его края начали срастаться. Словно невидимой иглой искрящуюся трещину сшивали. Размер портала уменьшался, и мы вместе с воинами на поле и за его пределами радостно закричали:

— Да-а-а!

— Разрыв закрывается!

— Ура!

— Так вам, твари!

— Ещё немного!

Мы с Арэн одновременно повернулись друг к другу и обнялись. Черноглазка на эмоциях сжимала меня настолько сильно, что едва

рёбра не хрустели. И откуда столько силы в таком маленьком, хрупком тельце?

Чудовища рычали, визжали, трещали, но больше они ничего сделать не могли. Магия ордена сжирала кусок за куском от портала, закрывая его. Последних, что еще могли просочиться в узкую щель сбивали стрелами, вырывая жизнь из тех.

— Нет, — тихо прошептал куратор, но был услышан.

Мы всмотрелись в смоляную черноту тонкой щели портала, и тело пронзило ужасом от увиденного. Там из самых глубин виднелись новые твари и... полупрозрачные, изрисованные кровавыми полосами крылья.

— Этого не может быть, — медленно и шокировано проговорила Аранэя, в ужасе приложив ладонь к губам.

Разрывая края портала, вылетели первые своеобразные монстры. Общий вид был схож с насекомыми нашего мира, но отличали их огромные, с полтора моего роста, размеры, покрытые острыми наростами на спинах туловища, перепончатые крылья, мощные, хищные челюсти и острые удлинённые жала, в которых мог находиться яд.

На несколько мгновений оторопели абсолютно все с нашей стороны! Мы не знали о таких особях, мы не знали, что есть летающие твари.

— Сумрачные, к бою! — отрезвляя нас, прокричал Вертон, и крылатые начали исчезать в дымке.

Сумрачные возникали молниеносно возле крылатых археусов и наносили отточенные удары в открытые места тех. На белый снег полилась кровь врагов, и полетели наземь их тела. Но не у всех Сумрачных появления из дымки были удачными. Некоторых успевали почувствовать своеобразные монстры и били в ответ хвостами или пытались ухватить челюстями. Археусы, не смотря на внешний вид, оказались гибкими и выворачивались едва ли не на сто восемьдесят градусов, чтобы отхватить кусок от воздушных бойцов. Через несколько секунд появились первые жертвы с нашей стороны. Несколько крылатых получили серьёзные ранения и выбыли из строя.

— Пуск! — отдал команду главный страж и полетели стрелы в археусов, что лезли из разрыва. Границы межмирового портала

увеличивались, желая вернуть свои былые размеры, и в его черноте показались лапы предыдущих тварей.

Тёмные сгруппировались возле Самуиля и сейчас начинали какой-то новый ритуал, но не удавалось рассмотреть, какой именно. Орден окружали стражи и маги, охраняя от археусов, что в первую очередь пытались атаковать именно Тёмных. Несколько крылатых и оборотней-птиц кружило над головами членов ордена, прикрывая их сверху. Именно они были прерогативой в защите, поскольку закрыть этот археусов портал могли только Тёмные.

— Пуск! — командир это кричал постоянно, едва успевали перезаряжать снаряды. Стрелы и камни летели в разрыв, уничтожая археусов при выходе. — Пуск! Пуск!

На поляне древнего забытого леса сейчас происходил хаос! Теперь это стало кровавым побоищем. Мы несли потери. Несколько тел на грязно-сером снегу лежало не двигаясь, и нам было совершенно неизвестно, живы ли они. Кто мог, пытался помочь оттащить раненых. Я скрипнул зубами от того, что мы не можем воспользоваться обычными порталами, чтобы спасти тех, кто был не в состоянии сделать это самостоятельно. Вблизи разрыва они не открываются.

На поле прибывало всё больше воинов, чтобы справиться с тварями, и всё больше подтаскивали из запасов стрел и камней для атак. Но этого было мало. Мы справлялись плохо, слишком много прибывало новых археусов.

Недалеко от нас сбили очередную летающую тварь, и та упала вблизи, давая в мельчайших подробностях рассмотреть себя. Жуткое и отвратительное создание, целью существования которой являлось убийство живых существ. Слишком много острых шипов на оранжевом панцире, слишком большие и мощные челюсти, слишком длинное и смертоносное жало. Рядом стоящая Арэн вздрогнула и сильнее сжала мою ладонь. Я приобнял черноглазку, пытаюсь поделиться уверенностью, что мы справимся, и эти чудовища отправятся обратно в свою изнанку. Вот только проблемой было моё собственное сомнение в таком исходе.

— Вертон! — вскрикнула Арэн, и я посмотрел на небо.

Недалеко от нас командир Сумрачных сражался с двумя необычными монстрами. Его положение было не из лучших. Слишком ловкие и гибкие твари атаковали Вертона с обеих сторон, не

давая тому возможности полноценно защищаться. Вертон уходил в сумрачный туман, но на месте появления его уже поджидала одна из ос. И бой вновь перерастал в глухую оборону. Помочь своему командиру было некому, поскольку его подчинённые сейчас сражались с другими археусами и были довольно далеко. Один из оборотней летел на подмогу Вертону, но того сбила другая археусова оса, и между ними завязалась схватка.

— Вы, — прорычал куратор, посмотрев на нас. Аррон стоял на пороге перехода в частичную трансформацию и был не менее угрожающим, чем сами археусы. Куратор хотел что-то сказать нам, но резко посмотрел на поле боя и на Вертона, что был уже ранен и замолчал. Затем громко выдохнул и вновь прорычал. — Вам там не место! Быстро бегите обратно к порталам и отправляйтесь в Академию!

— Но, курато... — начал я, но меня жёстко оборвал Аррон.

— Живо к порталам я сказал! — прогрохотал куратор и махнул рукой в сторону дорожки.

Стало настолько жутко, что мы с Арэн отбежали в сторону и было хотели побежать по этой самой дорожке, но остановились и обернулись. Там, где мы находились несколько секунд назад, сейчас взревел Аррон, переходя во вторую ипостась. Огромный, угрожающий урсолак сорвался с места, набирая скорость, а затем подпрыгнул. Мы с Арэн ахнули. Урсолак настолько высоко оказался, что достиг одну из ос и, схватив ту зубами за крыло, начал падать к земле. Вертон, оставшись наедине с одним археусом, исчез в сумрачном тумане и тут же появился позади, нанося смертельный удар мечом по уродливой башке. Урсолак вместе с осой упал на рыхлый снег, перекатываясь и пытаясь отгрызть жизненно важную часть той.

Мы с Арэн подбежали обратно к нашим елям и пытались рассмотреть, что сейчас происходит с куратором, но не получалось. Они так быстро били друг друга и вновь перекатывались, что совершенно было непонятно, что там происходит. Командир Сумрачных полетел к Аррону, но ему преградила путь очередная летучая тварь. А позади куратора, перебирая восемь чёрными, покрытыми наростами лапами, шла наземная паукообразная тварь. И никого рядом, чтобы помочь Аррону. Все бились с чудовищами.

Мы с Арэн переглянулись. Омуты черноглазки наполнились слезами и начали подрагивать губы.

— Куратор, — вымолвила она, пытаясь унять свою дрожь.

— Оставайся здесь, — единственное, что я мог сказать. Мне не под силу пустить её туда. Никак!

А я... я рванул на поле. Более не было времени что-то обсуждать или обдумывать. Оставались считанные секунды до прибытия паука, а значит и смерти Аррона. Я подпрыгнул и перевоплотился в боевую сову. Трансформация прошла болезненно, но ментально и я выкинул вперёд острые, как лезвия бритвы, когти. Секунда и мои лапы схватили торчащее крыло твари, отрывая археуса от Аррона. Урсолак, быстро сориентировавшись, поднялся и с места подпрыгнул, вгрызаясь зубами в одну из лап осы. Под весом огромнейшего медведя та не выдержала. Обратно на землю урсолак упал уже сжимая в челюстях оторванную конечность монстра. Я подкинул осу и схватился уже за оба крыла, не давая возможности твари мешать моему полёту. Пустил лёд, пытаясь заморозить свою ношу, но не удалось. Я забыл, что археусы имеют иммунитет к магии. Придётся решать всё иным путём.

— Во-о — оль! — разнёсся по полю крик черноглазки. А за ним последовала Тьма.

Меня снесло воздушной волной в сторону. Едва удалось не упасть и остаться в воздухе на своих крыльях. А вот добычу упустил. Оса мешком упала на снег, поднимая белое облако, которое тут же заволокло чёрными призрачными щупальцами. При соприкосновении с Тьмой тварь завизжала и попыталась взлететь, но сломанные крылья не давали это сделать. Я посмотрел вокруг и обнаружил, что волна Тьмы, словно морская, пронеслась по полю, принося боль всем тварям. Те визжали, рычали, пищали и бились от мук, что несла в себе Тьма. Никому из наших она не принесла вреда, а вот археусам... Я посмотрел на щупальца под собой, что ползли в сторону паука. Тот находился совсем рядом со мной и при прыжке мог задеть меня. Видимо это черноглазка и увидела. Поэтому прибегла к Тьме.

— Арэн, беги! — закричал куратор, перешедший в частичную трансформацию и сам сорвался с места к моей любимой.

Я, разрывая воздух, полетел к Арэн, как только услышал приказ Аррона, ещё не понимая почему ей нужно бежать. Но стоило только

посмотреть на маленькую фигурку девушки в начале поля, как ужас пронзил сердце. Все твари вокруг начали стягиваться к моей любимой.

Глава 33

Аранэя

Я не успела оправиться от страха за любимого, когда его чуть было не схватил паукообразный археус. Видимо поэтому не сразу поняла, что кричал куратор и упустила драгоценные секунды на побег. Слишком быстро чужеземные твари приближались. Слишком. Убежать я не успею. Никак. А сил на вторую волну Тьмы не хватит. Много отдала первой и сгустку Тьмы, что сейчас пожирал паука. Что же делать?

— Беги! — вновь прокричал Аррон, несясь ко мне. В небе проклокотала сова Вольграна, мчась как молния, но и он не успеет добраться раньше археусов.

Боги! Что же сделать? Что придумать?

Магия не действует на чудовищ. Но... Глупая мысль посетила почти пустую голову. Но иного решения нет, поэтому...

Магия сорвалась с пальцев чуть ли не раньше, чем само заклинание и через несколько метров от меня начала расти ледяная, толстая стена. Толщи льда уплотнялись, обрастая новыми. Только вот высоты не хватает, но времени больше нет. Нужно срочно обратиться в своего зверя и улетать по воздуху, среди деревьев. Там можно воспользоваться преимуществом моего маленького, по сравнению с осами, размера и маневрировать среди кособоких елей.

Секунда и по венам потекла магия оборотня. Ещё секунда и руки сменились на белоснежные крылья. А я уже оттолкнувшись от земли, вспорхнула ввысь. Пролетая первую еловую лапу, услышала треск льда, а затем и как рухнула стена. Что ж, я не рассчитывала, что она долго выдержит, но свою задачу та выполнила — подарила спасительное время.

— Имельси, справа! — донёлся рычащий голос куратора. Но отреагировать не успела. Сбоку в меня влетела монстрообразная оса.

От удара меня снесло в сторону и швырнуло о дерево. Боль прострелила всё тело. Задыхаясь от огня в лёгких и спине, я потеряла связь с совой и меня перекинуло обратно в своё тело. Я попыталась отползти, но тело не слушалось, иссушая все силы. В последнем

порыве, я вскинула руку, призывая магию и... та откликнулась. По истекающей кровью руке поползли чёрные, дымчатые змейки. Добравшись до пальцев, они скрутились в шар и оторвавшись от руки, рванули в осу, что уже почти настигла меня. Археусову летучую тварь откинуло в другую, что летела позади. Обои заволочла Тьма и те заверещали, забили крыльями, а затем упали в снег. Но обрадоваться я не успела. Меж деревьев показались следующие, и с ними я точно уже не справлюсь. Это были последние потуги, больше сил точно нет. Мне хотя бы пару минут на восстановление, после такого истощения, но их нет. Мчащийся куратор тоже не успеет, как и Вольгран, что летел сквозь пики елей. Видимо, здесь закончится мой бой.

Прости, Воль... Прости...

— Я люблю тебя, Вольгран, — шёпот сорвался с губ и закрылись глаза.

Я слышала шум крыльев, что сейчас находились близко настолько, что вот-вот меня настигнет первая тварь. Но не было страха. Совершенно не было. Лишь воспоминания самой лучшей ночи в моей жизни вместе с моей парой. Его губы на моей шее, его пальцы на моих бёдрах и глаза... наполненные серебром глаза.

Воль...

Вспышка света пробилась даже сквозь закрытые веки. Лязг металла донёсся до ушей, и это настолько не походило на то, что я ожидала, что глаза распахнулись сами собой. Передо мной стоял мужчина, что срубил голову подлетевшей осе и замахивался на следующую. А выше с летающей тварью билась боевая сова. И это был не Вольгран.

Мой любимый свалился сверху возле меня. Он спружинил ногами и избежал падения, оставаясь крепко стоять на своих двоих. Быстрым движением закинул себе на плечо моё безвольное тело и побежал в глубь леса. Единственное, что я могла сделать — приподнять голову, чтобы разглядеть своих защитников. Мужчиной, что бился мечом с археусами, оказался...

— Папа, — шокировано прошептала онемевшими губами.

— Да, — подтвердил маневрирующий между шершавыми стволами Воль. — А в воздухе бьётся мой.

Значит, эта сова — родитель Вольграна. Но что они здесь делают?

Задать вслух вопрос я не успела. Мы выбежали на дорожку, где нас поджидала группа оборотней. Эти точно были не из Императорских войск. Форма, в которую были одеты мужчины и несколько женщин принадлежали нашим с Бронсом домам. Даже несколько знакомых лиц среди группы удалось узнать. Вортонсеут и Дилин точно были в подчинении моего отца. Этих двоих я не единожды видела в родовом имении. Получается, что родители пришли с подмогой. Возможно кто-то был и с нашими отцами, когда меня спасли от ос, но рассмотреть я не смогла. А вот выбегающего из зарослей взбешённого урсолака я более чем сейчас рассмотрела. Огромный медведь, покидая гущу леса, съёл молодое деревце и прыгнул. Аррон точно рассчитал манёвр и вцепился зубами в уродливую конечность крылатого монстра, утягивая ту с собой на землю. Как только лапы бурого коснулись снега, у осы больше не оставалось шанса, и через секунду в сторону отлетела оторванная голова.

— Какой мужчина, — томно проговорила одна из женщин оборотней и мигом приняла обратно воинственный вид. Всё верно, боевым оборотням не положено отвлекаться на воздыхания на службе. Но с ней сейчас не возможно не согласиться. Злой урсолак сменил форму, и по снегу ступал уже полуголый Аррон. Верхнюю одежду и рубашку тот потерял где-то по дороге и сейчас дарил возможность любоваться его невероятной формой. Широкие плечи, перекачивающиеся мышцы, блестящая от пота грудь, исчерченная боевыми шрамами и даже на вид твёрдый, как камень, живот. Всё это впечатляло. Знала, конечно, что Аррон, как боевой оборотень и мастер по тренировкам адептов, постоянно демонстрирующий свои навыки, отличался физической формой, но, чтобы он выглядел ТАК... как-то не приходило в голову.

Вольгран, который переместил меня с плеча на руки, как только мы настигли группу оборотней, сейчас этими же руками прижал меня к себе настолько, что угол обзора поменялся и теперь любоваться куратором не выходило. Не то, чтобы я была падкой на такие зрелища, просто там же... куратор. Банальное любопытство. Но “намёк” любимого поняла и спорить не стала.

Видимо близость собственной смерти повредила мой мозг. Крайне странно, что на меня вид полуголового мастера Аррона в этом лесу,

после нападения археусов вообще смог хоть как-то зацепить. Секунды отвлечения от реальности схлынули и вернулись страхи, и переживания.

— В порядке? — как ни странно, вопрос о моём благополучии был задан не мне, а Вольграну.

— Осы не успели зацепить. Только удар о дерево, — отчитался мой благоверный.

— Через несколько минут здесь будут новые археусы, — вот это уже прозвучало для всех. — Эти твари отреагировали на дар Аранэи. Обладая иммунитетом к магии, они уязвимы для Тьмы. Мы не знаем почему, но именно Тьма может приносить им боль и уничтожать. Защита Аранэи Имельси с этого момента является приоритетом наравне с Самуилом Ронтоумиром-Ро.

От оборотней послышался строевой базовый ответ принятия приказа. Я удивленно оглядела присутствующих. Помимо шестерых оборотней, что находятся в прямом подчинении Аррона, четверых магов и десятерых стражей, несущих службу на посту у выхода с лесной поляны, здесь же находились не подчиняющиеся куратору оборотни. Однако, они тоже приняли приказ Аррона. Мысль додумать не успела, поскольку из леса выбежали наши с Вольграном родители.

— Арэн, девочка моя, — отец оказался рядом мгновенно, и Вольграну пришлось поставить меня на ноги, чтобы папа смог крепко обнять и убедиться, что со мной всё в порядке.

— Всё хорошо. Папа, спасибо вам, — я чуть было не расплакалась и благодарно посмотрела на наших с Вольграном родителей.

На этом наша короткая передышка закончилась, толком и не начавшись. Со стороны поля в лесу послышались крики и лязг металла. Что-то вспыхнуло, а затем раздался взрыв, и мы увидели, как молниеносно несколько елей покрылись алым огнём.

Куратор выделил несколько оборотней и стражей, которые отправились на подмогу. Но не успели те даже добежать до гущи, как оттуда вывалилась туша богомолообразного монстра, правая половина которого была страшно обожжена, а сверху восседало двое Тёмных с занесёнными мечами. Удары они нанесли синхронно, и на белое одеяло зимы упала мерзкая голова богомола. Туловище монстра начало заваливаться вперёд и в момент, когда до удара о твердь земли, усыпанной снегом, оставалось менее метра, Тёмные спрыгнули.

Начищенные, блестящие сапоги мужчин коснулись снега одновременно с обезглавленным телом чудовища. Но самое удивительное для меня оказалось, узнать в одном из этих мужчин Самуиля. Не думала, что этот Тёмный настолько хорош в бою. Сцена с богомолем впечатлила и это мягко сказано.

А тем временем из леса показалось ещё несколько членов ордена, оборотней и Сумрачных во главе с Вертоном. Их выход был уже не настолько эффектным. Но сейчас больше всего интересовал вопрос — почему они все сюда пришли?

— Вижу с Аранзеей всё в порядке, — первым взял слово Самуиль. Но его дальнейшую речь перебили новые взрывы со стороны межмирового портала и леса. Бой кипел. Археусы продолжали выкарабкиваться из разрыва, но наши войска уже смогли перестроиться на ведение боя с наземными и летающими тварями. Но надолго ли хватит сил, удерживать на поле чудовищ?

Мои мысли оборвались. Странное чувство охватило всё тело, всё нутро. Я судорожно пыталась понять, что происходит. Крепкие, бережные руки отца прижали меня сильнее к его телу, словно папа хотел спрятать меня. Я подняла глаза на отца и поняла, что он чувствует тоже самое. Затем посмотрела на стоящего рядом Воля и Аррона, на остальных — все, абсолютно все чувствовали эти странные, непонятные ощущения и... смотрели в одну сторону. Я тоже посмотрела туда и моё сознание пронзило чёткое ощущение присутствия кого-то или чего-то там.

А секунду спустя, мы это увидели.

Глава 34

Вольгран

Из темноты деревьев выплыли три странные фигуры. Высокие, в серых объёмных балахонах с широкими капюшонами. Лица неизвестных были спрятаны за безликими масками, что состояли будто из густого, плотного, постоянно подрагивающе-перетекающего дыма. А вместо глаз бездонные, чёрные, словно смоль, провалы, смотреть в которые крайне тяжело, словно на виски и веки что-то начинало давить. Невероятно огромная, чужеродная сила безликих чувствовалась особо остро и абсолютно во всём. Даже их способ передвижения вызывал мурашки по всему телу. Они не шли, они в буквальном смысле парили над землёй. По самому краю их балахонов змеился грязно-серый дым. Он охватывал часть одежды и верхний слой снега, по которому плыли фигуры и оставляли за собой призрачный след, исчезающий спустя несколько секунд.

— Приветствуем вас, — первым заговорил тот, что был в середине троицы. От его голоса передёрнуло. Он как и сами существа был... безликим. Ни мужским, ни женским, ни высоким, ни низким, голос был лишён всего, что можно было определить и причислить к кому-либо. Он был бесцветным, как кристально-чистая родниковая вода.

— Приветствуем вас, Лига безликих, — уважительно ответил Аррон и поклонился.

Лига безликих! Поверить не могу, что вижу их собственными глазами. Безликие словно порождение Богов или... полубоги. Они существовали испокон веков. Возможно, с самого зарождения мира Элерон. Их силы и возможности невероятно высоки. К сожалению нам мало известно о таинственной Лиге. Они показываются крайне редко и в основном в момент угрозы миру и его жителям или только по им известным причинам. Именно Лига в страшную войну закрыла разрыв между нашим миром и миром археусов, запечатывая трещину и уплотняя грани. Они прибыли к моменту, когда археусы успели нанести невысказанный урон Элерону, но именно они закрывали проход, когда с тварями изнанки сражался Тёмный орден.

Никто не знает, кто такие безликие и откуда они появляются, но перед этими существами все испытывают трепет, волнение, страх и уважение. Именно им мы благодарны за спасение и за дары, что иногда Лига нам преподносит. Безликие могут прийти к абсолютно любому, будь это высокородный, богатый, сильнейший или бедный, нищий, никому неизвестный житель любой Империи и помочь тому в проявлении своей магии или одарить силой обычного человека. В дальнейшем тот, кто был отмечен безликими вносил большую лепту в благосостояние Элерона. Он мог стать необычайно сильным магом, уникальным оборотнем, умнейшим стратегом, великим учёным или невероятным лекарем, который подарит миру свои знания и умения. И дети одарованного Лигой чаще всего становились их наследниками.

Безликие никогда не делились с нами своими знаниями и не объясняли причины своих поступков, всегда оставаясь в тени. Они появлялись сами в то время, которое считали нужным, в том месте, где нужно было им. Призвать или связаться с ними не являлось возможным. Они словно существовали и не существовали одновременно. Столько легенд и мифов ходит про загадочную и таинственную Лигу, но ни у кого нет каких-либо действительно ценных знаний об этих существах.

Вот и сейчас они стоят перед нами, но сказать о них что-либо невозможно.

После слов куратора все присутствующие уважительно склонили головы в знак приветствия. Все находились в лёгком оцепенении, но затем пришло полное осознание присутствующих здесь безликих. Они сейчас были здесь! А это значит, что мы победили! Лиге под силу закрыть межмировой портал и запереть в изнанке археусов, как в прошлый раз. Это и озвучил вслух Аррон:

— Чем мы можем помочь вам, безликие, в закрытии разрыва? — настолько уважительно куратор ещё ни с кем не разговаривал. По крайней мере на моей памяти.

— Не нам, Аррон, — прошелестело, как осенние листья под порывом ветра, в ответ.

Возникла пауза. Мы растерялись, не зная, как это прокомментировать. Лига не будет закрывать портал?

— Командир, к нам приближаются две летающие особи и одна наземная, паукообразная. Прорвали защиту в лесу, — один из

Сумрачных обратился к Вертону. Я обернулся и увидел летящих над зелёными еловыми пиками ос.

Командир Сумрачных отдал команду и в воздух, взмахнув серебряными крыльями, вспорхнули трое его подчинённых и двое оборотней в боевых ипостасях. А по снегу, пронзая его когтями, побежала гибкая рычащая рысь, которая несколько секунд назад являлась милостивой, хрупкой девушкой и большущий белый тигр, кем был тот, я не успел рассмотреть. Археусов эти разорвут в клочья.

— Если не вам, то кому? — тем временем продолжил разговор с Лигой Аррон, хмурясь с каждой секундой всё больше и больше.

Лига не ответила на вопрос словами, они сделали это иным путём. Безликий справа посмотрел на Самуиля, а тот, что находился слева на... мою Арэн.

Отец любимой прижал Аранэю сильнее к себе, а я встал впереди неё, инстинктивно прикрывая свою пару от Лиги. Аррон проследил за взглядами безликих и задал всех интересующий вопрос:

— А причём здесь адептка Имельси?

— Тьма закроет портал, — бесцветно ответил главный троички. Затем он посмотрел на Самуиля и обратился уже к нему. — Твоей Тьмы не хватит. Грани сильно истончились. Поэтому предыдущая попытка провалилась. Тебе нужно объединить свою Тьму с Тьмой девушки.

Мы все синхронно посмотрели на Тёмного. Самуиль одарован Тьмой? Быть того не может!

Тот в свою очередь стоял с непроницаемым лицом и смотрел только на безликого. Сложно было сказать, что именно сейчас крутилось в голове члена Тёмного ордена. Но мы все ждали, что он ответит на слова безликого.

— Я не думал, что мне придётся раскрыться сегодня, уважаемые безликие, — не отражающим эмоции голосом изрёк Самуиль.

— Ты выполнил то, что было необходимо и более нет нужды скрывать своё истинное имя, — прошелестели в ответ... Самуилю или кем он там является-то? — Сейчас самое главное закрыть портал и выровнять грани. А для реализации этого тебе необходимо объединиться с Аранэей.

— Прошу прощения, — вмешался в разговор Вертон, делая шаг вперёд. — Но почему вы не можете закрыть разрыв, как сделали это в

прошлый раз, уважаемые безликие?

— Мы не вмешиваемся в то, что не требует нашей помощи. Мы слушаем голоса миров, что обращаются к нам. Ваш мир чувствовал истощение граней и позвал нас, чтобы мы одаровали Тьмой мальчика Императорской крови. Он должен был освоить свой дар и возродить Тёмный орден к моменту разрыва между вашим миром и миром археусов. Затем была избрана юная дева, что стала вторым одарованным. Именно этим двум магам нужно объединиться и выполнить своё предназначение. А мы здесь лишь для того, чтобы огласить волю вашего мира.

Среди нас воцарилась мёртвая тишина, словно все в один миг забыли как дышать, поскольку не слышно было даже дыхания присутствующих. Все пытались переварить слова безликих. Сейчас вершилась история, и эта история поражала нас до глубины души. Лига безликих — посланцы миров. К ним взывают и просят о помощи миры! Никогда, даже в самых безумных фантазиях, я не мог себе такого представить. Это сложно-постижимо для понимания. Невероятно. Просто невероятная информация.

Но помимо этих вопросов, меня сжирал ещё один. Первым одаренным Тьмой стал мальчик Императорской крови. Кем является Самуиль?

— Я принимаю своё предназначение, — Тёмный подошёл к Лиге ближе. — Я готов выполнить то, ради чего жил с момента появления моего великого дара.

Безликие склонили свои головы, принимая слова.

— Тебе нужно сбросить личину. Она отнимает много сил, которые тебе сейчас понадобятся, Дриттириум Арсонтер Вебриир, — прошелестела Лига.

Мы онемели! Услышав настоящее имя Самуиля, я поражённо посмотрел на того, пытаюсь поверить в услышанное.

А Самуиль прикрыл глаза, и всё его тело покрыло небесно-голубое сияние. Оно было настолько ярким, что заслезились глаза. Я сделал шаг назад, поближе к любимой и нащупал маленькие холодные пальчики Арэн. Крепко сжал их в знак поддержки, и она ответила мне тем же.

Сияние меркло и мы увидели, как образ Самуиля начал меняться на всем известный. Он стал выше, шире в плечах, волосы окрасились в

чёрный, как воронье крыло, а черты лица превращались в более резкие. Сияние исчезло, и Дриттириум Арсонтер Вебриир открыл глаза, наполненные Тьмой. Такой же Тьмой, как у моей Арэн.

Перед нами сейчас стоял один из сильнейших магов. Огненный маг, одарованный Тьмой. Младший брат Императора. Один из самых влиятельных в нашей Империи.

Теперь мне стало понятно, почему Самуиль при всём его опыте, при всей его значимости был в младшем совете ордена. Это была легенда, в которую мы верили. И несоответствия казались такими мелкими, такими незначительными. Нужно отдать брату Императора должное — он прекрасно справился со своей ролью.

Перед глазами встала картина нашего с Самуилем сражения в храме. Даже с учётом того, что такая идеальная личина требует огромных сил и крайне затратна для резерва мага, он мог запросто меня в этом храме убить. С его-то уровнем. Мог, но не убил. Значит Самуиль, точнее Дриттириум, мне не лгал. Ему не нужна была моя смерть. Его цели были иными. Теми, что он и описывал. Собственно всё пришло к тому, что пророчил младший брат Императора.

— Ваше Императорское Высочество, — склонились в поклонах все, включая и меня самого.

— Отставить. Мы на военном положении, — манера речи изменилась вместе с внешностью. Стала более требовательная, не терпящая возражений.

— Аранэя, подойди к нам, — безликие словно забыли про Дриттириума и обратили свои взоры, если можно так назвать, бездонные провалы в темноту, на мою пару.

Я окаменел. Не мог пустить к ним свою девочку. Не хотел этого!

Но... пришлось. Ведь на кону весь наш мир. Но одна она не будет. С ней всегда буду я. Бок о бок, плечом к плечу со своей любимой.

К Лиге мы подошли вдвоём, держась за руки. Арэн немного дрожала, но внешне этого не показывала, храбрясь. Я гордился своей парой как никогда. Она такая смелая, такая сильная. Моя маленькая черноглазка.

— Истинная пара, — констатировали безликие, понаблюдав за нами. — Это хорошо. Ваша связь усиливает Тьму Аранэи. Значит нам остаётся помочь тебе совсем немного.

Арэн промолчала, не зная что ответить на слова Лиги. А тот, что говорил с нами, беззвучно и почти неувовимо для глаз приблизился. Его руки, объятые в серые, как и балахоны, перчатки коснулись лица черноглазки. А затем он склонил голову, всматриваясь своими провалами в глаза любимой. Я дёрнулся, но понял, что меня сковали магией, не давая пошевелиться. И кто это сделал?

— Он не причинит ей вреда. Успокойся, Вольгран, — прошипел позади вездесущий куратор. Именно он и сковал меня заклинанием.

Я зарычал от бессильной злости. Знал, что безликие не сделают ничего плохого моей Арэн, но я должен быть в силах защитить черноглазку от всего! А сейчас мне оставалось только следить за искажившимся пространством возле рук безликого у личика моей пары. Это было слабо заметно, но всё же... если присмотреться, то можно увидеть, как воздух словно дрожал, смазывая всю картинку возле перчаток безликого.

— Теперь тебе будет легче освобождать Тьму, — что именно сделал он не сказал, но было понятно. Тьма слишком сильна и непокорна, потому Арэн не могла её использовать в полную меру, опасаясь не удержать ту вовсе. А теперь безликий установил полную связь между даром Арэн и ей самой.

— Спасибо, Вам, — выдохнула черноглазка нежными губами. Она робко улыбнулась Лиге и сделала шаг назад, утягивая и меня. Куратор изволил убрать свои путы и освободить меня.

— Нам пора. Зов... — донёс морозный ветер шёпот безликих.

Три серые фигуры дрогнули и, развернувшись, покинули нас. Они скользили по снегу, оставляя призрачный шлейф, который пропадал следом за хозяевами. Мы проводили взглядами Лигу безликих в молчании. А затем раздалось:

— У меня есть план!

Глава 35

Аранэя

Вольгран крепко обнимал меня, прижимая к себе настолько сильно, словно желал слиться в одно целое. Я понимала его, даже чувствовала страх за меня, исходивший от любимого. Внутри его трясло и ломало, но внешне Воль старался это не показывать. Как собственно и мой отец, который стоял рядом и минуту назад точно также сжимал в объятиях. Даже куратор при строгом выговоре, как я должна направлять магию и рассчитывать резерв, приобнял за плечи, а затем с неменьшей силой чем мой отец, сжал в медвежьем захвате. Не долго правда и быстро вернулся к строгому чтению мне лекции о безопасности.

— У нас всё готово! Начинаем, — прокричал один из Тёмных, что сейчас занимался последними штрихами в подготовке круга.

Вольгран ослабил хватку, и я смогла обернуться, чтобы посмотреть на круг Тёмных. Да, действительно всё готово. Значит пора начинать.

Над нашими головами пролетела раненная оса, которую сбивали двое Сумрачных, и меня передёрнуло от недавней картины того, как мы добивались сквозь бесконечные бои по полю к разрыву. Это было ужасно и страшно. Несколько раз был риск, что археусы пробьют защиту и смогут зацепить кого-то из нас. Я боялась, переживала и сжимала кулаки, чтобы не выплеснуть вместе со своей яростью Тьму. Этого ни в коем случае нельзя было делать, ведь все силы, что у меня есть, понадобятся при закрытии разрыва.

— Я буду рядом, — шептал любимый, прижимая меня к себе. — Я всё время буду рядом. Буду стоять позади тебя и охранять. Следить за твоим состоянием, чтобы ты не отдала больше, чем можешь.

— Воль, милый, я буду осторожна. Обещаю, — шептала в ответ, пытаюсь как можно дольше оставаться в его объятиях. Мне пора уже было идти, но я всё тянула, вдыхая в себя запах своей пары и впитывая исходящую от него заботу и любовь.

— Аранэя! — крикнул Самуиль... точнее Дриттириум. Молнией пронеслась мысль, что я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что

всё это время и не было Самуиля, это всегда был младший брат Императора. Как и там... в храме. Именно он держал кинжал над моим сердцем. Именно Дриттириум мог нас тогда убить. А сейчас мы вместе будем закрывать портал в мир археусов и спасать наш от кровожадных тварей. Мне сложно было смириться с мыслью, что Самуиль и остальные избежали платы за содеянное. Но ещё сложнее было осознать, что это брат Императора — тот, кто мог бы править нашей Империей.

Вольгран, словно сердце вырывал из груди, отпускал меня. Я сама едва могла это делать, но приходилось. Вольгран опустил руки, и когда я начала отходить, поймал мою ладонь и сжал до боли.

— Вольгран,пусти её, — строго приказал куратор, и любимый дрогнул. Его лицо на долю секунды исказилось, показывая насколько плохо и больно моей паре, а затем он отпустил. И я пошла...

Шаг за шагом приближаясь к приготовленному для меня месту возле Императорской особы. Возможно я шла к своей смерти. Закрывание межмирового портала — это меньшая половина нашей работы, самое сложное — это уплотнение граней. Именно вторая часть являлась самой магически и энергетически затратной. Настолько, что может просто выжать мага всего без остатка. Опустошить, если тот вовремя не закроется и этим самым забрать и все жизненные силы. Слишком много времени прошло с момента начала разрыва, когда грани были ещё не настолько изрезаны порталом. Когда была первая попытка закрытия Тёмными, всё должно было получиться, ведь портал только-только открылся и не успел стабилизироваться. Тёмные должны были его закрыть, если бы не археусовы осы.

— Доченька, главное постоянно следи за резервом, — прокричал папа, и я, обернувшись, ободряюще улыбнулась. Конечно, папочка, я буду следить. Я постараюсь сделать всё, чтобы закрыть разрыв и остаться в живых!

Я отбросила дурные мысли, успокаивая бурю внутри и встала на нарисованный символ накопления силы. На точно таком же стоял и его Императорское высочество Дриттириум Арсонтер Вебриир. Когда все Тёмные образуют круг передачи магии и та польётся в нас, усиливая, эти символы помогут накапливать и планомерно перераспределять магию. Сова внутри нервничала. Ей не нравилось это место и не нравилась накопившаяся в воздухе магия. А близость искрящегося и

извергающегося археусами портала спокойствия явно не прибавляла. Пришлось усмирять своего зверя, уверяя, что всё под контролем и бояться нам нечего. Ещё и магия пыталась бунтовать у такого-то источника — межмирового портала. Искажённые потоки влияли на всех, даже на сумрачные туманы крылатых. Когда Сумрачные совсем близко с порталом, им не всегда удавалось уходить в туман легко. Если совсем рядом с разрывом, то могли и вовсе не уйти в него. Поэтому так и нервничали оборотни. Разрыв влиял абсолютно на всех.

— Готова? — спросил его Императорское высочество.

— Да, — едва выдавила я. Больше не могла ничего сказать. А вот он смог, за что я ему была благодарна.

— Мы справимся. Я буду тебя подстраховывать, — я ответила улыбкой, и стало немного легче после слов о подстраховке. Она мне действительно нужна. Хотя я в своей Тьме несколько не сомневалась, но не могла быть уверенной в том, что правильно буду уплотнять грани. Ведь как это делать узнала не более чем двадцать, пятнадцать минут назад.

Тёмные зашептали древние слова, и их тела начала покрывать серо-чёрная дымка, поглощая всё больше и больше, пока не скрыла их полностью. Круг укрепился, и ритуал набирал силу. От мага к магу перетекали змейки тёмного дара и становились больше. Совсем скоро они волеются в нас. Я концентрировалась на том, чему меня учили перед ритуалом и раскрывалась, чтобы принять силу Тёмных и соединить свою Тьму с Тьмой Дриттириума. Ещё немного. Совсем чуть-чуть.

Внутри щемяще-болезненно потянуло, и я обернулась. Больше на инстинкте, чем понимая, что делаю. За нашими с его высочеством спинами шёл бой. Археусы напали всем скопом и сразу. На земле бились с оборотнями, магами и стражами, а в небе наш круг защищали Сумрачные и крылатые оборотни. Твари изнанки чувствовали нашу магию, знали, что мы закрываем портал, и пытались устранить нас, помешать нам. Я увидела отца, что обернулся совой и бился с оособразной тварью. Увидела родителя Вольграна, тот был рядом с моим папой. Недалеко появился из тумана Вертон и нанёс финальный удар по крылатому монстру, отсекая голову. Перевела взгляд ниже, ища любимого, но не могла его найти. Ни его, ни куратора. Страх

поднимался с немыслимой скоростью, а внутри усиливалось чувство боли, чувство потери.

Где? Где Вольгран?

Сердце забилося с немыслимой скоростью. Воздуха катастрофически не хватало. Я задыхалась и захлёбывалась страхом за любимого.

Где ты Вольгран? Где?

Плевать на разрыв! Плевать на всё! Я должна найти Вольграна!

Перед глазами скользнула самое страшное, что я могла увидеть в своей жизни — лежащий на снегу любимый с окровавленной грудью. И я опустила руки, сбрасывая заклинание и разрушая круг. Попыталась побежать к месту, где последний раз видела свою пару и поняла страшное... я не могла покинуть круг!

— Вольгра-а-ан! — закричала срывающимся голосом. По щекам покатались горькие слёзы отчаяния. Я не могла сдвинуться с места. Я не могла ничего.

— Аранэя, возобнови заклинание! — прорычал Дриттириум, надрываясь удерживая потоки магии за себя и за меня.

А мне было плевать. Пусть весь мир горит археусовым пламенем, главное, чтобы Вольгран был жив!

— Аранэя! — приглушённо продолжал рычать Тёмный.

— Вольгра-а-а-ан! — закричала, оглушая саму себя.

Круг ордена был слишком силён. Я не могла вырваться, как ни старалась. Тёмные держали и вот-вот в меня должна была хлынуть их магия.

Передо мной спикировала оса. Тварь отбила Сумрачного и своим длинным жалом откинула огромного оборотня орла. Крылатый археус отвратно-мерзко зашипел и взмахом полупрозрачных крыльев оказался совсем рядом.

Время словно остановилось. Я видела перед собой свою смерть. Её уродливые острые челюсти, большие жёлто-чёрные глаза... И сердце пропустило удар.

— Арэ-э-эн... — донеслось откуда-то со стороны... и это был...

Это был Вольгран! Мой Вольгран! Он жив!

“Жив...” эхом пронеслось в голове последнее, и стальные челюсти начали смыкаться на уровне моего горла.

Миг...

И я услышала как сомкнулись челюсти, словно клинки ударили друг о друга. Но не на моей шее. Ни боли, ни крови и я распахнула глаза, что закрылись перед, казалось бы, неизбежной смертью.

Вольгран просто влетел всем телом в огромную тушу твари и съё её. Оса быстро перестроилась на новую цель и уже пыталась схватить за горло моего любимого. Воль отбивался мечом, но гибкий монстр извернулся и выбил своим удлинённым жалом-хвостом оружие из рук. Воль бросился за мечом, бросив ледяные шипы в осу. Уловка не сработала и археус играючи отбилась от ледяных атак и моментально оказался рядом. Тварь выкинула своё жало в Вольграна, и оно вот-вот должно было....

— Во-о-о-о-о-о-оль, — сорвался крик с губ, и моё сердце остановилось.

Аррон появился словно из неоткуда. Полутрансформировавшийся урсолак налетел на Вольграна и откинул того, как пушинку. Любимый упал в снег рядом, а куратор вонзил свой меч в глаз твари.

На миг весь мир застыл. А Аррон вырвал свой меч из головы монстра, и тот мешком упал в грязный снег. Ещё миг и качнулся куратор.

Аррон схватился за грудь рукой, и по ней потекла кровь. Он посмотрел на окровавленную ладонь в неверии, затем на поднимающегося на колени Вольграна и улыбнулся. После упал Аррон.

— Нет... нет... нет, — зашептала я, и хлынули слёзы.

— Арэн, — прокричал Дриттириум. — Арэн, разрыв!

Я даже не поняла, что прокричал его высочество. Я в неверии в происходящее смотрела на куратора и пыталась уловить движение его грудной клетки. Но его не было. Я не видела его. А затем все мысли выбила невероятная боль.

В меня хлынули потоки магии Тёмных. Все! Разом! Казалось, что они сейчас разорвут меня изнутри. Боль выворачивала наизнанку, рвала мышцы, ломала кости. Я больше не чувствовала тело. Ничего не чувствовала. Только агонию, раздирающую меня.

Не знаю кричала ли я. Ничего сейчас не знала. Ничего и не было больше. Только боль...

И темнота. Кромешная темнота изнанки. Поглощающая и пожирающая.

Я даже не знаю, сколько длилось это. Секунды, минуты, часы? Возможно я потерялась в вечности и меня больше нет. Остались только боль и темнота.

Но в один момент всё изменилось. Чёрнота вокруг словно разделилась. Одна тянула меня куда-то в сторону, а другая продолжала терзать, не отпуская. Но та, что тянула не причиняла боли. Она была моим спасением. Избавляла от ужасных мучений и продолжала тянуть куда-то. И я сама потянулась к ней. Постаралась коснуться её. А когда смогла, поняла, что это была не темнота. Это была Тьма. Моя Тьма! Та, что когда-то ласково грела и защищала меня в своём море. Я тянулась к ней всё сильнее и сильнее. Не смотря на раздирающую боль, я словно плыла в вязком мареве к своему дару, что распахнул свои объятия.

— Арэн, любимая, вернись! — эхом прокатился повсюду голос Вольграна. Голос моей пары.

Сознание взорвалось ослепительной вспышкой, и я распахнула глаза. Я вернулась!

Вокруг творился хаос. Полнейшая жуть. Магия Тёмных носилась по кругу с неимоверно-огромной скоростью, чёрными сгустками вливаясь в нас с Дриттириумом. Каждое такое вливание едва не сбивало с ног. Над головами носились археусы крича, визжа, рыча, и разъярённо бились с Сумрачными и оборотнями. А перед нами искрился и шипел разрыв. Огромный портал сотрясся, сбрасывая последних монстров и... его концы начали срачиваться.

Я бы даже порадовалась, но сил не было. Последний уходили на то, чтобы не свалиться и продолжать вливать магию через направленное заклинание в археусов разрыв.

— Ещё немного, — проскрипел его высочество, бледнея с каждой секундой всё сильнее. — Как только услышишь мою команду, направляй Тьму в самое сердце разрыва одним большим толчком. Дальше я подхвачу.

— Поняла, — выдавила я, удерживая потоки магии Тёмных.

Я чувствовала, как закрывается портал между мирами. Я словно растворялась в этой магии. Каким-то вторым зрением я начала видеть ослепительно красивые краски наших миров. Они переливались всеми цветами и были настолько яркими, что ослепляли своей красотой.

Я заплакала. Но не от усталости и боли, а от великолепия увиденного. Это ни с чем несравнимо. Это было Божественно!

— Давай! — донеслось до моих ушей, и я последовала приказу.

Тьма словно сама знала, что ей делать, и как только я её направила в центр портала, она хлынула туда обрушающим потоком. Это было похоже на величественную реку, которую когда-то сковали дамбой, а теперь эта дамба треснула, и вода снесла стены, несясь в своё русло.

Тьма вливалась в радужные потоки миров, смешиваясь с ними и укрепляя грани. Ещё через несколько секунд я смогла увидеть как цвета раздвоились и отделились друг от друга. По каждому цвету на мир. И в каждый вливалась Тьма, усиливая сияние.

Я не успевала следить за происходящим и не поняла, когда именно грани уплотнились полностью. Казалось, что нужно ещё, но меня выкинуло из Божественного видения. Вспышка света ударила в глаза, и круг Тёмных рухнул, раскидывая нас в стороны.

От силы удара меня швырнуло и протащило по снегу как осенний лист. Я едва сознание не потеряла.

— Арэн, — рядом оказался Вольгран, ощупывая всё тело на наличие повреждений. — Где болит?

— Везде, — прохрипела в ответ, практически уже не чувствуя тела. Перед глазами расплывались кровавые круги, и в голове шумело так, что я едва различала голос любимого.

— Держись. Не теряй сознание! — Вольгран продолжал меня осматривать. — Не закрывай глаза.

Воль разорвал одежду на моей груди и положил туда свои руки, вливая магию и залечивая раны, продолжая при этом держать меня в сознании.

— Держись, миленькая. Ещё совсем чуть-чуть, Любимая. Сейчас станет легче.

Но легче не становилось. Глаза закрывались, и сил больше не было. Совсем не было. Последнее, что я смогла — спросить:

— У нас получилось?

Но ответ не услышала. Тьма поглотила меня.

Глава 36

Вольгран

Я смотрел как Аранэя идёт к кругу Тёмных и внутри что-то обрывалось. Невероятными усилиями мне удавалось просто стоять и наблюдать за тем, как моя пара приближается к месту, что для неё приготовил орден. Вливание магии Тёмных путём древнего ритуала, закрытие портала и укрепление граней слишком опасно. Особенно для мага, который чуть ли не вчера получил в дар Тьму. Да, Лига безликих помогла и даже очень, но риск остался. Риск для жизни моей любимой.

А я стоял... Стоял и смотрел. Смотрел на тонкую, хрупкую фигурку, белоснежные волосы, развевающиеся по ветру, подрагивающие ладони любимой и захлёбывался болью. Я позволял ей идти к археусовому кругу. Позволял рисковать своей жизнью ради нашего мира.

Арэн встала куда ей указал Дриттириум и посмотрела вниз, рассматривая нарисованные символы для ритуала. Ей было страшно, и я это чувствовал. Так ярко, что стало плевать на этот проклятый разрыв!

Я заберу её! Заберу и спрячу от опасности. Рванул с места настолько быстро, что даже в голове не успели сформироваться остальные мысли. Но не успел пробежать и метра, как всё тело сковала удерживающая магия. Куратор! Археусы его задери!

Я зарычал от ярости и попытался разорвать путы, но те не поддавались.

— Вольгран! — прорычал Аррон рядом.

Я открыл рот, желая сказать куда должен пойти куратор вместе со своим сковыванием, но впереди всё резко изменилось. Тёмные начали ритуал! Их тела покрыла серо-чёрная дымка, скрывая магов полностью, и я почувствовал потоки древней, давящей силы. От одного Тёмного к другому полилась магия. Медленно, тягуче, но так неотвратимо и совсем скоро должна была достигнуть главных в этом круге — Дриттириума и Аранэю.

Я замер, наблюдая за происходящим. Сердце забило со скоростью горных ветров, а в голове исчезли все мысли. Я почти не

существовал в этот момент. Я словно обратился в каменное изваяние, которое наблюдало за происходящим. Видимо поэтому услышал взмахи крыльев тварей, которые были совсем близко.

— Археусы над нами! — прокричал, даже не повернув головы, чтобы проверить правильно ли услышал.

Оковы опали моментально. Куратор отреагировал быстро и освободил меня.

— Защита прорвана, — прокричал кто-то.

— Сумрачные, в небо! — взревел Вертон, уходя в туман. И первым нанёс смертельный удар по одной из летающих тварей. К крылатым присоединились оборотни, прикрывая нас сверху. А нам достались несколько наземных монстров, которые подбирались с боку.

Как они смогли прорваться? И почему нас не предупредили об их приближении, особенно про наземных? Ответ нашёлся сразу — поток тварей ринулся в нашу сторону, убивая всех, до кого успевали добраться на своём пути. До нас просто не успел никто добежать или долететь. Археусы словно почувствовали, что скоро закроется портал и убийство Тёмных и одарованных Тьмой их единственный шанс. В один момент все, кто здесь был и те, кто прибывал из разрыва, бросились на нас. Кровавое побоище началось настолько быстро, что мы едва успевали предпринимать какие-либо действия. Маги поднимали стены из льда, мёрзлой земли, били потоками воздуха, пытаясь замедлить или снести тварей, оборотни рвали зубами, резали когтями, шипами и всем, чем позволяли вторые ипостаси, остальные бились мечами и клинками. Аррон перешёл в полутрансформацию и оттеснял сейчас паукообразное чудовище. Отец пытался зацепить тварь сверху, но не мог пробить толстый панцирь. Я отбил подлетающую осу обратно к Сумрачным и бросился на помощь с пауком. Замахнулся мечом, подкрепляя силу удара магией и подпрыгнул, чтобы наверняка отсечь одну из конечностей. Но в полёте меня сбила лапа жукообразного монстра. Я стрелой полетел вбок и впечатался во что-то твердое, выбившее весь воздух из лёгких. В глазах потемнело, и я едва сохранил сознание. Боль обожгла рёбра. Возможно, есть переломы. Я посмотрел наверх, пытаясь разглядеть то, обо что меня чуть было не размазали, но кровавые круги перед глазами мешали. На шею капнуло что-то мокрое и вязкое. Едкая вонь жидкости

отрезвила моментально, прошибая голову. Археус, что это за гадость такая?

Провёл рукой по шее, скрипя от боли и посмотрел на собственную ладонь. Темнота в глазах отступала, давая рассмотреть желтовато-серую слизь. Какая мерзость! Археусово нутро, что это на мне?

Стрекотание сверху дало ответ. Надо мной возвышалась богомолообразная тварь. Своими острыми конечностями богомол пытался схватить одного из Сумрачных, что старался подобраться к голове монстра. Рядом со мной, едва не наступив на мою ногу, вонзилась одна из нижних лап богомола. Я проследил за перемещением конечностей и откатился в сторону, дабы не превратиться в размазанное кровавое месиво. Но и здесь не было безопасно. Та тварь, что сбила меня своей лапой, сейчас неслась в мою сторону, желая разорвать на части. Ускоренная регенерация, подпитываемая от артефакта, не успела излечить меня полностью, чтобы я мог вступить в схватку с жуком. Рёбра нещадно болели и не позволяли сделать даже полный вдох, не говоря уже о том, чтобы махать мечом. Я даже в сову не могу обратиться, сил мало. Сейчас все уходят на регенерацию.

— Вольгра-а-а-а-н! — донёсся до ушей раздирающий сердце крик Арэн.

Мне стало плохо. Моей паре нужна помощь!

Страх за любимую прибавил сил и стёр такую сейчас незначительную для меня физическую боль. Я поднялся на ноги и побежал на археусового жука. Но моей целью был не он. Мне нужно было к Арэн, а через эту тварь самый короткий путь. Подбегая совсем близко, я сделал обманный манёвр и ускользнул в противоположную сторону от той, где сейчас вонзилась в мёрзлую землю конечность жука. Еще один манёвр и вот я под брюхом археуса. Меч в руке оказался раньше, чем я высмотрел стык пластов панциря. Взмах и острый конец металла вонзается ровно в уязвимое место твари. Сломанные, недолеченные рёбра дали о себе знать в самый неподходящий момент, и я не смог разрезать плоть врага. Лишь ранил. Но времени добивать тварь не было. Я был нужен своей паре. Поэтому выскользнул из-под жука, пробивая себе путь дальше.

— Вольгра-а-а-а-н, — уши резал крик любимой.

Черноглазка моя, я уже совсем рядом!

Перепрыгнув через лапу одной из тварей, я увидел Арэн. Маленькая фигурка стояла в кругу ордена, охваченная тёмной магией. Любимая пыталась вырваться, но сила ритуала не отпускала её, удерживая на месте. Но я был уже совсем рядом. Остался всего десяток метров и я вырву её оттуда.

А в следующую секунду я забыл как дышать от страха. С неба спикировала оса, отбив Сумрачного и орла оборотня. Тварь выкинула длинное жало и направила его в грудь моей любимой.

Нет!

Я с невыносимой скоростью бежал до Арэн, но не успевал всего на мгновение.

Не до конца осознавая, что делаю, я на бегу опустил руки вниз и выплеснул весь огонь, что сейчас горел во мне. Пламя вырвалось наружу, как магма из вулкана, помогая мне оттолкнуться. Я взмыл вверх ровно в летучего археуса. За долю секунды до удара жалом в грудь любимой, я сбил тварь своим телом.

Мы вместе упали в грязный снег. Рёбра, не излечившись от предыдущего удара, словно заново сломались. Боль оглушила. На миг я даже потерял все ориентиры. Но внутреннее чутьё просто зазвенело от опасности. Не видя врага из-за кровавых кругов и больше на инстинктах я выхватил меч из ножен и отбил первую атаку. За ней вторую. Но на третьей моё оружие выбило из ослабевшей руки. К этому моменту зрение вернулось, но слишком поздно. В попытке задержать осу, я бросил в неё ледяные шипы и бросился за мечом. Внутри всё взревело от осторой близости смерти. Боковым зрением я заметил чёрно-оранжевое жало, но сделать уже ничего не успевал...

— Во-о-о-о-о-оль, — крик любимой...

Миг...

Меня снесло нечто огромное. Я камнем упал в снег, не успев осознать произошедшее. Быстро перевернувшись, я посмотрел в то место, где чуть было не отдал свою жизнь. Там, где секунду назад стоял я, теперь стоял куратор. Его меч пронзил тварь в голову, а Аррона проклятое жало.

Я задохнулся в неверии...

Археус упал у ног куратора, а следом... упал Аррон.

Оцепенение сковало всё тело. Я смотрел на лежащего куратора и не мог поверить в произошедшее. Он спас меня ценой своей жизни. Аррон сейчас там в снегу, лежит весь в крови. Это же какой-то... бред.

— Арэн! — сквозь гул в ушах донеслось имя моей любимой. Я перевёл взгляд на свою пару. Черноглазка стояла лицом к куратору, и на нём отражался полнейший ужас. — Арэн, разрыв!

После крика Дриттириума в них с моей черноглазкой хлынула сносящим потоком магия Тёмных. Едва не сбив с ног брата Императора и мою пару, чёрный, вязкий дым окутал их тела. Арэн развернуло лицом к центру круга, а затем их вместе с Дриттириумом приподняло над снегом. Магия вливалась и вливалась. Ей словно конца не было.

Я посмотрел на не двигающегося куратора и, наконец-то, отмер. Вскочил с места так, что боль от пострадавших ребёр молнией пронзила всё тело. Я упал на колени, обхватив бока руками. Одну так и оставил придерживать рёбра, которые заживали очень уж медленно, видимо артефакт исчерпывал свой ресурс, второй рукой помогал себе ползти к Аррону. Медленно, но я приближался к цели, при этом постоянно контролируя происходящее в круге Тёмных. Везде грохотало, трещало, кто-то кричал, но все звуки перекрыл искрящийся разрыв, когда в него начала вливаться магия Тёмных и Тьмы.

— Куратор, — позвал я, когда дополз и начал нащупывать пульс. Напряжение просто взрывало голову. Страх за жизнь Аррона выбивала воздух из лёгких, разрывал что-то внутри.

Мои пальцы нащупали артерию на шее урсолака, но...

Ничего...

Пульса не было...

Как? Как так? Нет-нет-нет.

Я оторвал вторую руку от своего бока и приложил пальцы с другой стороны шеи, словно там я точно почувствую биение сердца куратора.

Секунда...

Другая...

И ничего...

— Куратор! — крикнул, разрывая горло. В отчаянии послал лечебную магию в грудь Аррона. Последние силы вливал. Затем

вспомнил про свой артефакт, который лечил меня и сорвал его с шеи. Надеюсь, там ещё что-нибудь осталось, чтобы помочь куратору.

Проверил свой резерв и понял, что сил осталось совсем мало. Если попробую влить их, то рискую сам упасть рядом без сознания. Но это же Аррон. Поэтому больше не раздумывал и одним потоком отдал последние крохи магии, преобразовав их в лечебные.

Как только крайние капли магии покинули моё тело, я камнем упал рядом с Арроном. В глазах моментально потемнело и стало трудно дышать. Я сделал всё, что мог. Пожалуйста, хоть бы помогло.

На грани потери сознания я услышал как закашлялся рядом лежащий куратор, отхаркивая кровь изо рта.

Глава 37

Вольгран

— Сынок, — донеслось до моих ушей, словно сквозь вату. —
Сын. Вольгран!

Грозный оклик отца моментально привёл меня в сознание. Я не понимал где я, и что происходит. Потерянно смотрел на встревоженное лицо родителя и пытался вспомнить, где успел накосячить, раз отец в таком состоянии?

Хлёсткая родительская пощёчина моментально помогла вспомнить последние события. Я резко сел, отчего перед глазами всё закружилось, и режущая боль разлилась по бокам и груди. Ах, да. Рёбра мои многострадальные.

— Арэн, — прошептал имя любимой и нагнулся, чтобы увидеть свою девочку, что также продолжала висеть в воздухе, охваченная магией Тёмных, раскинув руки. Значит, без сознания я пробыл недолго, раз ничего не изменилось. А что с... — Куратор?

— Живой, — устало отозвался тот, лежа неподалёку. Возле него сидел лекарь, держа руки над ранением. Я смог увидеть, что ужасающей раны больше не было, но Аррон выглядел очень плохо. Видимо, я смог его вытащить едва ли не из лап смерти.

— Ты успел вовремя, — отец протянул флакончик с жутко воняющей жижей. Который пришлось осушить. Едкая горечь обволокла рот и горло, вызывая тошноту. Едва смог сдержать порыв. — Твоих сил хватило, чтобы Аррон смог дожждаться лекаря. Я видел, как ты вливал лечебную магию, и бросился за помощью. Благо, наш врачеватель был неподалёку.

Мужчина улыбнулся на слова отца и вернулся к работе.

— А вот ты едва не выгорел, когда опустошил резерв досуха, — на лицо папы налегли тени. — Ещё пара минут и...

Отец не закончил фразу, но было и так понятно. Я лишился бы магии. А маг без магии... Да уж.

— Пуск! — где-то вдалеке раздался крик.

Я обернулся на голос и узрел, что тварей изнанки стало немного меньше. Значит получается! Разрыв закрывается. Посмотрел на портал

и да, действительно, тот стал меньше. Его края будто сшивались и всё труднее и труднее археусам становилось проникать в наш мир. Медленно и слабо заметно шёл процесс, но всё же.

— Сколько прошло времени? — обратился к родителю.

— Около десяти минут. Ты быстро пришёл в сознание, — папа посмотрел на меня странным взглядом. — Обретение истинной и ваше единение усилило вас.

Я нахмурился. Как он про единение-то узнал?

Видимо вопрос отразился на моём лице и последовал ответ:

— Твоя магия изменилась и резерв стал намного больше. Я пополнял твои силы и всё почувствовал.

— Спасибо, пап, — поблагодарил отца за спасение своей жизни. Я не собирался скрывать факт нашей с Арэн близости, но и распространяться не желал. Всё же, черноглазке это не понравится. — Не говори отцу Аранэи.

Папа хохотнул и коварным шёпотом произнёс:

— Я не собираюсь портить отношения с будущим родственником. Это ты уже думай как будешь перед ним оправдываться, сынок.

Я криво улыбнулся такой прелестной перспективе и подумал, что всё же этот факт лучше утаить. По крайней мере до свадьбы. А там уже он мне голову не оторвёт. Наверное.

Поток мыслей прервало тянущее ощущение внутри. Меня начала разрывать боль, и она была не моей. Я это чётко ощущал. Это была боль Арэн. Ей плохо. Ей нужна моя помощь.

Я подскочил на ноги, не обращая внимания на ноющие рёбра. Сейчас мне было плевать на своё состояние. Я был нужен своей паре. Каким-то внутренним чутьём понял, что Аранэя потерялась в безграничных силах миров. Её тянуло к разрыву. Не физически, а вытягивало душу из тела.

Я бросился к кругу Тёмных, но подойти ближе, чем на расстояние вытянутой руки не получалось. Меня не пропускала защита ритуала. Я могу пробиться и забрать черноглазку, но чётко понимал, что сделаю только хуже. Значит нужно как-то по-другому помочь моей паре.

— Как? Как я могу помочь? — бросил я в пустоту.

— Вы истинные, — рядом оказался отец. — Ваша связь сильнее всего. Дотянись до неё с помощью зова пары.

Я посмотрел на родителя, не понимая как это сделать.

— Сосредоточься на образе вашей связи и потяни эту нить. Ты увидишь Аранэю и дальше всё поймешь сам, сынок.

Я не стал задавать вопросы и терять время. Закрыв глаза и представил Арэн, затем светящуюся нить от меня к ней. Сосредоточился на образе, и тот немного изменился. Нить стала толще и ярче. Она тянулась от моей груди и уходила в темноту, что была впереди. Я не видел свою черноглазку, но точно знал, что она там. Я чувствовал её страх, её ужасную боль, выворачивающую наизнанку. А затем я словно растворился, превращаясь в нечто эфемерное и поскользился по этой нити в темноту. Я углублялся всё дальше и дальше, пока не увидел висящее в пустоте тело своей черноглазки. Руки раскинуты в стороны, волосы, словно в воде, расплывались в разные стороны, глаза любимой были закрыты, а лицо искривлено от чуткой, раздирающей боли. Затем лицо расслабилось, и я заметил, что с противоположной стороны её накрывает другая чернота. Даже не увидел, а ощутил, ведь рассмотреть что-либо, кроме моей девочки не представлялось возможным.

— Арэн, — позвал черноглазку. Но это было не словами, а... мыслями. Ведь я не ощущал тело. У меня сейчас его не было. Только сознание. — Любимая, вернись!

А в следующую секунду меня выкинуло из этого видения. Я вновь стоял на лесной поляне, перед кругом Тёмных и смотрел на свою девочку, что парила в воздухе. Рядом отец придерживал меня, чтобы я не упал от слабости, что подкашивала ноги. Шум творящегося ужаса, битвы с археусами и искрящегося разрыва оглушал после кромешной тишины в моём видении.

— У тебя получилось! — радостно воскликнул отец. — Арэн в сознании, ритуал продолжается.

Я знал, что получилось, ведь то дикое чувство боли внутри ушло, словно его и не было. А ритуал набирал силу. Магия Тёмных начала кружить по кругу в несколько раз быстрее и становилось больше. Дриттириума и Арэн опустило на снег обратно и в них потекла, едва не сбивая с ног, магия ордена, которую те перенаправляли в межмировой портал.

Раздался грохот и разрыв между мирами сотрясся, выплёвывая последних тварей. Затем его концы начали сращиваться, но не как

раньше — едва-едва, а быстро. От бывшего размера ушло уже больше половины.

— Давай! — донёлся крик Дриттириума, и они с Арэн выкинули руки вперёд. С пальцев магов сорвалась Тьма. Она ударила ровно в центр разрыва, заполняя его собой. И как только Тьма залила всё внутри портала, нас ослепила вспышка света. А затем раздался хлопок, сотрясающий землю под нашими ногами, и волна воздуха раскидала нас так, словно смахнула шахматные фигуры с доски.

Отплёвывая снег изо рта и стоя на четвереньках я выискивал глазами мою истинную. Любимая нашлась в нескольких метрах от меня. Она лежала с раскинутыми в стороны белоснежными волосами и смотрела в небо немигающим взглядом. Я подскочил на ноги и в то же мгновение оказался возле своей пары.

— Арэн, — в испуге я начал проверять тело любимой на наличие повреждений. — Где болит?

— Везде, — тихо и с хрипом отозвалась черноглазка.

— Держись, — я продолжал ощупывать её, до ужаса боясь найти ранения. — Не теряй сознание!

Страх за Арэн подтолкнул к вливанию в неё лечебной магии, хоть я и не нашёл повреждений. Разорвав одежду на груди одним движением, я положил руки на прохладную, нежную кожу и влил в неё всё, что сейчас болтыхалось в резерве, благодаря отцу.

— Держись, миленькая, — вливая в неё магию, ощутил что ранения она всё же получила. Не значительные, но общее состояние было плохим. — Ещё совсем чуть-чуть, Любимая. Сейчас станет легче.

Но глаза Арэн закрывались, и я чувствовал, что её сознание уплывает в небытие. На последнем вдохе она тихо спросила:

— У нас получилось?

— Да! Да, милая! — радостно воскликнул я, но Арэн меня уже не услышала. Она всё же потеряла сознание.

Я проверил состояние своей девочки и убедившись, что ничего критичного ей не угрожает, посмотрел на место, где несколько минут назад был разрыв. Портал исчез, словно его там и не было. Лишь изменённый магический фон и едва заметное искажение картинки в воздухе, где и находился ранее разрыв, служили доказательством, что это не кошмарный сон, а реальность.

Предчувствуя скорую темноту, что меня накроет, я посмотрел по сторонам, пытаясь хоть кого-то найти. Нужно, чтобы за нами присмотрели, ведь оставаться на этом поле без сознания рискованно. Ещё не всех археусов перебили, и вдруг те прорвутся сюда.

Каждое движение давалось тяжело, словно мышцы налились свинцом. Но я упорно озирался по сторонам, пытаясь найти кого-нибудь поблизости. Ведь докричаться до тех, кто далеко сквозь шум продолжающихся боёв будет сложно. И удача была на моей стороне, ведь я почти сразу наткнулся взглядом на спину отца. Тот тяжело поднимался со снега. Видимо приложило его сильно, раз ноги и руки дрожали. Но он один из первых, кто приходил в себя, после того, как всех, кто был недалеко от портала, раскидало в стороны.

— Пап! — крикнул из последних сил. И мне повезло второй раз. Отец услышал сразу и повернулся в мою сторону. Мы встретились взглядами и родитель понял, что нам нужна помощь.

Я положил голову любимой себе на колени, погладил белоснежную макушку и наклонился, чтобы поцеловать любимую. Но когда губы коснулись холодной бледной кожи я провалился в темноту.

Эпилог

Аранэя

Сознание возвращалось урывками. Меня не отпускал кошмар, в котором я пребывала. Круг Тёмных, сила, что буквально вбивалась потоками в меня, темнота, что приносила невыносимую боль, археусы с их кровавыми челюстями, оса, что едва не достала меня своим жалом, испуганное лицо любимого и падающий в снег раненый куратор. Всё это отрывками проносилось перед моим взором. А сквозь весь этот ужас, где-то далеко доносился голос Вольграна.

— Арэн, милая... Приходи в себя... Любимая... Арэн...

Открывать глаза оказалось тяжело. В теле разливалась боль, в голове шумело. Но меня звала моя пара.

— Умничка! — первое, что я увидела — радостная улыбка любимого. А его серебристые глаза буквально светились от счастья. — Как ты себя чувствуешь?

— Милый, — от его такой искренней радости я и сама расплылась в улыбке. Возможно она получилась вымученная, но всё же это была улыбка. — Всё тело болит.

— Вот, — Воль помог мне приподняться и протянул глиняную кружку с жидкостью болотного цвета и запахом, от которого голова начинала болеть сильнее. — Выпей это. Тебе сразу станет легче.

Давясь от горького вкуса, я выпила почти всё и отдала обратно посуду. Лечебный отвар начал действовать сразу. В голове прояснялось, уходили шум и боль в теле.

— Воль, — я схватила любимого за руку, как только поняла, что до сих пор не знаю главное, — у нас получилось? Мы закрыли разрыв?

Любимый заулыбался ещё шире и протянул руку к моей щеке, чтобы погладить.

— Вы это сделали. Ты справилась, любимая, — восхищение в голосе моей пары смутило. Мне было безумно приятно и одновременно неловко.

От переполняющих меня чувств я прильнула к любимому и прижалась к твёрдой и такой родной груди, пряча лицо. Он засмеялся и обнял меня, прижимая к себе сильнее.

— Какая стесняшка. Кто бы мог подумать, что Аранэю Имельси так легко смутить.

Я хлопнула ладошкой по спине любимого, и тот разразился ещё большим смехом.

Нашу маленькую перепалку прервало лёгкое покашливание.

— Вольгран, ты ещё не объявил официально мою дочь своей невестой, — лицо папы было невозмутимым, а тон довольно строгим.

Я попыталась отстраниться от Воля, но тот не отпустил и даже бровью не повёл.

— Господин Вельдр, — уважительно обратился любимый к моему отцу. — Вы дали согласие на наш брак. Аранэя моя невеста.

— До официального объявления попрошу не пятнать репутацию моей дочери, — и так он реагирует на обнимающего меня Вольграна. А если он узнает, что было прошлой ночью? Меня передёрнуло от такой перспективы. Воль почувствовал моё состояние и рукой, что находилась на моей спине, успокаивающе погладил. Я уловила, как и любимый напрягся. Видимо, его посетили те же мысли, что и меня.

— Репутации Арэн ничего не угрожает. Сегодня же я объявлю о своих чувствах, и что Вы дали согласие на наш союз, — не отводя глаз от ничего не отражающего лица будущего родственника, уверенно заявил Вольгран.

— А до тех пор прошу отдать мне мою дочь, — в подтверждение своих слов отец протянул руки.

На этом возмутилась уже я. К чему вся эта бравада?

— Папа! Ты сам дал согласие на наш брак. И какая разница до всех этих глупостей, после всего, что только что было на этом поле? Мы могли погибнуть!

— Сейчас это выглядит довольно глупо, согласен. Но когда уляжется вся суматоха, и все придут в себя, то знаешь, что будет? Все будут говорить, что мою дочь взяли замуж после того, как обесчестили, — отец говорил спокойно, без претензий и обвинений. В его словах была истина. Да, действительно могли пойти такие слухи, учитывая в какой интимной позе мы находились и как много вокруг всех, в особенности высокого положения. Это едва ли не прямое заявление о нашем романе и нашей связи. Ведь мы не просто в Академии среди адептов, где к этому давно уже относятся легко. Мы среди представителей знати и обязаны соблюдать приличия. Для моей

семьи неприемлемо такое поведение, ведь мы строго следим за репутацией.

Но всё же это сейчас такой бред, после того, что мы пережили. И тем более, что мы... И тут меня осенило!

— Пап, — позвала отца, освободившись от рук Вольграна. Я встала на ноги и подошла к родителю. — Ты... мы должны тебе кое-что сказать. Мы с Вольграном...

Любимый подошёл и встал рядом. Его пальцы коснулись моих, а затем он сжал ладонь в знак поддержки.

— Что вы с Вольграном? — теперь отец выглядел напряжённым и подтолкнул к продолжению, когда я замаялась. А заминка произошла, поскольку я не знала как объяснить кем мы стали друг другу с Водем, без упоминания нашей близости.

— Мы истинные, — тихо, но уверенно произнесла самые невероятные слова. Я в первый раз сказала это вслух и волна счастья прокатилась по телу.

Папа не смог сдержать выражение удивления на лице. Он поражённо смотрел на нас. Переводил взгляд голубых, как летнее небо, глаз с меня на Воля и обратно.

— Но как... — начал было отец и на середине вопроса понял “как”. Как мы стали истинной парой, после двух лет знакомства. Вельдр Имельси посерел, затем покраснел и перевёл разъярённый взгляд на окаменевшего Вольграна. Любимый сжал мою ладонь сильнее, но выдержал убивающий взгляд отца. — Ты! Как ты посмел?

Отец сжал кулаки и едва не бросился на Воля, но я успела встать между ними.

— Папа, Воля не виноват! Это я, — отец не поверил моим словам. — Я боялась, что мы можем не пережить вторжения археусов.

Глава нашего семейства посмотрел на меня потерянным взглядом и замер.

Вольгран незаметно придвинулся ко мне ближе и прошептал так, чтобы слышала только я:

— Я тебя, конечно, люблю, черноглазка, но дальше каждый сам за себя.

Я шикнула на безголового шутника, представляя, как он сейчас начнёт улепётывать по полю от моего разъярённого отца.

Папа помолчал немного, а затем сказал:

— Я счастлив, что моя дочь обрела свою пару. Это великий дар. Хотя я уже и дал своё благословение, даю его ещё раз, — я радостно улыбнулась на слова родителя. — Теперь, Вольгран, тебя я принимаю как сына.

Любимый дрогнул.

— Благодарю Вас, — Воль тепло улыбнулся. — Я невероятно счастлив и рад. Обещаю беречь Вашу дочь и заботиться о ней, как о самом дорогом, что есть в моей жизни и даже больше.

Папа расслабленно улыбнулся в ответ на речь моего любимого. Больше никаких сомнений не осталось в его душе. Я видела, как мой отец был рад за меня и это нежным теплом отразилось внутри меня.

— Но ваша свадьба должна пройти в ближайшее время! — строго заявил Вельдр Имельси.

— Я этого хочу больше чем Вы, — ухмыльнулся Воль.

— Значит, будем готовиться к свадьбе, — раздался позади нас радостный голос отца Вольграна. Он встал рядом с моим родителем и с каким-то умилением смотрел на нас.

Я счастливо улыбнулась, радуясь тому, что скоро стану женой одного наглого и такого любимого оборотня!

Воль притянул меня ближе к себе и приобнял за плечо, словно боясь, что я сейчас смогу куда-то убежать. А я... я посмотрела по сторонам. Вокруг был погром. Лежали тела археусов, которых ещё не успели уничтожить, везде валялись обломки орудий и части доспехов... много всего было вокруг, напоминающего о недавнем бое. И мы сейчас стояли среди всего этого.

Никогда не могла подумать, что решение о моей свадьбе будет приниматься на месте побоища.

Хотя чему удивляться? Я же выхожу замуж за Вольграна Бронса. А с ним может быть всё, что угодно!

Вольгран

С неба вновь посыпался снег, стирая следы творившегося здесь ужаса. Вокруг ещё сновали военные, кружили от одного к другому лекари, уводили раненых. Нас отправили обратно в Академию. До самого портала я нёс на руках свою маленькую черноглазку. Арэн сопротивлялась по началу, но быстро устала и сдалась. Её силы ещё не восстановились. Что уж, даже я сам ещё не пришёл в себя, и резерв больше чем наполовину пустовал и это с новыми-то способностями. А

моя любимая после закрытия разрыва была совсем слаба. Поэтому и прижималась сейчас ко мне, едва не засыпая. А я... я любовался своей парой, наслаждаясь каждым мгновением, проведенным с ней рядом. Вдыхал её пьянящий аромат и периодически целовал белую макушку, когда сползал капюшон. В эти моменты Арэн просыпалась от полудрёмы, смотрела на меня затуманенными чёрными омутами и поправляла капюшон, натягивая его на голову.

— Сынок, мы прибудем завтра в Академию. Сегодня отдохните. Вам нужно отоспаться и набраться сил, — отец положил ладонь на моё плечо и мягко улыбнулся, понаблюдав, как сонная черноглазка пытается прогнать дрёму. Мы стояли возле портала. Рядом был и отец Арэн, который с невероятной любовью смотрел на свою дочь. Ему было тяжело отпускать её со мной. Я видел, как он рвался забрать домой мою пару, но каждый раз сдерживал свой порыв.

— Передай деду, что он теперь может гордиться своим внуком, — засмеялся я.

— Передам ему, что он может гордиться невестой своего внука. Разрыв-то закрыла она, — в свою очередь пошутил папа.

— Хм, вижу у вас новый любимчик, — притворно возмутился, чем вызвал смех не только у своего родителя, но и у Вельдра Имельси.

— Арэн давно наша любимица. Кто бы ещё мог так долго не давать тебе спуска, — а ведь здесь он не шутил. Моя семья всегда уважительно относилась к Имельси, и мне не раз прилетало за то, что нам с Арэн раньше не удавалось ужиться в Академии.

— Теперь и не только ваша, — раздалось позади нас. Мы синхронно обернулись и увидели подошедшего к нам брата Императора, окружённого охраной.

Дриттириум Арсонтер Вебриир выглядел величественно, несмотря на усталость и магическое истощение. Высокий черноволосый мужчина чуть покачивался, но лицо держал, словно не он недавно вместе с моей девочкой закрывал разрыв. Смоляные глаза цепко осматривали нашу компанию и остановились на Арэн, лежащую на моих руках. На черноглазке взгляд Императорской особы смягчился. Дриттириум подошёл ближе, продолжая всматриваться в мою пару, что немного напрягло. Хотелось скрыть любимую от него, но я понимал, что это собственнический порыв, не имеющий никаких оснований.

— Как ты, девочка? — глубокий с хрипотцой голос только подчёркивал властность этого мужчины. Он был резок, но не с Арэн. К моей паре Дриттириум явно испытывал некую слабость и симпатию. Возможно это связано с тем, что только они двое одарованные Тьмой, и их магия неким образом влияет друг на друга. Думаю, что и закрытие разрыва совместно с Аранэей сыграло также свою роль.

Не так уж и легко было настроиться, что Самуиль это всего лишь маска, а сейчас мы видим настоящего Дриттириума, который и ведёт себя подобающе Императорской особе.

— Терпимо. А Вы? — спокойно спросила любимая у брата Императора.

— Я более опытный маг и восстанавливаюсь быстрее, — на суровом лице скользнула добрая улыбка, подаренная моей девочке.

Дриттириум тепло посмотрел на Арэн, попрощался со всеми и развернулся, чтобы уйти, но черноглазка тихо спросила его:

— Дриттириум, — он остановился, — Гебриэлем тоже были Вы?

Он развернулся, с интересом всматриваясь в Аранэю. Не одёрнул за такое вольное обращение. Наоборот, будто был рад, что черноглазка осмелилась. А спустя небольшую паузу удостоил ответа:

— Ты очень наблюдательна, Аранэя.

— Было какое-то несоответствие у Гебриэля.

— Личина в личине, — хмыкнул тот. — Удерживать Гебриэля и Самуиля одновременно было сложно. Тем более и обучать тебя Тьме в это время.

Дриттириум вновь улыбнулся и добавил:

— Но было интересно, — не дожидаясь ответа, брат Императора покинул нас, вместе со своей охраной.

— Теперь многое с орденом стало понятно. То, как легко и быстро прошла его реабилитация и почему Тёмные имели такую власть. Возможно, что не только Дриттириум был во главе ордена, — задумчиво и словно ни к кому не обращаясь, проговорил Вельдр, провожая взглядом Императорскую особу.

Мы настолько все устали, что сил как-то прокомментировать это уже не осталось. А отец Арэн словно очнулся от наблюдения за Дриттириумом и умилённо посмотрел на засыпающую в моих руках черноглазку. Затем он подошёл к нам ближе и погладил Аранэю по макушке. Её капюшён вновь спал, давая такую возможность.

— Подснежник мой, завтра мы с мамой придём и начнём готовиться к свадьбе, — Вельдр обернулся к моему отцу и добавил. — Все вместе будем готовиться. Это большое счастье для всех нас. Истинная пара!

Папа глубоко вдохнул морозный воздух, не переставая радостно улыбаться. Таким я, наверное, его ещё не видел. Это было искреннее счастье. Счастье за своего ребёнка.

Я посмотрел на любимую и подумал, что скоро и у нас будут свои дети. Такие маленькие, такие беловолосенькие с серыми глазками или тёмненькие с чёрными. Любые. Я буду любить всех! Главное, чтобы они все были от моей пары. От моей единственной. Они будут её продолжением и я буду бесконечно их любить, как и их маму.

* * *

После лекарского крыла, когда нас проверили на несколько раз и снабдили заживляющими и пополняющими резерв отварами, мы отправились в комнату черноглазки. Я оставил свою девочку, чтобы сходить за едой в столовую и переодеться. Крисс узнала о нашем прибытии и едва не сбила меня с ног при выходе из комнаты Арэн. Бедняжка едва не плакала от переживаний и цветом лица была схожа с извёсткой на стенах. Не хотел бы оказаться на её месте. Она едва ли не с ума сходила от переживаний, пока нас не было. Незнание хуже всего...

Вся Академия гудела. По коридорам бегали адепты, разнося вести о закрытии разрыва. При виде меня практически каждый останавливался. Кто-то молча за мной наблюдал, кто-то бросался расспрашивать об археусах и разрыве, а кто-то просто благодарил за его закрытие и нашу борьбу. Я едва пробился к своей комнате, чтобы ни на кого не наорать. Ну ужели не понимают некоторые, насколько сейчас тяжело и физически плохо. Как бы я не храбрился, а отрицать истощение и усталость глупо.

Прохладная вода освежила. Я смыл с себя кровь, остатки слизи, пот и грязь, и почувствовал, как стало легче. А переодевшись в чистое, даже почти забыл об усталости. Какие всё же мелочи, а как помогают.

В столовой не задерживался, ведь в комнате меня ожидала голодная черноглазка. Мне повезло на раздаточной. Я встретил одnogруппника, который помог мне донести подносы с едой, которые любезно подготовили повара, закрыв их специальными крышками для поддержания тепла. Поблагодарив одnogруппника, я хотел уже заходить к Арэн, как заметил в конце коридора куратора. Ему помогал идти один из стражей, придерживая за руку. Аррон сильно пострадал, ему вообще положено лежать в лазарете. Что он здесь делает?

— Вольгран, — позвал куратор, шагая в мою сторону. Я нахмурился, боясь услышать что-то плохое. Зачем ещё ему в таком состоянии идти ко мне.

— Куратор, зачем вы... — я не успел закончить, будучи перебит строгим голосом урсолака.

— Давай без этого, — отмахнулся тот. Спрашивать про перемещение портала не стал. В его-то состоянии сложно перемещаться таким образом. Ему наверняка пришлось тяжело при перемещении из леса. Помню, как меня отправляли после ранения — то ещё удовольствие.

— Слушаю, — перешёл сразу к делу.

— Я благодарен тебе за спасение жизни, Вольгран.

— Это я вам благодарен, куратор, — возразил я.

— Это мой долг.

— Как и мой, — не согласился с ним.

— Ты адепт. А я ваш куратор и отвечаю своей головой за ваши жизни, — как буквально звучат его слова. — Тем более я должен вашим родителям. Особенно твоему отцу.

— Я не знаю, что было у вас на службе.

— И не надо, — вздохнул Аррон, приложив руку к больной груди, где и было ранение. — Но здесь я не по этому. У меня для тебя есть подарок.

Я нахмурился, не понимая про что идёт речь. Какой подарок?

— Знаю, что ваша свадьба будет в самое ближайшее время и наверняка, ты сейчас будешь искать кольцо или возьмёшь именное своего рода. Поэтому и тороплюсь. Я хочу преподнести тебе дар за спасение своей жизни.

— Куратор, не стоит. Что вы, — возмутился я.

— Стоит! — отрезал Аррон, доставая из кармана бархатную коробочку. — Просто прими его.

Настолько он сейчас был убедителен, что я больше не говоря ни слова взял коробочку, отдав подносы стражу. Тот невозмутимо их взял, но ему пришлось отпустить раненого урсолака, который качнулся, но устоял.

Открыв, ахнул. В белом золоте сидела чёрная звезда. Точь-в-точь как тёмные омуты моей любимой. Ходила легенда, что в древние времена, когда стихии зарождали магию в нашем мире, Тьма обратилась в юную деву невероятной, Божественной красоты. Хрупкая, нежная девушка с белой, как снег, кожей и длинными до пят волосами цвета воронова крыла. Глаза её сияли чёрными звёздами. И она влюбилась. Так неистово, так сильно. Но быть с любимым не могла. И тогда она пришла к морю. Долго сидела на камне, и волны омывали её белоснежные ноги, смывая печаль и грусть. Дева та была наполнена любовью и горестью. Так она встретила тёмную ночь и посмотрела на небо, усыпанное миллиардами сверкающих звёзд. Тьма наблюдала за ними до самого рассвета, и когда на светлеющем небе осталась всего одна последняя звезда, дева рассыпала смоляные жемчужины. Их забрало море, благодаря Тьму за дар. При создании их дева вложила всю свою любовь, загадав желание, чтобы эти чёрные звёзды навсегда соединяли любимых.

Я задохнулся от чувств. Внутри разливалась неимоверная благодарность куратору за такой редкий и безумно дорогой дар. Таких камней было очень мало и найти их крайне сложно. А сейчас Аррон дарил чёрную звезду нам с Арэн.

— Это... Я... Куратор, я не могу принять... — едва смог вымолвить.

— Можешь, — отрезал он, наблюдая за мной. — Это мой дар вам. Ты не можешь мне отказать.

— Но почему? — ненароком я скользнул взглядом по стражу и заметил, как вытянулось его лицо, когда он увидел, что лежит внутри.

— Это меньшее, что я могу для вас с Арэн сделать, — с грустной улыбкой проговорил Аррон.

— Да что же у вас там случилось с нашими родителями? — немного ошеломлённо задал риторический вопрос я и осёкся под ухмылкой урсолака.

— Иди уже к своей истинной, Вольгран! А меня ждёт Вертон. Он мне спор проиграл. Будет теперь отдуваться, — довольно ухмыльнулся куратор. На этом он меня оставил и побрёл обратно по коридору. Страж передал мне подносы и поспешил за Арроном.

Я остался стоять как вкопанный, наблюдая за уходом куратора. Это всё же самый невероятный и загадочный оборотень из всех. Сколько же тайн он хранит? Что произошло в прошлом? Как к нему попала чёрная звезда? И почему он отдал её мне? Столько вопросов и ведь Аррон не из тех, кто мне даст на них ответы.

Постояв ещё немного, я всё же решил открыть дверь. Но та оказалась заперта. Пришлось попинать бедняжку, чтобы открыли. Надеюсь Крисс успокоилась и смогла подбодрить мою черноглазку. Именно она и распахнула мне, позволяя пройти внутрь.

В комнате было красиво. Девочки зажгли свечи, распределив их по всей комнате, и они играли тенями. Приятно пахло цветочными маслами, что добавляют в воск свечей. А возле кровати стоял маленький столик, который раньше покоился у зеркала. Его накрывала белая, кружевная скатерть, посередине которой красовалась алая роза в тонкой прозрачной вазе, добавляя романтики. И где только они её взяли?

— А вот и ужин, — задорно проворковала радостная Крисса.

— Девочки, вы настоящие волшебницы, — похвалил засмущавшихся подружек.

— Я, наверное, пойду, — улыбнувшись уронила Крисс и направилась к двери.

Я ставил подносы на столик и прошёл за девушкой, чтобы запереть дверь после её ухода.

— Крисс, от Брота есть известия? — спросил девушку уже на пороге.

— Нет, — немного взгрустнула она. — И от Морта нет.

— В туманных горах бывают проблемы с артефактами, если они вглубь ушли. Значит скоро придёт вестник, — подбодрил одногруппницу. Та улынулась в ответ и покинула нас, оставляя наедине.

Развернувшись, я замер. За время, пока я провожал Крисс, Арэн скинула халат и предстала в белоснежном лёгком платье на тонких бретельках. Нежная ткань спускалась ниже колена, а сверху была

украшена серебристыми жемчужинами. Волосы любимая распустила и перекинула через плечо, что делало её образ ещё более хрупким и женственным. При приближении рассмотрел подкрашенные в светлорозовый губы и подведённые глаза, что стали ещё больше и выразительнее. Надо же, теперь я замечаю даже мельчайшие детали. Никогда раньше и внимания не обращал, а сейчас отметил всё, что успела сделать черноглазка.

— Поужинаем? — томно спросила она. Ох, какая!

— С удовольствием, — и наперекор своим словам подошёл к своей паре, чтобы коснуться её губами.

Я целовал нежно, медленно, растягивая удовольствие. А Арэн буквально таяла в моих объятиях. Я ощущал жар её тела, учащённое сердцебиение и сбившееся дыхание. Едва хватило сил, чтобы оторваться от любимой.

— Надо всё-таки поесть, — хрипло сказал я, продолжая удерживать любимую.

— Надо, — прошептала она, продолжая плавиться в моих руках.

Мы всё же смогли переместиться за стол и даже отведать так заботливо приготовленные для нас блюда. Но вкус еды практически не чувствовали, да и весь ужин прошёл незаметно. Мы постоянно смотрели друг на друга, словно не виделись много лет и не могли насмотреться. Мы наслаждались друг другом. Это был наш вечер и только наш!

Как оказались на кровати я не помню. Сознания коснулось какое-то незаконченное дело, заставляя оторваться от губ любимой. Я посмотрел в чёрные омуты своей пары и перед глазами вспыхнула бархатная коробочка с камнем цвета глаз любимой. Рука скользнула в карман, нащупывая искомое.

— Арэн, — затуманенные счастьем глазки любимой моргнули, смахивая пелену блаженства. — Я очень... очень сильно люблю тебя!

— И я люблю тебя, Воль, — с улыбкой прошептала черноглазка, продолжая нежиться на подушке.

Я достал бархатную коробочку и открыл, давая возможность посмотреть внутрь. Глазки Арэн сразу нырнули туда, а затем она ахнула, как и я тогда в коридоре. Любимая смотрела в неверии на кольцо и не решалась взять его в ручки. Мне пришлось самому достать драгоценность и надеть на дрожащий пальчик моей истинной.

— Чёрная звезда, — прошептали нежные губы.

— Дар Тьмы для одарованной Тьмой, — как же символично. Наверное, лучше подарка я бы и не нашёл. Что может быть прекраснее чёрной звезды для той, в чьих глазах сверкают эти звёзды?

— Вольгран, это... — она не верящими омутами смотрела на кольцо, прикусив нижнюю губу. Всегда так делала, когда волновалась или была возбуждена чем-то. Куратор, как же я вам благодарен! За возможность видеть такое счастье на лице своей пары, готов на всё. — Я чувствую отклик Тьмы.

— Кольцо признало тебя, — сказал очевидное. Чёрная звезда усиленная Тьмой Арэн будет всегда защищать свою хозяйку и её любовь. Камень Тьмы будет притягивать нас друг к другу на каком бы расстоянии мы не находились. Мы всегда будем чувствовать свою пару намного больше, чем истинные. Это и есть дар Тьмы. Она будет греть нашу любовь, оберегать и усилит наших детей.

Кстати, про это.

Я придвинулся ближе к черноглазке и положил ладонь на её животик.

— Я тут думал, — прошептал на ушко любимой. — Хочу, чтобы глазки у наших детей были твои.

Губами коснулся белоснежных волос и в поцелуе добавил:

— Всегда хочу видеть твои чёрные звёзды.

* * *

Туманные горы

Солнце на небе спрятали тёмные тучи, осыпая всё вокруг девственно белым снегом. Лишь чернели валуны в округе, и радовали зеленью еловые деревья. Свистящий ветер скользил между острыми пиками туманных гор, следя за молодым парнем, что брёл в одиночестве. Он отошёл от своей группы, сам не зная почему. Его манило нечто неизведанное и странное. Обхватив себя руками и пытаясь спрятаться от морозных потоков злого ветра, он всё шёл и шёл. Проваливаясь сапогами в снег и иногда падая, он несколько раз задумывался о возвращении к своим, но его не отпускало это странное чувство внутри. Споткнувшись о корень ели, спрятанный под толщей

снега, он упал вновь. Кожу на руках обжёг холод, и, стряхнув белую морозную пыль с покрасневших ладоней, спрятал их под меховой плащ. Теплые перчатки были потеряны возле прошлого дерева, когда он так же нырнул в снег. И сейчас парень глубоко жалел, что не стал их искать.

Впереди показался кусок серой скалы, который не было возможности обойти и бедняге пришлось лезть по нему ввысь. Пальцев он уже практически не чувствовал и радовало лишь одно — каменная скала заканчивалась, открывая большую поляну под хмурой острой горой. Вскарабкавшись и отряхнувшись, он посмотрел вокруг, а когда заметил нечто в середине поляны, сердце юнца замерло.

В нескольких метрах над снегом, в воздухе искрила и отливала всеми известными юным глазам цветами трещина. Огромный разрыв расширялся, разрывая пространство и открывая крошечную темноту внутри себя.

Молодое сердце забилося с удвоенной скоростью, разгоняя кровь, когда внутри черноты что-то шевельнулось. Карие глаза наполнились ужасом понимания, куда его завело тянущее чувство. Онемевшие пальцы дрогнули и проскользили по чёрному развивающемуся под хлесткими ударами злого ветра плащу к нашивке с эмблемой.

Эмблемой Академии Обратней.

Наградите автора лайком и донатом:
<https://litnet.com/ru/book/akademija-oborotnei-tainy-ordena-b388967>

Конец дилогии!

Читать историю про Агнию и Морта, и продолжение истории мира Элерон: <https://litnet.com/ru/reader/akademija-oborotnei-popadanka-b384973?c=4093977&p=1>

Меня бросил мой идеальный парень, которого я так любила, но судьба решила, что этого на мою долю мало... и забросила меня не просто в другой мир, а в самую Академию Обратней! Почему туда? Как оказалось, я тоже оборотень, и теперь один очень даже симпатичный адепт ходит за мной тенью и утверждает, что я его истинная пара.

Вот только мне сейчас совсем не до этого. Моя главная задача выжить в абсолютно чужом и незнакомом мире, наладить связь со

своим зверем и овладеть магией, чтобы вернуться домой.
А любовь? Какая к чёрту любовь, господи?